

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

ISSN 2073-0101

2012

№ 4 (120)

ОКТАБРЬ – ДЕКАБРЬ

Основан в 1991 г.

www.vestarchive.ru

---

www.arhivemagazine.com

В 2012 году выходит 4 номера журнала

В ближайших номерах:

Родственные связи предков Романовых с представителями
династии московских великих князей

Материалы о пребывании поляков на территории
Западного Забайкалья. По документам
Государственного архива Республики Бурятия

Архивные фонды по истории эмиграции из России

Документы региональных архивов о политических настроениях
сельского населения в годы НЭПа

Источники по исследованию кадровой политики
партии большевиков в 1920-е гг.

Участие советских граждан в движении Сопротивления
на севере и востоке Франции в 1943 – 1944 гг.

Архивная россика в Австралии

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки журнал «Вестник архивиста» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:**И. А. Анфертьев**, кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры РФ**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:****А. Н. Артизов**, доктор исторических наук**М. Д. Афанасьев**, кандидат педагогических наук,
заслуженный работник культуры РФ**В. Ю. Афиани**, кандидат исторических наук, доцент**А. Б. Безбородов**, доктор исторических наук, профессор**Т. М. Булавкина****С. Р. Долгова**, кандидат филологических наук,
заслуженный работник культуры РФ**З. П. Иноземцева**, заместитель главного редактора,
кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ**В. П. Козлов**, член-корреспондент Российской академии наук**М. В. Ларин**, доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник культуры РФ**С. В. Мироненко**, доктор исторических наук**О. В. Наумов**, кандидат исторических наук**Е. И. Пивовар**, член-корреспондент Российской академии наук**Ю. С. Пивоваров**, академик Российской академии наук**В. П. Тарасов****Е. А. Тюрина**, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ**Т. И. Хорхордина**, доктор исторических наук, профессор**В. А. Черных**, кандидат исторических наук**А. А. Чернобаев**, доктор исторических наук, профессор**А. О. Чубарьян**, академик Российской академии наук**А. С. Шапошников**, кандидат технических наук**С. О. Шмидт**, академик Российской академии образования**РЕДАКЦИЯ:****В. В. Борисов** (редактор-системный администратор сетевых журналов «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru), «Вестник архивиста.com» (www.archivemagazine.com)); **Н. В. Глищинская** (дизайн и верстка); **В. Б. Прозорова**, кандидат исторических наук (руководитель представительства журнала в Европе, Париж, Франция); **Д. В. Савин** (ведущий научный редактор); **М. Н. Селезнев** (редактор-переводчик); **О. Н. Солдатова**, кандидат исторических наук (руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе, г. Самара); **М. С. Исакова**, кандидат исторических наук (руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан, Ташкент); **Е. Ю. Нуйкина** (ведущий научный редактор)**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ****Е. И. ПИВОВАР, А. Б. БЕЗБОРОДОВ, Т. И. ХОРХОРДИНА****О ПОДГОТОВКЕ АРХИВИСТОВ
В ИСТОРИКО-АРХИВНОМ
ИНСТИТУТЕ РГГУ В УСЛОВИЯХ
ПЕРЕХОДА НА ДВУХУРОВНЕВУЮ
СИСТЕМУ ОБУЧЕНИЯ*****Pivovar E. I., Bezborodov A. B., Horhordina T. I.***
**About archivists preparation at RSUH historical
and archival institute in the conditions of transition
to two-level system of education**

Аннотация / Annotation

Статья посвящена подготовке архивистов в Историко-архивном институте РГГУ в условиях перехода на двухуровневую систему обучения – бакалавриат/магистратура. Авторы анализируют специфику образовательных программ по направлению «Документоведение и архивоведение», а также новые образовательные технологии и формы организации учебного процесса. Подготовка кадров в Историко-архивном институте РГГУ основана на использовании современных подходов в сочетании с традициями российского высшего образования.

The article is devoted to preparation of archivists at RSUH historical and archival institute in the conditions of transition to two-level system of education – a bachelor degree / magistracy. Authors are specifics of educational programs in the direction «Documents study and an archival science» analyzed, and also new educational technologies and forms of the organization of educational process. Education at the RSUH historical and archival institute is based on use of modern approaches in a combination to traditions of the Russian higher education.

Ключевые слова / Keywords

Архивоведение, источниковедение, документоведение, Историко-архивный институт РГГУ, подготовка кадров, историко-архивоведческое образование, Болонский процесс, магистратура, бакалавриат, учебный план, профессиональная образовательная программа, новые образовательные технологии. Archive study, source study, documents study, RSUH historical and archival institute, prepare of personnel, historical and archive study education, Bologna process, magistracy, bachelor, study plan, professional education program, new educational technologies.

Историко-архивное образование сочетает в себе важнейшие черты и гуманитарного, и естественно-научного знания, поскольку ориентировано на подготовку не только ученых-исследователей, но и людей, способных к решению сугубо практических, технологических задач. Такая концептуальная основа образовательного процесса отражает двойственную природу будущих профессионалов: с одной стороны, архивист призван обеспечивать интересы и запросы исследователей; с другой – он находится на службе государства и отвечает за текущее комплектование, сохранность документов и передачу будущим поколениям имеющих историческое значение документов.

За более чем 80 лет своей деятельности Историко-архивный институт РГГУ прошел путь от узкоспециализированного вуза до учебного заведения университетского типа, готовящего специалистов по работе со всеми формами и видами информации в социальных и гуманитарных областях. Историко-архивный институт развивался как научно-учебный центр, в котором, как отмечала О.М. Медушевская, сразу же возникло «определенное целостное представление о первоисточниках, о ремесле историка и о тех архивах, которые являются неиссякаемым источником знаний и генерации новых идей, без которых ремесло историка остается втуне»¹.

На всем протяжении своего существования институт располагал одним из самых квалифицированных преподавательских коллективов в стране и в настоящее время привлекает лучшие отечественные и зарубежные кадры. Институт сформировал факультетскую структуру университетского типа, разветвленную сеть кафедр, многие из которых не имеют аналогов в отечественных и зарубежных вузах. Он был и остается уникальным местом, где историческое знание сплавляется с исследовательскими практиками, а профессия архивиста несет на себе печать широкой и глубокой образованности.

В нашей стране традиционно подготовка кадров архивистов и документоведов в системе высшего образования велась раздельно. Дипломированных историков-архивистов для государственных исторических архивов стали обучать в Историко-архивном институте с 1931 г., а документоведов – с 1965 г. До

2010 г. на факультетах архивного дела и технотронных архивов и документов велась подготовка студентов по специальности «Историко-архивоведение», в настоящее время – по направлению «Документоведение и архивоведение». Это связано с тем, что Болонская декларация, подписанная в 1999 г., придала статус международной образовательной нормы двухуровневому принципу построения системы обучения «бакалавриат–магистратура». Российское образование не осталось в стороне от общеевропейских процессов. В сентябре 2003 г. Россия официально закрепила свое участие в Болонском процессе. Новая система высшего образования предполагает вместо традиционных специальностей укрупненные направления подготовки. Так, с учетом новых тенденций в высшем образовании, в ИАИ РГГУ специальности «документоведение и документационное обеспечение управления» и «историко-архивоведение» были объединены в одну – «документоведение и архивоведение»².

Процесс перехода российских вузов на двухуровневую систему подготовки бакалавров и магистров по конкретным направлениям в целом завершился к 2010/2011 учебному году. Утверждение стандартов для бакалавров и магистров позволило РГГУ начать прием на бакалавриат уже с 2008/2009 учебного года, а площадкой апробации стала новая совмещенная специализация по документоведению и архивоведению. Система бакалавриата имеет ряд очевидных преимуществ – позволяет вводить до 15 профилей подготовки учащихся, а также обеспечивает гибкость и совместимость курсов с зарубежными программами подготовки архивистов и документоведов (например, парижской Национальной школы хартий).

В настоящее время принят новый учебный план по направлению «Документоведение и архивоведение», в котором изменилось не столько содержание, сколько технология обучения. В нем, наряду с общими профессиональными требованиями к выпускнику, выраженными в обязательных дисциплинах, отражен принцип академической ориентации студентов, обеспечиваемой предоставлением учащимся широкого перечня дисциплин по выбору. Кроме того, реализуется и другой принцип – сочетание общего, «вводного» курса и развивающих его более частных и одновре-

менно более углубленных предметов. Учебный план, базируясь на потенциале альтернативности образования и свободе выбора многих курсов, является динамичным и открытым к дальнейшему совершенствованию, позволяет без ущерба для обязательного цикла вводить новые профили и корректировать вариативную часть.

Таким образом, новые образовательные программы по основным направлениям подготовки бакалавров и магистров создаются с учетом основных принципов, выработанных странами – участниками Болонского процесса. Среди этих принципов ключевым является изменение соотношения между содержанием образовательных программ и набором компетенций, востребованных профильными работодателями. При этом главными разработчиками требований к компетенции выпускников становятся работодатели, а затем уже под эти компетенции вузы вырабатывают образовательные модули (определяют набор дисциплин).

По просьбе РГГУ Росархив и другие работодатели разработали компетенции для будущих бакалавров и магистров, послужившие основой наполнения федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) конкретными учебными дисциплинами. Образование ориентировано преимущественно на развитие компетентности будущих выпускников через решение ими актуальных производственных задач. Компетентность – интегральная характеристика, выраженная в способности человека осуществлять конкретную производственную деятельность в рамках принятых стандартов. Стандарты третьего поколения базируются именно на компетентностном подходе, когда внимание акцентируется на результате обучения, причем в качестве результата оценивается способность выпускника действовать в различных ситуациях.

Компетентностный подход усиливает практико-ориентированность образования, его предметно-профессиональный аспект, подчеркивает роль опыта, умений практически реализовать знания, решать производственные задачи. Это образование сочетает непосредственное и опосредованное взаимодействие с помощью информационных технологий³.

Основная идея состоит в том, чтобы на фундаменте усвоенных студентом профессиональных компетенций посредством форм

учебной деятельности осуществлять последовательное моделирование профессиональных ситуаций и задач, с необходимостью решения которых выпускникам придется столкнуться в реальном технологическом производственном контексте⁴.

Однако переход на двухуровневую систему подготовки бакалавров (термин «специалист» не будет применяться к выпускнику вуза, поскольку специалистов по ДОУ и архивному делу готовят на уровне среднего профессионального образования) сложен и тернист, чреват неизбежными потерями с перспективой в лучшем случае уравновесить выгоды и издержки. Так, одной из очевидных уже сегодня проблем является неготовность работодателей нанимать выпускников бакалавриата. Кроме того, нормы набора на бюджетную форму обучения архивистов и документоведов год от года снижаются. Ликвидирован специалитет по историко-архивоведению и документоведению и ДОУ.

Изменение содержания образования предполагает выработку новых форм организации учебного процесса, а также создание системы подготовки и переподготовки кадров. В ИАИ РГГУ разработаны федеральные государственные образовательные стандарты ВПО третьего поколения. В базовой части стандарта, которая является общей для документоведов и архивистов, выделены три блока: профессиональный, правовой и информационный. Это объясняется тем, что объединенное направление «Документоведение и архивоведение» характеризуется не только единством базовой подготовки и объекта изучения, идентичностью сфер приложения труда, значительным совпадением компетенций документоведа и архивиста, но и реализацией на уровне среднего профессионального образования программы 032002 – «Документационное обеспечение управления и архивоведение», а также подготовкой аспирантов и докторантов по единому направлению 05.25.02 – «Документалистика, документоведение и архивоведение».

В институте разработаны профили подготовки бакалавров, по которым реализуются основные образовательные программы. Кадровый потенциал института, а также сложившаяся в университете в целом уникальная среда, позволяют открывать новые, востребованные обществом и государством, образователь-

ные программы. Это прежде всего «Документоведение и ДОУ», «Историко-архивоведение», «Кадровое делопроизводство и архивирование документов», «Технотронное архивоведение» и другие (по семь документоведческих и архивоведческих профилей).

Переход на двухуровневую систему обучения и одновременно по совмещенному направлению подготовки привел к кардинальному изменению структуры читаемых курсов. При реструктуризации отдельных дисциплин необходимо было решить, какие блоки дисциплин предстоит изучать в бакалавриате, а какие в магистратуре. На уровень магистратуры были перенесены наукоориентированные, проблемные, обобщенного характера дисциплины. В соответствии с концепцией контекстного обучения освоение содержания того или иного комплекса дисциплин осуществляется не путем простой передачи студенту информации, а в процессе его собственной, внутренне мотивированной активности⁵.

На сегодняшний день историко-архивное и документоведческое образование направлено на получение в едином целостном комплексе элементов гуманитарной системы знаний и естественно-научных дисциплин, ориентированных на подготовку будущих специалистов. Историческая наука не может развиваться без правильной организации архивного дела, без наличия в государственных архивах высококвалифицированных специалистов, без научной обработки архивных материалов, являющихся основной базой развития исторической науки. Архивист должен обладать максимальным знанием архивных фондов и архивохранилищ. Он должен иметь знания для овладения теми фондами, которые необходимы, чтобы историк мог заниматься исследовательской работой.

Следует отметить, что способность выявлять, анализировать и обобщать документальные источники и, вместе с тем, владеть глубоким представлением о контексте того или иного эпизода отечественной и зарубежной истории, всегда отличало и отличает выпускников Историко-архивного института. Продуктивность и востребованность выработанного и используемого в ИАИ подхода к обучению, когда историк владеет техникой археографической дисциплины и знаком с основами архивного дела, а археограф и

архивист стоят на уровне исследовательского метода и понимания задач и общих направлений исторической науки, доказаны временем. Заметим, что интеграция академической науки и высшего образования стала одним из краеугольных камней деятельности вуза, его теоретико-практической основой. Сегодня наибольший интерес вызывает именно «человеческое измерение» архивных данных.

Базовая установка Историко-архивного института в современных условиях – ориентация на понимающее знание в ходе работы с документами и историческими источниками – легла в основу новых образовательных технологий. Изначально девизом отечественного архивного образования были слова «Документ – это ключевая составляющая исторической памяти»⁶. Таким образом, в ИАИ и в РГГУ в целом формулируются принципы компаративизма, открытости и диалогизма, разрабатываются новые подходы к синтезу научной и педагогической деятельности, формируется новая образовательная среда⁷.

В этой связи встает необходимость выработки механизма перехода от репродуктивного, ориентированного на запоминание типа обучения к обучению продуктивному, интерактивному, эвристическому, развивающему. Инновационным обучение становится благодаря использованию таких техник, как методы проблемного обучения, решение ситуационных задач, деловые игры, производственная практика и анализ конкретных производственных ситуаций, имитационное моделирование с применением новых информационных технологий и т.д., то есть освоению «языка предмета, понимания метода»⁸.

Связь между новыми информационными технологиями и расширением эвристического, развивающего подхода в образовании очевидна. Создание образовательных сред различного уровня предоставляет студентам качественно новые возможности для творческого обучения⁹. Посредством системы учебных проблем, проблемных ситуаций и задач формируется индивидуальный сценарий будущей профессиональной деятельности, что преобразует статичное содержание образования в динамично развертываемое. Студент развивается как специалист, овладевая нормами компетентных предметных действий и отношений людей в ходе инди-

видуального и совместного анализа моделируемых социально-профессиональных ситуаций¹⁰.

При всевозрастающей роли информационно-технического аспекта гуманитарная составляющая образовательной среды состоит в диалогизации учебного процесса, которая прямо вытекает из понимания образования как коммуникативного пространства развития и взаимодействия его участников¹¹. Диалогизм в обучении связан, таким образом, не только с особенностями организации учебного процесса, но и с самим его содержанием, что отражено в учебных планах, разработанных коллективом ИАИ РГГУ. Поэтому формирование комфортной образовательной среды – предмет особой заботы руководства РГГУ.

Подготовка бакалавров по совмещенному направлению «Документоведение и архивоведение» учитывает те изменения, которые наметились на рубеже XX–XXI столетий. Время вносит коррективы в сложившуюся систему с учетом существующих реалий. В профессии «архивист» главный акцент сместился с работы с документами средних веков и нового времени (ретроспективный) на работу с документами новейшего времени (советского и постсоветского периодов). Процессы разгосударствления и децентрализации в архивной сфере привели к тому, что большую роль в хранении и использовании документов Архивного фонда Российской Федерации (АФ РФ) начинают играть ведомственные и негосударственные архивы. Изменение акцента в подготовке специалистов было во многом вынужденным. Дело в том, что в последние десятилетия выпускники ИАИ по финансовым и иным соображениям предпочитают трудиться в организации (главным образом негосударственные), где зачастую нет разделения между документоведческой и архивной сферами деятельности. Пользуясь правом, предоставленным Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации», организации не создают архив как самостоятельное структурное подразделение, а архивные функции возлагают на службу документационного обеспечения управления (ДОУ). От ее сотрудников требуется высочайший профессионализм на всех этапах работы с документами – от момента создания до использования заключенной в них ретроспективной информации.

Это – разработка и ведение системы документационного обеспечения деятельности организации с применением новейших технологий (организация документооборота, в том числе электронного, хранение документов, создание к ним справочно-поисковых средств и т.д.)¹².

Описанные изменения критериев оценки качества подготовки выпускников вызваны острым и устойчивым спросом и спецификой рынка труда в архивно-информационной сфере на универсальных специалистов, обладающих документоведческими и архивоведческими компетенциями.

В последние десятилетия изменилась область управления, ликвидировано, упразднено или преобразовано огромное количество учреждений. Перед архивными учреждениями встала необходимость обеспечить сохранность документов этих учреждений и организаций.

Для передачи в архив на госхранение документов, оконченных делопроизводством, требуется соблюсти унифицированные правила, стандарты и научные нормы классификации и выполнить соответствующий комплекс работ. Архивные органы оказывают профессиональную помощь в организации архивов и подготовке к передаче документов по истечении определенного срока на государственное хранение.

А между тем требования к архивам значительно повысились. Наряду с увеличением объемов традиционной работы – информационное обеспечение органов государственной власти, выполнение запросов от граждан (для пенсионного обеспечения – установления стажа, получения льгот и компенсаций) – перед архивами появились новые задачи – прежде всего по внедрению современных информационных технологий и приему на хранение электронных документов. Последние десятилетия создали условия для нового понимания архива: он стал субъектом информационных процессов, частью информационных ресурсов и информационной системой. В таком технократическом понимании архива можно увидеть новый вызов времени. Архивные документы стали информационным продуктом. В этих условиях со всей остротой встают вопросы комплектования и обеспечения сохранности архивов как национального достояния со стороны

специально подготовленных кадров – историков-архивистов для того, чтобы не допустить угрозы нарушения информационной безопасности России или, например, нарушения тайны личной жизни граждан.

В РГГУ осуществляется подготовка соответствующих специалистов, на которых возлагается такая огромная ответственность. В настоящее время на факультете архивного дела бакалавры по направлению «Документоведение и архивоведение» готовятся по трем профилям, а именно «Государственные и муниципальные архивы», «Военные архивы», «Архивное дело за рубежом».

Профессиональная образовательная программа подготовки архивиста в рамках профиля «Государственные и муниципальные архивы» включает дисциплины, дающие студенту целостное представление о специфике не только федеральных, но и многочисленных муниципальных архивов страны, особенностях архивных документов, своеобразии и содержании архивной деятельности, ее динамике, функциях, возможностях познания и прогнозирования. Освоение программы позволит выпускнику факультета архивного дела свободно ориентироваться в системе Архивного фонда РФ и выработать практические умения в использовании ретроспективной документной информации, приобрести навыки публикации архивных документов, справочной и выставочной деятельности, а также работы с автоматизированными архивными технологиями и электронными документами.

Факультет архивного дела имеет долгосрочные соглашения с ведущими архивными учреждениями Москвы, на базе которых проходят практику студенты: государственные архивы федерального уровня, головные ведомственные архивы министерств, обладающие правом постоянного хранения своих архивных документов, архивы Главного архивного управления г. Москвы, другие областные и муниципальные архивы. Каждый год на факультет поступает множество заявок от государственных и негосударственных структур, желающих привлечь студентов на практику и в дальнейшем на работу. Многие студенты после окончания вуза приходят в те организации, где они ранее проходили практику, в качестве дипломированных специалистов.

Особенности профиля «Военные архивы» заключаются в специфике профессиональной работы сотрудника военного архива, который должен знать военную историю, военное делопроизводство, оформление военного документа, бытование военного документа, законодательство, регулирующее доступ и использование военных архивных документов и содержащихся в них персональных данных, структуру военных архивов и места расположения военных документов архивного значения. Особое значение в деятельности современных военных архивов занимает мемориальная деятельность по увековечиванию памяти защитников нашей Родины и работа по популяризации военной истории России в рамках мероприятий по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Военные архивы сегодня – это постоянно и энергично комплектуемые учреждения архивной отрасли РФ. Кроме того, в ближайшее время планируется создание специального федерального архива Великой Отечественной войны как современного информационного центра по сохранению национальной памяти, что потребует привлечения квалифицированных специалистов в области хранения и использования военной архивной документации, имеющей важное общественное и государственное значение.

В рамках профиля «Архивное дело за рубежом» факультет успешно реализует международный обмен студентами по следующим программам: «История, культура и архивы Франции», «История, культура и архивы франкоязычной Америки: цивилизация Квебека», «История, культура и политика Швеции», «Еврейские языки, культура, тексты и архивы». Ядром учебного плана профиля «Архивное дело за рубежом / История, культура и архивы Франции» является история выявления, описания и использования историко-документального наследия России и Франции с особым акцентом на традиционные культурные связи французов и россиян, вниманием к историко-культурным аспектам, в первую очередь, к архивам, библиотекам, музеям. Программа включает углубленное изучение французского языка, а также всестороннюю страноведческую (россиеведческую и франкофонную) подготовку. Особое место в программе принадлежит изучению истории и культуры Франции, истории и современному состоя-

нию архивов Франции, источникам по истории Франции, составу и содержанию документов по истории России во Франции и по истории Франции в архивах России. Подготовка бакалавров в рамках профиля «Архивное дело за рубежом / История, культура и архивы Франции» получает продолжение на базе магистерской программы «История и новые технологии (Россия–Франция)», где студенты получают российский и французский дипломы.

В магистратуре по направлению «Документоведение и архивоведение» открыта программа «Управление документацией и документальным наследием в условиях российских модернизаций».

На факультете технотронных архивов и документов осуществляется подготовка специалистов для работы с научно-техническими и аудиовизуальными документами и материалами, которые сочетают в себе профессиональные знания истории, архивной теории и практики, истории науки и техники и документальных коммуникаций, современных документальных систем, а также приемов и методов источниковедческого анализа документов, основных тенденций развития кинофотоискусства, фотожурналистики, звукозаписи и радиовещания, приемов обработки научно-технических документов специализированными службами учреждений и организаций различных форм собственности. Среди приоритетных исследовательских направлений факультета – технотронные архивы в эпоху экономических и социокультурных трансформаций, неизвестное архивное неигровое кино, источниковедение аудиовизуальных документов, бизнес-архивы и т.д.

Специфика образовательных программ ФТАД определяется своеобразием технотронных архивов и документов как совокупности кинофотофонодокументов, видеофонограмм, систем научно-технической документации и электронных документов. В связи с этим на факультете обеспечивается подготовка по профилям бакалавриата и программе подготовки магистров, отражающих специфику всех означенных типов информационных ресурсов.

Профильные образовательные программы подготовки бакалавров сформированы в рамках направления «Документоведение и архивоведение», что определяет приоритетную направленность

всех преподаваемых дисциплин на рассмотрение вопросов создания, организации хранения и использования документов.

Образовательная программа профиля подготовки «Аудиовизуальные коммуникации» включает в себя курсы исторической, источниковедческой, документоведческой, архивоведческой и искусствоведческой направленности. Выпускники программы обладают навыками в области современных приемов и методов хранения, изучения и популяризации содержания кинофотофонодокументов и видеозаписей.

Подготовка бакалавров в рамках профиля «Аудиовизуальные коммуникации» получает продолжение на базе магистерской программы «Аудиовизуальные коммуникации и медиатехнологии», реализуемой с 2009 г. Дисциплины учебного плана посвящены особенностям визуальной и аудиокультуры современного общества, а также роли аудиовизуальных документов для развития научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности.

Особенности учебного плана подготовки бакалавров в рамках профиля «Научно-технические и бизнес-архивы» заключаются в направленности содержания преподаваемых дисциплин на изучение наиболее значимых черт и особенностей работы с документами научно-исследовательских учреждений, технических организаций, промышленных предприятий, финансовых учреждений. Именно эти многочисленные и динамично развивающиеся структуры формируют широкий рынок труда для выпускников профиля.

Особенность программы подготовки бакалавров профиля «Электронные документы и архивы» заключается в том, что ее выпускники получают знания не только в области создания, хранения и научного описания электронных документов, но и в сфере использования данного типа информационных ресурсов для проведения исторических исследований.

С 1992 г. в ИАИ РГГУ динамично развивается факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации «Архивная школа» – учебно-методический центр в области историко-архивного знания и документоведения. В настоящее время обучение на факультете ведется по следующим направле-

ниям: второе высшее образование по специальностям «историко-архивоведение» и «документоведение и документационное обеспечение управления», среднее профессиональное образование по специальностям «документационное обеспечение управления» и «архивоведение». Кроме того, в «Архивной школе» успешно работают курсы повышения квалификации для работников делопроизводственных и архивных служб.

Исследовательская работа является обязательным компонентом обучения студентов и аспирантов РГГУ. Сохраняя самую тесную связь с учебной, исследовательская работа студентов по своим целям, содержанию, форме и технологиям максимально приближается к профессиональной деятельности, а полученные ранее знания становятся теоретической основой для достижения конкретных целей того или иного проекта.

Сегодня идет активное внедрение информационных технологий в деятельность всех учреждений и организаций, включая органы власти и управления, непосредственная поддержка государственных ведомств оказывается проекту «Электронное правительство». В связи с этим ИАИ РГГУ включился в подготовку специалистов для реализации государственной концепции электронного правительства в РФ: в образовательный процесс внедряются новые специализированные дисциплины, основанные на изучении современных программных средств и технологий, используемых в управлении. Это открывает новые возможности для обретения и закрепления профессиональных навыков и обеспечения выпускникам конкурентоспособности на рынке труда.

Конечно, Историко-архивному институту РГГУ предстоит в связи с этим существенно модернизировать материально-техническую базу и технически переоснастить ее путем приобретения современных аппаратно-технических средств и программных продуктов, включая системы электронного документооборота, информационно-справочные системы и т.п.

ВИАИ РГГУ ведется активная работа в новом образовательном направлении, позволяющая поддерживать инновационный характер учебного процесса. Научно-преподавательский состав института работает над совершенствованием учебно-методической базы с учетом требований как государственных

образовательных стандартов, так и пожеланий потенциальных работодателей. Эти вопросы широко обсуждаются на различных отечественных и международных форумах архивистов, в том числе – на регулярно проводимых всероссийских научно-практических конференциях, которые созываются учебно-методическим объединением на базе РГГУ совместно с Федеральным архивным агентством и Главархивом Москвы. В рамках университета издается серия авторских учебно-методических модулей, которые активно используются нашими коллегами из других вузов. Благодаря опоре на архивистику и привлечению к научной работе крупнейших ученых в ИАИ сформировался уникальный тип ученого-исследователя и педагога-воспитателя, который умеет работать с текстом, документом, источником в самом широком понимании. РГГУ изначально избрал в качестве системообразующих принципы интеграции отечественной науки и образования в мировую среду, привлечения к научно-исследовательской и учебно-методической работе высокопрофессиональных специалистов, развития и творческого переосмысления культурных традиций и духовного наследия предшественников. Историко-архивный институт РГГУ является крупнейшим центром историко-архивоведческого и документо-ведческого образования не только в нашей стране, но и в мире. Поэтому актуальной задачей, стоящей перед коллективом ИАИ РГГУ сегодня, является расширение международного сотрудничества в сфере управления документацией. Это связано с тем, что в международной практике значительно активизировалась стандартизация управления документацией. Необходимо отметить, что одним из важных аспектов современной практики отечественного архивоведческого образования является ее интегрированность в систему международного профессионального сотрудничества архивистов.

Таким образом, в Историко-архивном институте соединились гуманитарные традиции российской высшей школы и современные подходы к подготовке историков-архивистов, широта общекультурного кругозора с практическими навыками выявления, организации, изучения и обобщения документальных источников.

Примечания

- ¹ Становление университета нового типа: Материалы к расширенному заседанию Ученого совета РГГУ 31 августа 1992 г. М.: РГГУ, 1992. С. 125.
- ² См.: Минаев В.В., Осичкина Г.А. Роль учебно-методического объединения вузов РФ в деле подготовки историков-архивистов // Вестник архивиста. 2007. № 4 (100). С. 78.
- ³ См.: Теслинов А.Г., Чернявская А.Г., Щенников С.А. Система открытого дистанционного образования // Образовательные системы современной России / Сост. Ю.Л. Троицкий. М.: РГГУ, 2010. С. 425–460.
- ⁴ См.: Вербицкий А.А. Система контекстного обучения // Образовательные системы современной России / Сост. Ю.Л. Троицкий. М.: РГГУ, 2010. С. 403.
- ⁵ См.: Вербицкий А.А. Указ. соч. С. 398–403.
- ⁶ Пивовар Е.И. Все образование гуманитарно... // Столичное образование. 2011. Апрель-май. С. 1.
- ⁷ См.: Dies Academicus. Итоги 02/03. М.: РГГУ, 2003. С. 5.
- ⁸ См.: Стрекопытов С.П., Сенин А.С. Кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций: Краткий очерк организации и деятельности. 1952–2002. М., 2002. С. 93.
- ⁹ См.: Новые образовательные технологии в РГГУ / Сост. Л.Н. Простоловова, С.В. Кувшинов. М.: РГГУ, 2011. С. 12.
- ¹⁰ См.: Вербицкий А.А. Указ. соч. С. 403.
- ¹¹ См.: Троицкий Ю.Л., Тюпа В.И. Модель развивающей образовательной среды классического университета // Образовательные системы современной России / Сост. Ю.Л. Троицкий. М.: РГГУ, 2010. С. 470.
- ¹² См.: Бурова Е.М. Новое образовательное направление по документоведению и архивоведению: как оно создавалось // Отечественные архивы. 2009. № 6. С. 57.

Т.А. ЛАПТЕВА

ДЕСЯТНИ XVII в. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ И НАУЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Lapteva T.A. The military muster rolls (“desyatni”) in 17th century as a historical source. Features of drawing up and scientific use

Аннотация / Annotation

В статье анализируются процедуры составления десятен и разборных книг в XVII в. Она основана на документах Российского государственного архива древних актов, как опубликованных, так и неопубликованных. Изучение документов позволяет сделать вывод о том, что составление десятен и разборных книг проходило несколько этапов и сопровождалось подачей дворянами и детьми боярскими «сказок» за собственноручными подписями.

The article is about the procedure of composition of military muster rolls – “desyatni” – in Russia in 17th century. The main conclusion is that the composition of “desyatni” was a complicated and many-stage process. The first and important step in this process was the collection of “skazki” – the inquests of the provincial gentry.

Ключевые слова / Keywords

Источник, источниковедческий анализ, десятни, провинциальное дворянство, служилый «город», разборные списки, разборные книги, сказки дворян и детей боярских. Source, source study analysis, “desyatni”, provincial gentry, service town, military muster rolls, service registers, inquests of the provincial gentry.

Одним из основополагающих источников по истории России и служилых «городов» в XVII столетии являются служебно-учетные документы русского провинциального дворянства – десятни. Служилый «город» – уездная корпоративная организация, состоявшая из дворян и детей боярских, которые несли в основном военную службу. Дворяне и дети боярские «городов» делились на три чина: выборные дворяне, периодически привлекавшиеся к службе при государевом дворе; дворовые дети боярские; городские дети боярские. Все они верстались поместными и денежными окладами и были записаны в десятни. Для правильности верстания выбирались окладчики, как правило, это были наиболее богатые и влиятельные члены «города».

К материалам десятен не раз обращались историки дворянства, многие десяти XVI–XVII вв. опубликованы в конце XIX – начале XX в.¹ Большой вклад в публикацию этих источников внес сотрудник Московского архива Министерства юстиции (ММЮ) В.Н. Сторожев. Если публикация десятен XVI в. может быть признана относительно полной, то публикацию десятен XVII в. В.Н. Сторожев успел лишь начать, уделив при этом внимание всего нескольким уездам и хронологически ограничившись в первую очередь разборными десятинами 1621/1622 г. (воронежские, рязанские, нижегородские и комплекс тверских десятен XVII в.)². Тем не менее, ценность публикаторского почина Сторожева для раскрытия темы чрезвычайно велика. До сих пор не утратили своего значения примененные В.Н. Сторожевым археографические приемы. Это и сохранение при передаче текста особенностей XVII в., и выделение нестандартной информации курсивом, а также особенно предпринятое им сопоставление содержания записей, касающихся одних и тех же лиц, с содержанием записей в более поздних десятинах, данные в примечаниях. Все это позволяет исследователю, сопоставляя данные одних записей с другими, собрать достаточно полную информацию об экономическом положении провинциального дворянства и его эволюции, особенностях его службы как военной, так и гражданской в разные периоды, порядке восхождения по чиновной лестнице, изменениях в вооружении, внутренней структуре служилого «города», степени грамотности дворянства и т.п.

В.Н. Сторожев поступил на службу в ММЮ в 1888 г. и вынужден был уйти с этой службы из-за разногласий с руководством архива в 1895 г. За это сравнительно короткое время он успел не только описать и опубликовать множество документов Поместного и Разрядного приказов, но и высказать ряд ценных наблюдений и замечаний по истории русского провинциального дворянства на основе изученных источников. Свои размышления по поводу десятен как источника он изложил в статье, опубликованной в 1890 г., где остановился на вопросе об определении этого вида источников, отметив недостатки ранее появившихся в литературе определений.

Сторожев считал недопустимым характеризовать десятиню как *список* служилых людей, указывая на тот факт, что десятиня могла составляться и для одного только лица, и что десятиню следует определять как «описание служилых людей уездного города», которое являлось гарантией прав служилого человека на известный оклад и подтверждало его правоспособность владеть «белой» (т.е. не обложенной налогом) землей³. Сторожев выдвинул также тезис о том, что изучение десятен будет плодотворным лишь в случае сопоставления их с другими источниками, прежде всего, с писцовыми книгами – это требование он активно проводил в жизнь, в частности, в публикации «Материалы для истории русского дворянства». Сами же десятины являются, по его мнению, прежде всего статистическими документами, определяя численный состав и «нормальное распределение» по каждому городу, носят однообразный характер, однако незаменимы для изучения боевого строя русского войска.

Здесь же он, вслед за другими исследователями, приводил принципы классификации чинов служилых людей уездного города, их службы, раздачи денежного жалованья, давая более точные и емкие характеристики этих принципов – например, замечая, что «десятиня не делает различия между дворянами и детьми боярскими», что осадную службу несли бедные и получившие различные увечья, а не все городские дети боярские, как это было принято считать ранее; что при верстании городских также принимались во внимание «порода и выслуга», а не только служба. Сторожев считал необходимым отмечать мелкие подробности характеристики служилых людей, встречающиеся в десятинах⁴, однако не делал из этого далеко идущих выводов, предпочитая отложить их до создания полной картины. Уже в этой первой статье Сторожева о десятинах были поставлены весьма важные вопросы и даны некоторые ответы, имеющие значение для изучения данного вопроса и по сей день. Это относится прежде всего к определению десятини как документа, носящего в том числе и правовой характер, и изучению десятен в комплексе с другими источниками.

Публикаторская активность Сторожева в отношении десятен вызвала в 1890 г. полемическое выступление Н.Н. Оглоблина, ранее уже занимавшегося десятинами и опреде-

лившего их как «войсковые списки дворян и детей боярских»⁵. Недоумение и несогласие Оглоблина вызвало определение десятен, данное Сторожевым, ссылавшимся на то, что десятни могли составляться и на одно лицо⁶. Оглоблин был не согласен с этим аргументом, полагая, что большинство десятен все же составлялось для нескольких или многих лиц, и что его собственное «определение остается в своей силе», т.к. «приказные люди в XVII в. не обращали внимания на названия и формы документов», названия книг или списков часто путали и подменяли одно другим, называли одни и те же документы десятнями, книгами или списками⁷. Он также упрекал Сторожева и его «Опись десятен» в преувеличении значения этих документов, игнорировании его собственных работ и открытых им десятен, неоправданном придании десятням юридического значения как гарантии прав на землю, не усматривая также связи между десятнями и писцовыми книгами. Представляется, однако, что Сторожев дал в то время определение, которое было ближе к истине, чем формальное определение десятен Оглоблиным и другими как только «списков», поскольку, несмотря на уверенность Оглоблина в превосходстве модернизаторских определений и терминов XIX в., приказные люди XVII в. прекрасно понимали разницу между различными формами составляемых документов и никогда не называли «десятню» «списком» и наоборот.

Определение Сторожева сохранило свое значение и до сих пор и пока не создано другого, более подходящего; именно «описание» служилых людей находим мы в десятнях, особенно разборных; описание, составленное по иерархическому, статейному принципу, даже если в десятнях указаны только поместные и денежные оклады, а в них часто имеется и много других сведений об упоминаемом лице. Заслуживает внимания и вторая часть этого определения, касающаяся юридического характера десятен – она, возможно, нуждается в уточнении (десятни гарантировали не только право на получение земли), но в целом является верной.

Это определение десятни как исторического источника Сторожев впоследствии несколько уточнил и расширил в статье, помещенной в 20 полутоме Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона и в 4-м выпуске «Тверского дворянства». Здесь это опре-

деление звучало так: «Это были описания городских дворян и детей боярских Московского государства, составлявшиеся в военно-финансовых интересах государства, при их разборе, верстанье и раздаче им денежного жалованья и получившие значение юридического доказательства права владения населенным поместьем»⁸. Сторожев особо остановился на отличии десятен от списков служилых людей и на отсутствии в десятнях (за редким исключением) служилых людей «по прибору». Здесь же им были приведены подробные сведения о видах десятен и порядке их составления. В этих статьях автор вновь высказал мнение о том, что сами по себе десятни как источник имеют лишь статистическое и генеалогическое значение, историческую же ценность приобретают лишь при изучении в комплексе с другими источниками, в первую очередь писцовыми книгами.

Опубликованные Сторожевым материалы позволяют пролить свет и на процесс составления десятен. В первом выпуске «Тверских десятен» появилась публикация разборной десятни 1622 г. по городу Зубцову. В ее преамбуле говорилось, что десятня «списана с зубцовского разбороного списка разбору во Твери стольника князя Федора Куракина да подьячего Ондreja Ботвинова 130 году, – а тот зубцовской черной разборной список взят в Розряде у стольника князя Федора Куракина в нынешнем в 134-м году мая в 10 день для того, что зубцовская разборная десятня и разборной список стольника князя Федора Куракина да подьячего Ондreja Ботвиньева 130-го году в Московской в большой пожар нынешнего 134-го году мая в 3 день в Розряде згорели...».

Материалы чернового разборного списка и легли в основу составления новой десятни после пожара 3 мая 1626 г. Помимо стандартных для десятен сведений о вооружении и службе дворян и детей боярских здесь имеются указания на сказки, поданные ими во время разбора и подписи-рукоприкладства на этих сказках. Так, например, выборный дворянин по Зубцову Михаил Данилов сын Озеров сообщил в сказке сведения о себе, о чем имеется запись: «К той своей сказке Михайло Озеров руку приложил». Подобную же сказку подал и выборный Василий Григорьев сын Нармацкий, о чем также указано в записи о нем: «А у сказки его Васильева рука»⁹.

Такие же сказки подавали все выборные дворяне, иногда за своими руками, иногда за них расписывались родственники или сослуживцы. Сказки подавали и дворовые, и городовые по Зубцову¹⁰. По разборному списку была составлена и кашинская разборная десятня 1622 г., черновик списка которой был взят у того же стольника Ф.С. Куракина после московского пожара 3 мая 1626 г.¹¹ Здесь также имеются сведения о сказках и рукоприкладствах дворян и детей боярских. Подобным же образом была составлена и разборная десятня дворян и детей боярских Бежецкого Верха 1622 г.: «списана з бежецково с разборново списка разбору в Кашине стольника князя Федора Семеновича Куракина»¹².

В комментариях к публикации В.Н. Сторожев отметил, что Ф.С. Куракин разбирал в 1621 и 1622 гг. дворян и детей боярских в Твери (города Тверь, Старица, Торжок, Зубцов) и Кашине (Кашин и Бежецкий Верх). Сохранились подлинники лишь двух десятен этого разбора – по Твери и Старице, остальные же десятины дошли до нас в списках, сделанных с черновых разборных списков, поскольку подлинники сгорели в 1626 г.¹³

Подлинники десятен предваряются обширными преамбулами, в которых излагается наказ о производстве разбора и верстания, приводятся имена окладчиков. Сведения о подписях разбираемых в них отсутствуют. Однако и в ряде десятен, списанных с черновых разборных списков (Звенигород, Дмитров, Руза и др.), нет упоминаний о подписях-рукоприкладствах, хотя идет речь о поданных при разборе сказках¹⁴. В возобновленной после пожара 1626 г. тульской разборной десятне 1622 г. также говорится о сказках, которые дают дворяне и дети боярские «против» сказок окладчиков¹⁵. Сказки подавали и при разборе новгородцев всех пятин в том же году, причем в случае отсутствия разбираемого следовала запись о том, что «сказку взять не у кого»¹⁶.

В более поздних десятинах, а именно денежной раздачи 1631 и 1634 гг., разборных и денежной раздачи 1648/49 г. также имеются сведения о поданных дворянами и детьми боярскими «городов» сказках о службе. Например, в десятне денежной раздачи 1634 г. по Дмитрову при описании каждого конкретного лица после сведений окладчиков идет упоминание о земельных владениях и вооружении, изложенное на основании лично поданных

сказок: выборный Михаил Посников сын Щепкин «поместья за собою сказал в Дмитрове сто двенатцать чети», выборный же Демид Провов сын Батюшков «поместья за собою сказал в Дмитрове триста чети», дворовый Иван Никитин сын Чюлиндин «поместья за собою сказал в Дмитрове двести сорок чети»¹⁷.

Упоминания о сказках имеются и в десятне денежной раздачи того же года по Волоку Ламскому¹⁸. Во время разбора Бежецкого Верха в 1648 г. окладчики, как правило, не могли дать сведений о службе и поместьях отсутствовавших при разборе дворян и детей боярских. Так, например, первоначально они не смогли ничего сказать о службе выборного Ивана Петрова сына Чирикова. Однако позднее он сам прибыл к разбору и дал о себе сказку¹⁹. При верстании рязанцев в Старорязанском стане в том же году при описании каждого служилого человека сначала излагались сведения окладчиков о его окладе и службе, а затем шло изложение сказки самого разбираемого о своем вооружении и земельных владениях: дворовый Василий Первов сын Шиловский, например, после сказки окладчиков сказал сам про себя, что на службе будет на коне, в саадаке и с саблей, «да человек в кошу²⁰ с рогатиной». Таким же образом были составлены разборные статьи и о других дворовых по Старорязанскому стану²¹. Документы показывают, что окладчики в «городах» не обладали полной информацией о членах своей служилой корпорации, главным образом об их вооружении и земельных владениях, поэтому для составления исчерпывающего описания служилого человека необходимо было его личное присутствие при разборе и подача сказки, в том числе в письменной форме.

На основании опубликованных Сторожевым документов можно реконструировать процесс составления десятен XVII в., по крайней мере разборных, которые сопровождались развернутым описанием боеготовности служилого человека. Сначала дворяне и дети боярские подавали сказки о своей службе, вооружении, поместьях, вотчинах и возможности служить без жалованья или с жалованьем. Эти сказки они подписывали сами или поручали это своим доверенным лицам. Используя сказки, окладчики составляли черновой и белой вариант разборных списков, которые вручались разборщикам для дальнейшего составления

самой десяти, куда включался и наказ разборщикам. Черновик разборного списка хранился у разборщика, а белой его вариант и сама десяти передавались в Разрядный приказ. Составление десятиен проходило несколько этапов и сопровождалось значительной унификацией и отбором информации.

К сожалению, комплекса десятиен второй половины XVII в. в фонде Разрядного приказа не сохранилось, имеются лишь отдельные десятины и отрывки документов. Отсутствие этих документов в составе фонда Разряда можно объяснить их востребованностью в ходе составления родословных росписей, а возможно, и использованием в конце XVIII в. для получения дворянских грамот и дипломов. Многие документы Разряда погибли во время пожара 1812 г. Вместе с тем, десятины сохранились и должны храниться на местах, в областных и городских архивах.

Во второй половине XVII в. в фонде Разряда десятины уступают место таким видам источников как разборные книги. Формуляр разборных книг, получивших распространение во второй половине XVII в., близок к формуляру десятиен, он содержит рубрики выбора, дворовых, городских и новиков, с указанием окладов поместного и денежного. При составлении разборных книг также присутствовали окладчики, которые и «прикладывали руки» к этим книгам, а сами разбираемые приносили свои «сказки». Эти сказки откладывались в «разборных столпах», с подписями («за руками») разбираемых, а если они были неграмотны, «за руками» окладчиков и других лиц.

Разборные книги (иногда они назывались и «разборными списками») гораздо содержательнее десятиен, они показывают усложнение и совершенствование делопроизводства Разряда и по характеру приближаются уже к формулярным спискам XVIII в. В сказках приводились сведения о том, с какого года служит дворянин или сын боярский, каков был его новичный оклад, какие придачи он получил за какие службы, каков его полный оклад ко времени разбора, учитывая все придачи, в каком году и за что он пожалован в выбор или дворовые, какие земельные владения он имеет в каком уезде, сколько крестьянских и бобыльских дворов и четвертей земли, какие сенные покосы, леса, мельницы, рыбные ловли и другие угодья есть в его поместье или вотчине,

сколько у него детей и какого возраста, служат ли они, какое количество задворных и деловых людей²² у него работает, в каком вооружении он выезжает на службу, каких людей и в каком вооружении приводит с собой, как несет службу, в какие сроки приезжает и уезжает с нее, может ли служить с данного поместья или вотчины без денежного жалованья²³. Формуляр разборных книг, однако, мог варьироваться в зависимости от региона и тех лиц (в том числе приказных людей), которые осуществляли разбор.

Изучение десятиен, столь интенсивно публиковавшихся в конце XIX – начале XX в., было затем прервано более чем на полвека. В 1970-е гг. эта традиция была продолжена А.Л. Станиславским²⁴, однако, кроме его работ, других отдельных публикаций десятиен, к сожалению, вплоть до начала XXI в. не появилось. В сборнике «Народное движение в эпоху Смуты начала XVII века» опубликованы четыре т.н. «сыскные» десятины Бежецкой, Деревской, Водской и Шелонской пятин Новгородского уезда 1619 г.²⁵

При комментировании этих документов издатели обратили внимание прежде всего на упоминания об участии указанных в них лиц в боях и походах 1606 и 1607 гг., однако десятины дают представление и об иных сторонах истории дворянства этого периода – экономическом положении, финансировании, порядке продвижения по службе, получения чинов, придачах к окладам и пр. Интерес к изучению и публикации десятиен и дворянских списков продолжает нарастать, о чем свидетельствует, например, публикация А.П. Павловым «сыского» списка дворян и детей боярских 1613 г. в «Русском дипломатариуме»²⁶, публикации десятиен за первую половину XVII в. А.В. Маловым и В.А. Кадиком²⁷.

В настоящее время актуальной задачей является не только ввод в научный оборот новых десятиен (а в отдаленном будущем и полная их публикация), но изучение и теоретическое осмысление уже опубликованного материала, сопоставление данных десятиен разного времени по одному городу, а также сопоставление данных разных десятиен по отдельным вопросам и рубрикам, изучение обстоятельств их составления и наказов, данных при этом составлении. Вместе с тем встает и вопрос о дополнении информации десятиен сведениями других учетных документов «городов», относящихся в первую очередь ко второй половине XVII века.

Примечания

¹ *Готье Ю.В.* Десятни по Владимиру и Мещере 1590 и 1615 г. М., 1910; *Лихачев Н.П.* Сводная десятня новиков Московского государства, поверстанных в 1596 году // Известия русского генеалогического общества. Вып. 3. СПб., 1909. С. 113–120; *Муравьев М.В.* Разборная десятня 1574 г. по Смоленску // Летопись Историко-родословного общества. Вып. 1–2. 1913; *Сташевский Е.* Десятни Московского уезда 7086 и 7094 // ЧОИДР. 1911. Кн. 1. С. 1–50.

² *Сторожев В.Н.* Состав нижегородского дворянства по десятням XVII в. // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 1. Вып. 9. Нижний Новгород, 1890. С. 399–408; *Он же.* Тверское дворянство XVII века. Вып. 1–4. Тверь, 1891–1895; *Он же.* Материалы для истории русского дворянства. М., 1908.

³ *Сторожев В.Н.* Десятни как источник для изучения истории русского провинциального дворянства в XVI и XVII вв. // Юридический вестник. 1890. Т. 4. Кн. 3. С. 489. Полностью определение звучало так: «Десятни суть описания уездных служилых людей Московского государства (дворян, детей боярских и казаков, составлявшиеся по мере надобности в финансово-стратегических интересах государства и получившие значение юридического доказательства права владеть населенным поместьем».

⁴ «Сгруппировав эти подробности в известном порядке и подборе, можно нарисовать общую картину внешнего положения провинциального дворянства в Московском государстве». (Юридический вестник. 1890. Т. 4. Кн. 3. С. 497).

⁵ *Оглоблин Н.Н.* Что такое «десятни»? (По поводу «Описи десятен» г. Сторожева) // ЖМНП. 1891. № 11. С. 42.

⁶ *Сторожев В.Н.* Четыре верстальные десятни первой половины XVII в. // Библиограф. 1890. № 12. С. 150–156.

⁷ *Оглоблин Н.Н.* Что такое «десятни»? (По поводу «Описи десятен» г. Сторожева) // ЖМНП. 1891. № 11. С. 47.

⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Полutom 20. СПб., 1893. С. 495; *Сторожев В.Н.* Тверское дворянство по десятням XVII в. Вып. 4. Тверь, 1895. С. 35.

⁹ *Сторожев В.Н.* Тверское дворянство. Вып. 1. Тверь, 1891. С. 37, 39.

¹⁰ Там же. С. 44–72, 72–102.

¹¹ Там же. Вып. 3. Тверь, 1894. С. 5–49.

¹² Там же. Вып. 4. Тверь, 1895. С. 59.

¹³ Там же. С. 59.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. № 18, 232, 242.

¹⁵ Там же. № 115.

¹⁶ Там же. № 140. Л. 6 об., 57.

¹⁷ Там же. № 200. Л. 3, 4, 5 и др.

¹⁸ Там же. Л. 32, 33 об, 35 и др.

¹⁹ Там же. № 105. Л. 12.

²⁰ Кош – обоз.

²¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. № 263. Ч. 2. Л. 555–555 об, 556–556 об и др.

²² Задворные люди – безземельные крестьяне, живущие на чужом дворе и занятые в хозяйстве землевладельца. Деловые люди – холопы, занимавшиеся ремеслом или другим родом деятельности, доход от труда которых использовался в хозяйстве землевладельца.

²³ См., например, разборную книгу по Нижнему Новгороду 1675 г.: РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 6 б. Книги Владимирского стола. № 3.

²⁴ Роспись детей боярских Мещовска, Опакова и Брянска 1584 г. / Публ. А.Л. Станиславского // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974; *Станиславский А.Л.* Десятни по Арзамасу 1597 г. // Советские архивы. 1976. № 3.

²⁵ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века: 1601–1608. Сб. документов. М., 2003. № 134–137. С. 242–289.

²⁶ Русский Дипломатариум. Вып. 10. М., 2004. С. 203–222.

²⁷ *Малов А.В.* Торопецкая верстальная десятня 114-го (1605/06) – 115-го (1606/07) гг. // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 1. М., 2009. С. 7–75; *Кадик В.А.* Ростовские десятни 1631 и 1634 гг. // Там же. С. 89–141; Елецкий уезд в начале XVII века: Елецкие десятни и платежные книги / Отв. сост. В.А. Кадик. М., 2011. С. 96–240.

В.А. ИВАНОВ

О ДОСТОВЕРНОСТИ СВЕДЕНИЙ ФОРМУЛЯРНЫХ СПИСКОВ СЛУЖАЩИХ МЕСТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX в.

Ivanov V.A. About service records of employees in local state institutions of Russian Empire information reliability. Second half of 18th – beginning of 20th centuries

Аннотация / Annotation

В статье рассматривается проблема достоверности важнейших социально значимых показателей (сословное происхождение, уровень образования, возраст) формулярных списков служащих местных государственных учреждений, широко используемых исследователями в генеалогических и биографических изысканиях, характеристики различных групп российской бюрократии.

In the article the author considers the problem of reliability of the major socially significant indicators (social origin, educational level, age) of service records of officials in local state agencies widely used by investigators in genealogical and biographic researches, also the characteristics of various groups of the Russian bureaucracy.

Ключевые слова / Keywords

Источник, источниковедение, чиновники Российской империи, законодательство, формулярные списки, достоверность, социальное происхождение, уровень образования, возраст. Source, source study, Russian Empire bureaucracy, legislation, service records, reliability, social origin, educational level, age.

Формулярные (послужные) списки – основной служебный документ для лиц, состоявших на государственной службе в имперской России. К использованию их данных советские историки обратились более полувека назад¹. С тех пор эта разновидность массовой документации, насчитывающая в

государственных архивах России сотни тысяч единиц хранения, постоянно привлекается исследователями как для поиска биографической информации о государственных деятелях царской России², так и характеристики состава разных групп населения³, в том числе и правящей бюрократии второй половины XVIII – начала XX в.⁴

Несмотря на большой информационный потенциал этого источника, аккумулирующего во многих случаях не дошедшую до нас первичную документацию, в литературе до конца невыясненным остается вопрос о достоверности содержащихся в формулярах сведений. Ряд исследователей, использовавших в своих работах значительные массивы списков гражданских служащих, в целом делают вывод о высокой степени надежности их данных. Так, П.А. Зайончковский, неоднократно обращавшийся к формулярам гражданских и военных чинов, относил их к наиболее достоверным источникам, какое-либо сознательное искажение которых исключено⁵. А.В. Елпатьевский, причисляя послужные списки к одному «из главных источников для историко-биографических и генеалогических исследований», для изучения различных социо-профессиональных групп, полагал, что «оценка достоверности содержащейся в них фактической информации требует серьезного критического подхода...»⁶. По сути, мнение А.В. Елпатьевского разделяет современный историк Д.Н. Шилов – автор биобиблиографических справочников о государственных деятелях Российской империи, основным источником сведений в которых выступают формулярные списки⁷.

Цель данной статьи – на примере изучения выявленного в центральном и региональных архивах корпуса формулярных списков (свыше 8 тыс. документов) статских служащих, занимавших чиновничьи и канцелярские места в присутственных местах Московской и Калужской губерний в 1849–1859 гг. и мобилизованного нормативного материала, определить достоверность некоторых важнейших показателей документа.

При решении сложной в источниковедческом плане проблемы достоверности послужных списков как разновидности массовой документации, первое, на что следует обратить пристальное внимание, касается обстоятельств их про-

исхождения, изучения канцелярской «кухни» оформления формуляров.

Ближайшее ознакомление с введенными законодателем правилами заполнения документов свидетельствует о том, что государство в рамках проводимой политики систематического учета гражданских служащих было заинтересовано в получении полной и правдивой информации о кадровом составе разных звеньев управления. Так, в статье 1355 «Устава о службе по определению от правительства» подчеркивалось, что «послужные списки вообще должны быть составляемы со всевозможной точностью и с означением времени определения в службу и к должностям, получения чинов и других наград, и прочих происшествий по службе, годами, месяцами и числами»⁸.

Из всего многообразия содержащихся в списках сведений проанализируем только те из них, которые прочно вошли в исследовательский оборот и в различных сочетаниях широко используются при характеристике разных категорий российской бюрократии. Это установленные законодателем условия вступления в гражданскую службу, определявшие социальный облик чиновничества: социальное происхождение, возраст и образование⁹.

Рассмотрим законоположения, определявшие порядок составления формуляра. Одной из главных в послужном списке была графа, фиксировавшая происхождение чиновника, определявшееся по социальному статусу его отца. Закон строго предписывал, чтобы «звание отца чиновника должно быть означено со всею точностью, хотя бы сам он находился уже в чинах, присваивающих дворянское достоинство»¹⁰. Совершенно очевидно, и это следует особо подчеркнуть, что законодатель требовал вносить в формуляр чиновника точную информацию о сословной принадлежности родителя к какой-либо сословной или социальной группе на момент рождения у него сына. Иначе говоря, если, например, отцом чиновника являлся священник, то в его списке требовалось указать: «сын священника», или «из духовного звания». Если даже впоследствии отец переходил в другое состояние (например, по Табели о рангах от 24 января 1722 г. лица, выслужившие на гражданской службе чин VIII класса (коллежский асессор) получали право потомственного дворянства)¹¹, то

в формуляре его сына приобретенный по рождению социальный статус не менялся. Закон делал лишь одно исключение: если у чиновника сыновья родились до пожалования его в потомственное дворянство, то он имел право просить о записи в дворяне одного из них, который и наследовал новый статус отца¹². На остальных сыновей это узаконение не распространялось.

Все вступающие в статскую службу были обязаны документально подтвердить свое происхождение. Лица, доказавшие принадлежность к высшему сословию, составляли первый разряд канцелярских служащих. Служащих, считавших себя дворянами, но не представивших доказательств о принадлежности к высшему сословию, законодатель причислял к «отыскивающим дворянское достоинство». При этом тех из них, которые лично, либо их отцы и деды владели населенными имениями, записывали во второй, а, кто не располагал аналогичным имуществом – в третий разряд канцелярских служащих¹³. Выходцам из недворянской среды, которым разрешалось поступать на гражданскую службу, также предписывалось представлять документы, служившие доказательством их сословного происхождения¹⁴.

Итак, можно констатировать, что законодатель ясно оговаривал процедуру заполнения графы послужного списка о социальном происхождении для статских служащих, которое должно быть установлено по документам, удостоверяющим социальную принадлежность их отцов.

Что касается сведений о возрасте служащих, то изначально (с 1764 г.)¹⁵ предписывалось указывать в списке не точную дату рождения, а цифровое обозначение количества полных лет на момент его составления. Только указ Правительствующего Сената от 31 января 1831 г. установил для лиц, вновь вступающих в службу, вписывать в послужной список, по данным метрических книг, число, месяц и год рождения¹⁶.

Внесение в формуляр чиновников сведений о полученном образовании предусматривалось сенатским указом от 16 июля 1849 г., требовавшим от составителей сообщить в 7-й графе, где чиновник «получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук»¹⁷. Однако, на основании каких документов должны были фиксироваться эти сведения, в указе не сообщалось.

Таковы основные законоположения, которым должны были следовать делопроизводители канцелярий при заполнении формулярного списка социально значимыми сведениями.

В свете сказанного неизбежно возникает вопрос: насколько аккумулируемые формулярными списками сведения соответствовали историческим реалиям. Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к конкретному материалу.

Анализ данных графы формуляра о социальном происхождении показывает, что она заполнялась согласно введенным правилам документирования. Об этом убедительно свидетельствуют формы записей. В подавляющее большинство списков делопроизводители, располагая необходимыми документами о сословной принадлежности отца чиновника, вносили одну из следующих записей: «из дворян», «из духовного звания», «из обер-офицерских детей», «из приказнослужительских детей», «из мещан», «из купцов» и т.д. В некоторых случаях, когда происхождение лица не поддавалось точному определению, сообщалась профессия, род занятий, чин отца («сын провизора», «сын артиста», «сын коллежского асессора»). Иногда, ввиду отсутствия сведений о родителе, называлось воспитательное заведение, из стен которого вышел будущий чиновник («из воспитанников Московского воспитательного дома»). Распространенными можно считать записи в формулярах иностранных граждан принявших присягу на подданство России: «из иностранцев». Нередко в списках этих лиц обозначалась национальная («из уроженцев польской нации»), или государственная («из шведских подданных») принадлежность. Гораздо реже эти записи дополнялись указаниями на социальное происхождение человека, например: «из дворян Венгерской нации».

Архивный материал ясно показывает, что в тех случаях, когда делопроизводители не располагали документальными доказательствами принадлежности чиновника к высшему сословию, они, специально оговаривая это в формуляре, причисляли его ко второму или третьему разрядам канцелярских служащих, т.е. неукоснительно следовали закону. Так, в формуляре письмоводителя медынского уездного стряпчего И.С. Яникова отмечается, что «по не утверждению рода Яниковых в дворянстве, впредь до

утверждения в оном, по постановлению Калужского губернского правления переименовать во 2-й разряд канцелярских служащих»¹⁸. Из списков чиновников Московской управы благочиния М.А. Томашевского и А.Т. Кубышкина следует, что Московским губернским правлением они были причислены к третьему разряду канцелярских служащих, ввиду непризнания Герольдией их документов о дворянстве¹⁹.

Судя по содержащимся в послужных списках сведениям о происхождении служащих, составители документов, за редким исключением, фиксировали этот важнейший показатель по социальному статусу их отцов, т.е. следуя законодательно установленному порядку. Ограничимся лишь одним характерным примером. Канцелярский служащий Калужской уголовной палаты Иван Вишняков (28 лет), как записано в его послужном списке, происходил из приказнослужительских детей²⁰, а его младший брат Василий, рожденный тремя годами позднее, числившийся канцеляристом в Калужском губернском правлении, согласно формуляру был выходцем из обер-офицерских детей²¹. Обращение к списку отца родных братьев – помощника столоначальника уголовной палаты М.Е. Вишнякова, показало, что, оказывается, Иван появился на свет до, а Василий после получения отцом чина коллежского регистратора, дававшего право на получение личного дворянства. Из сказанного очевидно, что социальное происхождение чиновника в формулярах устанавливалось, как и предписывалось законодателем, по социальной принадлежности родителя.

Рассмотрим еще один типичный случай заполнения послужного списка интересующей нас информацией. В процессе работы по выяснению происхождения служащих местных канцелярий выяснилось, что в списках чиновников, ставших в результате службы потомственными дворянами, указывался не новый, а полученный с рождением социальный статус. Так, из формуляров московского губернского прокурора статского советника К.М. Колумбова, мы узнаем, что он был «сыном священника»²², чиновник Канцелярии московского военного генерал-губернатора статский советник Г.Е. Порецкий происходил «из податного состояния»²³, советник Калужского губернского правления стат-

ский советник Г.С. Карпов являлся питомцем Московского воспитательного дома²⁴.

Таким образом, присутствующие в послужных списках формы записей о происхождении служащих говорят в пользу добротности этих сведений. Лица, причастные к документированию государственной службы при заполнении этой части формуляра, следуя предписаниям законодателя, осознавали важность этой информации, учитывая, что при поступлении человека на службу, имевшей первостепенное значение в чиновничьем производстве и в служебной деятельности.

Обратимся к содержащимся в послужных списках данным о возрасте. Сразу заметим, что разъяснение законодателя, о котором говорилось выше – указывать в формулярах при вступлении в службу точную дату рождения для лиц, родившихся после 31 января 1831 г. на практике не выполнялось. Во всяком случае, в нашем материале такие списки не выявлены. Проверить правильность приводимых в формулярах сведений о возрасте служащих мы попытались методом сравнительного анализа. Суть его состоит в сопоставлении между собой дат рождения – устанавливаются по количеству полных лет – значившихся в так называемых «повторных» списках, т.е. таких, которые составлялись на одного и того же человека в разные годы. Как выяснилось, в отобранных 1 784 «повторных» списках 618 служащих губернских учреждений, расхождения в 2 года²⁵ и более установлены в 67 случаях. Из них 2/3 случаев несовпадений составляют всего 2–3 года.

Неточность записей формуляров о возрасте объясняется тем, что этот показатель не являлся главным, и составители фиксировали его далеко не безукоризненно. По нашим наблюдениям, близкие к действительности сведения о возрасте содержат формуляр, составленный при вступлении лица в службу, т.е. его первый послужной список. Он в отличие от последующих списков, как правило, основывался на исходных данных подлинных документов.

Рассмотрим заключенные в послужных списках сведения об уровне образования. Проведенный анализ формуляров служащих разных рангов и ведомств, занятых в системе местно-

го гражданского управления, позволяет говорить, что источником этой информации для составителей списков были аттестаты и свидетельства об окончании учебных заведений. Делопроизводители, опираясь на эти заслуживающие доверия документы, либо отсутствие таковых и руководствуясь «Положением о порядке производства в чины по гражданской службе»²⁶, подразделявшем персонал гражданских учреждений по образованию на три разряда (с высшим, средним, начальным или домашним), причисляли вступающих в статскую службу к одному из них. Надо заметить, что записи в формулярах убеждают, что делопроизводители поступали именно так, что, на наш взгляд, является веским доказательством в пользу достоверности этих сведений. Обратимся к примерам. В формуляре повытчика Московского сиротского суда А.П. Зубкова записано: «В учебных заведениях не обучался и аттестата о науках не имеет»²⁷. В списке рузского уездного стряпчего А.Л. Иванова, сказано, что он, окончив Орловскую духовную семинарию, выдержал экзамен в Московском университете на звание домашнего учителя русского языка; получил свидетельство и определен учителем в Серпуховское уездное училище²⁸. Приведенный материал говорит о том, что образовательный уровень служащих делопроизводители фиксировали по подлинным документам о полученном образовании.

Итак, исходя из значимости содержащихся в формулярах сведений о социальном происхождении и образовании, определявшим реалии повседневной служебной практики чиновников, степени строгости контроля их полноты и точности со стороны законодателя, можно заключить, что в целом эти показатели отличаются достаточно высоким уровнем достоверности. Это подтверждается и тем, что в делопроизводстве эти базовые данные формулярного списка привлекались для составления других разновидностей служебной документации, в частности, дел об увольнении в отставку, аттестатов, кратких списков о службе чиновников, представляемых к повышению в чине, для которых требовалась только проверенная информация. Сведения о возрасте имеют различную достоверность. Это следует иметь в виду при изучении состава бюрократии и особенно в историко-биографических исследованиях. Однако, при работе с большим

массивом документов, эти данные можно считать не выходящими за рамки статистической погрешности.

Примечания

¹ *Сербина К.Н.* Послужные списки рабочих Урала как исторический источник (80-е годы XIX в.) // Проблемы источниковедения. Т. VII. М., 1959. С. 105–111.

² *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2002; *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного Совета Российской Империи. 1801–1906. Биобиблиографический справочник. СПб., 2006.

³ *Вульфсон Г.Н.* Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации. Казань, 1974; *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1801–1903. М., 1973; *Щетинина Г.И.* Послужные списки как исторический источник о составе профессоров в пореформенной России // История СССР. 1977. № 1. С. 84–96; и др.

⁴ См., например: *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989; *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974; *Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century.* Chapel Hill, 1980.

⁵ *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. С. 10. Это мнение разделяют и другие исследователи. См.: *Киселев И.Н., Мироненко С.В.* Особенности автоматизированного анализа формулярных списков // Комплексные методы в исторических исследованиях. Тез. науч. докл. и сообщ. научного совещания. Москва, 3–5 февр. 1988 г. М., 1987. С. 113; *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 438.

⁶ *Елпатьевский А.В.* Документирование прохождения государственной службы в России XVIII – начала XX века // Труды. ВНИИДАД. Т. 5. Ч. 1. М., 1974. С. 202, 203.

⁷ *Шилов Д.Н.* Биографический справочник о государственных деятелях Российской империи XIX – начала XX века: Источниковедческий аспект работы // Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. С. 8–22.

⁸ Свод законов Российской Империи. Ч. 3. Кн. 1. СПб., 1842.

⁹ Там же. Ст. 1.

¹⁰ Там же. Ст. 1344.

¹¹ ПСЗ–I. Т. 6. № 3890, п. 11.

¹² ПСЗ–I. Т. 6. № 3890, п. 15.

¹³ Свод законов Российской Империи. Ч. 3. Кн. 1. Ст. 15, 18.

¹⁴ Вопросы документирования принадлежности к разным сословным группам русского общества освещены в статье А.В. Елпатьевского (*Елпатьев-*

ский А.В. Законодательные источники по истории документирования сословной принадлежности в царской России XVIII – начало XX в. // Источниковедение отечественной истории. 1984. М., 1986. С. 34–72.

¹⁵ ПСЗ–I. Т. 16. № 12030.

¹⁶ ПСЗ–II. Т. 6. № 4313.

¹⁷ ПСЗ–II. Т. 24. Отд. 2. № 23401.

¹⁸ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 62. Калужское губернское правление. Оп. 1. Д. 3454. Л. 556 об.

¹⁹ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 54. Московское губернское правление. Оп. 176. Д. 2781. Л. 274 об., 446 об.

²⁰ ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3781. Л. 1049 об.

²¹ Там же. Д. 3780. Л. 243 об.

²² ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2770. Л. 1 об.

²³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Формулярные списки чинов гражданского ведомства (коллекция). Оп. 5. Д. 2287. Л. 69 об.

²⁴ Там же. Д. 3158. Л. 187 об.

²⁵ Поскольку год рождения чиновника исчисляется по его возрасту, то расхождения данных в один год не учитываются.

²⁶ ПСЗ–II. Т. 9. Отд. 1. № 7224.

²⁷ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2784. Л. 63 об.

²⁸ Там же. Д. 2771. Л. 105 об.

А.В. СПИЧАК

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII–XX вв.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В Г. ТОБОЛЬСКЕ

**Spichak A. V. Documenting of marriage process
in Russian Empire in 18th – 20th centuries.
On materials of the Tobolsk State archive**

Аннотация / Annotation

Статья посвящена рассмотрению порядка документирования процесса вступления в брак в Российской империи в XVIII–XX вв. В работе анализируются состав, содержание и оформление брачных документов дореволюционной России. Автор статьи выявила комплекс документов, используемых для данной процедуры, выделила реквизиты документов.

The article is devoted to consideration of documenting of marriage process in the Russian Empire in 18th – 20th centuries. In work is analyzed the structure, contents and registration of marriage documents of pre-revolutionary Russia. The author of this article revealed a complex of the documents used for this procedure, allocated requisites of documents.

Ключевые слова / Keywords

Источник, брачный документ, Русская православная церковь, ценный исторический источник, Святейший Правительствующий Синод, архивный документ, архивный фонд, Тобольская епархия. Marriage document, Russian Orthodox Church, valuable historical source, Most Holy Governing Synod, archival documents, archival funds, Tobolsk diocese.

Церковь на протяжении многовековой истории нашей страны играла важную роль в становлении и укреплении российской государственности. В архивах хранятся ценные исторические источники о различных направлениях деятельности Церкви. Документы о браке имеют особую важность для сохранения исторической памяти народа России, т.к. они освещают все стороны жизни православного населения, являются частью культурного наследия русского народа, историческим источником о

жизнедеятельности как отдельных личностей, так и российского государства в целом.

Брачные документы дореволюционной России являются не только источником по демографии, они содержат информацию о самобытной культуре русского народа, о месте брачных отношений в системе государственной власти. Документы гражданского состояния составляют большую группу. Они фиксируют сложную процедуру вступления в брак, что формировало нравственные, экономические, правовые основы семьи, а это, в свою очередь, способствовало укреплению российской государственности. Анализ создания и развития форм церковных документов о браке позволяет дополнить знания о системе дореволюционного делопроизводства в российском государстве.

К брачным документам обращались такие исследователи как И.А. Косарева¹, Д.И. Мейер², И.И. Глуховская, С.Н. Романова³ и др.

И.А. Косарева описывает порядок совершения бракосочетания в дореволюционной России: обручение, оглашение и обыск, само бракосочетание⁴. Такой же порядок совершения бракосочетания, действовавший в дореволюционной России, определен Д.И. Мейером⁵. Определения понятий «брачный обыск», «брачные документы» представлены в разработанном И.И. Глуховской и С.Н. Романовой «Указателе видов документов, содержащих генеалогическую информацию (XVI в. – 1917 г.)»⁶. Однако в настоящее время отсутствует обобщающий труд по истории возникновения и развития церковной документации о браке, не проведен ее системный источниковедческий анализ, что усиливает интерес к данной проблематике.

И.А. Косарева отмечает, что в XVIII в. в Российском государстве церковная форма брака стала обязательной. Автор выделила отдельные этапы брачных отношений: обручение, оглашение, обыск, бракосочетание (оформление супружеских отношений). Обручение (помолвка) перестало иметь юридическое значение со времен Петра I, представляло собой лишь предварительное соглашение между двумя лицами разного пола о будущем заключении брака. Оглашение состояло в трехкратном объявлении в церкви предстоящего брака. По церковным правилам сила

оглашения продолжалась в течение двух месяцев, если в этот срок брак не совершался, оглашение следовало возобновлять. И.А. Косарева утверждает, что цель оглашения заключалась в выявлении обстоятельств, препятствующих браку, но само оглашение носило формальный характер ввиду того, что упущение оглашения не влияло на действительность брака. Обыск сводился к удостоверению известными лицами – свидетелями – отсутствия оснований недействительности брака. К числу таких оснований относили родство, принуждение и т.д. Само бракосочетание – это церковный обряд венчания, совершаемый в личном присутствии сочетающихся, при свидетелях (двух–трех), сопровождавшийся обменом кольцами. По окончании венчания брачующиеся считались супругами. Каждый брак записывался в приходскую (метрическую) книгу⁷.

Документирование процесса заключения брака в одной из крупнейших епархий России автор предлагает проследить на основе анализа документов Государственного архива г. Тобольска. Были исследованы фонды: № 57 – «Канцелярия Епископа Тобольского и Сибирского 1729–1929 гг.»⁸; № 156 – «Тобольская духовная консистория 1721–1922 гг.»⁹, а также 34 фонда церковью Тобольской губернии: фонд № 120 – «Липоярская Богоявленская церковь с. Липоярское Тобольского уезда 1729–1900 гг.» (1 дело)¹⁰; фонд № 715 – «Градо-Брезовская Богородице–Рождественская церковь г. Березов, Березовского уезда 1812–1920 гг.»¹¹ и др.

За основу взят порядок документирования брачных отношений, представленный И.А. Косаревой, и дополнен анализом самих брачных документов, т.к. последним исследователем кратко обозначены основные этапы, но описание необходимых для данной процедуры документов отсутствует. Первым документом можно считать брачный обыск, так как именно в этом документе фиксируется волеизъявление жениха вступить в брак. На основе этого документа церковью собиралась биографическая информация о будущих супругах, в результате чего создавался комплекс из десяти документов (предбрачное свидетельство; справка; паспорт; свидетельство о разрешении вступить в брак после вдовства или развода; удостоверение о разрешении на вступление в брак жениху, выданное купеческой мещанской управой; билет (свидетель-

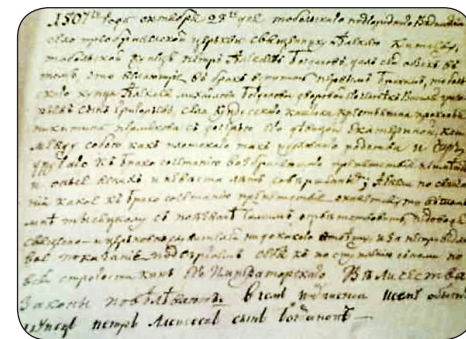

ство) о явке к исполнению воинской повинности; удостоверение сельского старосты; свидетельство об исповеди и причастии; письмо; рапорт). В результате новый брак записывался в метрическую книгу. Далее автор работы подробно рассмотрит каждый вид брачных документов согласно вышеописанному порядку.

Брачный обыск – письменный акт, совершенный причтом церкви перед венчанием с целью установления неродства вступающих в брак. Этот документ включал следующие сведения: фамилии, имена, отчества, возраст, сословие, чин, семейное положение. Брачные обыски от руки и без красной строки заносились в шнуровые (обыскные) книги, которые скреплялись печатями духовных консисторий и имели одинаковую форму изложения обысков (было просмотрено около 30 обысков¹²).

Брачные обыски выглядели следующим образом: «...купец Петр Алексеев Богданов, дал сей обыск в том, что желает в брак вступить первым браком, ... с дочерью его девицей Екатериной, кои между собой как плотского так и духовного родства не имеют ... К бракосочетанию возбраняющего препятствия не имею и оных жених и невеста лет совершенных. А если по свенчании какое к бракосочетанию препятствие окажется, то мне тысяцкому ... ни до какого ответу, и за несправедливое показание подвергаем себя к поступлению с нам и по всей строгости как Его Императорского Величества Законы повелевают»¹³. На основании брачного обыска церковью собиралась биографическая информация о будущих супругах, в результате чего создавался комплекс документов с дублирующей информацией.

Предбрачное свидетельство – документ, выдававшийся церковью и содержащий такие сведения о вступающих в брак, как вероисповедание, дата рождения, находится ли в здравом уме, имеется ли

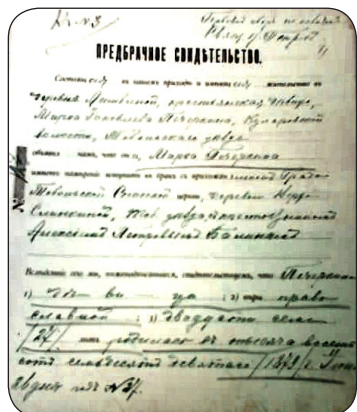

Брачный обыск. 1807 г.
Государственный архив (ГА) в г. Тобольске.
Ф. 103. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

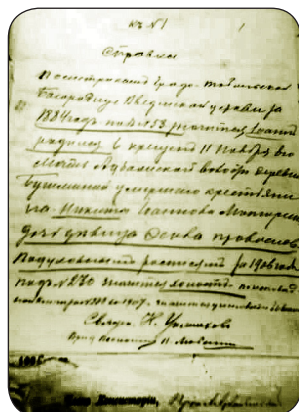

дозволение родителей, бытие на исповеди и причастии. Документ подписывал священник и псаломщик, скреплялся печатью Тобольской епархии. Предбрачное свидетельство от 19 января 1907 г. № 12 содержал следующую информацию: «Состоящая в нашем приходе и имеющая жительство в деревни ... крестьянская девица, Марья Яковлева Печеркина ... объявила нам, что она ... имеет намерение вступить в брак с прихожанином Градо Тобольской Спасской церкви ... с крестьянином Алексием Петровичем Балиным. Вследствии чего мы, нижеподписавшиеся, свидетельствуем, что Печеркина 1) девица; 2) веры православной; 3) 27 лет ... 4) находится в здравом уме; 5) ... имеет дозволение от своих родителей ... 6) у исповеди и у св. причастия в 1906 году не была по отлучки; 7) по троекратном оглашении, учиненном ... в нашей приходной церкви с желанием ее вступить в брак с ... препятствий никем не объявлено. О чем дано ей ... сие свидетельство по силе п. 3 ... в приложении к ст. 26 тома X Зак. гражд. и ст. 41 инстр. благочин. ...»¹⁴.

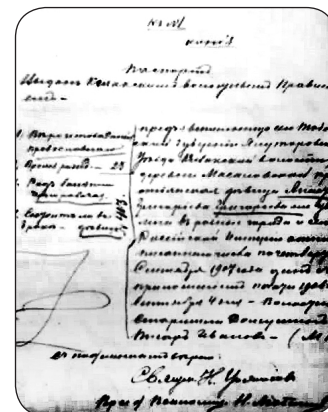
Справка – документ, выдававшийся церковью будущему супругу для вступления в брак, содержащий биографические сведения (дата и место рождения и крещения, о родителях и т.д.). В этом документе говорилось: «По метрикам Градо-Тобольской

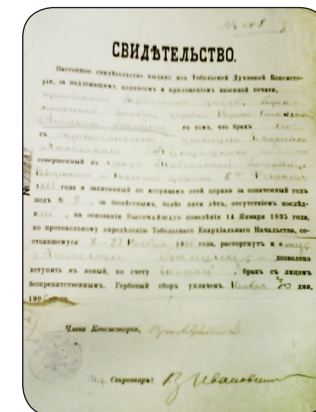
Предбрачное свидетельство. 1907 г.
ГА в г. Тобольске. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 4.

Справка. 1884 г.
ГА в г. Тобольске. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

Копия паспорта.
ГА в г. Тобольске. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

Свидетельство о разрешении вступить в брак после вдовства или развода. 1883 г.
ГА в г. Тобольске. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 3.

Богородице-Введенской церкви за 1884 год под № 53 значится... родился... крещен 11 ноября...»¹⁵. Справка составлялась от руки и была подписана священником.

Паспорт – документ, содержащий такие сведения, как вероисповедание, дата рождения, род занятий, пол, место жительства и др. Для процедуры заключения брака делалась заверенная священником и псаломщиком копия паспорта, составленная от руки. Под наименованием вида документа («паспорт») в заголовке указывались национальность, фамилия, имя, отчество человека, которому выдавали паспорт. Текст делился на две части, отделенных вертикальной линией. В левой части указывалось вероисповедание, возраст, род занятий и семейное положение. В правой – губерния, уезд, волость, деревня проживания, фамилия, имя, отчество и др. Подписывал копию паспорта писарь под правой частью текста документа. Копия заверялась священником и псаломщиком, об этом делалась отметка по центру под подписью, состояла из слов «с подлинностью верно: » и подписей¹⁶.

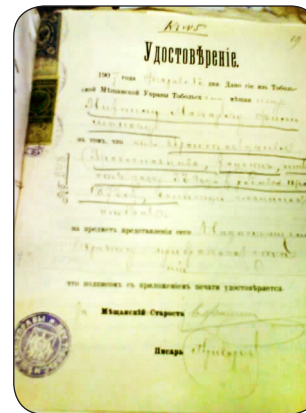
Свидетельство о разрешении вступить в брак после вдовства или развода. Человеку, который хочет вступить в брак после вдовства или развода, требовалось получить разрешение Духовной консистории, которое выражалось в свидетельстве. Свиде-

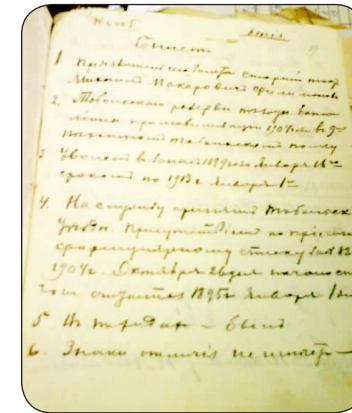
тельство запрашивала церковь в форме письма. Свидетельство о разрешении вступить в брак после вдовства или развода – документ, выдававшийся Духовной консисторией, содержащий сведения о расторжении брака и разрешении вступить в новый брак. На собрании епархиального начальства рассматривалось дело и принималось решение. В архиве хранятся документы такого рода и выглядят они в форме трафарета: «Настоящее свидетельство выдано из Тобольской Духовной Консистории, за надлежащим подписом и приложением казенной печати, крестьянину Тобольского уезда, Бронниковкой волости, деревни ... , Алексею Банину в том, что брак его с крестьянскою девицею Евдокию Яковлевою ... совершенный в градо Тобольской Богородице-Введенской и Спасской церкви бго февраля 1883 года и записанный по метрикам этой церкви за означенный год под № 9, за безвестным, более пяти лет, отсутствием последней, на основании Высочайшего повеления 14 января 1895 г., по протокольному определению Тобольского Епархиального Начальства, состоявшемуся 8–23 ноября 1906 г., расторгнуть и ему, Алексею Банину, – дозволено вступить в новый, по счету второй, брак с лицом беспрепятственным. Гербовый сбор уплачен Ноября 30 дня, 1906 года». Документ подписывали член Консистории, секретарь и столоничальник. Свидетельство скреплялось печатью Тобольской духовной консистории¹⁷.

Удостоверение о разрешении на вступление в брак жениху, выданное купеческой мещанской управой – документ, выданный жениху купеческой или мещанской управой, если он принадлежал к этим сословиям и содержащий сведения о его вероисповедании, возрасте, подтверждении того, что он холост и согласия управы на брак. Автором исследования было рассмотрено удостоверение, выданное мещанской управой. Документ составлялся в форме трафарета: «... Дано сие свидетельство из Тобольской Мещанской Управы Тобольскому мещанину ... в том, что он вероисповедания православного, холост, от роду 33 года ...». Документ подписывали мещанский Староста и писарь. Свидетельство скреплялось печатью Тобольской мещанской управы¹⁸.

Билет (свидетельство) о явке к исполнению воинской повинности – документ, подтверждающий принятие юноши на

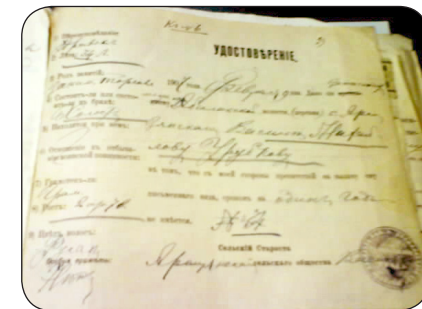
Удостоверение о разрешении на вступление в брак жениху, выданное купеческой мещанской управой. 1907 г.
ГА в г. Тобольске. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 10.

Билет (свидетельство) о явке к исполнению воинской повинности. 1907 г.
ГА в г. Тобольске. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 17.

службу. В документе также указывались знаки отличия. В церкви делалась копия с билета. Рассмотренный документ не имеет подписей¹⁹. Соответствует современным документам военкомата.

Удостоверение сельского старосты – документ, в котором сельский староста указывал, есть ли препятствия с его стороны на вступление в брак. Он содержал сведения о вероисповедании, возрасте, роде занятий, состоянии в браке, информацию о детях, отношении к отбыванию воинской повинности, грамотность, рост, цвет волос, особые приметы. Это документ выдавался сроком на один год. Документ составлялся в форме трафарета. Лист бумаги, на котором оформлялось удостоверение, разбивался на две части. Правая часть занимала ¼ листа и содержала сведения, описывающие вступающего в брак. Все реквизиты располагались в левой части листа и оформ-

Удостоверение сельского старосты. 1907 г.
ГА в г. Тобольске. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 11.

лялись как на отдельном документе. Документ скреплялся печатью, располагающейся справа от подписи²⁰.

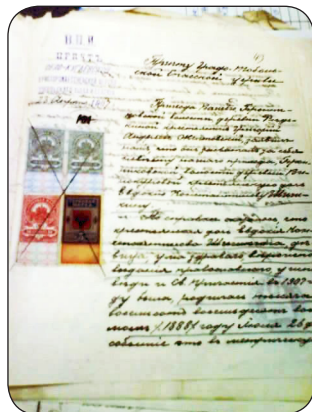
Свидетельство об исповеди и причастии – документ, в котором духовник монастыря подтверждал факт бытия на исповеди и у причастия. Он представлял графарет – постоянная часть текста печаталась, переменная – вносилась от руки. Текст состоял из основной части, которая печаталась («о бытии на исповеди и у Св. Причастия в Абалакском Знаменском Монастыре, выданное») и переменной, которая вносилась от руки (фамилия, имя, отчество прихожанина). Подписывал свидетельство духовник монастыря в нижней части документа слева. Подпись состояла из титула «Духовник», которая печаталась и его имени и фамилии, которые вносились от руки. Свидетельство скреплялось печатью духовника монастыря справа от подписи, в рассмотренном документе это печать духовника Абалакского Знаменского Монастыря²¹.

Рапорт – документ, отправляемый от нижестоящего должностного лица вышестоящему, содержащий определенный доклад. В институте брака – документ, писавшийся настоятелем церкви архиепископу Тобольскому и Сибирскому. Он содержал биографическую информацию о гражданине. Реквизиты (сверху вниз): адресат в верхней части листа, адресант справа, наименование

Свидетельство об исповеди и причастии.
1906 г.

ГА в г. Тобольске. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 12.

Письмо. 1907 г.

ГА в г. Тобольске. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 15.

вида документа по центру, текст, подпись, справа место составления, дата и номер документа²².

Письмо – документ переписки причтов церковью. Если жених и невеста жили в разных деревнях, то причт церкви невесты отправлял в причт жениха письмо, в котором содержалась информация о невесте, переписанная со справок. Реквизит «адресант» проставлялся в верхнем левом углу документа в виде печати, в которую входило название села, церкви, уезда и епархии.

Текст письма содержал следующую информацию: «Прихода Вашего, Горонниковской волости, деревни Козловой крестьянин Михаил Андреев Козлов, заявил нам, что он засватал за себя невесту прихода нашего Кугаевкой волости, деревни Желтовской крестьянскую дочь Елизавету Георгиевну Желтовскую. По справкам оказалось, что...». Документ подписывали священник и псаломщик. Подпись состояла из указания титула, имени и фамилии. Письмо скрепляли печатью Тобольской епархии в левом нижнем углу документа²³.

Метрическая книга. После того, как все вышеперечисленные документы были собраны и проверены причтом церкви, можно было венчаться. Новый брак фиксировался в метрической книге. Метрические книги – совокупность актов культовой регистрации, удостоверяющих события крещения (рождения), венчания (брака), погребения (смерти) конкретных лиц, в виде хронологических записей в книжной форме. Указ Синода от 1724 г. впервые ввел графические формы метрических книг и уточнил особенности их ведения. После Указа Синода от 1779 г. «Об исправном содержании метрических книг во всех приходских церквах» наличие книг в приходах и консисториях стало обязательным. Книги состояли из вводной части и четырех таблиц (о родившихся, бракосочетавшихся, об умерших и сводная таблица). В начале тетради в первой строке таблицы располагается вводная часть, в которой указывается, где тетрадь прошнурована, ссылка на Указ и должность того, кто должен вести тетрадь. В архиве хранится документ: «Тетрадь прошнурованная в Березовской духовном правлении за силу Указа Святейшего Правительствующего Синода 1802 года ... 16го дня ... Обдорской Васильевской церкви священноцерковнослужителям на записку о ... прихода о родив-

шихся, браком сочетавшихся и умерших с показанием кем именно из священноцерковнослужителей каждая ... направлена будет в 1807м году».

Далее располагается таблица «Часть первая о рождающихся», состоит из пяти столбцов:

1. число людей (мужчин и женщин отдельно);
2. число рождения;
3. у кого кто родился;
4. число крещения;
5. кто были воспитанники.

Следующая таблица «Часть вторая о бракосочетавшихся», состояла из четырех столбцов:

1. номер;
2. кто именно венчал;
3. число венчания;
4. кто были поручители.

Третья таблица «Часть третья о умерших» состояла из семи столбцов:

1. число умершего;
2. число людей (мужчин и женщин отдельно);
3. кто именно померли;
4. возраст (мужчин и женщин отдельно);
5. какую болезнью померли;
6. кем исповеданы и приобщены;
7. где погребены.

Последняя таблица «Итого при ... церкви в приходе» была сводной и состояла из четырех столбцов:

1. новородившихся (мужчин, женщин, итого);
2. браком сочетавшихся (супружеств, лица);
3. умерших (мужчин, женщин, итого);
4. а умершие следующих лет были (возраст и число людей, мужчин и женщин отдельно).

После сводной таблицы и отметки о снятии копии ставились подписи священника, дьячка и пономаря. Подпись состояла из указания должности и фамилии, имени, отчества.

До передачи в Консисторию, с метрических книг делалась копия, которая оставлялась на хранении в приходской церкви, о чем

проставлялась отметка в оригинале книги после сводной таблицы без красной строки: «С сих троечастих метрик точная копия при церкви оставлена»²⁴.

При необходимости в церкви можно было получить **выпись из метрической книги**. На титульном листе выписи указывалась часть (1 – о родившихся, 2 – о бракосочетавшихся, 3 – об умерших) и год. Выпись из метрической книги о родившихся соответствует современному свидетельству о рождении, выпись из метрической книги о бракосочетавшихся – свидетельству о браке, выпись из метрической книги об умерших – свидетельству о смерти.

Последний документ – **свидетельство о браке**, которое составлялось в церкви, а копия отправлялась в Канцелярию Епископа Тобольского и Сибирского и хранилась в одном деле «Копии свидетельств о браке граждан, представленные в канцелярию для проверки бракосочетанию»²⁵.

Итак, по рассмотренным документам государственного архива г. Тобольска, дореволюционный брак оформлялся четырнадцатью документами.

Значительное количество Указов Синода, касающихся обязательного ведения метрических книг и порядка их составления и оформления, свидетельствует о том, что нововведения в церквях прижились не сразу. Деятельность Церкви в сфере брачных отношений находилось под пристальным контролем со стороны государства и предоставление отчетности церковных учреждений было важной функцией Церкви.

Синод делал попытки упростить и ускорить процесс составления документов, о чем говорят появившиеся унифицированные формы. В свидетельство о бытии на исповеди и у Святого Причастия за 1906 г. от руки вписывалось только имя духовника, фамилия, имя и отчество прихожанина и последняя цифра года. Месяц и число составления документа проставлялись штампом. Остальная часть была впечатана в форму.

На основании анализа архивных документов можно сделать вывод, что в брачной документации использовалось четырнадцать реквизитов, позволяющих их идентифицировать и использовать для осуществления тех или иных функций церкви: адресант

(современное наименование организации); наименование вида документа; дата документа; регистрационный номер документа; место составления или издания документа; адресат; заголовок к тексту; текст документа; подпись; оттиск печати; отметка о заверении копии; указание на копияность; отметка о снятии копии; отметка об уплате гербового сбора. Из них 12 реквизитов соответствуют современным по ГОСТ Р 6.30–2003. «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». Последние три реквизита в настоящее время отсутствуют.

Размещение реквизитов имело свои особенности. Реквизит «адресант» использовался только в письмах и проставлялся в верхнем левом углу документа в виде печати, в которую входило название села, церкви, уезда и епархии. *Наименование вида документа* располагалось центрированно в верхней трети документа. Дата документа не всегда выделялась из текста в качестве отдельного реквизита и имела различный порядок написания: 1) число, месяц, год; 2) месяц, число, год; 3) год, месяц, число. *Регистрационный номер* документа, расположенный по левому полю документа, как правило, повернут на 90 градусов против часовой стрелки, и читается, соответственно, снизу вверх. Реквизит «место составления или издания документа» указывался только в рапорте под текстом и подписью с правой стороны. Реквизит «адресат» указывался только в письмах с правой стороны ниже адресанта. *Заголовок к тексту* писался только в копии паспорта под наименованием вида документа. Заголовком являлись национальность, фамилия, имя, отчество человека, которому выдавали паспорт. *Текст документов* писался с красной строки еще не во всех документах, применялась нумерация. Трафарет начал применяться с конца XIX в. в таких документах, как указы, метрические книги и др. Однако многие документы: выписки из метрических книг, билеты, справки, и в начале XX века составлялись от руки.

В реквизит «подпись» входило наименование должности, словенной принадлежности лица, его имя и фамилия (в настоящее время в данный реквизит входит наименование должности, зва-

ния, указания на ученую степень). Максимальное количество подписей в документах – три.

Наиболее распространенные формы *оттисков печатей* – круглая и овальная (в настоящее время преобладающая форма – круглая), у штампов форма прямоугольная, как и в настоящее время.

Автор выделяет три вида реквизитов «копия»: указание на копияность – слово «копия» в правой верхней части документа; отметка о снятии копии с документа – указание, что с данного документа была снята копия и оставлена в церкви (при передаче оригинала в другую организацию); отметка о заверении копии.

Отметка об уплате гербового сбора проставлялась в правом верхнем углу документа в предбрачных свидетельствах.

Анализ оформления документов позволил определить, что, несмотря на введенные Синодом типографские формы многих документов, оформление *полей* (верхнего–нижнего, левого–правого) отдельно не оговаривалось, поэтому ширина полей разнится от 1 см до 3 см. Это не всегда позволяет полноценно работать с документами, т.к. небольшой размер левого поля привел к тому, что при подшивке документов часть информации «ушла» в область подшивки, затрудняя ее прочтение.

Установление обязательной формы для документов, применение трафарета и таблиц значительно упрощало и ускоряло работу с ними. Введение *форм документов* (в том числе типографских) и законодательное закрепление правил их ведения и хранения позволило сохранить до наших дней документы Русской православной церкви, которые являются ценным историческим источником о жизнедеятельности не только РПЦ, но и российского государства в целом: они содержат информацию по социальным, миграционным, демографическим процессам. Результаты анализа состава, содержания, оформления брачных документов и изучения процесса вступления в брак до революции 1917 г. помогут обогатить историю России (в том числе историю института брака), историю делопроизводства.

После революции церковь была отделена от государства, и, как следствие, брак был выведен из-под ее юрисдикции. Декретом от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ве-

дении книг актов состояния» была провозглашена секуляризации брака: «...Российская Федерация впредь признает только гражданские браки... Церковный брак... является частным делом брачующихся»²⁶. В настоящее время документы Русской православной церкви, хранящиеся в исторических архивах федерального и регионального уровней Российской Федерации, могут обогатить знания о традициях делопроизводства, существовавших в российском государстве.

Примечания

¹ Косарева И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических сожительства. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.advocate-realty.ru/practices/unitsp/?id=393639> (дата обращения: 10.05.2012).

² Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. 831 с. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_82.html (дата обращения: 06.04.2011).

³ Глуховская И.И., Романова С.Н. Указатель видов документов, содержащих генеалогическую информацию (XVI в. – 1917). Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.pseudology.org/Kojevnikov/Xrestomatiya/Genealog1.htm> (дата обращения: 02.05.2011).

⁴ Косарева И.А. Указ. соч.

⁵ Мейер Д.И. Указ. соч.

⁶ Глуховская И.И., Романова С.Н. Указ. соч.

⁷ Косарева И.А. Указ. соч.

⁸ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 57. Оп. 2. Д. 1, 2, 4.

⁹ Там же. Ф. 156. Оп. 1, 4, 5, 7, 11, 15.

¹⁰ Там же. Ф. 120. Оп. 1. Д. 8.

¹¹ Там же. Ф. 715. Оп. 1. Д. 1, 2.

¹² Там же. Ф. 103. Оп. 1.

¹³ Там же. Д. 3. Л. 16.

¹⁴ Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 1.

¹⁶ Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 3.

¹⁸ Там же. Л. 10.

¹⁹ Там же. Л. 17.

²⁰ Там же. Л. 11.

²¹ Там же. Л. 12.

²² Там же. Ф. 57. Оп. 2. Д. 193. Л. 4.

²³ Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 15.

²⁴ Там же. Ф. 699. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-34.

²⁵ Там же. Ф. 57. Оп. 2. Д. 193. Л. 1.

²⁶ Косарева И.А. Указ. соч.

ИСТОЧНИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКОБЕЛЕВСКОГО КОМИТЕТА И ЕГО РОЛИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНОПРОЦЕССЕ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 г.

Magidov V.M. Sources about activity of Skobelevsky's committee and its role in domestic film process on the eve and during the World War I, February and October revolutions in 1917

Аннотация / Annotation

В статье рассматривается во многом неисследованная до настоящего времени история создания и функционирования Скобелевского комитета, раскрывается методика исследовательской работы по выявлению документов, отражающих деятельность комитета. Автор проводит анализ выявленных документальных фильмов и киносюжетов, выпущенных Скобелевским комитетом.

In this article the history of creation and functioning of Skobelevsky committee is considered, the technique of research work on detection of the documents reflecting activity of committee reveals. The author carries out the analysis of the revealed documentary films and the film plots that released by Skobelevsky committee.

Ключевые слова / Keywords

Архив, источник, Скобелевский комитет, Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), документальный фильм, кинохроника, Первая мировая война, Гражданская война в России, М.Д. Скобелев, Г.М. Болтянский, С.С. Гинзбург, В.С. Росоловская, П.К. Новицкий, А.А. Ханжонков. Archive, source, Russian State Archive of Cinema and Photo Documents (RGAKFD), Russian State archive of literature and art, Russian state military and history archive, documentary film, news film, World War I, Civil war in Russia, M. Skobelev, G. Boltyanskiy, S. Ginzburg, V. Rosolovskaya, P. Novitskiy, A. Hanjonkov.

Чем привлекает исследователей кинематографическая деятельность Скобелевского комитета? Причин здесь может быть названо много. Отметим лишь принципиально важные для

характеристики кинематографа в дореволюционной России и в первые годы Советской власти.

Исследователи, приступая к изучению истоков зарождения российского кино, обычно сталкиваются с вопросом, какая организация, кто конкретно производил документальные съемки в стране до Октябрьской революции, каков был их характер и политическая направленность.

Среди действующих на территории России с начала Первой мировой войны отечественных и зарубежных организаций и учреждений, занимавшихся производством кинопродукции, особое место принадлежит Скобелевскому комитету, полублаготворительному, полувоенному, полугосударственному учреждению, отличающемуся от частных фирм более откровенным проявлением своей преданности престолу и монархическому строю. Именно он является одной из немногих, а в отдельных случаях единственной общественной организацией, осуществлявшей съемки Первой мировой войны, революционных событий 1917 г. Техническое оборудование, лаборатория комитета, национализированные в первые месяцы после Октябрьской революции 1917 г., стали фактически основной материальной базой первых советских киноучреждений, возникших в Москве и Петрограде. Перешла на сторону советской власти и большая группа киноработников комитета. Именно они составили кадровый костяк первых советских организаторов производства, режиссеров, кинооператоров и др.

Советское документальное кино, получив кадровую, материальную и документальную базу Скобелевского комитета, развивалось на принципиально новой идеологической основе. Именно поэтому исследователи буквально «по крупицам» собирали документальные данные, непосредственно относящиеся к истории деятельности Скобелевского комитета. В первую очередь тщательно изучались опубликованные источники, просмотрен в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) фонд Г.М. Болтянского, одного из пионеров российской и советской документальной кинематографии, активно работавшего с марта 1917 г. в кинематографическом отделе Скобелевского комитета. Отдельные сведения о кинематографической дея-

тельности комитета между Февралем и Октябрем 1917 г. удалось обнаружить в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО), в личном архиве оператора П. Новицкого.

Однако цельной картины о работе Скобелевского комитета в области кино не складывалось. Поиск новых документов осложнялся тем, что трудно было сразу установить, в каком архиве могла оказаться основная часть материалов о Скобелевском комитете, характеризующая его широкую благотворительную и просветительную деятельность. Оставался открытым вопрос, почему собственно Комитет именуется Скобелевским, имеет ли это название прямое отношение к имени легендарного русского полководца, героя Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. генерал-адъютанта М.Д. Скобелева.

Выяснилось, что в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), располагающемся в Москве на территории старинного Лефортовского дворца, имеется фонд Скобелевского комитета. Среди сотен интересных дел встречаются отчеты Комитета за разные годы, протоколы заседаний Совета комитета, докладные, приказы, многочисленная переписка и т.п. и, что для нас существенно важно, документы, характеризующие кинематографическую деятельность Скобелевского комитета. Просмотр архивных документов сочетался с изучением опубликованных материалов газет и журналов «Русский инвалид» (1904–1917), «Сине-фоно» (1917–1918), «Прозектор» (1917), «Известия Московского Совета» (1917), «Свободный журнал» (1918), «Кино-газета» (1918–1920), «Московский вечерний час» (1918) и др.

Постепенно раскрываются значимые страницы истории Возникновения Комитета. Выяснилось, что в разгар Русско-японской войны 1904–1905 гг. в ноябре 1904 г. с соизволения российского императора был создан Скобелевский комитет помощи увечным воинам при Николаевской академии Генерального штаба. 26 ноября 1904 г. газета «Русский инвалид» экстренно сообщала, что Комитет основан по инициативе сестры М.Д. Скобелева, княгини Н.Д. Белосельской-Белозерской, супруги крупного нефтяника Т.Ф. Белосельского-Белозерского, одного из основных акционеров фирмы «Биофильм». Офици-

альное открытие Комитета было приурочено ко дню празднования 135-й годовщины военного ордена св. Георгия Победоносца, т.к. М.Д. Скобелев являлся кавалером ордена св. Георгия трех степеней.

Фактическое создание Комитета можно датировать 15 апреля 1904 г., когда Николай II одобрил его образование¹. В марте 1914 г. при Комитете был создан военно-кинематографический отдел. Однако рядом исследователей установлено, что первые съемки военной серии (военной хроники) Скобелевского комитета были предприняты в 1913 г. для только что открывшегося музея Русской армии (первоначальное его название Палата-хранилище «Войны России»). Среди первых съемок, датированных 1913 г., можно назвать: «Гимнастика на машинах», «Конская езда г.г. офицеров» (Выпуск 18 июля 1913 г.). Просмотр этих лент состоялся в Царскосельском театре².

Однако и до настоящего времени деятельность кинематографического отдела Скобелевского комитета изучена недостаточно. Отдельные вопросы по истории военно-кинематографического отдела в разное время интересовали Г. Болтянского, В. Росоловскую, С. Гинзбурга, В. Листова, С. Братолюбова, Г.Е. Мальшеву, В.Н. Баталина, В.М. Магидова³ и других авторов. Наиболее важными из них являются материалы, собранные Г. Болтянским и В. Росоловской. Однако исследователи не всегда четко представляли себе структуру Комитета, рассматривали его кинопродукцию чаще всего в отрыве от деятельности Комитета. В целом источниковая база большинства работ характеризовалась некоторой ограниченностью.

Скобелевский комитет как благотворительное в основном учреждение существовал в течение десяти лет (1904–1914). По первому уставу⁴, утвержденному 16 июня 1905 г., он именовался «Комитетом имени генерал-адъютанта М.Д. Скобелева для выдачи пособий больным и раненым воинам»⁵. Комитет находился тогда в ведении Министерства внутренних дел. Основным органом управления считался Совет Комитета, который состоял из председательницы – княгини Н.Д. Белосельской-Белозерской, выбранной пожизненно, и шести членов Совета. Обычно в их число входили учредители Ко-

митета – крупные военные деятели дореволюционной России (генералы, военные чиновники, военное духовенство). Начальник Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенант Д.Г. Щербачев являлся товарищем председательницы, фактическим председателем комитета. Поэтому все делопроизводство комитета велось при канцелярии академии. Согласно адресной и справочной книге г. С.-Петербурга «Весь Петербург на 1910 год» в состав его Совета в то время входило 10 человек: генерал от инфантерии А.Д. Свиньин; генерал-майор А.Н. Маслов; М.И. Ушаков; А.Н. Эрдели; полковник, флигер-адъютант П.П. Скоропадский (будущий гетман Украины в апреле-декабре 1918 г.); А.К. Байов; полковник Н.Н. Якимовский; штабс-капитан Я.П. Лешошко; священник Г.И. Шавельский; казначей И.И. Гальченко.

Для получения новых сведений о разносторонней деятельности комитета, в том числе и кинематографической, необходимо было прежде всего четко установить, какому ведомству подчинялся Комитет. В начале своей деятельности, как отмечалось выше, Комитет относился к Министерству внутренних дел. Однако впоследствии переходы комитета от одного ведомства к другому следовали одно за другим. К началу Первой мировой войны, например, Комитет относился к Военному министерству, после Февральской революции Комитет был в ведении Министерства народного просвещения. По архивным документам установлено, что только в течение июня–июля 1917 г. Комитет несколько раз переходил то под опеку Министерства государственного призрения, то Военного министерства. Так, по постановлению Временного правительства от 17 июня 1917 г., Комитет перешел в ведение Министерства государственного призрения. 31 июля того же года по новому постановлению благотворительный отдел Скобелевского комитета оставался при Министерстве государственного призрения, а просветительный отдел переходил под патронаж Военного министерства. Видимо, вскоре после раздела имущества благотворительного и просветительного отделов (август 1917 г.) просветительный отдел Комитета стал именоваться Скобелевским просветительным комитетом. Официально это произошло в начале декабря 1917 г., когда был утвержден Устав

этого Комитета⁶. Различного рода реорганизации Комитета влияли на его кинематографическую деятельность.

Основной задачей Комитета был сбор средств путем добровольных пожертвований. Этот капитал составлялся из ежегодных денежных взносов лиц всех сословий, кружечных и всякого рода других сборов. Например, в 1909–1911 гг. Комитету было пожертвовано для устройства инвалидов домов несколько крупных усадеб в Минской, Черниговской и Симбирской губерниях. Крупный русский кинопредприниматель А.А. Ханжонков вспоминал, что Комитет «вообще выколачивал деньги, чем возможно. Например, администрация добивалась разрешения на исключительное право сдачи напрокат спальных матрацев пассажирам железных дорог»⁷.

С.К. Братолобов в своей книге замечает, что Комитет, будучи учреждением, преследующим явно коммерческие цели, занимал достаточно привилегированное положение⁸. Это было действительно так. Комитет имел преимущество перед другими подобными организациями типа Всероссийского земского союза помощи раненым (образован 30 июля 1914 г.) и Всероссийского союза городов (создан 8–9 августа 1914 г.), располагая в отличие от них широкой сетью отделений, расположенных по всей стране. Далеко за пределами Петербурга и Москвы были известны устраиваемые Комитетом благотворительные вечера с многочисленными и шумными балами-аукционами.

Коммерческие интересы Скобелевского комитета нашли свое отражение и в своей широкой просветительной деятельности. В 1914–1915 гг. были созданы для этой цели военно-кинематографический, издательский, граммофонный и другие отделы.

Исходя из имеющихся документальных материалов, просветительскую деятельность Скобелевского комитета в области кинематографии условно можно разделить на три этапа: первый – с момента образования кинематографического отдела (1914 г.) до Февральской революции 1917 г.; второй этап охватывает период между Февральской и Октябрьской революциями, и третий этап – после Октябрьской революции до национализации Скобелевского комитета (март 1918 г.). Естественно, что органи-

зационные условия для производства киносъемок в каждом из перечисленных выше этапов были различны.

Первый этап отражен в архивных документах наиболее слабо. Исключение составляет небольшой фонд Скобелевского комитета, отложившийся в РГВИА. Однако в этом фонде кинематографическая работа Комитета представлена скупо. Эти материалы в основном освещают благотворительную деятельность Комитета. И все же в совокупности с документами из личного архива П. Новицкого, материалами В. Росоловской, использовавшей некоторые архивные документы, и воспоминаниями сотрудников Комитета⁹ можно в определенной мере воссоздать начальный период деятельности кинематографического отдела.

Как было отмечено выше, военно-кинематографический отдел был основан в марте 1914 г. Из отчета Комитета, сохранившегося в РГВИА, можно установить, что Военное министерство поручило Скобелевскому комитету в это время производить съемки в войсковых частях для отображения на пленке строевой службы, военного быта, состояния русских войск и т.п. Снимались также специальные драмы и комедии на военные темы.

Комитет был обязан проводить цензуру демонстрируемых кинолент по военной тематике, обращая особое внимание на их содержание. В первые месяцы своего существования кинематографический отдел не имел необходимой материальной базы (аппаратуры, пленки, хорошо оборудованной лаборатории и т.п.) для создания собственной кинопродукции. Поэтому Комитет воспользовался предложением группы кинопредпринимателей, которые согласились помимо своих кинокартин продавать по указанию комитета фильмы просветительного, военно-научного, военно-бытового содержания. Это соглашение оказалось непродолжительным во времени. Вскоре Комитет выкупил у кинопредпринимателей за 140 000 рублей все принадлежавшее им имущество: здания и оборудование кинопредприятия, аппаратуру, и стал вести кинематографическое дело самостоятельно.

Сначала Первой мировой войны военно-кинематографический отдел стал производить съемки военных действий. Именно в это время Скобелевский комитет, находившийся под покровительством царя, получил монополию на про-

изводство военной хроники на фронте. Отныне хроникальные съемки имели право осуществлять только операторы, находившиеся на службе комитета. По приказу начальника штаба Верховного главнокомандующего на различные участки фронтов были направлены операторы, они стали производить съемки под наблюдением специально выделенных офицеров. Имена операторов, к сожалению, в этом документе не указаны.

Для истории крайне важно установить, кто же конкретно снимал события Первой мировой войны. Ведь у Комитета не было своих операторов для производства военных съемок. Производственные и прокатные его возможности были невелики. Поэтому для съемок привлекались кинематографисты других фирм. Так, в числе обнаруженных архивных документов имеются списки нижних чинов, прикомандированных к Скобелевскому комитету (даты отсутствуют). В списках среди других фамилия ратника 2 разряда И.Д. Дореда, известного кинооператора. Один из руководителей кинематографического отдела Ф. Кару пригласил на службу в комитет операторов-хроникеров московского отделения фирм Пате и Гомон. Вплоть до конца 1916 г., когда монополия комитета была отменена, все съемки на фронтах огромной протяженности производились всего пятью операторами. С.С. Гинзбург называет англичанина Дж. Эркола, перешедшего от Пате, И.Д. Дореда, ранее представлявшего американские фирмы, и трех русских операторов – П. Новицкого, Н. Топоркова и П. Ермолова. Несколько позже, в октябре 1916 г., к Комитету в качестве рядовых были прикомандированы кинематографисты В. Старевич, С. Могилевский, К. Коняев и др.

Качество кинолент не интересовало людей типа Ф. Кару, забравших все дела кинематографического отдела в свои руки. Их гораздо больше заботили коммерческая выгода, и поэтому, ради быстроты выпуска фильмов, проявка и печать уникального материала очень часто производились неквалифицированными людьми на полукустарной, примитивно оснащенной фабрике.

Сложными и трудными были также условия работы операторов. Они пользовались неудобной, тяжелой аппаратурой (штатив и ящики с аппаратом и пленкой весили около трех пудов). А. Лем-

берг, один из первых операторов из частных фирм, допущенных к съемкам в действующей армии, вспоминал, что его кинематографическое «вооружение» весило несколько пудов. Часто по этой причине операторы запаздывали на место съемки, попадая на участок фронта только к исходу боевых действий.

В течение 1914–1916 гг. были сняты две важные военные операции – бомбардировка и взятие Перемышля на русско-австрийском фронте и Эрзерума на русско-турецком фронте. На материале военной хроники был смонтирован большой хроникальный фильм «Под русским знаменем». В 1916 г. объем производимых Скобелевским комитетом хроникальных картин несколько вырос. Не случайно этот год отмечен значительными расходами кинематографического отдела (имеется в виду петроградское и московское отделения). Только по лаборатории и съемкам в действующей армии они составили около 32 600 рублей, а в июле того же года уже 295 781 руб. Одним из итогов работы кинематографистов в 1916 г. было создание второго большого хроникального фильма «Вторая Отечественная война 1914–1915 гг.»¹⁰

Часто на полях сражений на русско-германском фронте можно было встретить с кинокамерой в руках воспитанника Киевского художественного училища П.К. Новицкого (он уже имел опыт съемки военной хроники на Балканской войне, где снимал вместе с П. Ермоловым). В 1915–1916 гг. П. Новицкий запечатлел военные действия Первой мировой войны, находясь в распоряжении III армии и в других местах. В его личном архиве сохранился перечень съемок, произведенных поручиком Доманским и Новицким 10–17 ноября 1914 г. Оператором Дж. Эрколе на Юго-Западном фронте был зафиксирован на пленку бой у польского города Белявы (14 ноября 1914 г.), отдых после боя, погребение солдат, обыск пленных и другие сюжеты. Отснятый материал в количестве 220 метров был отправлен 18 ноября 1914 г. в Скобелевский комитет и был почти полностью включен в 8-ю серию киножурнала «Русская военная хроника»¹¹.

Мужественно и вместе с тем высоко профессионально снимали в самых трудных условиях Дж. Эрколь и И.Д. Доред. Послед-

ний под обстрелом, с палубы русского военного корабля, снимал морской бой. Несколько раз отличился Эрколь, снимая некоторые эпизоды даже с самолета. Во время съемок он был дважды ранен и награжден двумя Георгиями.

Фильмы о войне (как игровые, так и хроникальные) отличались идеологической ангажированностью и были в основном пронизаны монархическим и милитаристским духом¹². Большинство съемок, представленных в РГАКФД, официозного характера. Съемки оператора Н. Топоркова, например, в основном изображали Ставку Верховного Главнокомандования, прибытие императора Николая II в действующую армию, посещение им взятой русскими войсками крепости Перемышль и т. п.

Военная хроника Первой мировой войны имела идеологическую направленность. Каждая кинолента проходила строгую цензуру. В феврале 1917 г. в «Армейском вестнике» были опубликованы так называемые «руководящие указания о порядке допуска на фронт частных фирм и предпринимателей для производства кинематографических снимков и по выполнению цензуры последних». Все киносъемки представлялись для цензуры генерал-квартирмейстеру соответствующего фронта. Допуск к съемкам производился на основании заявления в штаб фронта с приложением соответствующих документов о лице, производящем съемки. Условия и программа съемок, контроль за работой операторов и учет хранящихся у них материалов устанавливался штабом фронта.

Прославляя успехи России под руководством российского императора, кинохроника почти не давала представления о жизни фронта и тыла, о бедствиях миллионов людей, об экономической разрухе, об обострении классовых противоречий в стране накануне падения царизма. Вместе с тем все кинодокументы, созданные в годы Первой мировой войны (в общей сложности было отснято около семи тысяч метров пленки), имеют большой источниковедческий интерес для историков и кинематографистов. Они дают представление о некоторых боевых операциях русских войск, облике участников войны, боевом снаряжении, технике и киноаппаратуре, которой пользовались операторы и др.

Вполне естественно, что подлинное значение киносъемок исторических событий не всегда выявляется сразу, по горячим следам. Необходимо время для оценки их истинной информационной сущности. Историческая дистанция, делая детали и частности малозаметными, позволяет тем самым лучше, рельефнее видеть главное и наиболее существенное. Видимо, с этих позиций следует и подходить к анализу произведенных Скобелевским комитетом съемок событий, сыгравших значительную роль в жизни страны.

После Февральской революции 1917 г. Скобелевский комитет из монархического становится эсеро-меньшевистским и начинается новый этап в его деятельности. По инициативе Военной комиссии Государственной думы несколькими офицерами (В. Дементьевым, Н. Пестровым и др.) была предпринята реорганизация Комитета¹³. 4 марта 1917 г. подпоручик В. Дементьев был назначен управляющим делами Комитета¹⁴. Во главе московского отделения Комитета по предложению режиссера и заведующего московским кинопроизводством Б. Михина стал К. Бреннер¹⁵. Особенность реорганизации заключалась в том, что она проходила под контролем Исполнительного комитета Петроградского и Московского Советов рабочих и солдатских депутатов, где большинство голосов имели эсеры и меньшевики.

25 апреля 1917 г. Г. Болтынский получил мандат Петроградского Совета за подписью его депутата Л.М. Карахана на представительство от Совета в Скобелевском комитете. В конце марта 1917 г. им был организован отдел социальной хроники (в литературе этот отдел часто называют рабочим отделом кинематографии или революционным отделом хроники), который занимался съемками быта рабочих, а также фиксацией на пленку наиболее важных исторических событий в период и после Февральской революции. Эсеро-меньшевистский Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов оказывал влияние на кинематографическую деятельность Скобелевского комитета. Киносъемки можно было производить только «с разрешения для каждого фильма редакции Совета рабочих депутатов». Кроме того, отдел социальной хроники систе-

матически получал соответствующие инструкции от ведомства, которому он подчинялся.

После расстрела мирной демонстрации 4 июля 1917 г. период двоевластия в стране окончился. Наступление реакции повлекло за собой серьезные изменения в деятельности Скобелевского комитета. В августе 1917 г. происходит раздел имущества благотворительного и просветительного отделов комитета. 12 октября 1917 г. просветительный отдел переходит в распоряжение Политического управления (ПУРА) Военного министерства Временного правительства и с начала декабря 1917 г. именуется Скобелевским просветительным комитетом. В январе 1918 г. в архивных материалах встречаются документы со штампом Скобелевского просветительного комитета.

В июле 1917 г. кинематография была представлена в Скобелевском комитете несколькими отделами. В Петрограде находились военно-кинематографический отдел, состоящий из 4 человек (заведующего и трех операторов: А.Л. Дворецкого, П. Новицкого, И.Д. Доред); отдел социальной хроники (заведующий Г.М. Болтянский, оператор Е.М. Модзелевский и др.); отдел народного кинематографа, который представлял О.О. Лавцевич, а также отдел цветной фотографии (заведующий К.Ф. Коняев). В лаборатории (заведующий Я.М. Скарбек-Мальчевский) работали 13 человек. В московском отделении комитета сотрудничали известные кинематографисты: операторы А.А. Левицкий, Н.М. Топорков, П.К. Новицкий, К.К. Труше, режиссер В.А. Старевич, помощник режиссера М.Я. Шнейдер и другие.

Материальная база Комитета была сосредоточена в Петрограде и Москве. В Москве находилась кинофабрика на Верхней Масловке, в Петрограде – лаборатория. Прокатные конторы находились в обоих городах¹⁶. Весь материал, снимавшийся в Москве, проявлялся и печатался в Петрограде. Это разделение, естественно, отрицательно сказывалось на работе кинематографического отдела.

Правление Комитета помещалось в Петрограде, в Москве находилось его отделение. Оно состояло из представителей Государственной думы, Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, Кабинета военного министра, Министер-

ства государственного призрения. Политику Временного правительства в Скобелевском комитете проводил член Государственной думы, комиссар по делам Скобелевского комитета А. Танцов. В июле 1917 г., обращаясь с призывом к солдатам, он говорил о расширении просветительной деятельности Комитета в связи с предстоящими выборами в Учредительное собрание. «Поэтому работа в этом направлении, – подчеркивал А. Танцов, – будет носить исключительно политический характер»¹⁷.

Идеологически пестрым был и состав кинематографического отдела Комитета. Ядро составляли мелкобуржуазные слои офицерства и интеллигенции. 4 марта 1917 г. управляющим делами был назначен представитель Военной комиссии Государственной думы подпоручик В. Дементьев, тяготевший к анархизму. Во главе московского отделения Комитета по предложению режиссера и заведующего кинопроизводством Б. Михина стал К. Бреннер.

Неустойчивой политической позиции придерживалось большинство служащих кинематографического отдела, находящегося в Петрограде. Однако в Петроградском отделении наблюдались и большевистские настроения. В лаборатории, например, работал большевик И. Кобозев, который вместе с другими большевиками вел агитацию среди служащих; с мая по октябрь 1917 г. он выполнял обязанности фотографа и кинооператора Комитета¹⁸. Интересные замечания высказывает на этот счет Г. Болтянский, который не сразу разобрался в смысле революционных событий, испытывая сильное влияние мелкобуржуазных иллюзий. Выступая в 1936 г. с докладом о работе Скобелевского комитета, он особо отмечал, что противоборство в Комитете носило производственный характер. Признавая, что московское отделение Комитета симпатизировало большевикам и было настроено на перемены, он в то же время отрицал революционный характер настроений среди части служащих. В более поздней своей работе Г. Болтянский определеннее говорил о глубоком расхождении среди творческих кинорботников в годы Гражданской войны¹⁹.

В. Росоловская в книге «Русская кинематография в 1917 г. Материалы к истории» (М.-Л., 1937 г.) отмечала, что в августе

1917 г. на кинематографическом предприятии Скобелевского комитета в Петрограде произошла политическая забастовка, в которой приняли участие 250 рабочих и служащих. Участники забастовки требовали увеличения заработной платы, введения рабочих и служащих в состав Правления Комитета, введения рабочего контроля за приемом и увольнением рабочей силы и др. Скупые строки газетной информации дают возможность судить о развернувшейся в это время классово-борьбе и на московских кинопредприятиях. 8 августа 1917 г. «Известия Московского Совета» сообщали, что стачечный комитет рабочих кинематографических предприятий обратился ко всем профессиональным союзам и фабрично-заводским комитетам с воззванием не занимать места плотников, столяров, маляров, электротехников, обойщиков и драпировщиков в кинематографическом ателье. Эти места объявлялись под бойкотом. Сотрудник московского отделения Б. Михин впоследствии говорил: «У нас (в Москве до Октябрьской революции) рабочие уже играли огромную роль. Председателем фабкома был, к примеру, рабочий-большевик».

К моменту Октябрьской революции 1917 г. из московских кинороботников была организована группа красногвардейцев во главе с рабочим Захаровым. В Скобелевском комитете, в частности, в его кинематографическом отделе, между Февральской и Октябрьской революциями, выделялись революционно настроенные слои, проводившие агитацию среди служащих, в том числе и операторов.

Политическая обстановка, сложившаяся в стране между Февралем и Октябрем 1917 г., не могла не повлиять в той или иной форме на деятельность Скобелевского комитета в целом, а также и в области кинематографии. Если до Февральской революции в объектив кинокамеры попадали в основном представители высших кругов общества (члены царской семьи, сановники, политические деятели, крупные промышленники) и съемки велись преимущественно в закрытых помещениях, а также на специально отгороженных территориях, то теперь операторы стали снимать то, что происходило непосредственно на улицах и площадях Москвы и Петрограда и других городов – многотысяч-

ные демонстрации и митинги с участием народных масс. Несмотря на свою политическую ограниченность и односторонность (ядро кинематографического отдела составляли средние слои офицерства и интеллигенции), кинохроника Скобелевского комитета давала в основном объективную картину исторических событий. В обстановке нарастающего революционного подъема Комитет даже был вынужден расширить производство съемок.

Примечания

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16280. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² *Вишневский Вен.* Документальные фильмы дореволюционной России. 1907–1916 / Сост. и ред. Н.А. Изволов. М.: Музей кино, 1996. С. 167, 174; *Баталин В.Н., Малышева Г.Е.* История Российского государственного архива кинофотодокументов (1926–1966). СПб.: Лики России, 2011. С. 9; *Малышева Г.Е.* К истории кинематографической деятельности Скобелевского комитета в 1913–1914 гг. Опыт и методики исследовательской работы специалистов Росийского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД) // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 4–6.

³ *Болтянский Г.* Живые документы революции // Свободный журнал. 1918. № 3–4; *Росоловская В.* Русская кинематография в 1917 году: Материалы к истории. М.-Л., 1937; *Гинзбург С.С.* Кинематография дореволюционной России. М., 1963; *Листов В.С.* История смотрит в объектив. М., 1974; *Братолобов С.К.* На заре советской кинематографии. Из истории киноорганизаций Петрограда – Ленинграда 1918–1925 годов. Л.: «Искусство»; Ленинградское отделение, 1976; *Магидов В.М.* Зримая память истории. М., 1984, *Кальянов А.Ю.* «Воочию увидеть на экране правдивое воплощение подвигов наших чудо-богатырей». История создания и деятельность Военно-кинематографического отдела Скобелевского комитета // Военно-исторический журнал. 2001. № 9. С. 68–72.

⁴ Этот Устав ранее не был известен исследователям. Г. Болтянский в докладе о Скобелевском комитете, сделанном в 1930-е гг., сообщил противоречивые сведения. Сначала он говорил, что первый Устав был утвержден 25 ноября 1909 г. В дальнейшем изложении, давая характеристику Устава Скобелевского комитета (декабрь, 1917 г.), он отмечал, что до этого времени никакого Устава не было (РГАЛИ. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 43. Л. 1, 19). Более определенно высказывалась по этому поводу В. Росоловская. «До февраля 1917 г. Скобелевский комитет, – писала она, – работал на основе высочайше утвержденного Устава от 29 февраля 1909 г.» (См. *Росоловская В.* Указ. соч. С. 71).

⁵ РГВИА. Ф. 16280. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–32.

⁶ РГАЛИ. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 26. Л. 49.

⁷ *Ханжонков А.А.* Первые годы русской кинематографии. М.-Л.: Искусство, 1937. С. 107.

⁸ *Братолобов С.К.* Указ. соч. С. 22.

⁹ *Болтянский Г.* Великая Октябрьская социалистическая революция и рождение советского киноискусства // Из истории кино. Материалы и докумен-

ты. Вып. 2. М., 1959. С. 68–116; *Лемберг А.Г.* Из воспоминаний старого оператора // Из истории кино. Материалы и документы. Вып. 2. М., 1959. С. 117–131; *Скарбек-Мальчевский Я.* Я был там с кинокамерой // Польша. 1967. № 7 (155). С. 28.

¹⁰ Этот фильм, как и предыдущий под названием «Под русским знаменем», не обнаружен в отечественных архивах.

¹¹ Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). № 1-11679. По данным периодических киноизданий известно, что вышла на экран 21 серия журнала. Г.Е. Малышева, занимавшаяся реконструкцией выпусков этого киножурнала, восстановила в первоначальном объеме 16 серий. В ходе этой работы выяснилось, что первоначальный объем 8 серии под названием «Бой у Белявы. 14 ноября 1914 г.» мог составлять не менее 350 метров, из них сохранилось в РГАКФД 97 метров негатива.

¹² Например, операторы снимали фильмы о военных успехах России под руководством российского императора («Царь в завоеванном крае», «Знамена победные шумят», «Под русским знаменем» и др.). См. РГАЛИ. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 43. Л. 4.

¹³ РГАЛИ. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 43. Л. 1, 9.

¹⁴ Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 158. Л. 2, 5; 21 марта 1917 г. В. Дементьев принял дела Скобелевского комитета от подполковника Я.П. Лешошко. См. РГВИА. Ф. 16280. Оп. 1. Д. 49. Л. 29.

¹⁵ Проектор. 1917. № 9–10. 1 мая. С. 11.

¹⁶ РГВИА. Ф. 16280. Оп. 1. Д. 92. Л. 21 об.

¹⁷ Там же. Д. 36. Л. 71.

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 6. Л. 4; Д. 43. Л. 25, 26, 54.

¹⁹ *Болтянский Г.* Великая Октябрьская социалистическая революция и рождение советского киноискусства.... С. 77–78.

Продолжение следует

ПРОБЛЕМА ОТЦОВСТВА ФРОНТОВИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИВАТНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ ПО ЭПИСТОЛЯРНЫМ ИСТОЧНИКАМ

*Tazhidinova I.G. The parenthood problem
of front-line soldiers of Great patriotic war.
The research of private culture of Soviet people
in war time. On material of private correspondence*

Аннотация/ Annotation

Новый взгляд на историю Великой Отечественной войны тесно связан с возвращением ей «человеческого измерения», а значит с исследованием приватной культуры советского человека в военные годы. Решение такого рода задач зависит, в большей степени, от привлечения и анализа эпистолярных источников. В статье рассматривается характер и содержание письменного общения фронтовиков со своими детьми и женами. Делаются выводы об участии фронтовиков в жизни детей, их воспитании, моральной и материальной поддержке.

The new outlook on the history of the Great Patriotic War is closely connected with the fact that the problem has assumed a “human dimension” of studying private culture of soviet people under war time conditions. The solution of the problem are connected with the utilization and analysis of epistolary sources. The article studies nature and content of written communication front-line soldiers with their children and wives. It is concluded that soldiers participate in the lives of children their education moral and material support.

Ключевые слова/ Keywords

Источниковедение, эпистолярные источники, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., фронтовики, семейная переписка, отцовство, фронтовая повседневность. Source study, epistolary sources, the Great Patriotic War 1941–1945, front-line soldiers, family correspondence, parenthood, front-line and rear routine.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 12-01-00127 а – «Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945 гг.)».

Постановка вопроса об осуществлении фронтовиками отцовских обязанностей представляется проблематичной уже в силу очевидности долговременного физического отсутствия мужчин в своих семьях. Тем не менее, обращаясь к документам личного происхождения, можно убедиться, что роль отцов-фронтовиков в жизни собственных детей была отнюдь не призрачной. Тяга к взаимодействию наблюдалась с обеих сторон, а стили и формы его осуществления отличались известным разнообразием.

Тема отцовства неизбежно возникает в частной переписке фронтовиков Великой Отечественной войны с женами и другими родственниками. Но, разумеется, наибольшей ценностью обладают те письма, которыми обменивались непосредственно бойцы и их дети разных возрастов. Истинный масштаб такого явления как письменное общение фронтовиков со своими детьми и его содержательную сторону еще предстоит оценить. Полагаем, на первых порах опорой для таких исследований могут стать сборники документов личного происхождения, опубликованные в последние годы¹. В процессе знакомства с ними обнаруживается залегание пластов удивительного материала, раскрывающего перипетии тех коммуникаций, которые складывались между солдатами и офицерами Красной армии, с одной стороны, и их взрослеющими детьми, с другой (письма адресовались детям всех возрастов: от новорожденных младенцев до «завтрашних» призывников). Что касается публикаций документов, увидевших свет в советское время, то они ввели в оборот незначительную часть подобной корреспонденции, к тому же прошедшую идеологическую фильтрацию. Основная масса переписки такого рода в научный оборот до сих пор не поступила, рассеяна по разным архивам, фондам, коллекциям и ожидает вдумчивого и объективного исследователя.

Подписи в письмах с фронта («Любящий вас отец», «С отцовским приветом», «Ваш папка») свидетельствуют, как важно для мужчины было представлять себя в роли родителя. В детях комбатанты видели «продолжение себя», что в экстремальных условиях войны было особенно значимо. Младший лейтенант А.М. Скульский называл маленького сына «памятником

рукотворным», младший лейтенант Ю.А. Зильберман обращался к никогда не виденной им дочери – «единокровная»². Жизнь детей представлялась главной ценностью, поэтому жен заклинали сохранять здоровье. И. Гази, служивший корреспондентом фронтовой газеты, увещевал жену: «Ты береги себя, сын пропадет, если ты заболеешь...»³. С просьбой заботиться о детях обращались также к родственникам и друзьям. В.П. Казаков, призванный в июле 1941 г., писал отцу «с дороги», ведущей на фронт: «Тятя, я прошу тебя об одном: до конца дней своих будь с моими детьми. Люби и расти их, и, если меня в живых не будет, то твоя забота о них будет лучшей памятью обо мне...»⁴.

К детям обращались, как правило, в первых и последних строках адресованных семье писем. Особенно чинно раскланивались с ними (как, впрочем, и со всеми другими родственниками) выходцы из сельской местности. Помня о ступени, которая отводилась детям в семейной иерархии, здоровался со своими дочерьми рядовой Н.Т. Жеглов: «Письмо от Николая Трофимовича. В-первых, кланяюсь маминьке Василисе, посылаю сыновский привет и желаю быть здоровым, еще кланяюсь супруге Варваре, посылаю супружеский привет и желаю быть здоровым, еще кланяюсь дочерям Нине, Анне, Кате и Оле, посылаю общеродительский привет и желаю быть здоровым...»⁵. На этом общение «деревенских» с детьми, в большинстве случаев, заканчивалось. Горожане гораздо чаще демонстрировали иной, более заинтересованный стиль общения с младшим поколением. Именно военнотружущие из числа городских жителей писали своим детям «специальные», адресованные лично им письма.

Собственно, многие из военнотружущих вообще не были знакомы со своими детьми, родившимися уже после их ухода на фронт; заветной мечтой в этом случае было когда-нибудь услышать слово «папа». Участие проявлялось в обсуждении имени будущего ребенка, впрочем, весьма деликатном. «Я тешу себя мыслью, что ты родишь здорового ребенка. Если мне не суждено увидеть его, и если это будет мальчик, назовешь его моим именем. Если девочка – назови, как хочешь...», – писал ополченец И.Д. Гольдфеде⁶. «Дорогая моя Анечка, время поздравить тебя, но не знаю: доченька или сынок, скорее пиши», – всего на две

недели ошибся в расчетах наступления важного события рядовой В.Н. Хохлачев. Он не скрывал своего счастья, когда спустя некоторое время получил вместе с письмом жены обведенные на бумаге ручку и ножку новорожденного. «Анечка, беру в руки Толикину лапку и ручку и чувствую как будто бы я держу на руках своего родненького сыночка»⁷.

Ввиду непредсказуемости жизненных обстоятельств потребность в обращении к собственным детям была настолько сильной, что письма писались даже в адрес младенцев (чаще так поступали те, кто становился отцом впервые). Дочь старшего сержанта Д.И. Березенцева сохранила письмо от отца: «Ну здравствуй незнакомец. Как ваше здоровье? Кто, во-первых, сын ты мне или дочь. Пиши ответ. Ну, ничего, расти и ты. Приеду и тебе привезу гостинец. Ну пока. Твой папа»⁸. Военврач, начальник санитарного поезда С.Г. Менделевич адресовал свое письмо месячной дочери: «...Любимая, я тебя не видел, не знаю какая ты есть. <...> Но знай, что я всегда помню тебя, мечтаю о том, какая ты и как тебе живется»⁹. Для младенцев писались и более пространственные письма, передававшие сложную гамму чувств мужчин, которым никогда, возможно, не суждено познакомиться со своими детьми. Ю.А. Зильберман обращался к дочери Вере: «Дочурка моя, здравствуй! Сегодня тебе минует два месяца жизни под нашим солнцем. Дата обязывает, и я сел тебе писать. Еще пройдет много подобных дат до того времени, когда ты сможешь прочесть это письмецо, а сейчас пускай прочтет тебе его мама. <...> Она расскажет тебе об отце – человеке веселом и грустном, глупом и умном, ясном, как южное небо, и непонятном, как слово “абракадабра”. А если жив останусь, а умру я только в крайнем случае, то расскажу тебе сам много разных историй, но ничего не расскажу о себе – ты тогда сама будешь знать, каков твой отец»¹⁰.

Пытаясь синхронизировать события своей жизни и жизни своих маленьких детей, фронтовики стремились быть в курсе их первых «успехов», представлять себе возрастные изменения в их внешнем виде и поведении. «Картинки» из детской повседневности были для комбатантов ничем незаменимым источником положительных эмоций. Командир минометного взво-

да, старший лейтенант Л.И. Ривкин писал жене: «После твоего сообщения о зубике я себе начал представлять Нинушку с одиноко торчащим большим зубом. Картина смешная!»¹¹

Переписка фронтовиков с женами – это, во многом, наставления о воспитании детей и уходе за ними. Жен, в частности, просили подыскивать такую работу, чтоб дети не росли «беспризорниками». Им постоянно напоминалось о необходимости беречь детей от инфекционных и простудных болезней, жары, холода, ожогов, падений. Некоторые отцы, в этом смысле, были настоящими педантами. Определенно, к таким относился татарский писатель Ибрагим Гази, который рано остался сиротой, воспитывался в детском доме, однако это не помешало ему активно проявлять себя в отцовской ипостаси. Гази регулярно твердил жене о необходимости беречь ребенка от всевозможных болезней (воспаления легких, гриппа, отравлений), соблюдать гигиенические нормы. Отец также предостерегал от попадания под автотранспорт; призывал кормить ребенка «как следует», учить его родному языку и порядку в отношении к собственной одежде. Письма Гази – кладезь педагогических советов жене, основной из которых: «Будь с сыном как можно больше»¹².

Если довоенная биография военнослужащего каким-то образом соприкасалась с литературным творчеством, журналистикой, то он, как правило, придавал большое значение детскому чтению. Ибрагим Гази инструктировал жену так: «В свободное время читай, пополняй свое образование и занимайся с сыном». Когда она пожаловалась, что мальчик начал сквернословить, посоветовал: «Возьми там, пожалуйста, на столе книгу Макаренко о воспитании. Там ты найдешь много полезного для себя... Если он поет Тришкино, так ты научи его петь другое. Он тогда забудет Тришкино. У К. Чуковского (смотри в шкафу) есть книга “От трех до пяти” – там ты найдешь детский фольклор. Или Маршака что-нибудь пусть выучит. Не заставляй его повторять насильно, а только читай ему почаще (лучше читать каждый день в одно время)...». «Приучай его к книге», – настойчиво повторял Гази¹³. Подобно ему, гвардии старшина Валентин Сырцылин, до войны некоторое время работавший библиотекарем, советовал жене читать 4-летней дочери Ольге рассказы о животных, растениях.

Общение с детьми выстраивалось сообразно их возрасту. Младшим детям рисовались картинки, писались стихи и сказки. Лейтенант С.И. Страхов завел обычай посылать сыну «картинки на военную тему», рассказывающие об артиллеристах, пулеметчиках. Показательны творческие опыты рядового А.М. Сидлина, адресованные пятилетней дочке. Их особенность – грамотная адаптация «фронтového материала» к детскому восприятию. В результате появлялись оригинальные сюжеты, носившие вполне реалистический характер. Отвечая на конкретные вопросы девочки, записанные ее матерью, Сидлин описывал пушку как «самое большое ружье на колесах», а каску – как «большую железную шляпу». Особенно интересен его рассказ о блиндаже. «Это такая большая яма в земле и накрыта бревнами. Дом так нарочно делается в земле, чтобы фашисты его не видели. Между бревен имеется большая щель взамен двери – туда мы входим и выходим, окон у нас нет. Но, чтобы было светло, мы делаем еще маленькую щель, а вместо печки мы поставили железную бочку и сделали в ней две дверки. В одну вкладываем дрова, а в другую выходит дым. Вот у нас и тепло. А чтобы было мягко спать, мы настелили на землю много веток. Нравится тебе такой наш дом или нет? Когда пойдешь с мамой в выходной день гулять – попробуй из песочка и палочек сделать такой маленький домик-блиндаж...»¹⁴. Вообще сравнение реалий тыловой и фронтовой жизни, призванное приблизить к пониманию ребенка ту ситуацию, в которой находился отец, присутствует в письмах военнослужащих довольно часто. Хотя не все примеры подобраны столь тщательно как у Сидлина, зато почти всегда эффектны. «...В огороде посади на меня огурчиков и помидор и посеи просо, – просил младшего сына В.Г. Лугинин. – Я здесь посылаю фрицам тоже огурчики, только стальные, от которых их рвет на части»¹⁵.

В большинстве случаев для детей дошкольного возраста сочинялись коротенькие письма-записки, в двух словах объясняющие временность отсутствия отца, напоминающие об общих делах, направляющие поведение ребенка в нужное русло. Как пример – письмо политрука, старшего лейтенанта Лугинина, адресованное младшему сыну: «Письмо Жене от папы с фронта. Женя, мы там бьем немцев. А ты слушайся мамы. Целую тебя

крепко. Поцелуй за папу маму»¹⁶. Редко, но все-таки встречаются послания маленьким детям, носящие официальный оттенок, налет риторики советского времени. В письме лейтенанта А.Е. Матвеева, адресованном сыну Борису, воспитаннику детского сада им. Крупской при Горьковском стеклозаводе им. М. Горького, такие черты своеобразно сплавлены с юмористическими нотками, что, в результате, придало тексту бодрость. «Здравствуй, Борис! – говорится в письме. – Передавай привет всем твоим товарищам по детскому саду. Желаю всего хорошего, встретить наш великий пролетарский праздник. Напиши мне, Борис! Как ты провел день “Октября”. Какие стишки декламировал, какие танцы танцевал, ну вообще, ты знаешь, о чем писать, ведь не маленький, скоро, небось, борода и усы будут расти. Напиши, что делает в праздники Валентин, и как он учится? Сегодня много писать нет времени, ну, а через пару дней жди большого, хорошего письма. Целуй маму, Валю и свою воспитательницу крепко-крепко. Жму твою мужинскую руку. Твой папка Александр Матвеев»¹⁷.

Более взрослых детей стремились поддержать советами, заинтересовать историями о фронтовой жизни. С.И. Лурье описывал сыну свой быт ополченца: «Живем мы в лесу в палатках, очень много работаем (копаем землю, рубим лес, строим заграждения и т.д.), когда с тобой снова встретимся, будет о чем поговорить и рассказать». Из письма мальчик, по сути, мог понять отцовские ожидания: «Не бойся никакой работы, даже если она тебе покажется очень тяжелой или слишком простой. <...> Кушай все, что дают. Я теперь с таким удовольствием съедаю пшеничный суп и пшеничную кашу, да еще с черным хлебом, как будто бы это самое вкусное блюдо. <...> Буду ждать от тебя хороших отметок». Лурье погиб спустя месяц после этого письма, но сын, несмотря на его молчание, продолжал сообщать отцу подробности своей повседневной жизни, оценки, перечислять прочитанные книги. Выучившись на тракториста, писал: «Весной поеду в колхоз, чтобы вам на фронте дать хлеб»¹⁸.

В отношении подростков действовали мерки военного времени, порой безжалостно уравнивавшие их со взрослыми. Лугинин спрашивал сына, участвует ли он в каких-либо работах «в помощь фронту». Ставил ему в пример 13-летнего сына своего

фронтového товарища, оставившего учебу, поступившего на завод и выполнявшего там норму взрослого рабочего¹⁹. Офицер связи В.А. Коноплин зимой 1942 г. предполагал, что сыну-подростку тоже не избежать военной службы. Данный вопрос обсуждению не подлежал: «...Учись, закаляй себя физически. Это тоже нужно для фронта и для победы. Через год и ты станешь воином»²⁰.

Особой темой для общения была учеба; школьники, как правило, мягко призывались к самостоятельности. «Скоро начнется учеба, в этом году помощников – папы и мамы у тебя не будет, я надеюсь, что ты без наблюдений и проверки будешь хорошо делать уроки...» (из письма Лурье сыну)²¹. Фронтвики пытались донести до своих детей важнейшую, с их точки зрения, идею о сходстве, совместимости текущих жизненных задач, стоявших в военное время перед разными поколениями советской семьи; по сути, речь шла о преемственности ценностей. «Я очень рад твоим успехам в учебе, продолжай сыночек учиться в обоих школах на отлично, и я тебя вызову на Соцсоревнование: ты будешь добиваться быть отличником в школе, а я отличником красноармейцем, пиши, принимаешь ли ты мой вызов» (из письма рядового А. Каца сыну)²².

Поскольку идея о том, что фронт и тыл решают одни задачи (только разными способами) закрепились в сознании советских людей как одна из основополагающих, то фронтвиков особенно возмущало, если дети от выполнения своих задач отлынивали. Политрука роты Д.А. Абаева, в частности, огорчало, что его дочь-школьница Кира имеет склонность к «паразитической жизни», тунеядству. В письме жене он недоумевал: «Неужели ты не в состоянии ей втолковать так, чтобы она поняла, что сейчас, когда решается судьба большая, сотни тысяч людей кладут свои жизни для того, чтобы остановить и погнать во что бы то ни стало врага. Неужели для нее не будет понятно то, что в этих условиях вести себя так, чтобы не приносить никакой пользы на том участке, на котором находишься, просто преступно». Когда по истечении полугода Абаев не увидел сдвиг, то перешел к другим методам. «...Я крепко обижен результатами учебы Киры. Раз не выходит толку с ее учебы, пусть приучается к труду, приобретает какую-

либо специальность, какую именно, я не предрешаю. Надо определить ее на работу. Решение окончательное»²³.

Военнослужащие по мере сил старались быть полезными своим детям в разрешении наболевших проблем. Поскольку дети изнашивали одежду и обувь, вырастали из них, а в большинстве советских семей такого рода запасов не водилось, то вопрос о детских носильных вещах оставался острым на протяжении 1941–1945 гг., да и в послевоенные годы. Фронтвики обычно предлагали женам перешивать их собственную одежду, либо продавать ее, менять на детскую. Коноплин писал сыну в Нерехту в феврале 1942 г.: «Дорогой мой, славный сынишка! Я постоянно вспоминаю тебя здесь. Очень беспокоюсь насчет твоей одежды. Наверное, тебе холодно ходить в такие морозы в твоем пальто, из которого ты давно вырос. Я же – в ватной куртке и валенках. Свою кожаную тужурку переслал тебе...»²⁴. В посылки детям старались вкладывать не только жизненно необходимые вещи, но и то, что отвечало их увлечениям (книги, марки). Более широкие возможности материальной поддержки семей открылись для советских военнослужащих на завершающем этапе войны. В посылках, которые они отправляли из Германии, для детей обычно предназначались продукты (сахар, шоколад), одежда, обувь, канцелярские принадлежности.

Жалобы жен на поведение детей, их проступки или плохую учебу были обыденным явлением. Мужчины обязательно на эти сигналы реагировали; ребенку делалось внушение (напрямую или через мать). Женам же предлагалось детей не баловать, но и не кричать на них, не бить. Характерное замечание по данному поводу принадлежит Сырцылину: «Дети больше всего ненавидят любого насилия»²⁵. Не имея педагогического образования, он очень грамотно оправдывал перед женой шалости дочери: «Каждый здоровый и нормально-развивающийся ребенок шалит. И чем больше он подвижен, чем чаще и неожиданнее сменяются его игры, тем здоровее его детская психика, тем больше сказывается правильность развития»²⁶. Как метод усмирения чересчур активного ребенка, предлагал удовлетворять его любопытство, развлекать, разнообразить игры. Но, столкнувшись с новым витком раздражения, решил поговорить с женой строже: «Ребенок всег-

да очень подвижен и шаловлив, и нет необходимости отнимать у него детство. Пусть себе шалит, визжит и бегаёт, пусть и поплачет от того, что больно стукнулась, пусть и посмеется, когда смешно и приятно – все это милое, дорогое детство, которое ценить и любить нужно. Старайся быть не только родительницей дочери, но и педагогом, воспитателем и учителем – в этом и смысл слова МАТЬ»²⁷. Предлагая женам высказаться о проблемах воспитания и терпеливо разбирая их, мужчины, фактически, оказывали женщинам психологическую помощь, снимали стресс от постоянного общения с детьми и лишения военного времени.

Тема будущих детей возникала, преимущественно, в письмах тех мужчин, в семьях которых уже имелись дети. Сидлин обещал дочери в июне 1943 г.: «На Сретенке с тобой и мамой сходим быстренько в самый большой магазин и купим тебе маленькую хорошенькую сестренку с черными глазками...»²⁸. Капитан И.С. Горохов, отец трехлетней дочери, писал жене в мае 1942 г.: «После войны у нас будет сын. Обязательно будет! Он будет у нас художником»²⁹. А спустя год, вероятно, сильно удивил ее сообщением о том, что собирается после войны вернуться домой с девочкой, мать которой немцы угнали в Германию: «...Итак, Наталочка, если я буду жив, то приеду с десятилетней смоланочкой Марусей Гречишниковой. Она будет нашей старшей дочкой. Вот посмотришь, как она умна и хороша»³⁰.

Война растянулась на долгих четыре года, и многим отцам пришлось «заочно» участвовать в решении вопроса о том, где дети продолжают учиться после окончания школы. Старший лейтенант П.Н. Грошев (до призыва – сельский учитель математики в Мордовии), просил жену дать одному из троих детей высшее образование. «...Если мне совсем не придется прийти домой, то ты выучи Юрика на врача. Это будет очень хорошо». О том, насколько трудно было осуществить эту просьбу жене Грошева, говорят ее письма. «Без тебя я с этой семьей тоже пропащая. <...> Зачем я столько народила, зачем несчастных на свет пустила? Они меня впредь будут проклинать лишь потому, что я их обеспечивать всем необходимым не в состоянии»³¹. Очевидно, в отдельных случаях военнотруженики рассуждали об образовании для детей отвлеченно, без учета всех аспектов настоящей ситуации своей се-

мьи. Отсюда возникал достаточно высокий уровень притязаний, иногда подпитываемый карьерным ростом, расширением кругозора самого красноармейца. Старший лейтенант П.Ф. Зезеткин (до войны – механик МТС в ст. Уманской Краснодарского края) мечтал о высшем медицинском образовании для единственной дочери. «Командовал» с фронта: «Не разрешаю Дору пускать в медтехникум, 10 классов кончит, будет иметь среднее образование, тогда институт, ясно. Калека фельдшер мне не надо, я хочу, чтоб она была человек»³².

Красноармейцам были свойственны переживания по поводу уходящего времени жизни, и, в большой степени, они были связаны с тем, что дети выросли в их отсутствие. Уже через два месяца после ухода на фронт Сырцылин испытывал трудности с тем, чтобы представить себе оставленную в полугодовом возрасте дочку: «Она, небось, уже большая, сидит в кровати и расшвыривает ложкой кашу. Я часто думаю о ней, стараясь представить ее себе такой, какой она выглядит сейчас, но это плохо получается, даже при богатой фантазии»³³. В 1945 г., когда такие попытки уже потеряли всякий смысл, грустил: «Олька уже большая, сама пишет – пропал самый интересный для меня возраст»³⁴. Проблемами такого же порядка делился с женой А.И. Тыкин: «Маруся, вы писали, что Юра хорошо подрос и возмужал и что он рассуждает как взрослый, а я в свою очередь не могу себе представить какой он стал...»³⁵. На протяжении длительного времени фронтовики испытывали дефицит эмоций «мирного» свойства, что порождало своего рода депривированность. Последняя на исходе войны обернулась специфическими «страхами», свое место среди которых занимало предчувствие проблем в налаживании взаимоотношений с детьми. В начале 1945 г. Сырцылин предполагал, что с дочкой, выросшей в его отсутствие, сладить будет непросто. «Она чистоганом “гражданская”, а я военный человек, привыкший за эти годы к дисциплине и подчинению, к рамкам»³⁶.

В одной из своих работ И.С. Кон обращает внимание: «Чтобы понять психологию отцовства, его нужно представить не только в контексте семейных отношений, но и в системе мужской идентичности. Вопрос “зачем ребенку нужен отец?” превращается в вопрос “зачем отцовство нужно мужчине?”»³⁷. Острая

потребность в психологической близости с собственными детьми вела к тому, что военнослужащие буквально брали штурмом коммуникативные барьеры, которые выстраивала война. Будучи физически недоступными для своих семей, комбатанты Великой Отечественной, тем не менее, находили возможность быть учителями и наставниками для тех, кто крайне в них нуждался. Частная переписка фронтовиков убеждает, что «сознательное отцовство» в сложных условиях военных лет выражалось, кроме всего прочего (забота о непосредственных нуждах семьи, сопереживание трудностям материнского труда), и в том, что отцы-фронтовики, по мере возможностей, пытались участвовать в воспитании и образовании своих детей.

Примечания

¹ Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения: сб. документов. Краснодар, 2010; Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве России. Материалы и исследования. СПб., 2008; Письма из войны: сб. документов. Саранск, 2010; «Сохрани мои письма...»: Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 1. М., 2007; «Я пока жив...» (Фронтовые письма 1941–1945 гг.). Н. Новгород, 2010; и др.

- ² «Сохрани мои письма...». Вып. 1. С. 17, 71.
- ³ Герои терпения... С. 177.
- ⁴ Письма из войны... С. 143.
- ⁵ «Я пока жив...». С. 70.
- ⁶ «Сохрани мои письма...». Вып. 1. С. 56.
- ⁷ Память о Великой Отечественной войне... С. 212–213, 216.
- ⁸ Письма из войны... С. 70.
- ⁹ «Сохрани мои письма...». Вып. 2. М., 2010. С. 234–235.
- ¹⁰ «Сохрани мои письма...». Вып. 1. С. 70–71.
- ¹¹ «Сохрани мои письма...». Вып. 2. С. 35.
- ¹² Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 8288. Оп. 1. Д. 14. Л. 15–25 об.
- ¹³ Там же. Л. 20; Герои терпения... С. 179.
- ¹⁴ «Сохрани мои письма...». Вып. 1. С. 203, 204, 206.
- ¹⁵ «Я пока жив...». С. 168.
- ¹⁶ Там же. С. 167.
- ¹⁷ Там же. С. 176.
- ¹⁸ «Сохрани мои письма...». Вып. 1. С. 86–87.
- ¹⁹ «Я пока жив...». С. 167.
- ²⁰ Письма с фронта (письма нерехтчан с фронтов Великой Отечественной войны). Нерехта, 2008. С. 26.
- ²¹ «Сохрани мои письма...». Вып. 1. С. 86.

- ²² «Сохрани мои письма...». Вып. 2. С. 224.
- ²³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-33. Оп. 1. Д. 1454. Л. 7 а, 71 об.
- ²⁴ Письма с фронта... С. 26.
- ²⁵ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 1234. Л. 11 об.
- ²⁶ Герои терпения... С. 91.
- ²⁷ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 1234. Л. 28 об.
- ²⁸ «Сохрани мои письма...». Вып. 1. С. 205.
- ²⁹ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-6217. Оп. 6. Д. 13. Л. 4.
- ³⁰ «Я пока жив...». С. 56.
- ³¹ Письма из войны... С. 396, 399.
- ³² ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 1230. Л. 9.
- ³³ Там же. Д. 1234. Л. 4 об.
- ³⁴ Герои терпения... С. 117.
- ³⁵ РГАСПИ. Ф. М-33. Оп. 1. Д. 292. Л. 22 об.
- ³⁶ Герои терпения... С. 117.
- ³⁷ Кон И. С. Отцовство и сыновство: социальная и психологическая асимметрия // Мужское и мужественное в современной культуре: Научные доклады и сообщения. СПб., 2009. С. 57.

О.Б. МОЛОДОВ

ИСТОЧНИКИ О КОНТРОЛЕ ЗА ПРОПОВЕДЯМИ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ В 1960–1980-Е ГГ.

Molodov O.B. Sources of control over Orthodox clergy sermons in Vologda diocese in 1960th – 1980th

Аннотация / Annotation

Статья посвящена организации контроля проповеднической деятельности православного духовенства Вологодской епархии. В 1960–1980-е годы проповедь рассматривалась как важный инструмент религиозной пропаганды, требующий особого внимания атеистической общественности. Статья основана на архивных материалах и мемуарных источниках.

The article is devoted to the forms and the organization of control over sermon like activity of orthodox clergy of the Vologda diocese. In 1960th – 1980th sermon was considered as the important tool of religious propagation demanding special attention of the atheistic public. This article is based on archival materials and memoirs sources.

Ключевые слова / Keywords

Архив, источник, государственно-церковные отношения, Русская православная церковь, религиозная политика, епархия, проповедь, контроль, духовенство. Archive, source, state-church relations, Russian Orthodox Church, the religious policy, diocese, the sermon, control, clergy.

Одной из важнейших форм деятельности православного духовенства является проповедь, понимаемая как «произносимое священнослужителем поучение, наставление, разъясняющее основы истинной веры и благочестивой жизни»¹. В рамках антирелигиозной политики Советского государства она воспринималась как легальный способ агитации верующих, требующий неусыпного контроля. В атеистической литературе изучаемого периода проповедь характеризуется в качестве «выступления на религиозно-догматические или религиозно-нравственные темы с целью пропаганды религиозных представлений»².

Особый интерес для исследователя представляют методы контроля за проповеднической деятельностью духовенства. Благо-

даря фрагментарным архивным материалам можно установить, каким образом был организован контроль за богослужениями православных епископов и священников, как представителей самой многочисленной конфессии. Задачи по контролю в данной сфере упрощались по причине немногочисленности приходов Русской православной церкви (РПЦ) в Вологодской епархии, которых в 1949–1988 гг. насчитывалось всего 17.

Источниками для исследования стали документы из фонда уполномоченного Совета по делам РПЦ (с 1965 г. – Совета по делам религий), фондов районных исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся (далее – райисполкомов) Государственного архива Вологодской области (ГАВО), а также отдельные мемуарные произведения.

Имеющиеся материалы позволяют утверждать, что в течение 1960–1980-х гг. интерес антирелигиозников к проповедям не остывал. Правда, специальные разделы о них в отчетах уполномоченного Совета по делам религий (СПДР) встречаются не всегда. В отчете за 1964 г. это раздел 3 «Об изучении проповеднической деятельности духовенства и его настроении»³, а в отчете 1969 г. – раздел 2 «Проповедническая деятельность»⁴. Впоследствии отчетно-справочная документация не содержала такого пункта, а о проповедях сообщалось только в рамках характеристики конкретных епископов и приходских священников.

По причине удаленности многих приходов, содержание проповедей обычно изучалось районными властями. В целях усиления контроля за проявлениями религиозности населения в 1960-х гг. в райисполкомках и горисполкомках были созданы комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах. Они формировались из атеистически настроенных представителей общественности и некоторых государственных органов и учреждений – учителей, врачей, библиотекарей, финансистов и сотрудников милиции. Реже в комиссии входили пенсионеры и колхозники. Для придания официальности это общественное формирование возглавляли секретари соответствующих рай(гор)исполкомов, которых верующие считали районными «уполномоченными по делам религий». Согласно п. 5 типового

Положения о комиссии содействия, одной из задач комиссии провозглашалось «осуществление постоянного наблюдения за деятельностью религиозных организаций и духовенства, ...имея в виду, что они не должны ...использовать молитвенные собрания верующих для выступлений, противоречащих интересам советского общества, подстрекания верующих к уклонению от исполнения гражданских обязанностей, от участия в государственной, культурной и общественно-политической жизни страны»⁵.

Точнее, указанная комиссия имела статус надзорного органа, поскольку у нее не было собственных административных полномочий, она могла только вносить предложения рай(гор)исполкому и его органам (административной комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних) о ликвидации выявленных нарушений законодательства о культурах и привлечении к ответственности виновных лиц (п. 6 Положения о комиссии).

Члены комиссии содействия посещали храм, действующий на территории района (города) по графику, составленному на основе календаря православных праздников. Например, сохранился график посещения Богородско-Лысогорской церкви Усть-Кубинского района на 1974 г., где указано 14 праздничных дней⁶. Как докладывал секретарь Тотемского райисполкома, «члены комиссии посещают церковь в период служения», но «указаний по ходу службы они никаких не дают»⁷. Впоследствии ими составлялась справка, в которой характеризовалась наполняемость церкви в праздник или воскресный день, а также содержание проповеди, если она произносилась⁸. Произвольная форма справки и, как правило, ее низкий аналитический уровень показывают, что проверяющие не имели необходимой подготовки и не владели какой-либо методикой анализа содержания богослужения. Например, как сообщает член комиссии содействия, «во время служебного чтения батюшки, кроме как бога, господ и перечисления имен ничего не говорится, поминаются слова «Мир всем»⁹. Или другая информация, подготовленная сотрудниками Усть-Кубинского райисполкома: «Речь проповедей культурна, содержанием верующие призываются к соблюдению правил общежития, к совершенствованию своих личных качеств (правдивость, честность и т.д.)»¹⁰.

Уполномоченный СПДР в 1969 г. докладывал Совету, что «многие ...не могут в них [проповедях] разобраться и дают такую информацию, которая не раскрывает существа проповеднической деятельности»¹¹. В некоторых случаях, судя по стилю изложения, раскрывали тематику проповедей сами священники: «Тематика [проповедей] в основном праздничная ...праздники Святой Троицы, апостолов Петра и Павла. В воскресные дни [обращается внимание] на вопросы христианского благочестия: веры, надежды, любви, мира, братолюбия, смирения. ...Руководством для проповеди является Журнал Московской Патриархии: слова, проповеди и поучения архиереев»¹².

Уполномоченный, как свидетельствуют архивные документы, проявлял желание контролировать проповедническую деятельность и без посещения богослужений, но в специальных журналах приходов делалась только краткая запись – «прочитана проповедь на евангельскую тему». «Доступ к богослужебным журналам затруднен, – сокрушался уполномоченный С.В. Маташов, – они хранятся в алтаре»¹³. Попытка изучать проповеди по рукописям тоже «ничего не дает, т.к. большинство священников текстов не пишут»¹⁴.

В течение исследуемого периода качественных отчетов о прослушанных проповедях нами не выявлено. Видимо, с целью повышения качества отчетных материалов, необходимым, но запоздалым мероприятием стала разработка в 1986 г. специального пакета документов для комиссий содействия по соблюдению законодательства о культурах. Возможно, подобное имело место и ранее, но, судя по содержанию справок, проверяющие никакими общими рекомендациями не пользовались.

В 1986 г. областной уполномоченный СПДР Н.А. Воронин разослал данные материалы в райисполкомы. В комплект вошли: методическое пособие по организации изучения проповеднической деятельности духовенства, памятка членам комиссии, изучающим религиозные проповеди и анкета-рецензия на прослушанную проповедь¹⁵. В методическом пособии обосновывалась необходимость подобного контроля, позволяющего «своевременно выявить новые тенденции, явления в религии, церкви, ...обнаружить пути и средства ...противозаконного влияния на

верующих, особенно на детей и молодежь; лучше знать священнослужителей, их духовную подготовку, гражданскую зрелость, ... выявить факты религиозного фанатизма»¹⁶.

Составители пособия рекомендовали закрепить членов группы рецензентов за отдельными религиозными обществами, составить график посещения молитвенных собраний (что, как мы видели, делалось и ранее). Как указывалось, рецензенты, с одной стороны, не должны допускать мелочных придирок, а, с другой – примиренческого отношения к нарушениям законодательства о культурах¹⁷.

Памятка акцентировала внимание проверяющих на конкретных вопросах в содержании проповедей, среди которых выделялись «гражданские проблемы», касающиеся отношения проповедников к исполнению обязанностей, налагаемых властями, к труду на благо Родины, к человеческим порокам. В проповедях, как предполагалось, должны были звучать вопросы борьбы за мир, противодействия ядерной угрозе и, соответственно, пополнения фонда мира религиозными организациями.

Предметом особого контроля являлось озвученное в проповедях отношение духовенства к действующему законодательству о культурах. В исследуемый период религиозные организации были ограничены в осуществлении своих традиционных функций, а епископат и клир, как известно, критически относился ко многим запретительным мерам и приходской реформе 1961 г. В памятке, в связи с этим, обращалось внимание на подходы священников «к детскому вопросу», службе в армии, благотворительной помощи верующим¹⁸.

В преддверии грядущих мероприятий по празднованию 1000-летия крещения Руси власти опасались «активизации церковников». «Не вызывает сомнений, – говорилось в одном издании еще в 1982 г., – что служители культа будут концентрировать усилия на восхвалении благотворной роли русской православной церкви в истории России, в становлении и развитии национальной культуры, борьбе за мир и международное сотрудничество»¹⁹. Поэтому проверяющим предписывалось выявлять наличие призывов готовиться к этому празднику и форму таких призывов.

Анкета-рецензия (справка) на прослушанную проповедь кроме данных о проверяющем и проповеднике включала несколько пунктов, раскрывающих содержание проповеди и ее оценку²⁰. Предполагалось, что справка должна состоять из развернутых ответов на ключевые вопросы: о тематике проповеди с указанием положительных и негативных «моментов»; о наличии в ее содержании политической информации, вопросов, связанных с празднованием 1000-летия принятия христианства.

От рецензента также требовалось охарактеризовать состав аудитории (общее число посетителей храма, в том числе мужчин и женщин, детей и молодежи), впечатление слушателей от проповеди, их отзывы. Анкета должна была завершаться замечаниями и выводами проверяющего лица.

Однако ни одной заполненной анкеты нами в исследованных архивных фондах не обнаружено. Более того, за 1980-е гг. никаких отзывов о проповедях, кроме оценок уполномоченным СПДР владыки Михаила Мудьюгина (см. ниже), также не выявлено.

В Православной церкви проповеди, согласно каноническим предписаниям, читаются архиереями и священниками. Однако в условиях тотального контроля некоторые епископы старались не обострять отношения с властями и не занимались активной проповеднической деятельностью. В частности, епископ Мстислав (Волонсевич), занимавший вологодскую кафедру в период «хрущевских гонений» на Церковь (1959–1965 гг.), «проповеди читал короткие», что не способствовало активизации церковной жизни²¹.

Во времена «стабилизации» государственно-церковных отношений и, возможно, благодаря субъективным качествам архиереев, проповедническая деятельность епископата активизировалась. Епископ Мелхиседек (Лебедев), служивший в г. Вологде в 1965–1967 гг., по признанию уполномоченного, имел высокий уровень богословской подготовки, «умел организовать службу с расчетом большого психологического воздействия, ... торжественно, с чтением хорошо подготовленных проповедей, привлекая на них большое количество верующих». Современники отмечали, что владыка Мелхиседек имел качества замечательного проповедника, вносил в проповедь «высокий, живой дух»²².

На службе в Покровской церкви Тотемского района, по словам проверяющего, он призывал верующих «посещать церковь, а не дома молиться, молиться за мир, за всех плененных, за наше государство»²³.

«Замечательными по воодушевлению» были выступления архиепископа Михаила (Чуба), управлявшего Вологодской епархией в 1972–1974 гг.²⁴ О проповедях епископа Дамаскина (Бодрого), занимавшего кафедру в 1974–1979 гг., встречаются противоречивые мнения. Протоиерей Георгий (Иванов) вспоминает, что владыка говорил «скромно, мудро, просто, доступно, ...люди с открытым ртом слушали»²⁵. Другой священник утверждает, что он «не мог сказать два–три слова, ...ужасно переживал, но учиться говорить проповедь не хотел»²⁶. Возможно, оценки различаются потому, что владыка Дамаскин «не академическую проповедь говорил»²⁷, а простота стиля не всех устраивала. В документах уполномоченного СПДР сохранилось упоминание о проповеди, где Дамаскин сказал, что «человек без веры в бога – живой труп, [за что ему] сделано предупреждение»²⁸.

Высокий образовательный уровень архиепископа Михаила (Мудьюгина), возглавлявшего епархию в 1980–1993 гг., позволил ему стать одним из ярчайших представителей епископата в стране. Кандидат технических наук, бывший доцент Ленинградского горного института, владевший несколькими иностранными языками, и, как пишет уполномоченный СПДР В.П. Николаев, «сам активный проповедник, при каждой службе выступает с проповедью или назиданием, этого же требует от каждого священника, ...много внимания уделяет системе и количеству проповедей»²⁹.

Однако основная роль в этой деятельности принадлежит приходскому духовенству. Например, по статистике уполномоченного СПДР, только в 1969 г. в храмах Вологодской епархии было прочитано 1 200 проповедей, посвященных религиозным праздникам, «жизнью святых и евангельским мифам»³⁰.

Поскольку по литургическим правилам проповеди проводятся после богослужений, их отсутствие не нарушает общего порядка службы. Некоторые священники, пользуясь такой возможностью, проповедей не читали совсем. Основными аргументами для вла-

стей и верующих у некоторых сельских настоятелей было их слабое здоровье, плохое зрение и недостаточный уровень богословской подготовки. Действительно, в сельских приходах чаще служили «старцы-простецы», не требующие высоких окладов и довольствующиеся скромными жилищными и бытовыми условиями. Из-за «кадрового голода» некоторые настоятели имели преклонный возраст – старше 80 лет.

Как отмечается в справках о религиозной обстановке по Тотемскому району, «проповедей так и не удалось услышать. Священник А-в преклонного возраста и ...заявляет, что он малограмотный и плохо видит. ...Какой он проповедник, старик 80 лет!»³¹. В Покровской церкви Кирилловского района в конце 1960-х гг. «служитель культа Л-в с проповедями выступал крайне редко, их не удалось послушать»³². В Успенско-Чернецкой церкви Грязовецкого района священник М-в «проповедей не произносит (не может)», поскольку ему 90 лет. «При общем довольно низком образовательном уровне ...многие батюшки вообще не проповедают», – вспоминает протоиерей Михаил Ардов, служивший тогда в соседней Ярославской епархии³³.

Напротив, в городских храмах районных центров (Череповца, Великого Устюга, Грязовца, Белозерска) настоятели проповедовали чаще. Они выступали «за мир на земле», критиковали пороки людей (пьянство, сквернословие), при этом не призывали верующих к отказу участвовать в общественной жизни³⁴.

В храмах Вологды и Череповца служили наиболее подготовленные священнослужители. Их проповедническая деятельность находилась под особым контролем из-за близкого расположения действующих храмов. Предвзятый характер анализа содержания их проповедей показывает, насколько легко было в тот период обвинить священника в антисоветской пропаганде. Например, настоятель Лазаревской церкви Вологды Я-й «призывал верующих защищать учение Христа от антихристов», что уполномоченный С.В. Матасов понял не иначе, «как призыв противодействовать распространению атеизма»³⁵.

По отзыву проверяющего, протоиерей Ч-в, кстати, окончивший Московский университет, «пространно говорил верующим о том, как велика «милость божия», [к которой он отнес] «рост

материального благосостояния, рост науки и культуры, даже достижения в исследовании космоса»³⁶. Стоит вспомнить, что в атеистической литературе наука и религия обычно противопоставлялись, а достижения в сфере освоения космоса, как считалось, вообще доказывали отсутствие Бога. Идеи, прозвучавшие в проповеди, рассматривались антирелигиозниками как лишнее доказательство «приспособления и модернизации» Церкви и «защитная реакция на упадок русского православия»³⁷.

9 мая 1971 г. священник Б-в из Воскресенской церкви Череповца «осудил агрессивную политику США в юго-восточной Азии [во Вьетнаме] и на Ближнем Востоке, ... призвал верующих трудиться и молиться во имя мира»³⁸. Протоиерей Михаил Ардов вспоминает, что в эти годы «даже в патриарших посланиях на День Святой Пасхи, по крайней мере, два абзаца были посвящены осуждению американских агрессоров»³⁹.

Тема укрепления мира постоянно звучала в проповедях православных священников. В циркуляре управляющего Вологодской епархией священнослужителям предписывалось «усилить в проповедях значение миротворческой темы, ... подчеркивать значение вклада в благородное дело мира, который осуществляется нашим народом и его Правительством». Там же предлагалось использовать конкретные места из Нового Завета для проповеднического раскрытия этой темы⁴⁰. В своих праздничных посланиях к клиру и мирянам архиереи призывали «отдать все силы и возможности на завоевание священного мира на земле и вместе со всем нашим народом, своим усердным трудом внести свою лепту в борьбу за мир»⁴¹.

Большинство клириков использовали готовые тексты проповедей из «Журнала Московской Патриархии». В связи с этим, М. Ардовым приводится забавный случай со священником, начавшим проповедовать, но неожиданно обнаружившим, что он забыл текст выступления: «Братья и сестры! Жизнь наша ... в старых штанах осталась!»⁴². Естественно, что подобные казусы не прибавляли приходским священникам авторитета среди верующих.

Таким образом, в исследуемый период проповедь как важнейшее средство религиозного воздействия на паству несколько

потеряла свое былое значение. Описанные попытки государства и антирелигиозно настроенной общественности усилить контроль за содержанием проповедей особых последствий не имели. Причиной этого, в первую очередь, является отсутствие среди проверяющих лиц, обладающих необходимыми познаниями в данной сфере.

С другой стороны, многие представители епископата и клира, стараясь не обострять отношения с властями, избегали чтения проповедей или сокращали их продолжительность. Кроме того, в условиях «кадрового голода» лишь немногие священнослужители обладали достаточной для этого богословской подготовкой и ораторским мастерством.

Примечания

- ¹ Молотков С., свящ. Православие: практическая энциклопедия. СПб.: Сатисъ, 2003. С. 389.
- ² Карманный словарь атеиста / Под ред. М.П. Новикова. М.: Политиздат, 1975. С. 199.
- ³ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1300. Оп. 14. Д. 23. Л. 50.
- ⁴ Там же. Д. 30. Л. 7.
- ⁵ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1948. Оп. 3. Д. 660 а. Л. 2–4.
- ⁶ ГАВО. Ф. 897. Оп. 4. Д. 194. Л. 2.
- ⁷ Там же. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 24. Л. 87.
- ⁸ Там же. Ф. 897. Оп. 4. Д. 317. Л. 23; Д. 370. Л. 6.
- ⁹ Там же. Д. 121. Л. 71.
- ¹⁰ Там же. Л. 79.
- ¹¹ Там же. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 30. Л. 7.
- ¹² Там же. Ф. 897. Оп. 4. Д. 101. Л. 80; Д. 121. Л. 2.
- ¹³ Там же. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 30. Л. 7.
- ¹⁴ Там же. Д. 23. Л. 50.
- ¹⁵ Там же. Ф. 903. Оп. 4. Д. 600. Л. 12–19.
- ¹⁶ Там же. Л. 13.
- ¹⁷ Там же. Л. 15.
- ¹⁸ Там же. Л. 17.
- ¹⁹ Варичев Е.С. Православная церковь. История и социальная сущность. М.: Советская Россия, 1982. С. 190.
- ²⁰ ГАВО. Ф. 903. Оп. 4. Д. 600. Л. 18–19.
- ²¹ Там же. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 30. Л. 7; Д. 22. Л. 12–13.
- ²² Васильев Константин, протоиерей. Мои воспоминания // Благовестник. 2007. № 4–6 (144–146). С. 31.
- ²³ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 26. Л. 27.

- ²⁴ Васильев Константин, протоиерей. Указ. соч. С. 34.
²⁵ Агентов Е. О нелегком прошлом. Вспоминает протоиерей Георгий (Иванов) // Благовестник. 2008. № 4-6. (156-158). С. 23.
²⁶ Васильев Константин, протоиерей. Указ. соч. С. 34.
²⁷ Агентов Е. Указ. соч. С. 23.
²⁸ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 48. Л. 11.
²⁹ Там же. Д. 50. Л. 3; Д. 52. Л. 1.
³⁰ Там же. Д. 30. Л. 8.
³¹ Там же. Д. 24. Л. 37; Д. 25. Л. 143.
³² Там же. Д. 26. Л. 22; Д. 29. Л. 131.
³³ Ардов М.В. Мелочи архи..., прото... и просто иерейской жизни. М.: Со-
 брание, 2006. С. 66.
³⁴ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 31. Л. 136; Д. 43. Л. 164.
³⁵ Там же. Д. 30. Л. 8.
³⁶ Там же. Д. 32. Л. 15.
³⁷ Курочкин П.К. Эволюция русского православия. М.: Мысль, 1971. С. 106.
³⁸ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 34. Л. 13.
³⁹ Ардов М.В. Указ. соч. С. 50.
⁴⁰ Текущий архив Вологодского епархиального управления. Циркуляр от
 25 июня 1981 г. №4/18.
⁴¹ ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 201. Л. 22.
⁴² Ардов М.В. Указ. соч. С. 68.

ПИСЬМА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИИ В КОНЦЕ 1980 – НАЧАЛЕ 1990-х гг. ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ МОСКВЫ

***Eliseeva N. V. Letters of the Soviet citizens
 in mass media as the source on studying of global
 transformation of the Soviet Union and Russia
 at the end of 1980th – the beginning of the 1990th.
 On the documents of the Moscow Central archive
 of social movements***

Аннотация / Annotation

В статье анализируется тип массового источника – письма советских граждан в СМИ в переломные годы существования Советского Союза и современной России, в которых содержится большой информационный ресурс для изучения общественной, политической, социальной и культурной жизни общества, что позволяет вовлекать их в научный оборот, разрабатывать методики анализа, использовать их по разным историческим сюжетам.

In the article the type of a mass source is analyzed – letters of the Soviet citizens in mass media in critical years of the Soviet Union and modern Russia existence which contain a big information resource for studying of public, political, social and cultural life of society that allows to involve them in a scientific turn, to develop analysis techniques, to use them on different historical plots.

Ключевые слова / Keywords

Массовый исторический источник, общественное сознание, история повседневности, социальная среда, антропологическая история, социальная психология, эпистолярный источник, перестройка, историческое сознание, ЦАОДМ. Mass historical source, public consciousness, daily occurrence history, social environment, anthropological history, social psychology, epistolary source, reorganization, historical consciousness, CAODM.

Историческое сознание – сложная философская, политическая, культурная и вообще гуманитарная категория. Достаточно обратиться к энциклопедиям и словарям, чтобы убедиться в том, что его определение зависит от профиля издания и мировоззренческих позиций автора. Для историка понятие исторического сознания усложнено обязательным наличием в его определении «эмпирического материала», т.е. «источника», носителя этого сознания.

Современная российская национальная история, казалось бы, очевидно насыщена такими источниками. По интернету разбросаны сайты самого разного тематического содержания, и практически все, поднимаемые в них вопросы и все освещаемые там сюжеты, представляют собой тот самый эмпирический материал, на котором можно серьезно анализировать состояние исторического сознания общества. Однако утверждать, что это простая задача, вряд ли возможно, т.к. на сегодня историческая наука мало занимается проблемами методов анализа столь сложных текстов, какими являются сайты нарративы.

Тем важнее, на наш взгляд, обращение при изучении исторического сознания, к далеко не простым, но все-таки имеющим традицию анализа, источникам – письмам¹. Письма достаточно часто используются в исторических исследованиях и служат в качестве важных дополнений к изучению биографий, особенно крупных политических деятелей², источников по изучению истории повседневности простого человека, иногда являясь «конкурентами» обычных разговоров, не фиксируемых исследователями и реконструируемых только, например, по мемуарам³. Эпистолярный жанр, к которому относятся письма, наиболее привлекателен для анализа в рамках антропологической истории⁴, социальной истории и др.

Изучение письма как исторического источника имеет достаточно большую традицию. Об этой традиции написаны специальные исследования⁵. Письма можно классифицировать по авторской принадлежности, профессии, социальной среде, тематике содержания, историческому периоду⁶. В письмах возможно анализировать динамику отраженных в них процессов, особенности социальной и культурной среды, черты социальной психо-

логии, исторической портретистики, повседневности. Массовый характер некоторых групп писем позволяет изучать историческое сознание людей в определенные периоды истории.

В большинстве современных исследований, с использованием в качестве источников писем, применяется метод «формуляра», разработанный С.М. Каштановым⁷, контент-анализ и др.

Особую группу составляют письма, адресованные в средства массовой информации (СМИ) и в органы власти. «Ранг» последних различен: от писем главе государства или в правящую партию, до писем непосредственному вышестоящему руководителю. Что касается писем в СМИ, то они также разного ранга: от местной газеты до издания союзного значения.

Среди многочисленных коллекций писем выделяются письма граждан периода последних лет существования Советского Союза и начала существования современного российского государства. Число этих писем вряд ли подлежит учету, но в целом исчисляется десятками тысяч. Они отложились в архивах местных и центральных редакций газет и журналов, в делопроизводственных отделах органов власти, сотнями направлялись в ЦК КПСС, в министерства и ведомства. Многие из них публиковались, но основной массив остался неизвестным адресатам и оставался без ответов, и на сегодня не представлен как собрание исторических источников времен глобальной трансформации Советского Союза и России в конце 1980 – начале 1990-х гг.

Тем не менее, часть этих писем была сохранена и укомплектована, и сегодня представляет уникальную коллекцию, сосредоточенную в Центральном архиве общественных движений г. Москвы (ЦАОДМ). Этим обстоятельством российские историки обязаны инициативе бывшего директора Московского партийного архива З.П. Иноземцевой. Коллекция включает в себя письма граждан в средства массовой информации по проблемам общественно-политической жизни 1988–2000 гг. и их письма в редакции журналов «Гласность» и «Права человека» 1987–1991 гг.⁸

Эту коллекцию можно сравнить с принятой в свое время ЦГАНХ (ныне Российский государственный архив экономики) на хранение коллекцией писем в «Крестьянскую газету» и являю-

щуюся практически единственным столь полным источником для изучения общественного сознания крестьян в довоенное время⁹.

Письма граждан 1987–1994 гг. написаны в период глубочайших трансформаций конца 1980 – начала 1990-х гг., происходивших под воздействием реформ в Советском Союзе, известных как реформы М.С. Горбачева и реформ постсоветского времени в России после распада СССР. Масштабность этих трансформаций достаточно подробно представлена в научной литературе и публицистике, оценивается в разных политических и научных парадигмах, исследуется на разнообразных исторических источниках.

И, тем не менее, изучение этой проблематики на уровне отдельного человека и его повседневности ограничено, ибо источникового материала для анализа на этом уровне явно мало. В этой связи именно письма коллекции ЦАОДМ представляются наиболее информативным и перспективным историческим источником.

В средства массовой информации поток этих писем хлынул под воздействием провозглашенной в ходе перестройки гласности. Они существенно отличались по содержанию от писем предшествующего периода. Это были письма-размышления о происходящих событиях, письма-предложения по реформированию политической жизни, а также письма-суждения по проблемам исторического прошлого страны, в отличие от писем-жалоб на произвол местных властей, некачественные товары или просьбы о помощи в решении жилищного вопроса и т.п.¹⁰

Тематически все письма коллекции можно разделить на несколько групп, хотя с оговоркой, что такое деление только схематично обозначает их различия и групповые свойства. На самом деле каждое письмо уникально и может «рассказать» исследователю очень многое и вне рамок основной темы. Значимость их не может быть ранжирована, т.к. в зависимости от исследовательской задачи приоритетными могут быть различные темы, поднимаемые в письмах. Итак, одну из тем, представленных в многотысячной их совокупности, можно обозначить как «размышления» о советском прошлом и личное отношение к его переоценке, осуществляемой под воздействием смены идеологических ориентиров как властью, так и СМИ.

Этапность такой переоценки известна. В течение 1985–1986 гг. критике был подвергнут брежневский период советской истории, бюрократическое перерождение советской номенклатуры, коррупция, спад темпов производства и прочие отрицательные черты так называемого реального социализма. На страницах СМИ шла мощная волна обличений его пороков. Этот этап сопровождался массовым потоком писем граждан в СМИ и частично публиковался в газетах и журналах в рамках «обратной связи» и показателя поддержки населением политики партии и правительства. Эта группа практически не представлена в коллекции ЦАОДМ.

С 1987 г. начинается новый этап в истории реформ. Январский пленум ЦК КПСС освящает политику глубоких реформ в области экономики и гласности. Особое место в этой политике начинает играть переосмысление исторического прошлого, в частности, сталинский период советской истории.

Переоценить прошлое, как представлялось тогда большинству, должны были люди, каждый в отдельности и общество в целом в ходе публичного катарсиса, покаяния, понятого как духовное самобичевание и разоблачение. Именно «бичевать» призывает газету Беляев из Нижневартовска, отправивший письмо в «Собеседник» 13 июля 1990 г.¹¹

С 1988 г. разоблачительная волна сталинизма в СМИ достигает своего апогея. Возрастает и количество писем в СМИ на эту тему. К 1989 г. нарастает эмоциональность в письмах граждан о Сталине. Этому в немалой степени способствовали публикации в прессе. Так, журнал «Новый мир» печатает «Жатву скорби» Р. Конквеста¹². Оценки коллективизации, данные о жертвах голода 1932/1933 гг. воздействуют на общество шокирующе. «Идет политическая война, – отметит читатель этих публикаций. – Если одна половина за полную демократию, другая за железный или полужелезный кулак сталинщины»¹³. Сталин предстает кровожадным преступником, окруженный кучкой злодеев, преднамеренно организовавших голод, унесший «больше человеческих жизней, чем потеряли все враждующие стороны в первую мировую войну».

К концу 1990 г. в условиях нарастания кризисных явлений во всех сферах жизни – от экономической до культурно-

национальной – обнаруживается сопротивление в массовом сознании негативной оценке сталинизма.

«...Это говорильня, а для жизни нужно дело, И в первую очередь строгая дисциплина, а не разводить мать анархию, т.е. басню Крылова, Лебедь, рак да щука. Все хотят богатой жизни и красиво прожить [...]

Сталин бы нашел метод усмирения... А наше правительство чуть ли не на коленях просит этих наглецов¹⁴, чтобы они явились в военкомат. Да, если бы во время войны была такая анархия, нам бы никогда не победить фашизм. И за гибель многих людей не один Сталин виновник, а в большем те, кто вел следствие, те и приговаривали людей к смерти, а не Сталин. А за то, что победили фашизм ему нужно низко поклониться.

[Подпись]

P.S. И после победы над фашистом Сталин в три года вывел страну из кризисного положения. В августе 1948 года отменил карточную систему и в магазинах было изобилие продуктов и промтоваров, а теперь у людей есть деньги, а купить нечего...»¹⁵

С конца 1988 г. начинается переоценка ленинского периода советской истории. Ленин-символ был последним звеном в разрушении социализма как конкретно-исторической системы ценностей, совпадавшего с ним образа, бытовавшего в общественном сознании в советскую эпоху, во всяком случае, в послевоенный период. Это переводит проблему «перетолковывания» образа и символа Ленина из классической проблемы исторического знания в плоскость исследования исторического сознания и господствовавших в нем массовых представлений. Причем процесс «перетолковывания» образа Ленина шел постепенно и начался с безобидного придания его образу «человеческих» черт.

Еще в 1987 г. в журнале «Новый мир» была опубликована пьеса М. Шатрова «Брестский мир»¹⁶, где Ленин уже не хрестоматичен. В общественном сознании интеллигенции, заядлых театралов были посеяны зерна сомнений, сам факт постановки спектакля в Ленкоме делал позволительным само обращение к лениниане совершенно с иных, совсем еще недавно недопустимых позиций. Многочисленные рецензии на спектакль в различных изданиях тиражировали эти сомнения. Но настоящим шоком для читающей публики послужила статья А. Ципко «Истоки сталинизма»¹⁷, опубликованная в журнале «Наука и жизнь» в 1988–1989 гг., в которой прямо говорилось, что Сталин – это поздний Ленин. Учитыва-

вая адресат журнала – советского обывателя, знающего прошлое страны из школьных учебников периода «застоя», можно предположить начало качественно новых процессов в общественном сознании. Е.А. Котеленец, посвятившая специальное исследование проблеме переоценки роли и личности В.И. Ленина в новейшей историографии¹⁸, указывает, что поначалу «грехи» самого Ленина и возглавленной им революции прикрывались «политическими эвфемизмами»¹⁹, но «в том же году ситуация складывалась таким образом, что маскировка стала ненужной»²⁰.

Советские граждане реагируют на переоценку Ленина и всей ранней советской истории по-разному. Одни поддерживают антиленинский дискурс реформаторов.

«Начиная с 17 г. мы жили по закону прогнившего общества, общества в упадке. И наша беда в том, что мы слепо, на веру, даже фанатично верили в недалекое “светлое будущее”, верили, что учение Маркса–Ленина всесильно и даже со школьной скамьи твердили как попугаи – построение социализма – последняя фаза развития, за которой неизбежно наступит коммунизм. Но все это оказалось мифом, мыльным пузырем»²¹.

Другие категорически не согласны отказываться от социализма, ибо расставание с Лениным и Октябрем означало отказ от всего советского.

«Какую историческую правду Вы восстанавливаете? Чем опорочил себя вождь пролетариата всех стран Ленин, единственный человек, которому пока так беспредельно верят люди? (А Вы на своей сессии постарались даже убрать его бюст из зала заседаний! Стыдно на всю страну!)...

Если после его смерти страна наша пошла не тем путем, причем же Ленин? Давайте тогда привлечем к ответственности и основателя города – Петра I и татаро-монголов? Ведь после них тоже не все было так, как нам теперь нравится?!»²²

Некоторые граждане вообще фигуру Ленина рассматривают с сугубо бытовых позиций:

«А главный дедушка всей советской детворы – ну какой же он гений? [...]

Единая заслуга – что не хапал, золото, бриллианты его подруга Н. Крупская не носила. Да, опять же. Если она ему жена, почему она не Ульянова? Значит, была ему просто любовницей, сожительницей?! И детей почему не завели? Значит, он был и против семьи, какой пример для народа? [...]

И ликвидировать надо многое, связанное с его именем: название (имени...), города, поселки, идиотские лозунги на зданиях (Ленин – партия – народ; заветам Ленина верны...), из учебников все сусально–карамельные байки о его доброте и благородстве убрать – не оправдал чаяния народа “великий гениальный” Ленин. [...]

Горбачев – вот он действительно гений, вернул свободу»²³.

Или другое письмо:

«Ленин был своенравным, и вовсе не такой серьезный как его рисуют, он жестокий, не доброжелательный вовсе. И в речи дурачился, – искусственный, боролся за свое я. Когда Зимний дворец большевики с жестокой расправой захватили, во время службы в церкви как бандиты набросились – кроважадные волки на верующих, с иконами вместе убивали. А Ленин Плеханова спрашивал: ну как, Зимний взяли? – Вот хорошо! – радовался Ленин. А добрый миролюбивый человек кровь, да причем невинную святую проливать не будет. Нравом Ленин жестокий, искал славы и захвата власти. И зачем говорить, что Ленин не хотел кровопролития. И первый декрет о революции написал он же. И зачем только на одного Сталина валить и при Ленине я уверена было бы так или еще хуже. В апокалипсисе сказано: он будет Богоборец, и обольстит народы. А кто он, антихрист, эта вот жизнь социалистическая, а главой В.И. Ленин. С уважением В.Т.О.»²⁴

Или еще письмо:

«Деятельность Ленина была очень противоречивой, как и его эпоха. Было в ней и героическое, и трагическое. И надо эту противоречивость показать людям открыто, а не возвеличивать Ленина, как это было 70 лет. Разрушение памятников – это удар по нашей истории, продолжение политики насилия руками толпы, воспитанной на насилии. Но и лакировка истории, мифотворчество, в центре которого личность Ленина, выглядит не меньшим злом. Возникла острая необходимость понять наше прошлое, изучать его глубоко, непредвзято, во всех его многообразных связях. История страны – это история всего народа, а не только вождей и партий»²⁵.

Следующее письмо, как представляется, дает всю панораму сложных нюансов переживания настоящего, неприятия М.С. Горбачева, переоценки прошлого:

«Я участник войны, пенсионер и мне больно смотреть по телевизору за наш народ. Сколько погибло народу за Советскую власть, но ее все-таки завоевали. Было трудно, горько, но мир восстановили, стали жить спокойно. Началась отечественная война. Что было с народом, но верили, миллионы шли добровольцами на защиту отечества и шли все Грузины, Армя-

ны, Азербайджанцы, люди ценили один другого. Кончилась война, народ восстанавливал разрушенное, стали жить спокойно, как бы не было, но не боялись друг друга. Был Сталин, Хрущев, Брежнев, говорили было плохо, но купить все можно было в достатке. Но вот к власти добрался Горбачев, и что мы видим? Он ковырнул самое болезненное, человеческое, стравил народы, до великой ненависти, и все указывает на репрессию и застой. Лично по его инициативе разваливается государство... За отделение Литвы, Латвии, Эстонии он получил Нобелевскую премию, и еще получит. Вопрос. Кто ему дает такое право? Зачем ему доверяют, что бы мы по его неумению уничтожали друг друга. У нас наступает голод при хорошем урожае, а он все гнет, что такое репрессия вот она и подошла, только с другого конца. И если только депутаты не добьются отставки Горбачева быть пролитою крови. Только Горбачев унижает армию. Мною прожито 75 лет, но такого хаоса не было. Горбачева выступление уже слушать не охота, в его речи нет правды. Вот уже лже Дмитрий. Государство приобрело два правителя, Горбачева и Ельцина, вот и терпи матушка Русь, пока эти два лидера будут за власть бороться, а народ страдать. Вот у нашего государства у руководителей, унижать прошлое. У Русских есть пословица, не хвали сам себя, а хвали когда люди похвалят. Вот прислушайтесь к простому народу что он говорит о Горбачеве и Ельцине. Народ не одного с них не выбирал, а они народные избранники.

Так Русси матушки с такими правителями и выведем русский великий народ и превратили в Русскую автономию.

Наши отцы, и мы знали, что защищали. А что придется внукам защищать, и сказать трудно.

Знаю, что мое письмо не опубликуется. А если решите опубликовать, перечислите мой гонорар на любой храм божий.

С уважением пенсионер, участник В.О.В.

Горкуша Иван Федорович»²⁶.

Радикальный отказ от всего советского опыта, состоявшийся за два неполных года, как опыта всей прошлой жизни в широком смысле привел почти сразу же к возникновению протестных настроений, представители которых также, как правило, вопреки здравому смыслу и исключительно на эмоциональной основе рьяно отстаивали советские ценности, включая самые одиозные.

Позиции «защитников» советского прошлого стали усиливаться в 1990-м и, особенно, в первой половине 1991 г. По мере того, как надежды на скорые улучшения таяли на глазах, все стремительнее раскручивался «маховик оправдания» прошлого:

«Да и вся перестройка началась с обмана народа (как в сказке “Новый наряд короля”) который продолжается до сих пор. Вначале облили грязью все прошлое, а сколько насочиняли грязной лжи, ужас! Как будто и нет в живых нас, которые жили в те годы и все видели сами...

А теперь и настоящее... [...]

А сейчас, когда Горбачев развалил страну изнутри они обрадовались, что наконец рухнуло советское государство и дали ему Нобелевскую премию!.. [...]

А зачем она²⁷ нам, революция была для простого народа, нас никто не притеснял, а сейчас при демократии всех опять вышвырнули в класс ненужных людей – безработных. А наши лидеры только подсчитывают на какой год, сколько миллионов будет безработных, похоже, что все. Думаете эти миллионы будут от “радости” кричать ура демократии?! Ошибаетесь. Вот Вам параллель между “плохим” прошлым, когда магазины ломились от продуктов и товаров и с каждым днем жизнь становилась лучше – строились города, каждый год снижались цены, люди жили с песней, и настоящим. И еще какой-нибудь подлец скажет, что тогда было плохо!»²⁸

Эти выдержки из писем свидетельствуют не только о расколе советского общества по поводу прошлого, но и по поводу текущей перестроечной реальности.

«Идет политическая война. Если одна половина за полную демократию, другая за железный или полужелезный кулак сталинщины. [...]

М.С. Горбачев заколебался. Оказавшись в тисках между демократией и железным кулаком... [...]

Мы только подняли ногу, к шагу для построения социализма, когда еще Ленин был жив. Мы подняли ногу, так нога и осталась висеть в воздухе, так и не сделав полного шага в построении социализма, и кормим наш народ фантазиями Коммунизма, или же как еще говорится идеями коммунизма. Сколько унижений пришлось терпеть от лжекоммунистов. А те кто и был истинным коммунистами они были физически уничтожены, остались это – бюрократы. М.С. Горбачев одним ударом разогнал бюрократов, как у китайцев с антипартийной четверкой, однако бюрократы все же продолжают скалить зубы, как на наш народ, так и на Горбачева»²⁹.

Отвергая без колебаний советское прошлое, когда господствовали «лжекоммунисты», кормившие народ фантазиями, автор отчетливо осознает исторические корни текущей, по его же выражению, «политической войны». Таким образом, на рубеже 1990–1991 гг. состояние советского общества можно охарактери-

зовать как состояние глубокого раскола в прошлом, настоящем и в видении перспектив будущего. Кроме того, в письмах проследживается психологическая усталость. Это ощущение отмечают и те, кто требовал не искать оправданий прошлому, и их оппоненты. Сталин – виноват во всем; он и Гитлер – одно и то же – вот основная мысль рассуждений Б. Адояна из Еревана, высказанная им в письме от 3 июля 1991 г. Вместе с тем его письмо заканчивается призывом к поиску согласия:

«Пора объяснить причины несчастий, – пишет он, – смягчить все прошлые незаслуженные обиды, вскрыть затертые из-за клеветы недоразумения и привести к общему знаменателю, согармонизировать всех и каждого, сделать друзьями, соратниками всех жителей страны Советов»³⁰.

В том же ключе звучали призывы С.Д. Калининской из г. Ташкента в письме от 9 января 1991 г.:

«Неужели не надоело всем вам, редакторам, что каждый раз ворошите прошлое. Да, ошибки были у Сталина, но разве сейчас в данное время у нашего правительства нет ошибок, да еще какие!»³¹

Настоящим манифестом спокойного отношения к истории как к «опыту развития человеческой цивилизации» представляется следующее письмо:

«Опаленное губительным Разочарованием сердце от деяний нашей еще недавно руководящей и направляющей партии требует живительного бальзама Веры, веры в будущее, веры в социалистические Идеалы. Насильно пытаюсь, как дисциплинированный товарищ руководящих товарищей, воспринять установки и задачи и не воспринимаю Ориентация на гуманный, демократический социализм, чем-то напоминающего развитой социализм, почему-то не радует, не зовет “задрав штаны”, бежать к нему вприпрыжку. [...]

Образно выражаясь – Демократия, зажатая на долгие годы в котле застоя, при неосторожном открытии крышки взрывоопасно ошпарила паром Гласности глаза и уши граждан нашей Родины Великой Революции, надолго лишив их понимания “мнимых и явных ценностей бытия” [...]

В целом охаивание истории безнадежное губительное дело. История полезна, как опыт развития человеческой цивилизации, трагических страниц, гадости и возвышенного духовного возрождения, озарений и тьмы, всплесков интеллекта и мракобесия, и смотреть на нее необходимо по человечески, восторгаясь гениями, прощая слабых, осуждая преступников и под-

лецов, но выкапывать прошлое из могил и судить с позиции сегодняшнего дня не по-христиански и безнравственно. Мы не можем понять досконально логику поступков человека прошлого, так же как и человека будущего, который, возможно, нас еще больше осудит за наши деяния, чем мы за “сталинизм” [...]

Мироустройство сегодня такое, что его невозможно понять с позиций идей марксизма 19 века. Скорее всего, классики теории социализма сегодня бы хохотали над потугами наших обществоведов объяснить модель существующего и будущего общества с позиций классовых интересов и классовой борьбы... [...]

Психологически народ готов к общенациональному примирению, всем надоела неуверенность в завтрашнем дне, нестабильность. Требуется преодолеть психологический барьер, кому-то первому подать пример.

Если партия упустит этот шанс для покаяния и создания программы общенационального примирения, то, возможно, доверие народа ей будет не вернуть никогда... [...]

Кое-кому из старой гвардии может показаться кощунством, но с “Интернационалом” в будущее не войдешь, и примирения не будет. Кто поверит в благие помыслы, “... если весь мир насилья мы разрушим ... тот станет всем...”³²

Текущие перестроечные процессы отразились в письмах по поводу событий августа 1991 г. О ГКЧП Ольга Бельтюкова, завуч по воспитательной работе из Свердловска, в письме, написанном 24 августа 1991 г., дала исключительно эмоциональную характеристику членам ГКЧП: «... циники, моральные уроды и чисто по-человечески несимпатичные типы хотят вернуть страну в 1937 год»³³. Особенно ее, как и большинство людей во время событий августа 1991 г., пугала угроза возврата в прошлое, с которым для большинства людей было уже абсолютно все ясно. И если настоящее большая часть общества воспринимала абстрактно, то прошлое уже получило индивидуальную оценку каждого. Абстрактное восприятие настоящего, его туманность, неотчетливость, некоторую боязнь отражает следующее письмо, автор которого подчеркивает, что «все живут прошлым, ведь так»:

«Мы разваливали социализм, уничтожили все идеалы, и хотим сделать капитализм, но готовы ли вы к нему, ведь на это нужны десятилетия, столетия и не просто так – взяли и сделали. А ведь он складывается постепенно, должны быть предпосылки к этому, экономические связи, да и народ не го-

тов к этому, все живут прошлым, ведь так. Зачем смотреть на Запад, когда у них свои традиции, которые складывались веками, у них совсем другая психология, совсем не применимая к нашей, совсем другое отношение к происходящему»³⁴.

Вторая тема, развиваемая в письмах граждан, может быть обозначена как критика текущей политики, с каждым годом усиливавшаяся по отношению к М.С. Горбачеву, затем к Б.Н. Ельцину и «демократам». Основания для недовольства политикой власти были. Социальный романтизм периода «перестройки» с его «новым мышлением», «гласностью» быстро угасал на фоне реалий повседневности. К началу 1990-х гг. Россия перешагнула критически-предельную отметку национальной стабильности.

Воспоминания о собственных надеждах первых перестроечных лет в каждом советском человеке вызвали неприятные ощущения обманутого доверия. Вот как писал об этом 20-летний молодой человек, живший в то время в общежитии с женой и маленьким ребенком:

«Пуускай товарищ Горбачев попробует прожить, когда в месяц изволот выделять 300 гр. масла и 10 шт. яиц, которые в магазинах днем с огнем не сыщешь... [...]

Да, я за перестройку, демократию, гласность, но я с криками “Ура, за Горбачева”, как это кричали про Сталина под танк не брошусь, хотя лет 5–6 назад я это бы сделал. Тогда я поверил ему. Но, извините, за это время можно было сдвинуть что-то вперед, а не назад, как это он делает и не надо валить все на местную мафию»³⁵.

В этом письме, как и многих других, отразились реалии повседневности: пустые магазины, очереди, бытовая неустроенность и отсутствие надежд на лучшую жизнь. В результате – довольно сильные ностальгические настроения, непосредственным образом связанные с частичной реабилитацией образа прошлого:

«...Мы жили скромно, имели любимую работу, были сыты и одеты, ходили в кино, в театр, на концерты, справляли революционные праздники и никто нас не преследовал. А теперь мы всего лишены. На все культурные мероприятия бешеные цены... Нас воспитывали и духовно и нравственно!»³⁶

Виновники такой ситуации в массовом сознании были обозначены, о чем свидетельствуют такие высказывания в письмах граждан:

«Я не одобряю ни СТАЛИНА ни ХРУЩЕВА. Но должен Вам напомнить что после войны несмотря на то, что в стране было восстановление городов и деревень, каждый мог приобрести и носки и масло (28 р. за 1 кг в ценах до реформы 1961 года) и другие, другие виды товаров. [...]

Вы лично, чтобы отвлечь наш народ от ситуации в стране, начали всю силу обнародовать о Сталинских истреблениях нашего народа. Как уже писалось в газетах, наших граждан начали истреблять при Ленине, красные погромы, истребление царя, его жену, прислугу и самое варварское истребление ни в чем невинных детей. Сталин продолжил программу Ленина, который с большими потерями нашего народа все же построил СССР и в 1941–1945 годах защитил его от фашизма [...]

С дня начала Вашего руководства перестройки страны я лично Вашей политике верил и часто вспоминал американское радио, которое говорило: в Советском Союзе имеется только один Горбачев, с которым президенту Рейгану трудно будет потягаться... [...] Прошло 5 лет Вашей перестройки и я износил последние носки, приобретенные при Брежневе, я понял, что политические обозреватели Америки глубоко ошиблись. В настоящее время происходит не только развал партии КПСС, но и построенного Сталиным государства»³⁷.

«Ельцин не тот человек, на которого вы все так молитесь, из-за своей амбициозности, противостоянии Горбачеву, поездки в Прибалтику, Грузию, к шахтерам, призыв к повышению зарплат... это и есть призыв к забастовкам. А как можно требовать у Президента повышение зарплат? Он что, Форд, или дядюшка СЭМ? Развалили страну, да еще и все дай!»³⁸

Тема критики власти не исчерпывается этими примерами. Вот как категорично выступает автор одного из писем:

«Вы что товарищи! Там в Москве совсем умом попутались, пишете и передаете всякую гадость про Октябрьскую революцию, социализм – все очернили, стали уже писать всякую глупость про Ленина, скоро доберетесь до Маркса, но у вас руки короткие, он в Лондоне. И, главное, пишут все ученые, писатели, доктора и кандидаты филологических и других наук. Мы народ все читаем и слушаем, молодежь верит и пошла в разбой, в проституцию, а мы пожилые ничему не верим. И мы тоже везде пишем, но на письма никто не обращает внимания, их просто в сторону откладывают. Признают письма только “компетентных” лиц, которые имеют высшее и специальное образование и развалили всю страну, что Сталин виноват, а сейчас ищите спасение в боге и царе»³⁹.

Антигорбачевская тематика составляет целый цикл в коллекции писем:

«Вдумайтесь, как могло случиться, кучка людей во главе с Горбачевым, пришедшая к власти, предала мировое коммунистическое движение, отстранила от власти коммунистов в нашей стране, предала Восточную Европу. [...]

Совершилась революция и тов. Ленин и тов. Сталин сохранили наше отечество. И развал нашего государства начался с Хрущева. Нарушились наши отношения с Китаем, что было большой политической ошибкой и совсем развалил наше государство Горбачев... [...]

Сталин кормил нас казарменным социализмом, Хрущев – гороховым и кукурузным, разевшийся как Геринг, Брежнев пичкал развитым социализмом, а “обновленные” коммунисты обещают нам рай – гуманный социализм. И его начало мы уже увидели – пустые магазины!

Змея каждый год сбрасывает старую шкуру, но остается змеей. Такая и “обновленная” партия. Ни одному слову ее народ не верит»⁴⁰.

Еще одна важная тема прослеживается в письмах граждан – тема национальных конфликтов. Приведем часть текста:

«Дорогая «Комсомолка»! Решили обратиться именно к тебе, т.к. считаем тебя наиболее правдивой газетой. Я пишу от имени 50 девушек и парней, и поэтому мы требуем, чтобы письмо наше напечатали.

Мы – беженцы из Баку. Нам всем по 16-17 лет. Всего лишь по 16, 17 лет, но за всю свою жизнь мы пережили столько, сколько может никогда не переживут наши сверстники. Мы никому не желаем пережить такое. Беженцы после 73 лет Советской власти. По нашему телевидению показывают Израиль и Палестину. Зачем, зачем показывать эти страны? Когда положение в нашей стране в 100 раз хуже. Вы говорите о зверствах фашистов, но даже фашисты не делали того, что делают сейчас с нами азербайджанцы. Мы уже 2 года живем в состоянии страха. 730 дней! Это легко читать, но тяжело переносить. 2 года убивают армян, а правительству хоть бы что... нас провозжали и встречали из школы родители, вот уже сколько месяцев мы не выходим из дома. А ведь проходят молодость и лучшие годы жизни, что же запомнится из этих “лучших годов жизни”?... За что нас и наших родителей, проживших всю жизнь в Баку, выгоняют из родного города?... Да, мы поколение не 37-го года, мы не видели сталинских репрессий, но мы пережили худшее время!...

Почему телевидение и пресса не говорят правду? От кого все это скрывается?

В Баку продолжают убийства, убивают армян, их жгут, превращают в пепел, выбрасывают с верхних этажей... Русские, разве вы не понимаете, что гибнут невинные люди и ваши солдаты?»⁴¹

Накал межнациональных конфликтов в 1990-1991 гг. породил множество писем в прессу с опасениями о надвигающейся гражданской войне. «Рабочему человеку очень интересно – будет гражданская война или нет?», – написал Е. Демуров 10 марта 1991 г.⁴²

Анализ текстов писем свидетельствует о том, что общественно-политический дискурс периода перестройки и постперестройки очень серьезно затронул глубинные основы человеческой психики населения, дискуссии о Сталине, Ленине, революции; реформы, охватившие общество, оказали серьезное влияние на простых граждан, породили сдвиги в их представлениях об окружающем мире.

В письмах отразился глубокий раскол общественного сознания по основным базовым ценностям советского прошлого и текущих реформ. Почему это случилось? И на этот вопрос можно найти ответ в письмах граждан. Вот один из ответов:

«Так запомните же и знайте же, что наши деды и отцы совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Мы родились при социализме, какой бы он ни был, построенный или недостроенный, далее наши дети и внуки также родились в этот период. В нашей крови текут или бегут гены социалистического характера. И кто посмеет эти социалистические гены заменить на капиталистические, то произойдет большое отторжение»⁴³.

На основе анализа писем можно сделать не бесспорное утверждение, что роль профессионального исторического знания при анализе его взаимоотношений с обыденным историческим сознанием часто сводится к «догоняющей» модели. Советские люди, в своей основной массе, обучались истории по публицистике, по «Огоньку». Этот «учебный процесс» довольно ярко описывает слушательница «Маяка»:

«Теперь дураков нет. Теперь я «Огонек» читаю, изучаю его. И другие разные, разные, разные издания. Даже «Государство и революция», честное слово.

Научилась находить для себя то, что отвечает моим убеждениям. Боготворила Сталина, Ленина обожала само собой. В 50-х годах возмущалась вейсмонистами-морганистами, разделяла стремления “народного академика” Лысенко... [...]

Теперь мне стыдно. Теперь мне мучительно стыдно за напрасно прожитые годы!!! [...]

Неисчислимые бедствия, нищета и унижения людей. Бесконечные злодеяния, преступления, ошибки, метания из крайности в крайность и многое др. Все это деяния КПСС.

Но покояния не будет! Это заявлено официально.

Абуладзе! Ты не прав... Чтобы внуки этих тварей покались – такого не может быть, потому что этого не может быть никогда! [...]

Гуманный демократический социализм!!!

Разве социализм бывает или должен быть негуманным, недемократическим? Конечно, если социализмом считать то, что Лигачев построил в Сибири, или Сталин, тогда конечно же, дело другое.

“Верной дорогой идете, товарищи!” [...]

Выключаю я вас, нет сил больше слушать, лучше вот посмотрю в “огоньке” картину “Великий эксперимент”.

Поразмышляю.

Всего доброго, успехов в идеологизации общества!»⁴⁴

Обращение к письмам граждан в СМИ в переломные годы существования Советского Союза и современной России показывает, что в них содержится большой информационный ресурс для изучения многих сторон общественной, политической, социальной и культурной жизни общества.

Массовый характер этих писем, а в коллекции насчитывается более 40 тысяч, позволяет использовать их в качестве уникального исторического источника по разным историческим сюжетам. Очевидно, что вовлечение их в научный оборот сопряжено с разработкой методик анализа, формированием некой единой матрицы их презентации.

Примечания

¹ См. напр.: Голос народа, письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1998; 1930-е годы: общество и власть. Повествование в документах. М., 1998; Писатель и вождь. Переписка М.А. Шолохова и И.В. Сталина. 1931 – 1950 года. Сборник документов из личного архива И.В. Сталина. М.: Раритет, 1997.

² См. напр.: *Слэттер Дж.* (Великобритания). Письма П.А. Кропоткина как исторический источник // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 4. М., 2002 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://oldcancer.narod.ru/150PAK/index.html>

³ Редкие исключения есть, см.: *Рус Н.* «Русские разговоры». Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. М.: Новое литературное обозрение, 2005.

⁴ См., напр.: *Сеняевская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.

⁵ *Алексеев В.В.* Основные итоги изучения эпистолярных источников в советской научной литературе 60-х – 80-х гг. М., 1987.

⁶ См., напр.: *Моисеева И.Ю.* «Человек на войне» в солдатских письмах (по материалам фронтовых писем 1941–45 гг.) // Человек и война. XX век: проблемы изучения и преподавания в курсах отечественной истории. Всероссийская научно-практическая конференция, 14–15 мая 2002 г.: материалы. Омск, 2002.

⁷ *Капитанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1988.

⁸ Письма граждан в средства массовой информации по проблемам современной общественно-политической жизни (ЦАОДМ. Ф. 8713) и Письма в редакции журналов «Гласность» и «Права человека» 1987–1991 гг. (ЦАОДМ. Ф. 8721).

⁹ Голос народа, письма... С. 328.

¹⁰ Одну из попыток использования материалов этой коллекции см.: *Елисеева Н.В.* Историческое сознание в контексте «перестроечной повседневности» // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. М.: РОССПЭН, 2002. С. 39–65.

¹¹ Письмо Беляева из г. Нижневартговска в «Собеседник» от 13.07.1990 г.

¹² Новый мир. 1989. № 10.

¹³ Письмо, озаглавленное «Мои мысли», отправлено из г. Чуэта Узбекской ССР Наманганской области на радиостанцию «Маяк» 22.12.1989 г. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 3. Л. 143.

¹⁴ Речь идет о панках, ставших явлением в молодежной жизни в годы перестройки.

¹⁵ Письмо Белослудцевой Татьяны Алексеевны из Брянской области, пос. Нетьинка на радио в передачу «Наш референдум» от 11.01.1991 г. приводится с извлечениями. ЦАОДМ. Ф. 8713. Д. 3. Л. 114–115 об.

¹⁶ *Шатров М.* Брестский мир // Новый мир. 1987. № 4.

¹⁷ *Ципко А.С.* Истоки сталинизма // Наука и жизнь. 1988. № 11, 12; 1989. № 1, 2.

¹⁸ *Котеленец Е.А.* В.И. Ленин как предмет исторического исследования. Новейшая историография. М., 1999. 223 с.

¹⁹ Там же. С. 53.

²⁰ Среди наиболее активных участников политической борьбы, использовавших Ленина как «разменную монету» Е.А. Котеленец называет писателя В. Солоухина, Г. Нилова (А. Кравцова), А.С. Ципко, постепенно втягивался в эту игру Д.А. Волкогонов. Там же. С. 53–56. Е.А. Котеленец анализировала следующие публикации названных авторов: *Солоухин В.* Читая Ленина // Родина. 1989. № 10; *Нилов Григорий (Кравцов Александр).* Грамматика ленинизма. London: Oversears Publications Interchange, 1990; *Ципко А.* Эгоизм мечтателей // Наука и жизнь. 1989. № 1; *Волкогонов Д.* Троцкий. Политический портрет. Т. 1–2. М., 1992.

²¹ Письмо от мастера на производстве из г. Волгограда от 28.02.1991 г. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 13. Л. 133.

²² Письмо Председателю Ленсовета т. Собчаку А.А. и депутатам Ленсовета. Копия: ЦТ, прогр. «Время» от коллектива связистов Чимкентской городской телефонной сети (350 чел.) против переименования Ленинграда. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 138. Л. 26–27.

²³ Письмо без подписи от учительницы из г. Караганды, которой до пенсии «еще пахать и пахать» в «Комсомольскую правду» отправлено 22.07.1991 г. как

отклик на заметку И. Потехиной о сожжении мемориального шалаша в Разливе. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 103. Л. 102–102 об. Конверт. Л. 104.

²⁴ Письмо на радио в передачу «Наш референдум» без подписи и обратного адреса от 18.02.1991 г. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 8. Л. 65.

²⁵ Письмо А. Цоглина из Саратова, написанное 8 января 1991 г. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 13. Л. 81 об.

²⁶ Письмо, отправленное из г. Крымска Краснодарского края 25.02.1991 г. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 94. Л. 1–1 об. Конверт. Л. 2.

²⁷ Имеется в виду демократия.

²⁸ Письмо отправлено в Ленинграда от Давыдовой Г.А. 28.09.1991 г. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 10. Л. 61–62 об. Конверт. Л. 63.

²⁹ Письмо, озаглавленное «Мои мысли», отправлено из г. Чуэта Узбекской ССР Наманганской области на радиостанцию «Маяк» 22.12.1989 г. за подписью «Светлый». ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 3. Л. 143.

³⁰ ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 15. Л. 5.

³¹ Там же. Д. 14. Л. 1.

³² Там же. Д. 41. Л. 86, 91, 92, 94. (Колесов А.И. Мурманск, капитан НПО «Севрыбпоиск»).

³³ Там же. Д. 10. Л. 60 об.

³⁴ Письмо Маргариты М. в «Комсомольскую правду» из Барнаула, написанное в феврале 1992 г. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 30. Л. 138 об.

³⁵ Письмо отправлено из г. Облучье Еврейской автономной области Хабаровского края 2.04.1991 г. Про себя автор пишет «мне 20 лет», без подписи. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 81. Л. 28 об.–29. Конверт. Л. 30.

³⁶ Письмо от Дьяковой из Ташкента на радио в передачу «Наш референдум» отправлено 28.02.1991 г. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 8. Л. 165–167. Конверт. Л. 170.

³⁷ Письмо имеет следующий заголовок: «Открытое письмо Горбачеву М.С. от ветерана войны и труда, инвалида труда Правдивого Даниила Васильевича». Отправлено из г. Новая Каховка Херсонской области.

³⁸ ЦАОДМ. Ф. 8639. Оп. 1. Д. 364. Л. 103.

³⁹ Там же. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 145. Л. 31. Письмо П.В. Тырнова (коммунист-большевик, пенсионер) из р[ай]/ц[ентра] Тоншаево Нижегородской обл. от 09.02.1991 г. в редакцию еженедельника «Литературная Россия». Копии направлены на ЦТ, в ЦК КПСС и Президенту М.С. Горбачеву, в редакцию «Правды», «Советской России» и Н.И. Андреевой – «для сведения, как мы реагируем на желтую прессу».

⁴⁰ Письмо отправлено 15.02.1991 г. из Воронежской области в «Комсомольскую правду». ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 101. Л. 11 об. Конверт. Л. 13. Сохранены подчеркивания автора письма.

⁴¹ ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Оп. 31. Д. 6. Л. 121.

⁴² Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 141.

⁴³ Письмо от Артемьева Н.А. из г. Трубчевска Брянской области, военного пенсионера, от 8.01.1991 г. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 8. Л. 129.

⁴⁴ Письмо Е. Волковой из Днепропетровска на радиостанцию «Маяк» от 22.06.1990 г. ЦАОДМ. Ф. 8713. Оп. 1. Д. 95. Л. 94–94 об. Конверт. Л. 95.

Г.Е. МАЛЫШЕВА

О ПОДТАСОВКАХ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ В КИНО- И ТЕЛЕФИЛЬМАХ

**Malysheva G.E. About jugglings and falsifications
of the historical chronicle in film and television movies**

Аннотация / Annotation

В статье анализируются факты недобросовестных «расследований» и откровенной дезинформации, которые выдаются кинематографистами и теледокументалистами за подлинные сюжеты. Появление подобных «кинематографических раритетов» создает для РГАКФД серьезные проблемы при формировании каталогов, вынуждает проводить источниковедческие исследования подлинности съемок. В сложившейся ситуации киноархивисты являются единственными гарантами точности информации.

In this article the facts of unfair «investigations» and open misinformation which stand out cinematographers and teledocumentary film makers for original plots are analyzed. Appearance similar «cinema rarities» creates for RGAKFD serious problems at formation of catalogs, compels to carry out source study researches of authenticity of shootings. In the circumstances film archivists are the unique guarantors of accuracy of information.

Ключевые слова / Keywords

Архивный кинодокумент, опись кинодокументов, источник, РГАКФД, кинохроника, компьютерные технологии, псевдоисторические кинохроники, теледокументалистика, фальсификации. Archival film document, inventory of film documents, source, RGAKFD, newsreel, computer technologies, pseudo-historical newsreels, teledocumentary, falsifications.

Кинохроника, как никакой другой источник, легко подвергается различного рода «препарированиям», некорректно используется средствами массовой информации. Самую раннюю фальсификацию документальных киносъемок архивисты РГАКФД впервые выявили, когда изучали русский вариант фильма французского режиссера Л. Нонге¹ «Русско-японская война»² фирмы «Бр. Пате», созданный якобы на основе фронтовых съемок³ и демонстрировавшийся на экранах уже в 1904 году⁴.

При внимательном рассмотрении оказалось, что единственные хроникальные съемки – движение французских военных кораблей в море, смотр Николаем II в Красном селе войск пе-

ред их отбытием на войну, группа русских казаков у вокзала в г. Мукдене, а также спуск артиллерийского обоза и конного отряда командующего Маньчжурской армией генерала Н.П. Линевича по склону (да и то нельзя исключать того, что эти сюжеты были вклеены при подготовке русского варианта московским отделением фирмы). Остальные же сюжеты – грубая инсценировка в макетах «боевых действий русских солдат и офицеров» с участием статистов, одетых во французскую военную форму⁵.

Аналогичная ситуация имела место в отечественном кинематографе в начале Первой мировой войны. В 1915 г. журнал «Сине-фоно» неоднократно информировал читателей о том, что на экраны выходят фильмы, в которых содержатся инсценировки или «вырезки» из старых лент. Январский номер журнала утверждал: «В кинематографах часто демонстрируются эпизоды из происходящей войны. Картины эти не являются фотографическими снимками мест событий, а инсценированы, но сделано это с такой реальностью и подробностями, что картины часто производят на зрителей при демонстрировании тяжелое и нежелательное впечатление. В виде этого сделано распоряжение, чтобы картины военных событий представлялись бы предварительно в военно-цензурное отделение при штабе, от которого и будет зависеть разрешение на демонстрирование такого ряда картин перед публикой»⁶.

Историк раннего российского кино С.С. Гинзбург также писал об этом: «Так как новых сюжетов не хватало, на экраны выпускались старые хроникальные засъемки, ... в ход пошла и старая кинохроника, посвященная французской и английской армиям. В первые дни войны вновь появились на экране даже те сюжеты старой немецкой кинохроники, в которых заснята была германская армия»⁷. В качестве примера С.С. Гинзбург называл фильм «Священная война», в который были вклеены новые, сфабрикованные титры. Хотя в РГАКФД на хранение он никогда не поступал, один из фильмов подобной серии в фондах архива имеется. Это «Бой в Рижском заливе»⁸, выпущенный на экраны г. Ревеля 29 сентября 1915 г. прокатно-производственной конторой А. Хохловкина. Скрупулезное изучение материала позволило нам понять, что сюжеты боя фирма скомпоновала из

инсценировок (в том числе и игровых фрагментов Русско-японской войны)⁹, съемок военных учений 1913 г., довоенных сюжетов 1914 г. (вид гавани, плывут французские, итальянские и английские военные корабли, подводные лодки в море, стреляют корабельные орудия, дымовая завеса, торпеда попадает в цель, взрывы плавучих мин во время учений, поврежденный корабль), а (восполняя отсутствие съемок авиационных сражений) на позитиве-оригинале создатели фильма красными чернилами попытались симитировать падающий подбитый врагом самолет.

Примеров некорректного использования документальной кинохроники было немало и в советское время. В одних случаях для общей визуальной характеристики времени режиссеры методом монтажа формировали нужный им видеоряд, а в других (из-за отсутствия подлинных съемок) для усиления зрительского восприятия съемки одних событий комментировали совсем другие события. Историческая хроника (скопированная в РГАКФД и других архивах) в студийных описях часто проходила под грифом «Фильмотека». Были и откровенные подделки. Наиболее распространенные из них – фрагменты игрового фильма режиссера С.М. Эйзенштейна «Октябрь» производства 1927 г. Киносъемок расстрела демонстрантов в Петрограде 4 июля 1917 г. не существуют, а те кадры, которые выдаются в фильме за оригинальные, были инсценированы С.М. Эйзенштейном по подлинной фотографии события. Игровой фрагмент «взятия Зимнего дворца» до сих пор кочует из одного хроникального фильма в другой, и зрители еще несколько лет тому назад искренне верили, что эти съемки подлинные. Все это на долгие годы сформировало у граждан нашей страны устойчивое представление о том, что только после упорного сопротивления Зимний дворец был захвачен революционными массами.

Многие специалисты знают историю с пересъемкой выступления И.В. Сталина 7 ноября 1941 г. во время военного парада на Красной площади, которую киноработники реконструировали с помощью макета трибуны Мавзолея, сооруженного в Большом Кремлевском дворце, хотя потом более полувека эти кинокадры выдавались за подлинные.

Особенно широкий размах фальсификации приняли в последние 20 лет. В эти годы значительно вырос спрос на публицистические и документальные телефильмы по истории нашей страны. Но киноработники и журналисты, призывавшие к разрешению доступа в архивы всем без исключения желающим, к сожалению, вместо того, чтобы объективно изучать историю и рассказывать людям правду, цинично и быстро перешли грань, забыв о своих «чистых помыслах». При работе над «документальными циклами», в поисках малоизвестного материала киноработники стали «изобретать» сенсации. Они оповещают зрителей, что в архиве обнаружены киносъемки, «до недавнего времени хранящиеся под грифом “секретно”»¹⁰. В различных фильмах-исследованиях некоторые откровенные мистификации стали выдаваться за подлинные редкие съемки, несмотря на то, что экспертами они уже давно разоблачены как инсценировки. К этой категории относятся съемки прохода по лесу «снежного» человека и вскрытие «трупа инопланетянина».

Самыми «невинными» подделками можно признать те, когда в результате неправильно опознанных киноработниками персоналий (иногда внешне похожих на объекты исследования, а иногда нет) одни люди уверенно выдаются за других. Так, например, в одном из документальных фильмов о советских военачальниках, вместо маршала С.М. Буденного (рассказывая о его пышных усах) авторы фильма показали командарма 1-го ранга С.С. Каменева (у которого усы были гораздо пышнее и больше), а вместо председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды – зам. председателя СНК СССР А.И. Микояна (хотя они совершенно не похожи друг на друга).

Довольно часто работники телевидения продолжают советскую традицию и монтируют из сюжетов «коллажи», превращая историческую хронику в видеоряд. Приведем конкретный пример. В августе 2009 г. по 3-му телеканалу был показан фильм «Клятва верности» из цикла «История предательств», в котором при рассказе о Русско-японской войне реальные события сопровождались не только игровыми фрагментами вышеуказанного фильма Л. Нонге 1904 г., сюжетами документального фильма 1913 г. «Балтийский флот» Акционерного общества «А. Ханжонков и К^о», съемками Первой и Второй мировых войн, но даже

Обстрел австро-венгерских позиций из пулемета.
Австро-Венгрия, г. Перемышль. 1915 г. Производство Скобелевского комитета
РГАКФД. № 11504 «а». «Падение Перемышля»

Офицеры штаба фронта.
Юго-Западный фронт, г. Бердичев. 1916 г. Производство Скобелевского комитета
РГАКФД. № 1089. «Генерал-адъютант А.А. Брусилов, его штаб и пленные, взятые в последних боях»

Русский военный обоз на подступах к крепости.
Австро-Венгрия, г. Перемышль. 1915 г. Производство Скобелевского комитета
РГАКФД. № 11504 «а». «Падение Перемышля»

Русский десант в море.
Русско-турецкий фронт, [1916 г.]
РГАКФД. № 746-1. «Отдельные киносюжеты»

съемкой тонущего трофейного корабля во время американских учений в 1920-е гг.¹¹

В последние годы на телеэкранах в кинофильмах активно «разрабатывается» тема Гражданской войны в России и «сталинских репрессий»¹². При этом, рассказывая о Гражданской войне, кинорежиссеры часто вставляют в свои фильмы сюжеты не только Первой мировой войны¹³, но и более ранние съемки. Так, на канале «Культура» в мае 2012 г. был показан фильм «Исход» из серии «Генералы против генералов» – о генерале белой армии Якове Слащове. Рассказ о белом движении в нем сопровождался фрагментами из фильма «Падение Перемышля» производства Скобелевского комитета за 1915 г. (обстрел германских позиций русскими солдатами из пулемета, по мосту движется большой отряд русских солдат)¹⁴.

В июне 2012 г. в фильме «Навеки чужие» (из той же серии) под тему Гражданской войны были «подložены» кадры инсценировки Русско-японской войны, фрагменты из фильмов «Парфорсная охота» 1908–1909 гг. и «Донские казаки в Москве» 1908 г.¹⁵ При этом, обсуждая фильм «Дело “Весна”», ведущие программы «Магия кино» слова автора фильма о съемке группы сотрудников НКВД проиллюстрировали кадрами работающих в телетайпной офицеров штаба Юго-Западного фронта из фильма 1916 г. «Генерал-адъютант А.А. Брусилов, его штаб и пленные, взятые в последних боях»¹⁶.

Рассказ об эмиграции в первые годы советской власти¹⁷ авторы фильмов нередко сопровождают съемкой плывущих в лодках русских солдат перед их десантированием на Русско-турецком фронте в 1916 г.¹⁸, а вместо отряда красноармейцев показывают движущийся военный обоз русских войск на Юго-Западном фронте в 1915 г.¹⁹

О «голодоморе» на Украине в начале 1930-х гг. в качестве подлинных съемок с мест событий зрителям нередко демонстрируют фрагменты документального фильма «Неурожайные губернии России» фирмы Гомон 1911 г.²⁰ и съемки о голоде в Поволжье (к которому привела страшная засуха 1921–1922 гг.)²¹. При этом из имеющихся в РГАКФД съемок голода в Поволжье показываются только жертвы, хотя в этих материалах есть и съем-

ки транспортировки хлеба для голодающих районов, санитарные поезда, бесплатные столовые и оказание медицинской помощи голодающим.

Ни одна из государственных киностудий заказа на съемки расстрела приговоренных к казни никогда не получала и их просто не существует²², но кинорежиссеры, рассказывая о «сталинских репрессиях» вставляют в фильмы одни и те же съемки Первой мировой войны и учебных стрельб в 1930-е гг., которые кочуют из фильма в фильм, из года в год, с телеканала на телеканал. Приведем лишь некоторые примеры фильмов канала НТВ.

В декабре 2009 г. в серии «Советские биографии» на НТВ были показаны фильмы «Михаил Фрунзе» и «Н.С. Хрущев», а в феврале 2012 г. – «Эффект домино. Февральская революция в судьбе России». Рассказ о «репрессиях» в этих фильмах сопровождался съемками захоронения убитых немецких солдат в братской могиле на Юго-Западном фронте в ноябре 1914 г.²³

Захоронение германских солдат в братской могиле. Юго-Западный фронт. 1914 г. Съемки Эркола. Производство Скобелевского комитета РГАКФД. № 11679. «Русская военная хроника. Серия 8». («Бой у Белявы. 14 ноября 1914 года»)

Расстрел бойцами партизанского отряда Н.Ф. Федорова предателей – пособников немцев. Западная Украина. 1943 г.
РГАКФД. № 8705 (I) ч. «Партизаны отряда Федорова»

Расстрел немецкими военнослужащими русских солдат. [1918 г.]
РГАКФД. № 32604 (VI) ч. «XX век. Октябрь»

Особенно недопустимо с исторической и этической точек зрения, когда о «сталинских репрессиях» в мирное время многократно тиражируются скопированные в РГАКФД кадры расстрела пойманных партизанами и офицерами «Смерша» предателей, полицаяв и других пособников немецких оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Эти съемки можно было увидеть на НТВ в октябре 2011 г. в фильме «Война против своих. Игнатьев. Корнилов. Махров», на телеканале «Культура» в документальном фильме «Полярный гамбит. Драма в тени легенды» и в одной из серий «Иностранного дела». В августе 2012 г. они были включены даже в игровой сериал Первого телеканала «Дом образцового содержания». И все это делается, несмотря на то, что в операторских описях и архивных каталогах четко указано – какое событие, когда и где снято²⁴. Неужели трагические страницы истории государства и его граждан заслуживают такой лжи?

Следует отметить, что «болезнь фальсификации» характерна не только для нашей страны. В начале 2009 г. начальник отдела научно-справочного аппарата В.Н. Багалин по запросу супругов Хокинзов из Великобритании выяснил, что сюжет «зверств Бари» в одном из документальных фильмов телекомпании ВВС был проиллюстрирован кадрами расстрела русских солдат немецкими военнослужащими во время иностранной интервенции (такой вывод можно сделать на основе изучения формы солдат). И, более того, на возмущенное письмо супругов Хокинзов руководство телекомпании ВВС ответило, что съемочная группа купила этот эпизод в одном из агентств, которое, в свою очередь, взяло его из антисоветского пропагандистского (так он называется в их каталоге) фильма, снятого американским министерством обороны в 1962 или 1964 гг. под названием «Дорога к стене» (“Road to the Wall”). Фильм тогда же получил премию Оскар как лучший документальный, и речь в нем была об истории коммунизма и, разумеется, о зверствах большевиков. Телекомпания ВВС пояснила супругам Хокинзам, что «ограничивать вклад в документальное кино чисто фактическим материалом, значит лишать его привлекательности» (!).

Наши российские телевизионные работники также взяли этот сюжет на вооружение. Уже в июне и июле 2011 г. он был вклю-

чен в «Постскрипtum» и в документальный сериал «Гражданская война. Забытые сражения» на ТВЦ. А в феврале 2012 г. эта съемка в фильме «Эффект домино. Февральская революция в судьбе России» на канале НТВ иллюстрировала уже рассказ о расстреле в сентябре 1918 г. «приспешников царского режима» (директора департамента полиции и других руководителей государства) в Москве у стен Путевого дворца. Удивительно, что наших российских киноработников не смущает немецкая форма расстреливающих, и что сами съемки явно сделаны не в 1930-е гг.²⁵ Совершенно очевидно, что консультантов по киносъемкам у таких фильмов либо вообще нет, либо они недостаточно компетентны²⁶.

Многие телезрители видели, как летом 2011 г. по американскому телевидению был показан вечерний снимок улицы Москвы во «время марша несогласных». Однако, при внимательном рассмотрении зрители увидели на улице пальму, которой в Москве по определению быть не может. Позднее, когда разразился скандал, американцы повинились в подделке. Уже известно, что некоторые сюжеты арабских революций 2011–2012 гг. были постановочными. 5 апреля 2012 г. по каналу ТВЦ был показан фильм «Арабская весна. Игра на выбывание». И архивистам телеканала (или специалистам РГАКФД, если фильм когда-нибудь будет передан на государственное хранение) в будущем придется немало усилий направить на идентификацию подлинной и поддельной хроники.

Широкое распространение в настоящее время получил метод цветной или черно-белой игровой имитации кинохроники. При этом имитацию черно-белой кинохроники снабжают подделкой дефектов пленки: продольными царапинами, засветкой и т.п., реконструирующей то или иное событие. Некоторые из них получаются достаточно удачными, и несомненно, что такая игровая реконструкция событий более ответственна перед зрителем, чем их прямая фальсификация. Но здесь скрывается опасность, что эти реконструированные кинокадры в дальнейшем могут восприниматься подлинными свидетельствами событий, повторив историю фальсификации кадров штурма Зимнего дворца.

Необходимо остановиться на новой проблеме, с которой скоро столкнутся архивисты. Используя новые компьютерные технологии, режиссеры стали заниматься фабрикацией хроники, добавляя необходимые или убирая ненужные им детали внутри съемки, изменяя, таким образом, само ее содержание. Так, недавно зрители могли видеть фильм, где на дореволюционной хронике с помощью компьютера были дорисованы рельсы на мостовой для имитации движения конки на улице Москвы в начале XX-го века (необходимость этой дорисовки была вызвана тем, что в РГАКФД кадров с конками нет). Иллюзия достоверности была полная. Так как технических препятствий для подобного «конструирования» псевдоисторической хроники нет, то это вопрос лишь времени и денег. Видимо, недалек тот день, когда архивисты столкнутся с фильмами, в которых будет использована «историческая хроника», о которой ранее никто и слыхом не слыхивал. Появление подобных «кинематографических раритетов» создаст в будущем для РГАКФД огромные проблемы при формировании каталогов и заставит проводить дополнительные источниковедческие исследования при проверке подлинности съемок²⁷.

Зрителям к подобной «просветительской» деятельности киноработников следует относиться с большой осторожностью, так как многие из них под грифом «расследование» выдают фактически дезинформацию и, при этом, не несут никакой ответственности за использование кинохроники, закладывая в умы зрителей (в том числе и воспитывая молодых кинематографистов) убеждение, что съемки, включенные в фильмы, действительно существуют, а если их нет, то ради авторской концепции их можно и сфальсифицировать.

В настоящее время киноархивисты являются единственными гарантами точности информации, в процессе своей ежедневной работы проводя сверку принятых на хранение материалов с описями, занимаясь расшифровкой и датировкой событий и персоналий, формируя на основе результатов этой работы общедоступные карточные и электронные каталоги²⁸.

Примечания

- 1 Люсьен Нонге (1868–1920) – французский режиссер и киносценарист.
- 2 РГАКФД. Фрагменты см. в №№ 5270, 12147, 23730 и 23733.
- 3 См.: *Galina Malicheva, Natalia Noussinova*. “Actualites et fausses actualites chez Pathe La guerre russo-japonaise, 1904–1905” – “La Film Pathe Freres (1896–1914)”. Association Francaise de recherche sur l’histoire du cinema. Paris, 2004.
- 4 Постоянное отделение фирмы в Москве открылось в 1904 г.
- 5 При этом одну из инсценировок в учетном № 23733 вполне можно отнести к категории «киноляпов», так как среди расстреливаемых «японцами» «русских» пленных присутствует актер явно негритянского происхождения.
- 6 «Сине-фоно». 1915. № 8. 31 января. С. 50.
- 7 *Гинзбург С.С.* Кинематография дореволюционной России. М., 1963. С. 212–213.
- 8 РГАКФД. № 11673.
- 9 В т.ч. съемки, аналогичные съемкам фильма Л. Нонге. См.: РГАКФД. № 5270.
- 10 Надо отметить, что в РГАКФД такого грифа не существует, по меньшей мере, 50 лет.
- 11 Следует сказать, что такой же набор съемок можно видеть в фильме «На штурм царского самодержавия» производства ЦСДФ 1967 г. (РГАКФД. № 24412) и фильмах производства Центрнаучфильма «Подвиг батальона Новикова» 1974 г. (РГАКФД. № 24625) и «Командую флотом. Шмидт» 1986 г. (РГАКФД. № 28671).
- 12 С 1989 по 2004 г. в РГАКФД от различных киностудий было получено свыше 60 фильмов, отражающих в той или иной степени эту тему.
- 13 Необходимо отметить, что сотрудники РГАКФД изучили и провели описание большого количества ранних дореволюционных съемок. Знакомство с каталогом открыто для каждого пользователя и отбор необходимого материала для исследователя в настоящее время не представляет труда. Кроме того, архив издал в 2007 г. альбом «Россия в кинокадре 1896–1916» с фотоотпечатками, датировкой и описанием киносъемок.
- 14 См. РГАКФД. № 11504 «а».
- 15 Там же. №№ 5270, 986 и 12702.
- 16 Там же. № 1089.
- 17 Например, фильм «Война против своих. Игнатьев. Корнилов. Махров».
- 18 РГАКФД. № 746-1.
- 19 Там же. № 12150 (киножурнал Скобелевского комитета «Русская военная хроника, серия 14» 1915 г.). Этот сюжет был использован, например, в фильме «Гражданская война. Забытые сражения», показанном в июле 2011 г. на ТВЦ.
- 20 Там же. № 12176.
- 21 Там же. №№ 1324, 11553.
- 22 В кинокаталоге РГАКФД по этой тематике имеются такие съемки: пересыльный пункт, заключенные на перроне вокзала, территория Соловецкого лагеря, прибытие и конвоирование заключенных в лагерь, бараки, работы заключенных на лесоповале и народно-хозяйственных стройках, бумажные до-

кументы и фотографии репрессированных, синхронные интервью бывших заключенных или их родственников и т.п.

²³ Первоисточник см.: РГАКФД. № 11679 (журнал «Русская военная хроника, серия 8» 1914 г.).

²⁴ РГАКФД. №№ 6288 (съемки операторов Стояновского и Аронса расстрела предателя после вынесения приговора Военного трибунала Н-ской части Северо-Западного фронта в 1942 г.), 6227-3 ч., 8705-1 ч. (расстрел предателей в партизанском отряде Н.Ф. Федорова на Западной Украине 1943 г.).

²⁵ Такие съемки имеются и в РГАКФД. Они входят в фильм Л. Кулиджанова «XX век. Октябрь», сделанный в 1986 г. на студии им. М. Горького и переданный архиву Музеем кино (См. РГАКФД. № 32604 – 6 ч). Съемки, видимо, были через Совэкспортфильм скопированы в одном из зарубежных архивов (возможно, в Германии). Но этот сюжет в фильме соотносится вовсе не со «сталинскими репрессиями», а с иностранной интервенцией. Когда архивист И.И. Серегина стала сравнивать фильм со студийной аннотацией, она сразу обратила внимание на форму офицеров и, после консультаций с В.Н. Баталиным, сделала в описи необходимые уточнения. Но историю этой съемки архивистам в будущем еще предстоит попытаться выяснить.

²⁶ Надо сказать, что кинорежиссеры, как правило, не занимаются изучением и подбором хроники, не составляют описи собственных фильмов (доверяя это ассистентам). Но, если бы они хоть раз сверили описи с монтажом своих фильмов, то, может быть, давно пересмотрели бы отношение к собственной работе.

²⁷ Например, придется определять возможность внедрения в кадры техническими методами, в т.ч. при очень большом увеличении изучать следы от тени убранных объектов и т.п.

²⁸ См. *Малышева Г.Е.* О необходимости повышать информативность студийных описей кинодокументов, поступающих на хранение в Российский государственный архив кинофотодокументов // Вестник архивиста. № 1. 2011. С. 122–127.

ПРИЗНАКИ, СВОЙСТВА И ФУНКЦИИ ДОКУМЕНТА: ОПЫТ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ

**Dvoenosova G.A. Signs, attributes and functions
of document: rationalization experience**

Аннотация / Annotation

В статье предпринята попытка рационализации понятий «признаки документа», «свойства документа» и «функции документа» на основе философского, системного и деятельностного подходов. Рассматриваются свойства материального носителя документированной информации, свойства информации и формуляра документа, свойства и функции документа как целостного информационного и материального объекта и как инструмента целерационального действия.

In the article the author makes an attempt at rationalizing such notions as “signs”, “attributes” and “functions” of the document on basis of philosophical systematic approach. Characteristics of the material data medium, information and document’s form, attributes and functions of the document as an integral information and material object and the rational action tool are also considered here.

Ключевые слова / Keywords

Признаки документа, свойства документа, документированная информация, документальная информация, атрибутивные функции документа, системные функции документа. Signs of the document, characteristics of the document, documentary information, documental information, attributive functions of the document, system functions of the document.

Переосмыслив предшествующий опыт изучения свойств документированной информации, приходим к некоторым собственным выводам, которые позволяют сделать ряд уточнений и дополнений по этому вопросу. Полагаем, что документированной информации присущи следующие свойства: 1) объективация (фиксированность); 2) первичность; 3) фактичность (документальность); 4) объективность (субъективность); 5) достоверность (недостоверность); 6) неизменность (стабильность, константность); 7) темпоральность (оперативность, ретроспективность, перспективность); 8) актуальность (потенциальность); 9) ценность; 10) систематичность; 11) структурность; 12) оптимальность (из-

Окончание. Начало см. Вестник архивиста. 2012. № 3.

быточность, недостаточность); 13) дискретность; 14) объем; 15) эргономичность.

Объективация – одно из существенных свойств документированной информации. В процессе фиксации на материальном носителе информация становится доступной восприятию, материализуется, объективируется. Документированная информация – это первично зафиксированная информация о явлениях, событиях, фактах объективной реальности. Свойство первичности сообщает документу статус первоисточника информации, по которому ее всегда можно уточнить, проверить.

Документальность – свойство, обусловленное фактичностью документированной информации. Фактичность означает требование документальной точности¹. Фактография – это «описание фактов без всякого их анализа, обобщения, освещения»². Из этого следует, что документ – бесстрастный регистратор реальности.

Объективность означает представление объекта так, как он существует сам по себе, независимо от субъекта³. Правилами документирования предусматривается объективная запись информации в документе. Хотя абсолютная объективность недостижима ни в одной области. Документ – форма отражения объективной реальности сквозь призму субъективности составителя документа.

Достоверность документированной информации обеспечивается удостоверяющими ее реквизитами, то есть формуляром документа. Отсутствие этих реквизитов делает документированную информацию недостоверной. Неизменность (стабильность, константность) документированной информации является гарантией ее достоверности.

«Темпоральность (от англ. *tempora* – временные особенности) – временная сущность явлений, порожденная динамикой их особенного движения⁴, означает, что явление относится к некому временному плану (прошлому, настоящему или будущему). В документоведении и архивоведении свойство темпоральности раскрыто через учение о видах социальной информации: оперативной (текущей), перспективной (относящейся к будущему) и ретроспективной (относящейся к прошлому)⁵.

Актуальность можно рассматривать как свойство документированной информации и как ее состояние. Документированная

информация может находиться в двух состояниях: актуальном и противоположном ему потенциальном. Актуальной может быть как оперативная, так и перспективная и ретроспективная документированная информация. Оперативная и перспективная документированная информация наделяется свойством актуальности изначально, в процессе создания документа. Ретроспективная информация – это информация, которая утратила свойство актуальности, но сохраняет его как потенциальное, до того момента, когда информация снова будет востребована.

Ценность документированной информации связана с рядом других ее свойств, прежде всего с актуальностью, объективностью и достоверностью. Ценность выявляется лишь в акте взаимодействия субъекта и объекта⁶, то есть в процессе использования документированной информации.

Систематичность означает следование определенной системе, определенный порядок в расположении и связи частей чего-нибудь⁷. Документированная информация – это информация всегда упорядоченная, систематизированная по определенным правилам. Упорядоченность и систематизация документированной информации обеспечивают еще одно важное ее свойство – оптимальность. Это свойство означает то, что для решения определенных задач посредством конкретного документа определяется необходимое и достаточное количество информации методом унификации его текста и формуляра. Противоположное оптимальности свойство – избыточность документированной информации, которая является следствием несоблюдения установленных правил документирования.

Свойство дискретности мы понимаем как присущее документированной информации свойство фрагментарного отражения реальности при неизменности и целостности как самой информации, так и носителя, на котором она зафиксирована.

Документированная информация характеризуется таким свойством как объем. Информация записывается на носитель, документируется в объеме, определенном правилами документирования. Объем записи информации письменных документов устанавливается нормативно количеством знаков, строк, страниц документа. Для технотронных документов объем записи установ-

ливается техническими характеристиками носителя и записывающих устройств.

Важным свойством документированной информации является ее эргономичность, под которой подразумеваются адекватность психическим и физиологическим возможностям человека при сенсорном ее восприятии.

Определенными свойствами обладает формуляр документа, форма организации документированной информации на носителе или внутренняя его форма. В научной литературе свойства формуляра документа отдельно не рассматривались. Мы полагаем, что формуляру документа присущи следующие свойства: 1) унификация; 2) систематичность; 3) стабильность (неизменность, константность); 4) нормативность; 5) подлинность (оригинальность); 6) эстетичность; 7) эргономичность; 8) конвенциональность.

Унификация – имманентное свойство документа. Оно обусловлено повторяемостью действий, фиксируемых в документе⁸. Результатом унификации является унифицированная форма документа, которая представляет собой систему упорядоченных реквизитов, способствующих выполнению действий, и отражающих связи документа с системой документации, документной или информационной системой.

Формуляр конкретного документа не может быть изменен. Изменения, внесенные в формуляр документа, либо превращают его в новый документ, либо приводят к прекращению его существования, лишают юридической силы, делают его недействительным. Поэтому формуляр документа характеризуется свойством стабильности, неизменности, константности. Формуляр определенного вида документа устанавливается нормативно: либо обычаем, что тоже есть норма, либо нормой права.

Соблюдением требований к формуляру обеспечивается одно из существенных свойств документа – подлинность (оригинальность). Слово «оригинал» происходит от латинского слова «originalis» и означает – первоначальный, самобытный. Как синоним этого слова употребляется слово «подлинник», что в переводе с латинского означает достоверный⁹.

Через формуляр документа может проявляться его маркетинговое свойство эстетичности. Эмблема, шрифты, интервалы

и даже чернила собственноручной подписи руководителя – все влияет на восприятие документа адресатом и создает впечатление о финансовой состоятельности, деловой и информационной культуре автора документа.

Эргономичность формуляра способствует скорости и удобству восприятия документа, скорости его обработки.

Исторически сложившийся формуляр документа является результатом договоренности субъектов социальных отношений о признании за документом статуса объективного регистратора действительности, инструмента доказательства явлений, событий, фактов, регулятора общественных отношений. В этом состоит свойство конвенциональности.

Рядом специфических свойств документ обладает как целостный информационный и вещественный объект, как социальный феномен. К таким свойствам, на наш взгляд, относятся: 1) феноменальность; 2) причинность; 3) целесообразность; 4) предметность; 5) структурность; 6) унификация; 7) фактичность (достоверность); 8) аутентичность (подлинность); 9) актуальность; 10) нормативность (юридическая сила); 11) легитимность; 12) целостность (стабильность константность, неизменность); 13) доказательность; 14) ценность; 15) качество; 16) пригодность для использования; 17) доступность; 18) систематичность; 19) темпоральность; 20) символичность; 21) конвенциональность¹⁰.

Феноменальность документа выражается в том, что он представляет собой доступное человеческому познанию и восприятию явление предметного мира (феномен), причем документ – исключительный социальный феномен, появившийся как инструмент регулирования социальных отношений.

Свойство причинности проявляется в процессе документирования, которому предшествует волевое решение о создании документа, обусловленное той или иной целесообразностью, объективной необходимостью.

Документ представляет собой материальный объект, предмет, вещь. Документ материален и предметен даже в том случае, когда не является автору или пользователю в традиционной материальной форме, так как документирование – это запись информации на различных материальных носителях по установленным правилам¹¹.

Документ представляет собой материальный объект со сложной композиционной и информационной структурой. Некоторые виды документов соединяют в себе нескольких документов, созданных разными способами документирования. Записанная на материальном носителе информация документа структурна как в формулярной, так и в содержательной части. Структура записи в документе, как правило, унифицирована. Унификация как имманентное свойство, присуща не только официальным, но и документам личного происхождения¹².

Фактичность документа, фиксирующей информацию о явлениях, событиях, фактах объективной действительности, означает соответствие требованиям документальной точности¹³.

Аутентичный в переводе с греческого (*authentikos*) – подлинный, исходящий из первоисточника. Свойство аутентичности документа означает, что «создатели документов уполномочены на это и идентифицированы, а документы защищены от несанкционированного использования»¹⁴. Аутентичность документа обеспечивается его формуляром.

Формуляр документа актуализирует записанную информацию (содержание), превращая ее в действие. Как правило, он является типовым или примерным – образцом, то есть нормой, которая адресована составителям документа, и обеспечивает атрибутивное свойство документа – юридическую силу. Юридическая сила документа – это установленная законодательством обязательность документа для его адресатов, которые будут основывать на нем свои действия. Юридическая сила обеспечивается требованиями законности и формальными требованиями. Требования законности предполагают соответствие законодательным и правовым актам и компетенции органа, издавшего документ. Формальные требования – это требования к оформлению реквизитов документа¹⁵, то есть к его формуляру. Юридическая сила электронных документов обеспечивается электронно-цифровой подписью.

Легитимность документа означает, что «демонстрируемое представление документа содержит параметры, объективно подтверждающие правомерность используемых на протяжении жизненного цикла документа технологий»¹⁶.

Документ характеризует свойство целостности (стабильности, константности, неизменности). Неизменность – ключевая характеристика документа, признанная мировой практикой¹⁷. Форма и содержание документа остаются неизменными (целостными) в течение всего его жизненного цикла, в противном случае он теряет свой статус или превращается в другой документ. Электронные документы в отличие от традиционных характеризуются не физической, а логической целостностью¹⁸.

Доказательность – сущностное свойство документа, которое связано со всеми ранее перечисленными свойствами, особенно со свойствами фактичности, нормативности, неизменности. Из всех созданных человеком информационных объектов изначально наделяется свойством доказательности явлений, событий, фактов объективной реальности только документ.

Ценность как категория имеет несколько значений: 1) цена, стоимость; 2) важность, значение; 3) ценный предмет, явление¹⁹. Свойство ценности документа проявляется в каждом из них. Документ имеет ту или иную цену (стоимость) тогда, когда становится объектом купли-продажи, выступает как товар. Причем объектом купли-продажи становятся не только документальные памятники, раритеты, но и оперативные документы, в основном, предоставляющие определенные права личности. Ценность документа может определяться его значимостью, важностью документированной информации. Чем в большей мере информация помогает достижению цели, тем более ценной она является²⁰. Главными критериями ценности документа являются его подлинность и достоверность. Эти свойства документ сохраняет как в оперативной, так и в архивной стадии жизненного цикла.

Качество – философская категория, отображающая существенную определенность вещей и явлений реального мира²¹. В документоведении качество документа определяется как совокупность формальных и содержательных характеристик документа, обеспечивающих выполнение им своих функций²².

Пригодным для использования является документ, который можно локализовать, найти, воспроизвести и интерпретировать. При воспроизведении он должен отражать связи с деловой деятельностью или операцией, в результате которой он был создан.

Документ должен предоставлять возможность его идентификации в контексте деловой деятельности и функций²³.

Свойством доступности документ наделяется в процессе его создания, оформления. Так, например, на степень доступности информации организационно-распорядительного документа указывает такой реквизит как «гриф ограничения доступа к документу». При отсутствии такого грифа доступ к документу не ограничен. Ограничение доступа к документу может быть установлено на стадии архивного хранения.

Документ – это информационная микросистема. В то же время любой документ является частью другой системы более высокого уровня: системы документации, документной системы, информационной системы, документального фонда страны.

Темпоральность (временность) документа проявляется в таких понятиях как «жизненный цикл документа», «дата документа», «срок действия документа», «срок исполнения документа», «срок хранения документа». Свойство темпоральности определяет такие статусы документа как оперативный документ, ретроспективный документ, архивный документ. К темпоральным свойствам относится конечность документа, так как жизненный цикл документа конечен.

Документ имеет символическое значение первоисточника достоверной информации о явлениях, событиях, фактах объективной реальности. Документ является результатом договоренности между людьми о его символической роли как инструмента регулирования социальных отношений, прежде всего – правовых. Документ – конвенциональная форма представления первичной и достоверной информации о явлениях, событиях, фактах объективной реальности, которая может быть использована как доказательство и как инструмент действия.

Проблема функционального анализа, как и другие проблемы теории документа, впервые была поставлена основоположником документоведения К.Г. Митяевым. Ученым было установлено важное теоретическое положение о том, что содержание и форма документов в значительной мере определяются их функциями²⁴.

На начальном этапе развития документоведения сформировалось понимание функции документа как его целевого назначения²⁵. М.П. Илюшенко, Т.В. Кузнецова и Я.З. Лившиц выделили следующие функции документа: информационную, социальную, коммуникативную, культурную, управленческую, правовую, учета и исторического источника. При этом основной функцией документа была названа информационная²⁶. Эта классификация функций документа на долгие годы закрепились в теории документоведения.

В современной научной мысли проблема функционального анализа документа, как и познания документа в целом, решается, в основном, с позиций двух подходов: книговедческого и документоведческого (архивоведческого). Анализ работ авторов книговедческого направления привел нас к выводу о том, что все попытки выявить общие функции документа и книги сводятся, преимущественно, к анализу книги, как информационного объекта, наиболее знакомого исследователям в силу их профессиональной деятельности и интересов²⁷.

Занимающие промежуточную (документологическую) позицию между документоведением и книговедением Н.С. Ларьков и Е.А. Плешкевич также не обошли вниманием этот вопрос. Функциональный анализ документа Н.С. Ларькова спорен в части выделенных им первичных и вторичных функций²⁸. Например, художественно-эстетическую функцию документа мы бы отнесли к разряду вторичных, а не первичных функций. Она имеет отношение к эстетике фирменного бланка и формуляра документа, но не влияет на его использование как социального инструмента. Е.А. Плешкевич отождествляет понятия «свойство» и «функция», а это не одно и то же. Кроме того, Е.А. Плешкевич ограничивает контекст функционирования документа рамками «информационно-документационной системы»²⁹.

Архивоведение и источниковедение занимаются анализом функций документа с точки зрения вопроса о его происхождении и в контексте изучения проблемы социальной памяти³⁰. Функциональный анализ документа помогает в решении практических задач экспертизы ценности³¹, фондирования документов и классификации исторических источников.

В документоведении функциональный анализ документа остается одним из ключевых вопросов теории. В одной из недавних работ А.Н. Сокова называется в качестве основных следующие функции документа: 1) фиксация, сохранение и многократное транслирование зафиксированной информации; 2) материализация, осуществление каких-либо действий, процессов, которые находят выражение только в документе; 3) доказательство наличия того или иного действия, события³². Атрибутивной функцией документа она считает функцию доказательства³³.

Ввиду того, что в процессе функционального анализа документа некоторые исследователи не делают различий между функциями, признаками и свойствами документа, необходимо внести ясность в этот вопрос, опираясь на философское понимание категории «функция». Согласно этому пониманию, функция существует только в неразрывном единстве со связью соответствия, а детерминизм и функциональность органически связаны как содержание и форма³⁴.

Существующая рассогласованность в функциональном анализе документа, как нам представляется, имеет корни в методологических подходах к его познанию. В 1960–1970-е гг. функциональный анализ документа проводился в рамках информационного подхода. В 1990-е гг. представители книговедческого направления опирались на коммуникационный подход. Мы проведем функциональный анализ документа на основе системного и деятельностного подходов. Деятельностный подход позволяет представить социальные институты и человека как систему действий³⁵. Документ же является отражением действий, которые в основе своей повторяются³⁶.

Для выяснения вопроса о функциях документа будем опираться на сложившееся в документоведении и архивоведении понимание функции документа как его целевого назначения и как взаимосвязи с другими явлениями. В качестве таких явлений мы рассматриваем отраженную в содержании документа объективную реальность (действие, факт) – контент, социальную среду функционирования документа (систему) – контекст, а также субъекты действия (взаимодействия). В качестве контекста документа обычно подразумевается организационная или управлен-

ческая среда. Мы рассматриваем функции документа в контексте социальной среды, под которой подразумевается общество как упорядоченная система, и функциональной системы в пределах всеобщей системы общества.

Функциональный анализ документа мы выстраиваем на основе теории рационального действия Ю. Хабермаса, которая в современной социологии признается как единственная, обладающая возможностью интегрировать различные парадигмы³⁷. Данная теория различает целерациональное действие (работу, труд) и коммуникативное действие (социальное, символическое взаимодействие). Если задача целерационального действия – добиться поставленной цели, то коммуникативное действие направлено на достижение понимания в процессе общения (коммуникативного понимания). Документ возникает для выполнения целерационального действия как его орудие, инструмент. В цивилизованном мире осуществить целерациональное действие без документационного обеспечения невозможно. Коммуникативное действие может быть осуществлено и без документа или посредством других информационных объектов, не являющихся документами.

Исходя из социологического понимания функции как совокупности действий, направленных на удовлетворение потребностей системы³⁸, функции документа как инструмента целерационального действия можно подразделить на атрибутивные (сущностные, неизменяемые) и системные. Атрибутивными функциями документа являются информационная и инструментальная. Информационная функция выражается через объективацию информации о социальной реальности (явлениях, событиях, фактах) в форме документа. Инструментальная функция документа проявляется, прежде всего, в том, что документ используется как средство доказательства явлений, событий, фактов объективной реальности, а также как инструмент осуществления действия, прежде всего, целерационального. Эти функции являются общими для всех документов. Они позволяют использовать документ как инструмент регулирования социальных отношений, социального проектирования и социальных технологий. Все остальные функции (системные) являются производными от сущностных (атрибутивных) в зависимости от контекста (системы) функцио-

нирования или использования документа. Системные функции документа совпадают с функциями системы, поскольку документ создается для осуществления целерационального действия в функциональной системе.

Таким образом, признаки, свойства и функции документа – разные, но взаимосвязанные понятия. Признаки позволяют идентифицировать документ среди множества других информационных объектов. Свойства определяют сущностные характеристики документа и наделяют его способностью выполнять атрибутивные и системные функции, детерминированные контекстом его происхождения, бытования и использования.

Примечания

- ¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка... С. 829.
- ² Там же. С. 829.
- ³ Ивин А.А. Объективность // Философия: энциклопедический словарь / Под. ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2006. С. 596.
- ⁴ Словарь. Современная западная философия / Ред. В.Н. Садовский. М.: Изд. полит. литер., 1991. С. 2.
- ⁵ Елпатьевский А.В. Использование понятий теории информации в современном архивоведении // Труды ВНИИДАД. Т. III. М., 1973. С. 269; Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З. Указ. соч. С. 15.
- ⁶ Илизаров Б.С. О понятии ценности документального исторического источника // История СССР. 1986. № 5. С. 110.
- ⁷ Ожегов С.И. Указ соч. С. 706.
- ⁸ Сокова А.Н. Принцип историзма в документоведении // Советские архивы. 1981. № 4. С. 26–31.
- ⁹ Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З. Указ. соч. С. 55.
- ¹⁰ Ранее мы уже предпринимали попытку анализа свойств документа на уровне постановки проблемы. См.: Двоеносова Г.А. Категории философии в научном познании документа // Отечественные архивы. 2011. № 1. С. 8–16.
- ¹¹ ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Издательство стандартов, 1998. С. 2.
- ¹² Сокова А.Н. Современные системы документации в аспекте документоведения // Сокова А.Н. Документоведение: теория и практика: избр. тр. / Предисл. М.В. Ларина. М., 2009. С. 56.
- ¹³ Ожегов С.И. Указ соч. С. 829.
- ¹⁴ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Управление документами. М.: Стандартинформ, 2007.
- ¹⁵ Новоселов В.И. Юридическая сила документа // Советские архивы. 1971. № 1. С. 58.
- ¹⁶ ГОСТ Р 52292-2004. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения. М.: ИПК, Изд-во стандартов, 2005.
- ¹⁷ Ларин М.В., Рысков О.И. Электронные документы в управлении: Науч.-метод. пособие. М.: ВНИИДАД, 2005. С. 41.

- ¹⁸ Там же. С. 47.
- ¹⁹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 854.
- ²⁰ Соколов Б.В., Алексеев А.В. Теория информации: эволюция взглядов и подходов, современные проблемы и возможные пути развития // Проблемы информатизации, 2001. № 3. С. 28.
- ²¹ Рузавин Г.И. Качество // Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2006. С. 365.
- ²² Сокова А.Н. Развитие советского документоведения в условиях научно-технической революции: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1986. С. 29.
- ²³ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Управление документами. М.: Стандартинформ, 2007.
- ²⁴ Митяев К.Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития // Советские архивы. 1964. № 2. С. 26.
- ²⁵ Банасюкевич В.Д. Функции управленческих документов // Терминологические проблемы в области документоведения и архивоведения: тез. сообщений к теоретическому семинару. М.: ВНИИДАД, 1973. С. 69; *Он же*. Вопросы терминологии управленческой документации // Советские архивы. 1974. № 4. С. 18.
- ²⁶ Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З. Указ. соч. С. 15.
- ²⁷ Кушнарченко Н.Н. Указ. соч. С. 38; Швецова-Водка Г.Н. Указ. соч. С. 86–100; Соколов А.В. Эпистемология документа (Методологический очерк) // НТИ. Сер. 2. 2009. № 3. С. 2.
- ²⁸ Ларьков Н.С. Функциональный анализ документа // Документ: история, теория, практика: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. ред. О.А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 64–69.
- ²⁹ Плешкевич Е.А. Основы общей теории документа. Саратов: научная книга, 2005. С. 138.
- ³⁰ Илизаров Б.С. Архивный документ в свете представлений о социальной памяти // Археографический ежегодник за 1984 г. М., 1985. С. 44; *Он же*. Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания (В свете представлений о социальной памяти) // Вопросы философии. 1983. С. 64; Козлов В.П. Указ. соч. С. 28–29.
- ³¹ Бурова Е.М. О значении функционального анализа для разработки методических пособий по экспертизе ценности документов в делопроизводстве // Методологические вопросы архивоведения и организация документов в архивах: Сборник научных трудов. М.: Главархив, 1984. С. 55–64.
- ³² Сокова А.Н. Некоторые психологические аспекты документоведения // Секретарское дело, 2001. № 2. С. 25–29.
- ³³ Сокова А.Н. Документоведение и его роль в исторической науке и управленческой деятельности // Делопроизводство. 2004. № 4. С. 4–8.
- ³⁴ Магомедов А.М. Функциональность как форма диалектической связи // Вопросы философии. 1983. № 2. С. 106–111.
- ³⁵ Громыко Ю.В. Деятельностный подход: новые линии исследований // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 117.
- ³⁶ Сокова А.Н. Принцип историзма в документоведении // Советские архивы. 1981. № 4. С. 28.
- ³⁷ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. С. 347.
- ³⁸ Там же. С. 121.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г.Э. РАФИКОВА

**«ОБЩЕСТВА НА ОСОБЫХ
ОСНОВАНИЯХ» КАЗАНИ
XIX – НАЧАЛА XX в.
В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ****Rafikova G.E. "Societies on the special bases"
in the system of public contempt of children in Kazan
in XIX – the beginnings of the XX-ies centuries**

Аннотация / Annotation

Статья освещает историю возникновения, становления и развития благотворительных обществ г. Казани в XIX – начале XX в. на примерах детских приютов города. Рассматривается законодательство Российской империи, уставы и основные характеристики деятельности обществ и заведений.

The article deals with the history of beginnings, formation and development of charitable societies of Kazan in the 19th – the beginnings of the 20th centuries on examples of children's shelters of the city. The legislation of the Russian Empire, charters and the main characteristics of activity of societies and institutions is considered.

Ключевые слова / Keywords

Источник, благотворительная деятельность, благотворительные общества, Казань, детские приюты, структура управления благотворительными обществами и заведениями, архив. Sources, charity, charitable societies, Kazan, children's shelters, management structure of charitable societies and institutions.

Первые благотворительные общества в России возникли и получили развитие в период царствования императора Александра I. Самые крупные из них, основанные под покровительством членов императорской фамилии, с принятием Устава общественного призрения в 1892 г.¹ получили статус «общества на особых основаниях». Состав этой категории обществ первоначально был определен следующим образом: благотворитель-

ные заведения под покровительством императорской фамилии, общества, состоящие в ведомстве Министерства внутренних дел, Императорского человеколюбивого общества, духовного и других ведомств о бедных².

Деятельность их на протяжении всего времени существования, хотя и подпадала под общие правила для благотворительных организаций подобного рода, но в то же время регламентировалась отдельными положениями, включенными в Устав общественно-го призрения. Более половины существовавших благотворительных организаций, как-то: богадельни, столовые, детские приюты и другие, состояли в ведомстве одного из обществ «на особых основаниях». «Особое» положение этих обществ, по мнению Е.Д. Максимова, определялось тем, что «на коренные изменения оснований управления благотворительными учреждениями правительство сразу не решилось, а потому создало совершенно особые основания – полугосударственные, полуобщественные, которые и приложило к некоторым вновь возникшим благотворительным ведомствам и учреждениям»³.

Старейшим из них и самым крупным было Ведомство учреждений императрицы Марии. Свое начало оно берет с основания первых Воспитательных домов в Санкт-Петербурге (1763) и Москве (1770). Рескриптом Павла I в 1797 г.⁴ эти воспитательные учреждения были отданы в ведение императрицы Марии Федоровны. Так зародилась традиция отдавать благотворительные заведения под покровительство женщин императорской фамилии. 26 октября 1828 г. после кончины Марии Федоровны последовал Высочайший указ об установлении порядка управления заведениями, состоявшими под покровительством покойной императрицы⁵ (всего к этому времени их было 39). В этом указе впервые всем заведениям присваивалось общее название «Учреждений императрицы Марии», которое в том же году вошло во вновь образованное новое IV отделение Собственной Его императорского Величества канцелярии во главе со статс-секретарем и ближайшим сотрудником императрицы, тайным советником Г.И. Вилламовым⁶. В 1845 г. был учрежден Главный совет, возникший в виде временного учреждения для управления Учреждениями императрицы Марии. Председателем его был назначен

принц П.Г. Ольденбургский, с именем которого связано создание многих благотворительных заведений в России. В 1854 г. происходит окончательное оформление заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, когда находившиеся ранее под покровительством императора и императрицы заведения объединяются под одним общим названием «Ведомство учреждений императрицы Марии, состоящее под непосредственным их императорских Величеств покровительством». С упразднением в 1864 г. Комитета главного попечительства детских приютов империи, образованного по «Положению о детских приютах» 1839 г., оно с 1864 г. сосредоточило в себе управление детскими приютами на территории всей империи.

Во главе ведомства стоял Комитет главного попечительства детских приютов и подчиненное ему Особое управление. Председателем комитета состоял главноуправляющий Собственной Его императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии, членами – товарищ главноуправляющего, представители разных министерств, благотворительных учреждений и ведомств. На комитет возлагалось изыскание и обсуждение мер и средств как для поддержания и развития уже существовавших в России детских приютов, так и учреждение новых. Помимо этого канцелярия занималась разработкой вопросов призрения детей и изданием ежегодных отчетов.

В ведении Ведомства учреждений императрицы Марии состояло огромное количество благотворительных организаций (к началу XX в. их было около 400), которые в какой-либо период своей деятельности или при основании были взяты под покровительство членов императорской семьи. Детьми занимались: Ведомство детских приютов, Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, Общество призрения и образования глухонемых детей и Попечительство о домах трудолюбия и работных домах.

21 декабря 1843 г. в соответствии с «Положением о детских приютах» 1839 г. в Казани создается Губернское попечительство детских приютов. В 1839 г. казанский купец А.Л. Крупенников, а вслед за ним и другие горожане жертвуют крупные суммы на устройство детского приюта в городе Казани. Деньги

эти тогда же были помещены для приращения процентов в Казанский приказ общественного призрения⁷.

Письмом от 10 ноября 1843 г. казанский генерал-губернатор, как председатель Губернского попечительства детских приютов, обратился в Главное попечительство детских приютов с просьбой разрешить открыть в городе первый детский приют «на установленных правилах попечительства»⁸. Разрешение было получено, и 11 января 1844 г. приют открылся, получив наименование Николаевского. Таким образом, это было первое учреждение, находившееся в ведомстве Комитета Главного попечительства детских приютов, а затем и Ведомства учреждений императрицы Марии. Всего в Казани было открыто три подобных учреждения, не отличавшихся друг от друга или от других подобных заведений империи ни уставом, ни способами руководства, ни правилами внутреннего распорядка. 30 июня 1884 г. открылся Мусульманский бр. Юнусовых, а 6 февраля 1845 г. – Александринский детские приюты.

Следующим по времени возникновения стало Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых. Попечительство возникло в 1881 г. и находилось, как и большинство благотворительных организаций, в ведомстве Министерства внутренних дел, имея первоначальное название «Мариинского». В 1883 г. оно приняло покровительство императрицы и перешло в Ведомство учреждений императрицы Марии по Высочайшему повелению от 10 марта того же года. В 1888 г. попечительство сменило свое название на Попечительство Марии Александровны о слепых в память о покойной императрице, покровительствовавшей попечительству первоначально⁹.

Круг деятельности попечительства был определен весьма обширный. Он касался всех способов помощи слепым: призрение, обучение ремеслам, трудоустройство, предупреждение слепоты. Структура управления попечительством особо не отличалась от аналогичных организаций. Во главе стоял Совет (14 членов), избираемый общим собранием под руководством председателя и двух вице-председателей. Далее следовали местные комитеты, существовавшие практически во всех губерниях, структура управления которых была той же, только в меньших масштабах. Средства

Попечительства Марии Александровны о слепых складывались из членских взносов, кружечного сбора по церквям и частных пожертвований¹⁰.

Казанский временный комитет был открыт в 1881 г. (в 1892 г. он был преобразован в отделение Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых). Он начал свою деятельность с предположения открыть приют для взрослых слепых, однако впоследствии это предположение изменилось, и было основано Казанское училище слепых детей, открывшееся 3 ноября 1885 г. До этого времени деятельность временного комитета ограничивалась образованием местного фонда и сбором пожертвований. Училище было организовано первоначально для постоянного пребывания детей, затем постепенно с переездом в собственное помещение оно расширило свои задачи, принявшись за обучение проходящих.

В 1898 г. с высочайшего соизволения было учреждено Попечительство государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых, которое сосредоточило все подобные специализированные заведения империи. В Казани тоже существовало Общество призрения и образования глухонемых детей. Однако открыто оно было намного раньше, а именно в 1887 г. История открытия этой благотворительной организации тесно связана с именем казанского купца И.Я. Павловского, начавшего с 1881 г. сбор пожертвований на открытие специализированного заведения¹¹. В 1884 г. Павловским был разработан проект устава предполагаемого общества и через казанского губернатора представлен на утверждение в Министерство внутренних дел. Не дожидаясь решения, уже с осени 1885 г. были начаты учебные занятия с глухонемыми детьми, а 7 января 1886 г. отпраздновано открытие Казанского училища глухонемых¹². Утверждение устава последовало 21 апреля 1887 г.¹³

Дома трудолюбия стали возникать по всей России с сентября 1895 г., когда по инициативе графа Н.А. Ламздорфа был подписан указ императора Николая II Правительствующему Сенату об учреждении Попечительства о Домах трудолюбия и Работных домах в Санкт-Петербурге (с 1906 г. – Попечительство о трудовой помощи), которое взяла под свою опеку по традиции

русского царского дома императрица Александра Федоровна¹⁴. Устав новой благотворительной организации был утвержден в том же году. Основными целями ее было определено: «содействовать устройству Домов трудолюбия, а равно оказывать поддержку к дальнейшему развитию и преуспению существующих благотворительных заведений подобного рода»¹⁵. Дома трудолюбия были призваны помогать бедным и безработным слоям населения методами трудовой помощи, тем самым решать проблему безработицы трудоспособного населения. Это предполагалось осуществлять путем развития в России сети заведений трудовой помощи. За время деятельности попечительства сложились определенные типы учреждений трудовой помощи, включенные позднее при утверждении типовых уставов в сборник сведений по попечительству¹⁶. Они представлены в трех основных группах:

1. Группа учреждений трудового призрения: Дома трудолюбия, подразделенные в свою очередь на простые – для призрения и организации труда призываемых и сложные, где обеспечивались условия для содержания семьи и обучения детей.

2. Группа учреждений воспитательно-исправительного характера: Дома трудолюбия исправительного характера (называемые иногда Работными домами), Артели трудовой помощи, Ольгинские детские приюты трудолюбия.

3. Группа учреждений предупредительной трудовой помощи: учебные мастерские, учебно-трудовые пункты, склады и показательные выставки, посреднические конторы и бюро.

Первое учреждение детской трудовой помощи было открыто в Казани 2 марта 1892 г., это была Школа детского трудолюбия. Однако ее история началась еще раньше – 17 октября 1891 г., когда была организована столовая для детей, недалеко от которой одной из попечительниц, Е.Г. Шевелевой, был открыт дневной приют для детей, преобразованный затем в школу. 29 ноября 1895 г. было окончательно оформлено Попечительное общество о Школе детского трудолюбия и утвержден ее устав. В 1900 г. устав заведения был изменен по типу Ольгинских детских приютов трудолюбия, находящихся в ведомстве Попечительства о Домах трудолюбия и работных домах¹⁷, в связи с чем изменилось и название – на Ольгинский детский приют трудолюбия

г. Казани. Основной целью создания заведений подобного рода стала борьба и профилактика детской беспризорности, нищенства и преступности посредством приобщения детей к труду и овладения профессией, способной прокормить подростка.

Вторым по времени основания стал Дом трудолюбия, возникший 6 декабря 1896 г. Его задачами было определено «предоставить работу лицам, впадшим в нужду в видах избавления их от необходимости нищенствовать и, с другой стороны, предоставлять вместе с работой приют лицам, не имеющим последнего за отсутствием средств и заработка»¹⁸, преимущество при этом отдавалось прежде всего детям-сиротам, престарелым и имеющим физические недостатки лицам¹⁹. Его возникновению предшествовало создание Казанского отделения Попечительства о Домах трудолюбия и работных домах в 1893 г.

В уставе Дома трудолюбия, утвержденном 31 декабря 1893 г.²⁰, определены цели его создания: «призрение неимущих путем предоставления им честного посильного труда и религиозно-нравственного воспитания»²¹. Структура управления была следующей. Дом трудолюбия управлялся Попечительным советом из 6-ти лиц: председатель и два члена, избираемые Думой, одно лицо по выбору губернатора, местный частный пристав, врач, избираемые Управой²². Также правами членов Попечительного совета пользовались все члены местного тюремного комитета, а городской голова и полицмейстер считались почетными членами²³. Преобладание в Совете представителей силовых структур объясняется прежде всего контингентом призываемых в этом заведении лиц, определенном специально разработанной инструкцией от 23 ноября 1896 г. «В число постоянно призываемых в Доме трудолюбия принимаются совершенно неимущие, крайняя бедность которых совершенно доказана... Призываемые принимаются... по собственному желанию, по приговорам судебных мест, по распоряжению тюремного комитета, полиции и по усмотрению Попечительного совета и его членов»²⁴.

Еще одним благотворительным обществом стало Императорское человеколюбивое общество, учрежденное в 1802 г. высочайшим рескриптом императора Александра I (первоначально под названием «Благотетельного общества») ²⁵. Свою деятель-

ность общество начало с образования двух комитетов: Медико-филантропического (1802)²⁶ и Попечительного о бедных (1805). Первый имел целью усовершенствование существовавших и открытие новых благотворительных заведений медицинской помощи; задачей второго было определено оказание денежной помощи истинно бедным и несчастным людям и сбор сведений о нуждающихся²⁷. Проекты положений о Совете общества и попечительном комитете, составленные князем Голицыным, удостоились высочайшего утверждения 16 июля 1816 г.²⁸

В докладе, представленном на утверждение императору князем Голицыным, определялась необходимость создания Совета, которая заключалась в том, что «Человеколюбивое общество обязано не только раздавать милостыню, но и доставлять бедным другие вспоможения и особенно стараться выводить из нищеты...». Отмечалась также необходимость образования новых комитетов, в том числе «для воспитания и обучения полезным ремеслам малолетних бедных». Была определена потребность в открытии заведений общества в губернских городах²⁹. Тем же высочайшим повелением Совету Императорского человеколюбивого общества были подчинены созданные Медико-филантропический и Попечительный о бедных комитеты.

Финансирование Человеколюбивого общества было определено Высочайшим рескриптом 25 июля 1816 г. на имя министра финансов. По этому распоряжению было велено отпускать Совету Человеколюбивого общества ежегодно около 150 тысяч руб. из кабинета его Величества. Эту сумму было разрешено использовать в операциях по приращению капиталов, помещать под проценты, приобретать на средства недвижимое имущество с коммерческой целью и т.д.

Структура управления Императорским человеколюбивым обществом представляется следующей: во главе стоит Совет, в состав которого входят Главный попечитель (председатель), помощник председателя и 11 членов. Второе звено составляют местные комитеты общества, которые подотчетны Совету. Третьим и самым низшим звеном являются заведения общества во главе со своим управляющим, которые в свою очередь подотчетны своему комитету.

В первый год работы Совета для доставления «прочного призрения» им было определено создание домов призрения трех разрядов: «1) для дряхлых, престарелых и неизлечимых, 2) для больных, 3) для малолетних сирот и детей бедных родителей³⁰». На основании этого стали возникать различные заведения призрения, как богадельни, приюты, больницы и т.д. Всего к началу XX в. обществу принадлежало 210 заведений в 27 городах России, из них 57 учебно-воспитательных, где призревалось 5 500 сирот и детей бедных родителей³¹.

В дальнейшие годы существования Императорского человеколюбивого общества серьезных изменений в системе руководства и финансирования не происходило, за исключением некоторых налоговых льгот и дополнительных источников финансирования (в большинстве случаев это были частные стипендии и дарения членов императорской фамилии).

Помимо двух вышеупомянутых комитетов особое внимание необходимо уделить Учебному комитету Императорского человеколюбивого общества, образованному в 1877 г. (Положение утверждено 24 апреля 1877 г.³²). Необходимость создания особенного комитета, который занимался бы вопросами образования, была связана с определенным устройством дела воспитания и обучения детей в заведениях общества. Учебная часть здесь включала средний образовательный курс и была подчинена Министерству народного просвещения или Ведомству учреждений императрицы Марии, руководящим мужским и женским образованием в государстве³³. Но согласно задачам организации в Человеколюбивом обществе имелись такого рода учебно-воспитательные заведения с низшим курсом, которые по специальности своей, как, например, ремесленная и рукодельная школы, не могли быть подчинены означенным ведомствам. Для управления ими был образован Учебный комитет. К обязанностям нового комитета были отнесены: 1) составление программ по всем учебным предметам, преподаваемым в заведениях общества, с указанием методов преподавания, а также руководств и учебных пособий; 2) наблюдение за правильным ходом учения и воспитания; 3) обсуждение вопросов по учебно-воспитательной части училищ³⁴.

Казань наряду с другими крупными губернскими городами не осталась в стороне от деятельности нового благотворительного предприятия. Об этом говорит тот факт, что устав Казанского попечительного о бедных комитета был утвержден одновременно с образованием Совета Императорского человеколюбивого общества, то есть 16 июля 1816 г.³⁵

История Казанского попечительного о бедных комитета началась еще в 1815 г., когда усилиями местного масона, действительного статского советника В.В. Романовского в Казани начался сбор пожертвований. Составив проект правил Попечительного комитета, он вошел к главному попечителю Императорского человеколюбивого общества А.Н. Голицыну с ходатайством на открытие общества в Казани, на что получил благоволение императора.

В.В. Романовский стал впоследствии первым председателем основанного по его мысли комитета. Деятельность этого благотворительного общества по Правилам заключалась в том, чтобы «подавать руку помощи пребывающим в истинном убожестве, то есть тем, которые за дряхлостью, увечьем, глубокой старостью или за малолетством ни служить, ни работать не могут и не имеют ни хлеба насущного, ни одежды к защищению себя от холода, ни хижины для пристанища, и тем беззащитным вдовам и сиротам, кои страждут от притеснителей и кои не имеют способа к воспитанию сирот соответственно званию их»³⁶. Впоследствии с увеличением средств Попечительного комитета Правилами проектировалось учреждение особой для бедных больницы и сиротского дома, в котором предполагалось содержать и учить бедных девиц чтению, письму, закону Божию, рисованию и арифметике, а также домашнему хозяйству и рукоделию. Однако планам не суждено было сбыться.

В 1873 г. по случаю пересмотра уставов учреждений, подведомственных Императорскому человеколюбивому обществу, был выработан и утвержден Советом общества 31 июля 1873 г. устав Казанского попечительного о бедных комитета³⁷. Он был схож с подобными же уставами Попечительных о бедных комитетов других городов. Устав, не изменив основных положений Правил 1816 г., лишь упорядочил их. Целью создания комитета

являлось «облегчение положения местных жителей Казанской губернии, всякого звания, лет и обоего пола, нуждающихся в средствах к жизни»³⁸. В соответствии с этим определялись виды оказываемой помощи: выдача постоянных и единовременных пособий; трудоустройство безработных; медицинская помощь бедным; призрение престарелых и детей-сирот или детей нуждающихся родителей, а также устройство последних в воспитательные и учебные заведения³⁹.

За рассматриваемый период деятельности при местном Попечительном о бедных комитете в Казани было учреждено три самостоятельных попечительства:

- 1). Попечительный о тюрьмах комитет («Попечительное о тюрьмах общество», 1833);
- 2). Дом имени императора Александра II (1883);
- 3). Женское благотворительное отделение Попечительного о бедных комитета (1873).

Женское благотворительное отделение Казанского попечительного о бедных комитета Императорского человеколюбивого общества было учреждено 31 марта 1873 г. Это произошло одновременно с утверждением устава Казанского попечительного о бедных комитета, куда был внесен отдельный пункт об учреждении дамского отделения⁴⁰. В этот же день был утвержден устав нового отделения⁴¹. Цели его не отличались от целей Попечительного о бедных комитета, с той лишь разницей, что акцент делался на «доставление способов для призрения и воспитания детей» и в особенности на «развитие женского труда и содействие к сбыту рукоделий бедных». Устав обозначил юридическое возникновение Женского благотворительного отделения. Первое же собрание учредителей состоялось лишь 14 декабря 1873 г.

Основной задачей образованного отделения было определено ознакомление с потребностями бедных людей города в области призрения. Предстояло решить, какие формы благотворительности необходимы более всего. Для этого было устроено 12 городских участковых отделений, попечительницы которых должны были собрать сведения о нуждающихся в своем районе. Результаты проведенной работы показали, что основной категорией горожан, нуждающихся в «существенном облегчении участи» являют-

ся дети. На этом основании было решено обратить деятельность комитета на устройство школы-приюта для девочек⁴².

Таким образом, следуя намеченной цели, Женское благотворительное отделение открыло в 1 октября 1874 г. хозяйственно-рукодельную школу для девочек-сирот и дочерей беднейших родителей г. Казани. До получения официального разрешения на открытие школы комитет составил временные правила для нее, желая выразить в них тип профессиональной школы, которая давала бы воспитанницам вместе с нравственным развитием знание какого-нибудь ремесла. Впоследствии это направление было подтверждено уставом, утвержденным 31 марта 1880 г.⁴³

В 1882 г. при школе открылось Временное убежище для бесприютных женщин и детей, преимущественно гувернанток и учительниц с малолетними детьми на 7 человек.

Существовало также Убежище для престарелых женщин, однако в 1899 г., вследствие перестройки и ремонта флигеля, занятого этим приютом, все женщины были распределены по богадельням, и таким образом заведение перестало существовать⁴⁴.

Примечания

¹ Свод законов Российской империи: в 5 кн. / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 5. Тт. XIII–XVI. Т. XIII. Устав общественного призрения. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», б.г.

² Там же. С. 107.

³ Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб.: Государственная типография, 1903. С. 8.

⁴ ПСЗ. Т. 24. С. 6 ноября 1796 г. по 1798 г. Собрание 1-е. СПб., 1830. Ст. 17952.

⁵ ПСЗ. Т. 3. 1828 г. Собрание 2-е. СПб., 1830. Ст. 2379.

⁶ Там же. Ст. 2381; Благотворительные учреждения России. СПб., б.г. С. 3.

⁷ Историческая записка о Казанском Николаевском детском приюте, открытом 11-го января 1844 года. Казань: Типография губернского правления, 1894. С. 1.

⁸ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 418. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–14.

⁹ Краткий очерк десятилетней деятельности попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. 1881–1891 гг. СПб.: Типография В. Киршбаума, б.г. 35 с.

¹⁰ Сборник сведений по общественной благотворительности. СПб.: Издание Императорского человеколюбивого общества, 1886. Т. 7. С. 82.

¹¹ НА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 230. Л. 1–2.

¹² Казанское общество призрения и образования глухонемых детей и поддерживаемое им Казанское училище глухонемых. Очерк их развития за 25 лет (1887–1912) существования. Казань: Типолиотография торгового дома В. Еремеев и А. Шашабрин, бывш. В.М. Ключникова, 1912. С. 5–6.

¹³ Устав Казанского общества призрения и образования глухонемых детей. Казань: Типография губернского правления, 1887. 13 с.

¹⁴ Сборник сведений по состоящему под августейшим покровительством Ея Величества государыни императрицы Александры Федоровны попечительству о домах трудолюбия и работных домах. Вып. 1. Указания и распоряжения, касающиеся попечительства о Домах трудолюбия и работных домах. СПб.: Государственная типография, 1904. С. 2. Позднее Положение о Домах трудолюбия вошло в качестве приложения в Устав общественного призрения 1892 г., обозначив их как самостоятельную благотворительную организацию. Но мы все же склонны относить эти заведения к Ведомству учреждений императрицы Марии, так как они состояли под покровительством членов императорской фамилии.

¹⁵ Положение о состоящем под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны попечительстве о Домах трудолюбия и работных домах. § 1 Устава о общественном призрении // Свод законов Российской империи. СПб.: Издание Я.А. Канторовича, 1900. Т. 13. С. 165; Положение о состоящем под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны попечительстве о Домах трудолюбия и работных домах. § 1 Устава о общественном призрении // Сборник сведений по состоящему под августейшим покровительством Ея Величества государыни императрицы Александры Федоровны попечительству о домах трудолюбия и работных домах. Вып. 1. Указания и распоряжения, касающиеся попечительства о Домах трудолюбия и работных домах. СПб.: Государственная типография, 1904. С. 3.

¹⁶ Сборник сведений по состоящему под августейшим покровительством ея величества государыни императрицы Александры Федоровны попечительству о домах трудолюбия и работных домах. Вып. 1. Указания и распоряжения, касающиеся попечительства о Домах трудолюбия и работных домах. СПб.: Государственная типография, 1904. 214 с.; Об описании групп и типов учреждений трудовой помощи см. также: Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб.: Государственная типография, 1903. С. 83–98.

¹⁷ Сборник сведений по состоящему под августейшим покровительством ея величества государыни императрицы Александры Федоровны попечительству о домах трудолюбия и работных домах. Вып. 1. Указания и распоряжения, касающиеся попечительства о Домах трудолюбия и работных домах. СПб.: Государственная типография, 1904. С. 86–96.

¹⁸ НА РТ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.

¹⁹ Инструкция Попечительному Совету Казанского дома трудолюбия. Казань, б.г. С. 3 (см.: НА РТ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1. Л. 6).

²⁰ Устав Дома трудолюбия в городе Казани. – Казань: Типография губернского правления, б.г. 9 с.

²¹ Устав Дома трудолюбия в городе Казани. Казань: Типография губернского правления, б.г. С. 1.

²² Там же. С. 2.

²³ Там же. С. 2–3.

²⁴ Инструкция Попечительному Совету Казанского дома трудолюбия. Казань, б.г. 9 с. (см.: НА РТ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1. Л. 5-9).

²⁵ ПСЗ. Т. 27. Отд. 1. 1802 г. Собрание 1-е. СПб., 1830. Ст. 20266.

²⁶ Там же. Ст. 20267.

²⁷ Троицкий В. Исторический очерк Совета Императорского человеколюбивого общества и подведомственных ему благотворительных учреждений. СПб.: Государственная типография, 1898. С. 8.

²⁸ Впоследствии положение об Императорском человеколюбивом обществе, дополненное позднейшими законопроектами, вошло в 13 том Свода законов устава общественного призрения, издания 1892 г. См.: Свод законов Российской империи. Т. 13. Устав о общественном призрении. Глава 3. Ст. 447-482. СПб.: Издание Я.А. Канторовича, 1900. С. 122-123.

²⁹ ПСЗ. Т. 33. 1815-1816 гг. Собрание 1-е.-СПб., 1816. Ст. 26357.

³⁰ Троицкий В. Указ. соч. С. 15.

³¹ Там же. С. 58.

³² Свод законов Российской империи в 5 книгах / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 5. Тт. XIII-XVI. Т. XIII. Устав общественного призрения. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», б.г. С. 160-164.

³³ Троицкий В. Указ. соч. С. 68.

³⁴ Там же. С. 68-69.

³⁵ Спутник по Казани. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. Н.П. Загоскина. Казань: Типография императорского университета, 1895. С. 381; Троицкий В. Указ. соч. С. 17.

³⁶ Троицкий В. Указ. соч. С. 316.

³⁷ Устав Казанского попечительного о бедных комитета. Казань: Губернская типография, 1873. 22 с.

³⁸ Устав Казанского попечительного о бедных комитета. Казань: Губернская типография, 1873. С. 1.

³⁹ Там же. С. 2.

⁴⁰ Там же. С. 3.

⁴¹ Устав благотворительного женского отделения при Казанском попечительном о бедных комитета. Казань: Типография А.А. Родионова, 1899. 7 с.

⁴² Краткая историческая записка о деятельности женского благотворительного отделения при Казанском попечительном о бедных комитета ведомства Императорского человеколюбивого общества за 25-летие (1874-1898). Казань: Типография А.А. Родионова, 1899. С. 5.

⁴³ Устав изменен и дополнен 4-22 ноября 1886 г.

⁴⁴ Краткая историческая записка о деятельности женского благотворительного отделения при Казанском попечительном о бедных комитета Ведомства Императорского человеколюбивого общества за 25-летие... С. 29.

Н.М. КАРАМЗИН В ЖУРНАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ, ЦЕНЗУРНЫХ МАТЕРИАЛАХ И ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 1870-1890-х гг.

Sapchenko L.A. Karamzin in periodic literature, censorship materials and dissertation researches in the 70th – 90th of 19th century

Аннотация / Annotation

В статье опровергается расхожее представление о том, что место Н.М. Карамзина в русской культуре ограничивается началом XIX в. На самом же деле до конца столетия не угасал интерес к личности и произведениям писателя. Архивные источники свидетельствуют, что его творчество было живым явлением культуры, оставалось предметом острых дискуссий, формировало историческое самосознание русского человека, подвигало его к осмыслению российской действительности. В этой ситуации велика роль первых научных трудов, дающих объективную оценку карамзинского наследия.

A common view of the place of N.M. Karamzin in Russian culture confines it to the beginning of the 19th century. In actuality, however, the interest to the personality and the works of the writer had not waned until the end of the century. Archival sources give evidence that his works were a living cultural phenomenon, they remained a subject of heated discussions, formed historical consciousness of a Russian man and pushed him to comprehension of Russian reality. In this situation the first scientific works that give an objective evaluation of Karamzin's heritage play a great role.

Ключевые слова / Keywords

Исторический источник, Н.М. Карамзин, журнальная публицистика, цензура, диссертационные исследования. Historical source, N.M. Karamzin, periodic literature in the second half of 19th century, censorship materials, dissertation researches.

Расхожее представление о месте карамзинского наследия в русской литературе и культуре ограничивает его рамки конца XVIII – начала XIX в. В действительности же все обстояло иначе. Не только середина столетия, отмеченная изданием неопубликованных сочинений и писем Карамзина, подготовкой к его

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. № проекта 08-04-21401 а/В.

столетнему юбилею, не только шестидесятые годы XIX в., прошедшие под знаком этого юбилея, но и последние десятилетия золотого века русской литературы неотделимы от присутствия имени Карамзина в художественном и общественном сознании.

В 1866 г. по поводу карамзинского юбилея в Санкт-Петербургском университете слушателям предложены были «задачи» для соискания наград медалями и почетными отзывами за лучшее сочинение на предложенные (до 1 декабря 1868 г.) темы о заслугах Карамзина. По кафедре русского языка и русской литературы задана была тема: «О заслугах Карамзина по объяснению памятников древнего русского языка». Наград были удостоены: «золотой медали – студент IV курса Иван Галактионов; серебряной медали – студенты IV курса Иван Михайловский и Николай Юницкий»¹.

В 80–90 е гг. XIX столетия в Санкт-Петербургском университете были защищены диссертации выпускников на степень кандидата историко-филологического факультета²:

Н. Орнатский. «Николай Михайлович Карамзин и взгляд на происхождение и сущность сентиментального направления, отразившегося в его повестях» (1881)³;

М. Преображенский. «Биография Н.М. Карамзина» (1888)⁴;

Н. Егоров. «Н.М. Карамзин как преобразователь русского литературного языка» (1892)⁵.

Н. Орнатский останавливается на содержании и значении новиковского журнала «Детское чтение для сердца и разума», говорит о степени участия в нем Карамзина, о жанровых пристрастиях молодого автора, о его переводах и первых повестях, о его нравственно-эстетических установках и рекомендациях начинающим писателям: «Пишите, говорит он, и ваше имя будет незабвенно, но если хотите заслужить любовь потомства, то пишите так, как писал Геснер, – да будет перо ваше посвящено добродетели и невинности». Диссертант уделяет внимание проблеме влияния европейских авторов, в частности, Томсона, на творчество Карамзина. Карамзин «сравнивает Томсона со швейцарским или шотландским охотником, который всю жизнь, с ружьем в руке бродит по лесам и дебрям, и что ему полюбитя, что природа вдохнет в его душу, то он и изображает карандашом на бумаге. В другом месте Карам-

зин сравнивает Томсона с Сен-Ламбером, также замечательным писателем 18 столетия, и отдает первому полное преимущество, говоря, что Сен-Ламбер кажется ему приятным гостем Натуры, а Томсон родным и домашним. Поэму «Времена года» Карамзин ценил так высоко, что, по его словам, ничто не может сравниться с Томсоновыми «Временами года» – они просто зеркало природы»⁶.

Написанная М. Преображенским биография Н.М. Карамзина подкупает своим проникновением во внутренний мир писателя и историографа, останавливается на малоизвестных фактах из его жизни и – главное – делает попытку постижения глубинных основ его мировоззрения. М. Преображенский пишет: «24 ноября 1811 г., в день ангела Екатерины Павловны⁷, Карамзин подарил ей альбом, в котором своею рукою написал избранные места, главным образом, из Боссюэта⁸, из которых явствует, что Николай Михайлович следил за современным ему развитием философии на Западе и находился под влиянием идей Канта. Общий характер выписок тот, что он требовал от правительства, во-первых, уважения к тому, что развилось исторически, и во-вторых, решимости ограничить круг своей деятельности строгой бдительностью за тем, чтобы насилие и самовластие, с чьей бы стороны ни было, не препятствовали частным лицам совершенствоваться нравственно»⁹.

Диссертант характеризует отношение Карамзина к зарубежным откликам на его труд. «Около двадцати благоприятных отзывов об Истории на французском, немецком и италийском языках не тронули так Карамзина, как статья Le Moniteur Universelle, в которой было сказано, что потомство признает его честным человеком. Constitutionelle хвалил его за либеральность. Берне¹⁰ назвал Историю государства Российского мастерским произведением, в котором распределение частей соответствует цели, ясно и разумно, слог благородный, сильный и, где следовало, живописный, в котором (произведении) нет недостатка в превосходных рассуждениях. Берне особенно поражала ”откровенность, с которою Карамзин тепло и одобрительно выставлял некоторые принципы, от принятия которых в жизнь Россия еще так далека не столько потому, что правительству недостает любви к свободным

учреждениям, сколько вследствие недостатка в обществе чувства свободы»¹¹.

С высоты того уровня, который достигнут сегодня в работах ученых, посвятивших свои труды изучению карамзинского наследия, названные диссертации не представляют собой ничего сенсационного. Однако здесь, как и везде, необходим исторический подход, предполагающий, в частности, воссоздание историко-литературного контекста.

В РГИА хранится Донесение цензора Лебедева в заседании Комитета 25 декабря 1870 г. о журнале «Отечественные записки» за декабрь № 12. В своем донесении цензор рассматривает отзыв П. Пятковского на 2-й том «Истории русской словесности, древней и новой» А.Д. Галахова. Рецензент считает, что автор книги необъективен к Карамзину и навязывает читателю свои личные взгляды, «по которым будто бы вся деятельность Карамзина должна быть священным заветом для потомства и что все, что он делал и писал, было хорошо, справедливо и последовательно». По мнению же Пятковского, деятельность историка-публициста была не совсем безупречна. Он был врагом всяких перемен и улучшений в политическом строе государства, самые полезные попытки общественной реформы он трактовал как революционные действия. Карамзин идеализировал тип власти в России и потому напал на Сперанского (стоящего, как считает Пятковский, в этом отношении намного выше Карамзина), обвиняя его «в разрушительных стремлениях пошатнуть установившийся веками строй государственной жизни». Пятковский характеризует взгляды Карамзина на народ, который казался ему «тупой и безличною массою, напрасно мешающей грандиозному шествию государственного идеала». Рецензент книги Галахова утверждает, что «не бывши никогда поборником свободы, Карамзин не только способствовал общественному усыплению своими радужно-патриотическими иллюзиями, но, не довольствуясь этим, вошел в открытую борьбу с зачинавшимся умственным движением противоположного свойства. Между тем <...> в новых стремлениях русского общества не было ничего ужасного и анархического, если бы образование Карамзина было бы в уровень с некоторыми передовыми деятелями того времени». Цензор Лебедев излагает далее точку зрения Пят-

ковского: «Эти люди желали воспользоваться грозными уроками истории, надеялись устранить своими комбинациями возможность повторения народных вспышек и установить тот либеральный политический строй, который пользовался в первую половину царствования Императора Александра I его сильною поддержкою». Затем, как указывает цензор, «в доказательство справедливости своих слов рецензент приводит выписку из проекта Сперанского о преобразованиях нашего государственного устройства на началах политической свободы, проекта, к которому склоняются все симпатии критики».

Из всего вышеизложенного цензор Лебедев делает заключение, что, хотя рецензент высказывается «весьма умеренно и ловко», «но тем не менее нельзя не заметить желание его представить идеалом государства не тот тип его, которым был доволен Карамзин и который существует у нас донныне»¹².

Цензурный Комитет все же не усмотрел в «тенденциозной» статье Пятковского данных для ее судебного преследования.

Член Государственного Совета, гофмейстер граф Д.А. Толстой, признав статью действительно тенденциозной, тем не менее не согласился с замечаниями Комитета. По мнению Д.А. Толстого, Пятковский, «упрекая Карамзина во вражде ко всяким улучшениям и переменам и в идеализировании того строя государственной жизни, который в то время существовал, имеет в виду существование при Карамзине крепостного права, которого он был усердным поборником, и отсутствие гласного судопроизводства и земских учреждений, так что с этой точки зрения нельзя не признать, что действительно, благодаря реформам нынешнего царствования, тип нашего государственного строя уже не тот, что был во времена Карамзина». Другими словами, мнение гофмейстера таково, что, Пятковского можно было бы обвинить в тенденциозности, «если бы он порицал совершившиеся ныне реформы; в статье же этого нет, и автор, напротив, является их жарким сторонником». Д.А. Толстой делает вывод, что рецензия Пятковского на книгу Галахова «не указывает собой на вредное направление издания» и потому ограничивается принятием к сведению поданного о ней представления цензурного комитета. «Совет полагает исполнить согласно заключению гофмейстера Толстого» (Отзыв

члена Совета Толстого по представлению в Санкт-Петербургский Цензурный Комитет о помещенной в декабрьской книжке журнала «Отечественные записки» статьи П. Пятковского под заглавием «Наши классики в характеристике г. Галахова»)¹³.

В 1925 г. Л.К. Ильинский¹⁴, процитировав слова В.Г. Белинского («Карамзин при первом своем дебюте, при первом появлении на сцену был встречен и громовыми рукоплесканиями и громовым свистом»), отметил далее: «Надо сказать, что мы и до настоящего времени в литературе о Карамзине слышим еще и отголоски рукоплесканий и, одновременно с ними, свиста. “Рукоплесканиями гремит арена”, когда празднуются юбилеи. 1866 год дал нам целый ряд работ о Карамзине, где мы находим панегирический тон... Среди этих панегиристов мы находим имена: Ф.И. Буслаева, М.П. Погодина, Н.Н. Булича, Я.Б. Грота, Н.А. Лавровского и других. В дальнейшем мы встречаемся с мнением К.Н. Бестужева-Рюмина, отметившего ряд заслуг Карамзина пред русским обществом и русской исторической наукой.

Но наряду с этим мы слышим и свист. А.Н. Пыпин, П.Н. Миллюков дали резко отрицательную картину культурного значения и заслуг Карамзина»¹⁵.

А.Н. Пыпин, касаясь только общественно-политической и оставляя в стороне литературно-художественную деятельность Карамзина, рассматривал его как противника либеральных реформ, выразителя консервативно-охранительной идеологии. В своих «Очерках общественного движения при Александре I» он видит в деятельности Карамзина только «своекорыстие и грубую лесть перед сильными мира сего»¹⁶. Н.Н. Страхов, отвечая на очерк Пыпина, встал на защиту Карамзина как деятеля, имевшего бесспорное значение в истории русской культуры. Пренебрежительное отношение Пыпина к Карамзину Страхов воспринял как личное оскорбление и написал большую статью, где горячо высказался о высоте помыслов и достоинствах Карамзина.

На эту полемику откликнулся С. Шашков. Соглашаясь с А.Н. Пыпиным, он высказался о том, что либерализм Карамзина ограничивался только фразой, что «великий» историограф всегда был пламенным адвокатом крепостничества. «Нравственная личность этого человека далеко не так привлекательна, как ее до сих

пор рисуют его поклонники. Стоит только прочесть его переписку, и вы увидите, как этот слезоточивый автор «Бедной Лизы» с грубым равнодушием торгует и меняется своими крепостными людьми, вы увидите, сколько угодливости и искательности в этом человеке, который говорил: «я презираю современных либералов; я люблю только ту свободу, которой не может отнять у меня никакой тиран»¹⁷.

В литературе и критике второй половины XIX столетия набирает силу известная и ранее тенденция к отторжению карамзинского наследия, к искажению созданных им героев и ситуаций. «Бедная Лиза», этот, без преувеличения, шедевр русской литературы был осмыслен как явление малохудожественное, не имеющее эстетической ценности, чуждое русской жизни. Совершенно не был оценен психологизм повести, глубина ее нравственно-философского содержания, ее значение для дальнейшего развития русской литературы.

Так, Н. Шелгунов в работе «Попытки русского сознания», пересказывая сюжет «Бедной Лизы», обнаруживает незнание текста повести, огрубляет и попросту перевирает его, исключая тем самым надежду читателей на верное постижение роли Карамзина в русской литературе: «Слабый и ветреный Эраст, увидев Лизу, стал мечтать, подобно Карамзину в Швейцарии, о тех временах, когда пастухи были братьями и когда ”все люди беспечно гуляли по лугам, купались в чистых источниках, целовались, как горлицы, отдыхали под розами и миртами и в счастливой праздности все дни проводили“». Вообразив такие, никогда не существовавшие времена, Эраст забывает о своем дворянском происхождении, отрешается от всех социальных условий и предрассудков и предлагает Лизе руку и сердце (этого нет в повести. – Л.С.). Но одно непредвиденное обстоятельство помешало Эрасту поступить, как следовало. Обаятельный полумрак вечера, когда ”никакой луч не мог осветить заблуждения“, довел Лизу и Эраста до такого головокружения, что затем уже не было никакой необходимости в браке и обманутая Лиза бросилась в пруд»¹⁸ (самоубийство Лизы последовало после другого поступка Эраста. – Л.С.).

После такого прочтения произведения Карамзина вряд ли можно ожидать верной оценки его как писателя и мыслителя. И

действительно, Шелгунов заканчивает следующим: «Заслуга Карамзина ... есть заслуга отрицательная. Своей теорией он окончательно утвердил бессилие "чувствительного" направления там, где требовалась здравая критика и зрелая мысль. Русская мысль от Карамзина не приобрела ничего, и только выиграло немного чувство той грамотной толпы, которая на чисто литературных произведениях Карамзина получила охоту к чтению»¹⁹.

П.Н. Милюков в своей работе «Главные течения русской исторической мысли», в главе «Карамзин и его современники», пытается опровергнуть сложившиеся «мифы» вокруг заслуг историографа, «легенды» о «египетской пирамиде, исполинском труде» Карамзина. П.Н. Милюков считает, что результаты докарамзинской историографии оценены слишком низко, что задачей Карамзина было не историческое изучение, а художественный пересказ данных уже известных, при этом Карамзин изображал либо «неистовых кровопийц», либо «героев добродетели», что «историческая схема Карамзина есть, в сущности, та же схема, которая нам известна из историографии XVIII в.»²⁰ и т.д.

Распространявшаяся в списках «Записка о древней и новой России» вызвала отзывы о Карамзине, где его критика в адрес российских самодержцев (Павла, Петра I) давала повод обвинять его в приверженности идеям Французской революции. Так, неизвестный автор «Замечаний на "Мысли о России"», видя в Павле I великого деятеля, уничтожившего «все неприличные, несвойственные, несвоевременные начала Государственного Управления демократические и свободолюбивые» и водворившего на их место уставы и законы «священно-монархические», пишет о Карамзине: «...не постигая великих его (Павла. – Л.С.) целей, он громит легкомысленными порицаниями Царствование Великого Самодержца, спасителя России.

Набросим траурное покрывало забвения на слова и суждения Карамзина о царствовании Павла I. Знаменитый писатель ошибался. Главная его ошибка состояла в том, что он смотрел на Петра и на Павла I с точки зрения демократической и республиканской, с какой смотрят на них демагоги свободы и равенства из клубов парижских. Сожалею от души о заблуждениях одного из дарови-

тейших писателей русских, подчас жертвовавших правдой идеям своего века и прекрасным, витиеватым фразам»²¹.

«Эта раздвоенность мнений, – отмечал Л.К. Ильинский, – отчасти объясняется отсутствием научных исследований о писателе, захватывающих его деятельность во всем объеме. Но, кроме того, надо учесть и еще ряд факторов: прежде всего мы должны принять во внимание политические переживания русского общества, влиявшие на оценку писателя и его роли»²².

Таким образом, рассуждения выпускников историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета написаны были в то время, когда отнюдь не существовало согласия и единодушия в оценке значения Карамзина для русской культуры и литературы.

В 1902 г. вышла небольшая работа «Юбилейные поминки по Н.М. Карамзину и Н.В. Гоголю», где автор, приведя известное высказывание Белинского о том, что «и теперь» продолжается борьба точек зрения на Карамзина, пишет уже о своей эпохе: «Прошли десятки лет, а эти слова все еще "остаются в общем смысле верны"»²³. После минувшего юбилея 1866 г., когда столетняя годовщина дня рождения Карамзина вызвала последний крупный взрыв восторга и преклонения перед ним, все сильнее и сильнее распространяются взгляды скептиков, которые если и признавали в Карамзине символ, то лишь символ добродетельной ограниченности и ретроградства. Заподозревается искренность убеждений Карамзина, выискивается всякий разлад между словом и делом его, набрасывается тень на образование его»²⁴. И далее автор называет последние работы о Карамзине, написанные в подобном духе. В этом смысле показательным, что Учебный комитет ... по учреждениям императрицы Марии в 1903 (!) г. «не признал возможным допустить» издание повестей Карамзина (М., 1899) в библиотеки учебных заведений указанного Ведомства²⁵.

Таким образом, опора на многочисленные, в том числе и архивные источники, помогает доказать, что на протяжении XIX века наследие Карамзина было живым явлением культуры, при этом его оценки оставались полярными. Шли горячие споры о мировоззрении Карамзина, неуклонно возрастал интерес к личности

писателя. Наследие Карамзина формировало историческое самосознание русского человека, подвигая его к осмыслению своего места в истории и к оценке самой российской действительности. После 1866 г. образ писателя и историографа продолжал оставаться предметом острых дискуссий. Порой Карамзин воспринимался не просто как устаревшее, но и мертвое явление, заслуживающее полного забвения. Некоторые его произведения не были допущены в учебные заведения. В этой ситуации возросла роль первых научных исследований, дающих объективную оценку карамзинского наследия, обладавшего способностью отвечать на меняющиеся запросы времени. Открывались новые горизонты в осмыслении личности и творчества Карамзина.

Примечания

¹ Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Историческая записка, составленная по поручению совета университета ординарным профессором по кафедре истории Востока В.В. Григорьевым. СПб., 1870. С. LXIII.

² Выражаю благодарность И.Е. Рудковской, доценту кафедры философии и социальных наук Томского государственного университета за указание на места нахождения названных диссертаций.

³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 13. Д. 160.

⁴ Там же. Д. 1010.

⁵ Там же. Д. 70.

⁶ Там же. Д. 160.

⁷ Сестра императора Александра I.

⁸ Жак Бенинь Боссюэ (1627–1704) – французский писатель, епископ, представлен в карамзинском альбоме своими мыслями о том, что «возникновение и падение государств зависит от воли Провидения: оно руководит действиями мудрых государей, оно же дарует победу завоевателям и готовит им гибель в то время, когда они взойдут на верх славы и могущества; так что сами правители должны признать над собою власть, которая сильнее их» (*Н. Лыжин. Альбом Н.М. Карамзина // Летописи русской литературы и древности. М., 1858. Кн. II. С. 161*).

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 13. Д. 1010.

¹⁰ Берне Людвиг (1786–1837) – немецкий публицист, вождь «Молодой Германии». Проповедовал демократические идеи. Борьба за политические свободы была целью его жизни.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 13. Д. 1010.

¹² РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 60. Л. 118–119.

¹³ Там же. Ф. 776. Оп. 2. Д. 8. Л. 49 об. – 51.

¹⁴ Ильинский Леонид Константинович (1878–1934) – библиограф, литературовед.

¹⁵ РО ИРЛИ. Р. 1. Оп. 11. № 37. Из архива Л.К. Ильинского. Н.М. Карамзин и люди XVIII века.

¹⁶ *Пытин А.Н.* Очерки общественного движения при Александре I. IV. Карамзин. Записка о древней и новой России // Вестник Европы. 1870. № 9. С. 171–248.

¹⁷ *Шашков С.* Движение русской общественной мысли в начале XIX века // Дело. 1871. № 6. С. 150–156.

¹⁸ *Шелгунов Н.* Попытки русского сознания // Дело. 1874. № 2. С. 64–65.

¹⁹ Там же. С. 67–69.

²⁰ *Милюков П.Н.* Главные течения русской исторической мысли. Т. 1. М., 1897. С. 149 и др.

²¹ РО ИРЛИ. 4907. XXVI. б.3. С. 22. Замечания на «Мысли о России» неизвестного автора.

²² Там же. Р. 1. Оп. 11. № 37. Из архива Л.К. Ильинского. Н.М. Карамзин и люди XVIII века.

²³ Цит. по: *Пытин А.Н.* Очерки общественного движения в России при Александре I. СПб, 1885. С. 183–184.

²⁴ *Лобода А.* Юбилейные поминки по Н.М. Карамзину и Н.В. Гоголю. Киев, 1902. С. 17.

²⁵ О недопуске в библиотеки учебных заведений ведомства учреждений императрицы Марии «Повестей» Карамзина. М., 1899 (РГИА. Ф. 759. Оп. 26. Д. 544. Л. 20 об.– 21).

М.Н. ЯНЫШЕВСКИЙ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСТВА В ИЕРУСАЛИМЕ С РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИЕЙ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ МИД

***Yanyshevskiy M.N. The problem of relations
of the Russian consulate general in Jerusalem
in the Russian ecclesiastical mission on the eve
of the World War I. According to the documents
of the Archive of foreign policy of the Russian Empire
Ministry of foreign Affairs***

Аннотация / Annotation

Статья посвящена проблеме взаимоотношений между Российскими представительскими в Палестине накануне Первой мировой войны: Российским генеральным консульством в Иерусалиме и Русской духовной миссией в Иерусалиме. В начале XX в. сменяющие друг друга российские генеральные консулы диаметрально противоположно относились к представителю Святейшего Синода в Иерусалиме, и одной из причин являлась активная деятельность начальника миссии, которая вызвала протест у греческих иерархов Иерусалимской церкви.

The article is devoted to the problem of relations between the Russian representative in Palestine on the eve of World War I: the Russian Consulate General in Jerusalem and the Russian ecclesiastical mission in Jerusalem. In the beginning of 20th century, successive Russian consuls General of diametrically opposite belonged to the representative of the Holy Synod, and one of the reasons was the vigorous activity of the head of the Mission, which provoked a protest from the Greek hierarchs of the Jerusalem Church.

Ключевые слова / Keywords

Источник, архивный документ, Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ), Русская духовная миссия в Иерусалиме, Российское генеральное консульство в Иерусалиме, патриарх Дамиан, Иерусалимская патриархия, архимандрит Леонид (Сенцов), А.Ф. Круглов. Source, archive document, the Archive of foreign policy of the Russian Empire, the Russian ecclesiastical mission in Jerusalem, the Russian consulate general in Jerusalem, Patriarch Damian, the Jerusalem Patriarchate, Archimandrite Leonid (Sentsov), A.F. Kruglov.

Перед Первой мировой войной Российское генеральное консульство в Иерусалиме возглавлял А.Ф. Круглов. Обстановка, в которой ему приходилось действовать, была «не простой». А.Ф. Круглов признавался в своем донесении послу в Константинополь, что в жизни Святого Града действует «такое количество самых разнообразных фактов и элементов, что иногда представляется нелегкой задачей определить даже правильность или неправильность их действий, нечего уже и говорить о различных воззрениях и взглядах, субъективная оценка которых может лишь увеличить и без того уже существующий здесь хаос понятий и суждений»¹. По долгу службы генеральный консул поддерживал связь с православной патриархией Иерусалимской церкви и Русской духовной миссией, проблема отношений с которыми и описывается в данной статье.

Исследование основано на документах Архива внешней политики Российской империи МИД, в частности, использовались дела из описи 497, фонда «Греческого стола», в основе которых лежит переписка между Генеральным консульством в Иерусалиме, Российским посольством в Константинополе и Министерством иностранных дел. Также использовались документы из описи 517/2, фонда «Посольство в Константинополе». Данный материал позволяет открыть неизвестные страницы из внешней политики России на территории Палестины накануне Первой мировой войны.

А.Ф. Круглов выстраивал свою линию отношений согласно официальным инструкциям, присылаемым из Министерства иностранных дел. Какие задачи в области взаимоотношений с церковными структурами он ставил перед собой? В чем же он видел свою миссию? Отрывки столичных предписаний, на которые он ссылался в переписке с константинопольским послом М.Н. Гирсом², дают возможность ответить на эти вопросы. В переписке от 10 августа 1912 г. находим ссылки на инструкцию 1876 г., данную генеральному консулу Н.А. Илларионову. В ней предписывалось все усилия Российского консульства употребить на пользу не только русских паломников, но и всех православных христиан, «оказывая содействие местному православному духовенству в делах о святыхнях»³. Также находим ссылки на инструкции 1883 и 1886 гг., в которых Петербургом подчеркивалось: «интересы православия

и успех нашей в Палестине миссии требует сосредоточения всей духовной власти в руках патриарха, являющегося и в глазах местной власти законным защитником всех православных в Палестине без различия их национальности»⁴. Таким образом, главным для генерального консула А.Ф. Круглова являлось «доброжелательное отношение, поддержка и содействие главе ея – патриарху»⁵.

Зная отношение А.Ф. Круглова к иерусалимскому патриарху, необходимо выяснить его отношение к деятельности Русской духовной миссии. Обратимся к цитированию тех же столичных инструкций. Так, в переписке с М.Н. Гирсом от 10 августа 1912 г. генеральный консул сослался на инструкцию 1864 г., которая указывала начальнику миссии архимандриту Леониду (Кавелину)⁶ «неуклонно стараться, чтобы ваши действия не возбуждали подозрений и ревности высшего греческого духовенства и не имели бы вида какого-либо вмешательства в их права»⁷. Также он процитировал в письме послание 1883 г., где о созданном архимандритом Антонином (Капустиным)⁸ независимом «русском центре» было сказано: «это допущено быть не может, так как императорское правительство не преследует целей особых от православной церкви»⁹.

Таким образом, подбор ссылок Круглова на официальные инструкции показывает, что главным для начальника Русской духовной миссии должно было являться доброжелательное отношение с греческой иерархией. Но в реальности активные действия Русской духовной миссии не нравились главе Иерусалимской церкви, и это заставило А.Ф. Круглова выбрать сторону патриарха Дамиана (возглавлявшего Иерусалимский патриархат в 1897–1931 гг.) и позволило обвинить представителя Святейшего Синода как в нарушении столичных инструкций, так и самого принципа невмешательства одной автокефальной Церкви в дела другой.

Совсем другого мнения держался предшественник А.Ф. Круглова генеральный консул А.Г. Яковлев. Так, он считал, что: «русские деятели, будучи православными, находятся как бы в кабале у православной патриархии. При каждом шаге они обвиняются ей в нарушении канонов и фантастических привилегий. Святогробцы говорят нам одно: «Дайте нам больше денег и мы победим всех инославных, но самим вам в борьбу вступать не

следует, так как это наше право <...> В результате будет то, что скоро вся Палестина окажется в руках католиков и протестантов»¹⁰. Своей деятельностью А.Г. Яковлев проявил себя последовательным сторонником более строгого отношения к греческой иерусалимской патриархии.

Разницу в отношениях двух русских генеральных консулов к иерусалимскому патриарху хорошо показывает дело, связанное с порядком передачи пожертвований русских людей в Палестину. Еще в 1905 г. Хозяйственное управление при Святейшем Синоде отмечало заявления людей, жалующихся на тот факт, что настоятели греческих монастырей не получали пожертвованные по почте деньги. Возникшая по этому поводу переписка внутри министерства выяснила, что все пожертвования под расписку передавались иерусалимскому патриарху Дамиану. Эта схема действовала по той причине, что все высшее духовенство находилось в его подчинении. «Но патриарх злоупотреблял этим и <...> клал деньги предназначенные остальным в общую кассу. Монах не получивший денег, очевидно не благодарил жертвователя. Последний узнавал в России на почте, что Святейший Синод получил его деньги и писал <...> запрос в резкой <...> форме. Святейший Синод отвечал, что деньги посланы Генеральному консульству в Иерусалим. На запрос в еще более резкой форме Генеральное консульство отвечало, что деньги были переданы под расписку патриарху. Адресат же <...> отвечал, что никаких денег и писем не получал. В конце концов человек ничего не мог разобрать и составлял себе мнение далеко не лестное для Святейшего Синода или Генерального консульства»¹¹.

Из личных разговоров с греческими игуменами А.Г. Яковлев выяснил: «патриарх им не только ничего не дает и даже, наоборот, с них берет по несколько сот полуимпериалов в год при отдаче им монастыря в аренду»¹². В виду такого отношения иерусалимского патриарха Дамиана, I Департамент МИД по соглашению со Святейшим Синодом предписал Генеральному консульству в Иерусалиме: «во избежание в будущем помянутых недоразумений»¹³ передавать пожертвования лично в руки адресатам под расписку.

Данный факт возмутил иерусалимского патриарха, потому как он терял одно из «основательнейших средств к воздействию на

подвластных ему игуменов и пополнению кассы патриархии»¹⁴. Этим объяснялись и те многочисленные и настойчивые ходатайства, которыми иерусалимская патриархия пыталась удержать пожертвования в своих руках. А.Г. Яковлеву советовали: «сделайте по-старому, в Министерство же ответите что-нибудь, а там и забудут»¹⁵. Последующие дела показали, что предписание МИД было иерусалимской патриархией обойдено, и после 1907 г., когда А.Г. Яковлева на посту генерального консула сменил А.Ф. Круглов, Российское генеральное консульство вернулось к прежнему способу передачи пожертвований. А все встречные действия I Департамента МИД А.Ф. Круглова «в целом ряде донесений, составленных в едва ли соответствующем официальной переписке тоне»¹⁶ характеризовал как затруднительные для выполнения. Таким образом, на примере одного дела мы видим, как отличается отношение к патриарху Иерусалимской церкви у А.Г. Яковлева и А.Ф. Круглова.

Духовная миссия доставляла А.Ф. Круглову множество хлопот и в ряде других вопросов, не связанных с Иерусалимской церковью. Турецкое правительство запрещало покупать земли и юридически затягивало все дела, связанные со строительством. Подобный государственный подход породил систему обхода распоряжений властей. Здания стали возводиться без всякого разрешения. Многие из резидентов иностранных государств прибегали к этому способу, в том числе и начальники Русской духовной миссии. Данный факт беспокоил Круглова, который полагал, что «открытое игнорирование местного закона <...> не всегда может пройти безнаказанным, наоборот, вполне допустимо, что оно способно вызвать со стороны турецких властей меры, последствия которых вредно отозвались бы не только на нашем положении в Иерусалиме, но легли бы большей тяжестью и на императорское посольство»¹⁷. Официальная нота иерусалимского губернатора от 25 ноября 1910 г. заставила российского генерального консула выложить в письме послу в Константинополе все свои переживания, чем была вызвана активная переписка, затронувшая официальный Петербург¹⁸.

Но не только незаконное строительство вызывало возмущение генерального консула А.Ф. Круглова. Многие паломники из

России оставались в Святой Земле на весьма продолжительный период, и нередко умирали. В данном случае Генеральное консульство было обязано немедленно констатировать факт смерти, ее причины и опечатывать имущество умершего. Несмотря на эти обязанности нашего представителя, начальник Духовной миссии сообщал о смерти подданных спустя «десять, двенадцать дней. А иногда и целый месяц спустя после смерти того или другого лица, когда уже судебная власть почти лишена возможности констатировать как причину смерти похороненного. Так и следы оставшегося после него имущества»¹⁹. В этом случае можно полностью согласиться с позицией А.Ф. Круглова, который предупреждал о возможности судебных разбирательств, способных возникнуть из-за неправильных действий начальника Русской духовной миссии.

Позиция и действия архимандрита Леонида (Сенцова), который возглавлял миссию в 1903–1918 гг., только усугубляли отношения между Духовной миссией и Генеральным консульством. Постепенно они переросли в личную неприязнь, которую испытывал А.Ф. Круглов. На данный факт указывает тон переписки с Константинополем. Так, в одном из писем А.Ф. Круглов делился своим неприятием действий представителя Святейшего Синода: «желающего во что бы то ни стало нагромоздить в пунктах уже отмеченных и русским именем и учреждением совершенно не нужное и не укладывающееся в рамки идейности количество новых русских церквей только для того, чтобы настоятелям обителей был лишний предлог для воззваний и собирания пожертвований <...> по примеру греческих игуменов, прибегающим к тем же способам и средствам собирания пожертвований в России»²⁰. Не трудно заметить, что в словах звучало раздражение.

А.Ф. Круглов находил бессмысленным, что на территории одного монастыря начальник миссии закладывал новые храмы рядом со старыми, времен архимандрита Антонина (Капустина). Генеральный консул, не учитывая факт роста женских общин и увеличение количества русских паломников, в строительстве видел путь материального укрепления Русской миссии. Подобное видение вопроса о строительстве доказывают и слова отчета, в котором речь шла о подворье миссии в Иерихоне.

Архимандрит Леонид принял решение о благоустройстве данного приобретения архимандрита Антонина и при строительстве в саду обнаружил древнюю мозаику с остатками колонн. находка привела к идее строительства над этим местом небольшого дома с «покоюми» на верхнем этаже и часовней на нижнем. Устроив жертвенник и украсив часовню иконами, о. Леонид, по словам генконсула «самую мозаику оградил витриной с негасимой лампадой и снабдил новый храм неизбежным столиком для записи <...> имен благочестивых поклонников на вечное поминовение и для раздачи им тут же воззваний на пожертвование в сие святое место с печатными конвертиками и готовыми адресами для присылки жертв в Иерусалим»²¹.

Как видим, Круглов не только сделал акцент на материальной стороне строительства, но и характеризовал саму деятельность начальника миссии словом «неизбежный». Свое негодование представитель МИДа высказывал о. Леониду лично, но, как сам признавался, что его замечания «не только совершенно игнорировались, но принимались даже за враждебные, как направленные к защите “греков”»²². Привлекают к себе внимание и «острые» выражения, которые допускал генеральный консул по отношению к деятельности начальника миссии: «уродливо вырытые таинственные пещеры» или сравнения с греческим духовенством, насколько ему «не уступающим в последнее время по собиранию даяний <...> хотя, казалось бы, ему то, согласно духовной инструкции, и следовало бы служить примером в этом отношении»²³.

Существующее противостояние вызвало попытку патриарха Дамиана и генерального консула А.Ф. Круглова дискредитировать начальника Русской духовной миссии в глазах столичного начальства. Удобный момент настал в 1912 г., когда в Посольстве Российской Империи в Константинополе проходила смена руководства. 5 июля 1912 г. губернатор Иерусалима обратился в Российское генеральное консульство с официальным протестом против деятельности начальника Миссии. Согласно обращению губернатора, «начальник Русского учреждения называющегося «Москофиэ», продолжает, вопреки данным распоряжениям, постройки, которые начаты были в деревне Айн-Кярем <...> без получения на то разрешения, следуемого по правилам

и закону шариата»²⁴. А через несколько дней – 9 июля 1912 г. с жалобой на начальника Миссии, но уже в Петербург, обратился иерусалимский патриарх Дамиан. Глава Иерусалимской церкви писал в Святейший Синод о враждебной «в отношении патриархии и всего православного палестинского духовенства деятельности, клонящейся к умалению святой Церкви иерусалимской и к разрыву священных уз, соединяющих мать Церквей со святой Церковью российской»²⁵.

Как видим, жалобы последовали в одно время. Возможно, глава Иерусалимской церкви, узнав о протесте губернатора, решил своим письмом показать Петербургу, что начальник миссии архимандрит Леонид (Сенцов) своими шагами только осложняет отношения как с государственной, так и с церковной властью Палестины. Естественно, для прояснения картины посольство в Константинополе доверительным предписанием от 10 июля 1912 г. потребовало у своего представителя в Иерусалиме А.Ф. Круглова отзыв по обвинениям патриарха. Через месяц, 10 августа 1912 г., генеральный консул в Иерусалиме дал свой ответ, по сути явившийся новым обвинением начальника Русской духовной миссии.

В своем отзыве А.Ф. Круглов прикрыл греческое духовенство от обвинений, поставив знак равенства между «началами» той политики, которыми руководствуется Российская Империя на востоке и «началами», которыми руководствуется в своих отношениях к России Иерусалимский патриархат. И задал вопрос: действия начальника Духовной миссии соответствуют ли этим «началам»? Ответ был категоричным: способы, которыми пользуется архимандрит Леонид, характер мероприятий «налагают на его деятельность отпечаток, не соответствующий строго проводимому императорским правительством взгляду и заставляют признать ее идущей в разрез с начертаниями императорской власти»²⁶. По мнению генерального консула, архимандрит Леонид занял позицию, не позволяющую говорить даже о дружественных отношениях между патриархом иерусалимским и представителем Святейшего Синода. «Все сношения архимандрита Леонида с патриархией заключаются единственно в сослужении во время царских праздников в храме святого Воскресения <...> да в приглашении патриарха на службы в наших церквах в определенные

дни года»²⁷. В этот же день, в довершение ко всему написанному, Круглов переслал в Константинополь и Петербург официальную жалобу иерусалимского губернатора на начальника Русской духовной миссии по поводу продолжения неразрешенного строительства в Горнем.

Таким образом, позиция Российского генерального консульства в Иерусалиме накануне Первой мировой войны сводилась к апологии иерусалимского патриарха Дамиана и критике Русской духовной миссии.

Примечания

- 1 Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. 142. Оп. 497. Д. 412. Л. 10.
- 2 Гирс Михаил Николаевич (1856–1932) – русский дипломат, посол в Константинополе и Риме, гофмейстер.
- 3 АВПРИ. Ф. 142. Оп. 497. Д. 412. Л. 11.
- 4 Там же. Л. 12.
- 5 Там же.
- 6 Архимандрит Леонид (Кавелин) (1822–1891) – русский богослов, историк, археограф, библиограф, переводчик. Возглавлял Русскую духовную миссию в Иерусалиме (1864 (1863?)–1865).
- 7 АВПРИ. Ф. 142. Оп. 497. Д. 412. Л. 11.
- 8 Архимандрит Антонин (Капустин) (1817–1894) – русский ученый-византист, возглавлял Русскую духовную миссию в Иерусалиме (1865–1894).
- 9 АВПРИ. Ф. 142. Оп. 497. Д. 412. Л. 12.
- 10 Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т. 2. М.: Международн. отношения, 2000. С. 308–309.
- 11 АВПРИ. Ф. 142. Оп. 497. Д. 419. Л. 3.
- 12 Там же.
- 13 Там же.
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 Там же. Л. 12.
- 17 Там же. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3457. Л. 3.
- 18 Там же. Д. 3457.
- 19 Там же. Л. 15.
- 20 Там же. Ф.142. Оп. 497. Д. 412. Л. 18.
- 21 Там же.
- 22 Там же. Л. 25.
- 23 Там же. Л. 18.
- 24 Там же. Л. 9.
- 25 Там же. Л. 32.
- 26 Там же. Л. 28.
- 27 Там же. Л. 23.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБОЗНО-ВЕЩЕВОГО СНАБЖЕНИЯ РККА В 1935–1939 гг.

Konevskaya M.A. The supply system of the train and the things of the Red army in the period of 1935–1939 formation and development

Аннотация / Annotation

В статье на основе архивных документов РГВА рассматриваются проблемы обозно-вещевого снабжения Красной армии накануне Советско-финляндской войны 1939–1940 гг., описана структура органов обозно-вещевого снабжения, дана оценка деятельности и общего состояния органов снабжения к началу войны СССР и Финляндии.

The article considers the system of supplying the train and the things of the red army on the eve of the Soviet-Finnish war of 1939–1940, the article contains the description of the structure of supply of the train and things in the period of 1935–1939, the identification of problems, related supply the red army wagon train and things, as well as summing up the activities for the supply of the train and things to the beginning of the war, the USSR and Finland 1939–1940.

Ключевые слова / Keywords

Источники, фонды РГВА, Советско-финляндская война 1939–1940 гг., система обозно-вещевого снабжения, управление начальника снабжений, военно-хозяйственная служба, помощник командира по материальному обеспечению. Sources, RGVA funds, the Winter War (1939–1940), reorganization of the system of supplying the train and the things, department of the chief of procurement plan, administration of the head of supply train and things, military and economic support, supply division supplies and things, assistant of the commander of troops on financial, Security, office supplies LVO.

Исследования, касающиеся деятельности служб тыла за период «Зимней войны»¹, начали появляться в 1990-е гг. Однако описываемая в них система тыловых учреждений, по мнению автора, является лишь составной частью системы снабжения.

Систему снабжения Красной армии, сложившуюся в период 1935–1939 гг., можно условно разделить как минимум на три группы объектов, включающих в себя определенные виды снабжения: система снабжения вооружением, боеприпасами, военной техникой и горючим; система снабжения медицинским и ветеринарным имуществом; система снабжения обозно-вещевым имуществом и продовольствием.

Система снабжения в целом представляет собой организацию всех вышеупомянутых видов снабжения, ориентированную на получение оптимального результата, в рамках принятой схемы и структурной модели органов снабжения. При отсутствии оптимального результата структурная модель имеет тенденцию к трансформации с целью достижения наилучшего результата.

Система обозно-вещевого снабжения представляет собой организацию данного вида снабжения, ориентированную на оптимальный результат, в рамках принятой структуры и схемы обозно-вещевого снабжения.

14 августа 1935 г. был издан приказ Народного комиссариата обороны СССР (НКО СССР), которым предписывалось во исполнение постановления Совета народных комиссаров (СНК) и ЦК ВКП (б) от 8 августа 1935 г. перестроить обозно-вещевое и продовольственное снабжение РККА².

С 15 августа 1935 г. введен штат Управления обозно-вещевого снабжения (УОВС РККА), включающий: командование, 1-й отдел – организационно-мобилизационный, 2-й – вещевого, 3-й – кожаный, 4-й – обозный, 5-й – хозяйственного обихода и спортивного инвентаря, 6-й – планово-хозяйственный, а также в Управлении предусмотрена общая и секретная часть³.

УОВС РККА являлось центральным органом НКО СССР по обеспечению Красной армии всеми видами обозно-вещевого довольствия. Кроме того, в обязанности УОВС РККА было включено осуществление банно-прачечного обслуживания. Во главе Управления стоял начальник и военный комиссар⁴.

28 ноября 1939 г. были внесены изменения в штаты УОВС РККА: 1 отдел – мобилизационно-организационный, 2-й – плановый, 3-й текстильно-вещевой, 4-й – кожанно-обувной, 5-й – обоза, мехагрегатов и металлоизделий, 6-й – складской службы, ремонта и хозобихода, 7-й – научно-технический⁵.

Приказом НКО СССР от 11 октября 1939 г. во исполнение постановления СНК СССР от 5 октября 1939 г. образовано Управление начальника снабжений РККА (УНС РККА).

На УНС РККА возлагалось обеспечение мобилизационного развешивания Красной армии, составление и реализация

плана снабжения обозно-вещевым, продовольственным, а также квартирным довольствием⁶.

Приказом НКО СССР от 23 октября 1939 г. было объявлено временное положение об УНС РККА, по которому оно являлось центральным органом НКО СССР, объединяющим деятельность соответствующих довольствующих управлений.

УНС РККА состояло из мобилизационно-планового отдела; отдела по организации войскового хозяйства и подготовки кадров; отдела по торговле в армии; военно-хозяйственной инспекции; инспекции пожарной охраны; инспекции по котлонадзору; секретной и общей части. Во главе Управления стояли начальник и военный комиссар снабжения, подчинявшиеся непосредственно Народному комиссару обороны СССР.

Начальник снабжения Красной армии руководил деятельностью начальников снабжения военных округов и являлся полномочным представителем НКО СССР в вопросах военного хозяйства и снабжения во всех наркоматах СССР. С 7 октября 1939 г. начальником УНС РККА был назначен А.В. Хрулев⁷.

Военно-хозяйственные отделы округов на основании приказов по войскам осенью 1935 г. также должны были разделиться на два самостоятельных отдела: обозно-вещевой и продовольственный.

Согласно приказу НКО СССР от 14 августа 1935 г., во всех структурных звеньях: центр – округ (фронт – военное время) – армия (военное время) – корпус – дивизия (бригада, авиабригада) – полк (батальон, эскадрилья) должны были создаваться органы военно-хозяйственного снабжения (ВХС). Управление этими органами осуществлялось сверху вниз, на основании потребности, предъявленной низшим звеном высшему. Такова была намеченная схема обозно-вещевого снабжения⁸.

В стрелковых, кавалерийских и механизированных корпусах настоящим приказом вводилась должность начальника ВХС с аппаратом в два–три сотрудника. Этим же приказом усилен аппарат начальника ВХС дивизии двумя отделениями – обозно-вещевым и продовольственным в составе четырех штатных единиц каждое.

В полку обозно-вещевое, а также продовольственное снабжение было подчинено помощнику командира полка по материаль-

ному обеспечению. Для ведения отчетности и непосредственного наблюдения за имуществом в полку была введена должность помощника старшины роты (батареи) – младшего командира⁹.

Развитие структуры обозно-вещевого снабжения в период 1935–1936 гг. сопровождалось обилием противоречивых инструкций и указаний. Осуществлялись попытки последующих реформ. 8 июня 1938 г. на основании приказа по войскам Ленинградского военного округа (ЛВО), должность помощника командира войск округа по материальному обеспечению была упразднена, организовано Управление снабжений округа в составе отделов: продовольственный, обозно-вещевой, квартирно-эксплуатационный, пожарная инспекция, котлонадзор.

На 1935 г. по военным округам наблюдалась острая недостача обозного имущества¹⁰, в связи с этим обстоятельством был произведен переучет. При проверке выявлено, что 54%, т.е. больше половины обозного хозяйства, требовало ремонта, при этом 10% обоза оказалось совершенно непригодным для использования. Имела место плохая укомплектованность обоза, седел и упряжи. Фактическое отсутствие учета позволяло процветать воровству. По результатам ревизии немалое число предметов оказалось излишним, и нигде не было учтено¹¹. Инструкция по учету обозно-вещевого имущества была получена округами в январе 1936 г., но к концу года обозно-вещевые отделы округов еще не имели формы учета из-за банального отсутствия бумаги¹².

Внешний вид красноармейцев в ходе проверки 1935–1936 гг. оценен, как неряшливый, в основном, из-за неумения правильно распоряжаться вещевым имуществом. Особо отмечено небрежное отношение к зимнему обмундированию. Уже тогда на заседании, посвященном итогам проверки, поставлен вопрос о выдаче красноармейскому и комсоставу рукавиц на замену одной пары теплых перчаток в военных округах, где преобладают низкие зимние температуры. И тогда же выявлено неудобство в носке подшлемников. Предложено ввести меховые шапки, типа финок, но соответствующих мер принято не было. Следует сказать, что и к началу войны с Финляндией 1939–1940 гг. указанные проблемы остались насущными. Особое внимание ревизии 1935–1936 гг. уделено нехватке и качеству сапог¹³.

В ЛВО в конце 1935 г. – начале 1936 г. отмечалась проблема неполной укомплектованности валенками. Зимняя обувь уже выслужила срок носки, была починена в частях, но через короткое время опять стала непригодной. В отношении шлемов и шаровар в 1935 г. промышленность задание по ЛВО выполнила на 100%.

Обозное снабжение округа было реализовано полностью, но ремонт протекал вяло – артель, выделенная для этих целей, получила большое задание на изготовление партии кроватей и отказалась от ремонта обоза. Основываясь на результатах ревизии, от УОВС РККА поступило предложение о выделении необходимых средств на производство мелкого ремонта в частях¹⁴.

Относительно обозно-вещевого склада НКО следует сказать, что перегруженность его на начало 1936 г. уже была немалая. В начале Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. на этот склад были возложены функции хранения, распределения и учета имущества действующих армий, и перегруженность его при этом, естественно, не уменьшилась. Изменилась ли ситуация накануне Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. при значительном увеличении численного состава войсковых учреждений и частей?

В целом деятельность предприятий НКЛП в 1938 г. сильно отставала от намеченного плана. Фабрики не были обеспечены электроэнергией, часто в продукции швейных фабрик присутствовал брак. Отмечались случаи срыва поставок, и халатного отношения на производстве к поставляемой продукции¹⁵. В результате приведенных выше обстоятельств выдача обмундирования по зимнему плану в 1938 г. была отдалена на 2–3 месяца¹⁶.

В этот период увеличивался состав военных училищ и академий, формировались новые строительные батальоны, увеличивался набор на курсы подготовки младших лейтенантов. Указанные мероприятия с привлечением до 200 000 человек были проведены сверх плана, и после утверждения правительством фондов и сметы на 1938 г. часть из них была обеспечена за счет неприкосновенных запасов.

В этой и без того непростой ситуации заявки на имущество задерживались Генштабом, и УОВС РККА ставилось перед фактом проведения организационных мероприятий, соответствен-

но, перед необходимостью их срочного обеспечения. Снабжение войск округов, согласно приказу НКО СССР от 1935 г. производилось не по штатной, а по списочной численности. Принятая схема обеспечения в мирное время уменьшала расходы, но при этом не давала возможности полноценного накопления неприкосновенного запаса.

Продолжала отмечаться слабость складского хозяйства. Очень медленно шла работа по строительству центрального склада № 160. К июню 1939 г. проведена проверка складов НЗ, на основании которой отмечено, что целый ряд предметов ободно-вещевого снабжения хранился в неукомплектованном виде. Имущество попросту сваливалось под открытым небом¹⁷.

В документах того периода говорилось о необходимости упорядочения ремонтного дела и изобретательства, о том, что отсутствовали отработанные документы в этой области. Вещи вводились на снабжение без необходимых условий и документации. Даже строительство двух санитарных поездов протекало без документов. На 1938 г. не была отработана конструкция парной и санитарной повозок, полевой кухни, так и не были введены новые ростовки обуви. Огромный вред снабжению армии наносило и то, что везде сидели «свои люди», покрывавшие друг друга, из-за этого продолжало процветать воровство.

Однако к 1939 г. был проведен ряд мероприятий по освоению складов от нетабельного имущества, в частности, правительство рассмотрело вопрос об унификации обоза, произведены испытания первой механизированной прачечной, представлен на рассмотрение проект положения о военпредовском аппарате, утвержден образец стального шлема, на военное время регламентирован отпуск фонда по вещевому имуществу для армии не в метраже тканей, а в готовых изделиях. Утвержден план по приведению в порядок выючного хозяйства. Одобрены мероприятия по разгрузке бойца. Производились активные разработки нового обмундирования. Отмечались недостатки имеющегося ранца, отработывался покрой шапки-ушанки, одеяла и др. изделий. Надо сказать, что данные образцы не были тогда доложены И.В. Сталину, и заказ промышленности на новые изделия затягивался. Наиболее значимыми накануне Советско-финляндской

войны 1939–1940 гг. оставались вопросы снабжения обувью и укомплектованным обозом¹⁸.

Важной мерой по улучшению обозно-вещевого снабжения Армии во второй половине 1930-х гг. явился пересмотр ряда норм снабжения. Постановлением Совета Труда и Оборона (СТО) от 21.03.1937 г. и приказом НКО СССР от 10.03.1938 г. установлены новые нормы на теплое обмундирование. И те, и другие применялись на практике в период войны в зависимости от родов войск. Согласно нормам, установленным приказом НКО СССР от 1938 г., валенки стали исчисляться на весь красноармейский состав¹⁹. Большое внимание на исходе 1930-х гг. уделялось важности накопления и сбережения неприкосновенных запасов. Издавались соответствующие правила и инструкции²⁰.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что на реализации обозно-вещевого снабжения в период 1935–1939 гг. отрицательно сказывалось отсутствие квалифицированных кадров военно-хозяйственного аппарата, низкая укомплектованность работниками обозно-вещевых отделов различных уровней, отсутствие преемственности кадров руководящих органов. Вследствие вышеназванных обстоятельств отработка схемы обозно-вещевого снабжения чрезвычайно затягивалась. Кроме того, на развитие обозно-вещевого снабжения негативное влияние оказывала несогласованность в действиях руководящих органов, отсутствие четкого распределения обязанностей между УОВС РККА и Генеральным штабом, а также излишняя бюрократия. Результатом явилось фактическое отсутствие мобилизационного плана и малое количество неприкосновенного запаса. Данной проблемой, исходя из изученного материала, всерьез занялись лишь на исходе 1930-х гг.

Процесс реализации принятой схемы обозно-вещевого снабжения сильно тормозили громоздкие формы учета и отсутствие бланков по ним. На развитии системы обозно-вещевого снабжения отрицательно сказался переход на новое военно-административное деление. Формирующаяся система не была способна обеспечить своевременное снабжение по другому территориальному принципу.

Тем не менее, система обозно-вещевого снабжения развивалась, хотя и не быстро. Недостатки ее в ряде случаев устранялись

путем издания соответствующих приказов, основанных на результатах проводимых проверок. Следует учитывать, что ряд недостатков системы зависел и от внутренней организации самих военнослужащих, отношения к учету и к сбережению имущества.

Не стоит забывать и о положительных тенденциях в развитии ободно-вещевого снабжения с 1935 по 1939 гг. – о внедрении новых норм и образцов имущества, разработке документации, необходимой для полноценной реализации схемы снабжения. К 1939 г. уже отсутствовала путаница в руководящих документах, свойственная периоду 1935–1936 гг. Вместе с тем к 1939 г. система снабжения ободно-вещевым имуществом была вполне устойчивой, хотя имела серьезные недостатки.

Примечания

¹ *Захаров Ю.А.* Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению тыла Красной Армии (1918 г. – июнь 1941 г.). Л., 1989. 176 с.; *История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII–XX вв.)*. Кн. 2. СПб., 2000. 333 с.; *Жуков С.А.* Организация снабжения Красной армии накануне и в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 гг.: исторический опыт: Дисс.: ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 332 с.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 15 а. Д. 406. Л. 96–97.

³ Там же. Ф. 40443. Оп. 1. Д. 5. Л. 307.

⁴ Там же. Ф. 37860. Оп. 1. Д. 71. Л. 163–163 об.

⁵ Там же. Д. 256. Л. 1–5.

⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 15 а. Д. 483. Л. 200 об.

⁷ Там же. Л. 210–211.

⁸ *Бочков Е.А.* Реорганизация ободно-вещевого и продовольственного снабжения РККА. Постановление СНК и ЦК ВКП(б). 1935 г. // Исторический архив. 2006. № 1. С. 158–168.

⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 15 а. Д. 406. Л. 82.

¹⁰ Там же. Ф. 37860. Оп. 1. Д. 4. Л. 91.

¹¹ Там же. Д. 18. Л. 5.

¹² Там же. Д. 3. Л. 51.

¹³ Там же. Д. 36. Л. 22.

¹⁴ Там же. Л. 16–271.

¹⁵ Там же. Д. 67. Л. 116–120.

¹⁶ Там же. Л. 155.

¹⁷ Там же. Д. 69. Л. 112.

¹⁸ Там же. Д. 65. Л. 3–18.

¹⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 15 а. Д. 457. Л. 14.

²⁰ Там же. Л. 118–119.

РОЛЬ ГОСПЛАНА СССР В ФОРМИРОВАНИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ И РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1960-х гг.

Shevelkov A.I. The Gosplan role in agrarian policy formation and USSR agriculture development. Second half of the 1960th

Аннотация / Annotation

В статье на основе рассекреченных и не введенных в научный оборот архивных документов, материалов пленумов ЦК КПСС рассматривается роль Госплана СССР в формировании аграрной политики государства, развитии сельского хозяйства страны во второй половине 1960-х гг.

In this article on the basis of the declassified archival documents and on the documents, that aren't entered into a scientific turn, materials of plenums of the Central Committee of CPSU the role of the State Planning Committee of the USSR in formation of an agrarian policy of the state, development of agriculture of the country in the second half of the 1960th is considered.

Ключевые слова / Keywords

Архивные документы, источники, аграрная политика, Госплан СССР, сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, Байбаков Н.К. Archival documents, sources, agrarian policy, USSR Gosplan, agricultural production, N. Baibakov.

О деятельности Госплана СССР¹ и его роли в развитии сельского хозяйства страны в фондах РГАНИ, ГАРФ, РГАЭ и других архивах отложилось большое количество документов. Архивные документы, хранящиеся в ГАРФ и РГАЭ, исследователи достаточно активно использовали в своих трудах, а вот материалы пленумов ЦК КПСС и сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС из фондов РГАНИ практически не введены в научный оборот. Вместе с тем, как показал анализ архивных документов ЦК КПСС, начиная с 1965 г. Госплан СССР оказывал подчас решающее влияние на формирование аграрной политики государства.

После отстранения Н.С. Хрущева от власти в октябре 1964 г. новое партийное руководство приняло решение о радикальном

изменении аграрной политики, т.к. семилетний план развития народного хозяйства, принятый в 1959 г. на XXI съезде КПСС (1959–1965 гг.) в области развития сельского хозяйства не был выполнен, а из-за засухи 1963 г. государству пришлось импортировать 9,5 млн т зерна. С целью кардинальным образом поправить положение и был проведен мартовский (24–26 марта 1965 г.) пленум ЦК КПСС.

При подготовке документов этого «этапного» для сельского хозяйства пленума ЦК КПСС было разработано более 20 проектов постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Основная нагрузка по их разработке пришла на долю отдела сельского хозяйства Госплана СССР, который в течение февраля–марта 1965 г. подготовил около 50 различных справок, расчетов, проектов постановлений и приложений к ним. В том числе: план государственных закупок сельскохозяйственной продукции на 1965 г. и на 1966–1970 гг., расчеты и справки о дополнительных затратах государства при изменении закупочных цен на зерновые культуры и скот в 1965 г. и в 1966–1970 гг., а также дополнительных выплатах колхозам и совхозам при повышении закупочных цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции и рентабельность ее производства и др.²

16 февраля 1965 г., то есть более чем за месяц до начала мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, Госплан СССР совместно с Комитетом заготовок СССР, министерствами финансов, сельского хозяйства и СНХ СССР внес предложение об отмене подвижных закупочных цен на зерно, подсолнечник и картофель. Об этом и информировал ЦК КПСС председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. Позднее этот документ с редакционными правками был скорректирован и принят постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «Об отмене порядка ежегодного корректирования закупочных цен на зерно, подсолнечник и картофель»³.

Отделом сельского хозяйства Госплана СССР, для подготовки доклада Президиума ЦК КПСС на пленуме, был представлен объемный аналитический и справочный материал, который в значительной мере руководством партии использовался в качестве практических рекомендаций. Среди первых документов, которые поступили в комиссию Президиума ЦК КПСС, была

справка «О проекте плана закупок сельскохозяйственных продуктов на 1966–1970 гг.», где были подведены не только итоги развития сельского хозяйства за 1959–1964 гг., названы причины неудовлетворительного выполнения семилетнего плана развития сельского хозяйства, но и даны рекомендации по повышению эффективности аграрного производства. Среди основных причин, негативно повлиявших на рентабельность сельского хозяйства, Госплан СССР выделил следующие: слабость материально-технической базы колхозов и совхозов, недостаточная материальная заинтересованность тружеников села в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, ошибки и недостатки, допущенные в руководстве сельским хозяйством в последние годы – навязывание сверху колхозам и совхозам необоснованных, шаблонных рекомендаций по ведению хозяйства, нарушение нового порядка планирования, волевые решения по объемам производства и закупок, недостатки в политике заготовительных цен на основные сельскохозяйственные продукты и цен на технику, необоснованные ограничения личного подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих⁴.

Сотрудники отдела сельского хозяйства Госплана СССР полагают, что расширение масштабов механизации и химизации сельскохозяйственного производства, всемерное повышение материальной заинтересованности колхозников и работников совхозов, упорядочение закупочных цен, строгое соблюдение нового порядка планирования и развития демократических основ руководства сельским хозяйством являются необходимыми условиями быстрого роста производства сельскохозяйственной продукции. Среди других важных предложений – осуществление мероприятий по развитию социальной базы села, как важнейшего условия закрепления сельскохозяйственных кадров.

В соответствии с указаниями ЦК КПСС и СМ СССР, Госплан СССР совместно с Советами Министров и госпланами союзных республик провел работу по определению возможных размеров производства сельхозпродукции на период до 1970 г. По их расчетам в последний год пятилетки необходимо было собрать 187 млн т вместо 129,1 млн т зерновых в среднем за год в 1959–1964 гг. и 157 млн т по плану в 1965 г. Такое серьезное уве-

личение объемов производства зерна Госплан считал реальным при условии повышения урожайности зерновых. В целом среднегодовые темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства в течение пятилетки должны были составить 5,3% против 1,7% в 1959–1964 гг.⁵

Госплан СССР выступил категорически против практики установления сверхплановых заданий хозяйствам, выполнившим планы продажи продукции государству. Как считали плановики, перенапряжение в планах закупок и доведение сверхплановых заданий, лишают колхозы и совхозы возможности планомерно развивать свое хозяйство, ослабевает борьба за выполнение государственных планов заготовок, снижается материальная заинтересованность работников в увеличении производства сельхозпродукции. В то же время, по мнению отдела, мобилизация через систему заготовок почти всей товарной части продовольственных продуктов в государственные ресурсы, приводило к свертыванию колхозного рынка и продажи кооперации, к излишней централизации снабжения населения городов, районов и рабочих поселков скоропортящимися продуктами питания. «Считаем, что в интересах государства и колхозов, – отмечалось в справке, – следует снять излишнюю напряженность в планах заготовок сельскохозяйственных продуктов на 1966–1970 гг. с тем, чтобы в хозяйствах оставалось необходимое количество продукции для обеспечения расширенного воспроизводства (семена, фураж), натуральной оплаты труда и выдачи премий натурой, а также и для продажи кооперации, государственным, торговым и другим организациям на условиях договоренности и непосредственно на колхозном рынке»⁶.

Учитывая возможности роста сельскохозяйственного производства, Госплан СССР определил на 1965 г. и весь период восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) реальный план закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья, где самым главным было предложение об установлении твердого, неизменного плана закупок зерна в объеме 3 400 млн пудов (55,7 млн т). По расчетам Госплана, для удовлетворения потребностей государства необходимо будет закупать по более высоким закупочным ценам, стимулирующим продажу хозяйствами государству товарных излишков

различных культур. Кроме того, для покрытия недовыполнения основного плана закупок зерна хозяйствами, пострадавшими от неурожая, Госпланом СССР предлагалось закупать пшеницы и ржи дополнительно от 5 млн т в 1966 г. до 2 млн т в 1970 г. В целях своевременной разработки хозяйствами перспективных планов с учетом заказа государства, Госплан рекомендовал довести каждому хозяйству пятилетний план продажи государству продукции с распределением по годам, а также запретить кому бы то ни было доводить до сельхозпредприятий дополнительные сверхплановые закупки.

На основе установленных для них твердых планов продажи государству, хозяйства должны были сами разрабатывать планы на пятилетку с учетом местных и природных условий. Производственные планы хозяйств должны были обобщаться в республиках и представляться в сводном виде в Совет Министров СССР и Госплан СССР. Такая практика не распространялась на сверхплановые закупки продукции. По мнению отдела сельского хозяйства Госплана, следует предварительно доводить до сведения только местные (республиканские, областные) органы, районные организации, не доводя до колхозов и совхозов примерные размеры сверхплановых закупок зерна. При этом вся ответственность возлагалась не на городские и районные партийные комитеты, производственные управления, а на исполнительные органы⁷. Возлагая ответственность на райисполкомы, государство тем самым стремилось гарантировать получение необходимых объемов сверхплановых закупок зерновых. Как оказалось впоследствии, при увеличении производства зерна, хозяйства стали больше зерна оставлять для собственных нужд, продажи и обмену по собственному усмотрению, а не продавать государству даже по повышенным ценам. И подобная практика была осуждена Л.И. Брежневым на декабрьском (1969 г.) пленуме ЦК КПСС⁸.

В своем документе в ЦК КПСС сельскохозяйственный отдел Госплана СССР сформулировал и предложение о значительном уменьшении суммы взимаемого с колхозов подоходного налога и рекомендовал перейти к обложению их чистого дохода по прогрессивным, дифференцированным ставкам в зависимости от уровня рентабельности производства. По итогам обсуждения это-

го вопроса в Президиуме ЦК КПСС и на мартовском (1965 г.) пленуме ЦК КПСС, 10 апреля 1965 г. был принят закон о подоходном налоге⁹.

Именно отдел сельского хозяйства Госплана СССР подготовил проект постановления ЦК КПСС и СМ СССР «Об отнесении затрат по коренному улучшению земель в колхозах и совхозах за счет государственного бюджета», что по сути, предопределило в будущем формирование аграрной политики государства по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. Исходя из сложного экономического положения колхозов, которые платили мелиоративным организациям от 15 до 50% за выполненную работу, Госпланом было предложено полностью возложить на государство все затраты, как это было в Голландии, Дании, Англии и ФРГ¹⁰.

Так сложилось в практике деятельности КПСС, что ежегодно на пленумах ЦК КПСС подводились итоги развития народного хозяйства страны, а также определялись задачи на предстоящий год, в том числе в сельском хозяйстве. И первым всегда ставился доклад Госплана СССР, с которым на протяжении почти двадцати лет выступал его руководитель Н.К. Байбаков¹¹. Как показал анализ архивных документов пленумов ЦК КПСС 1966–1970 гг., в них отсутствуют «рабочие» варианты докладов Госплана СССР, а это означает, что они «редактировались» на уровне СМ СССР, а также утверждались на заседаниях Политбюро ЦК КПСС. И в рамках пленума ЦК КПСС, как правило, проводилась только редакционная правка доклада для печати.

Свое первое выступление новый председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков сделал на декабрьском (1965 г.) пленуме ЦК КПСС. И ему пришлось говорить как об успехах, так и о достаточно сложном положении в сельскохозяйственном производстве, что после радикальных, обнадеживающих решений мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС воспринималось как что-то невероятное. Или, по крайней мере, неуместное. Информация о росте поголовья скота, производства семян подсолнечника, сахарной свеклы, выполнение плана производства даже продукции животноводства, «затмили» неудовлетворительные показатели роста объемов валовой сельхозпродукции, прежде всего, данные об урожае зерна.

Во-первых, объем валовой продукции сельского хозяйства оказался ниже расчетных на 4% и меньше уровня 1964 г. – на 3%. Во-вторых, сбор зерновых составил 117 млн т против 152 млн т, полученных в 1964 г. Только в засушливом 1963 г. было собрано на 10 млн т меньше, чем в 1965 г., что тогда впервые привело к закупкам за рубежом 9,5 млн. т зерна. В результате, при плане закупок зерна в объеме в 53 млн т, фактически было закуплено 36,5 млн т, включая 5 млн т сверхплановых закупок, а значит, предстояло вновь импортировать зерновые. Это при том, что на развитие сельского хозяйства в 1965 г. было выделено дополнительно 3 млрд руб., а капитальные вложения только госбюджета составили 5,1 млрд руб.¹²

Несмотря на значительные финансовые вложения в сельское хозяйство, по утверждению Н.К. Байбакова, большое количество сельскохозяйственных предприятий не имело оборотных средств для развития. Только совхозам страны не хватало 1,3 млрд руб. оборотных средств, а переоценка переходящих остатков продукции, увеличила убытки совхозов на 1 млрд руб. Недостаток средств объяснялся главным образом неблагоприятными погодными условиями и наличием в хозяйствах больших потерь, и, прежде всего, бесхозяйственностью. Нехватка средств покрывалась путем выдачи ссуд Госбанком СССР, отсрочки выплаты по ранее выданным ссудам на срок до нового урожая, что «усиливает напряжение финансовых ресурсов государства, ограничивает возможности оказания более быстрой помощи сельскому хозяйству и сдерживает повышение жизненного уровня населения»¹³.

Следует отметить, что с каждым годом нахождения на посту председателя Госплана СССР, у Н.К. Байбакова росло убеждение в том, что огромные средства, направляемые в сельское хозяйство, расходуются неэффективно, а значит, их объемы не следует резко увеличивать. Такая позиция Н.К. Байбакова едва не стоила ему занимаемого поста.

Уже на декабрьском (1966 г.), а затем и октябрьском (1968 г.) пленумах ЦК КПСС Госплан СССР выделил следующие недостатки в развитии сельского хозяйства. Во-первых, ряд республик намечали рост производства продукции животноводства преимущественно за счет увеличения поголовья скота, что вело к росту

затрат кормов, к увеличению стоимости продукции. Во-вторых, неудовлетворительно осваивались капитальные вложения. Ежегодно не осваивалось от 4 до 9 млрд руб., выделяемых на капитальное строительство. В-третьих, дневная выработка тракторов, комбайнов не только не увеличивалась, а даже снижалась. Одновременно допускалось большое списание техники. Так, в 1967 г. в хозяйствах было списано 149 тыс. тракторных плугов при годовой программе их производства в 161 тыс. единиц. В-четвертых, постоянно происходил пересмотр сметной стоимости всех строящихся объектов сельского хозяйства. В результате, за 2–3 года только по ирригационным объектам проектная стоимость увеличилась в 2–5 раз. И на всех 105 птицефабриках, введенных в строй в 1965–1966 гг., фактические затраты были превышены в 2–3 раза. В том числе из-за роста стоимости строительных работ¹⁴, что потребовало выделения дополнительных средств за счет других отраслей народного хозяйства.

Предварительные итоги развития народного хозяйства, в том числе аграрного сектора экономики, в 1966 г. были подведены на сентябрьском (1967 г.) пленуме ЦК КПСС. Пленум утвердил и проект государственного плана развития народного хозяйства и бюджета на 1968 г., а также планы развития на 1969 и 1970 гг. По сути, это являлось пересмотром Директив восьмого плана развития народного хозяйства, утвержденного XXIII съездом КПСС. Но, по заявлению Л.И. Брежнева, этот проект, который несколько раз возвращался на доработку в Госплан СССР, не был итогом разногласий между ЦК и СМ СССР, а это «были поиски лучшего решения, дающего возможность успешно выполнить Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства, в пределах возможного максимально смягчить или выровнять диспропорции по капитальным вложениям между промышленностью и сельским хозяйством... в сельское хозяйство будет направлено значительно больше средств, что позволило бы нам быстрее поднять уровень развития нашего села¹⁵.

На самом же деле, утверждение скорректированного плана, с одной стороны, являлось вынужденной мерой, и было связано с нарастанием проблем в экономике страны, необходимостью корректировки пятилетнего плана развития народного хозяйства.

С другой стороны, было следствием реализации решения Политбюро ЦК, в преддверии празднования 50-летия Октябрьской революции, о значительном увеличении финансирования социальной сферы, повышении жизненного уровня населения. В том числе: введение гарантированной оплаты труда колхозникам, перевод на 5-дневную рабочую неделю, повышение заработной платы, увеличение пенсий и пособий ряду категорий городского и сельского населения, снижение возраста выхода на пенсию по старости мужчин-колхозников – с 65 до 60 лет, а женщин-колхозниц – с 60 до 55 лет. В общей сложности это затрагивало 50 млн человек и требовало только в 1968 г. 6 млрд руб.¹⁶ И это при том, что были конкретные планы по увеличению финансирования сельского хозяйства. Если за период 1962–1964 гг. в сельское хозяйство было вложено 12,2 млрд руб., в 1965–1967 гг. – 16,7 млрд руб., то на период 1968–1970 гг. намечалось выделить 22,5 млрд руб.¹⁷ Как оказалось на практике, сельское хозяйство получило значительно меньше средств.

Несмотря на то, что уменьшение объемов финансирования сельского хозяйства, ослабление его материально-технической оснащенности в годы восьмой пятилетки, в первую очередь, было вызвано обострением внешнеполитической ситуации, необходимостью перераспределения средств в пользу оборонных ведомств, целым рядом объективных и субъективных причин, главным виновником в срыве планов производства сельскохозяйственной продукции, «новой» аграрной политики, принятой на мартовском (1965 г.) пленуме ЦК КПСС, был «назначен» Госплан СССР. И, прежде всего, его руководитель и одновременно заместитель председателя СМ СССР – Н.К. Байбаков. Но, как нам представляется, «гнев» ряда членов Политбюро ЦК КПСС, был обращен непосредственно в адрес А.Н. Косыгина, который был среди главных инициаторов экономической реформы 1965 г., эффективность которой, по их мнению, не проявлялась. Нарастание кризисных явлений в экономике, включая сельское хозяйство, расценивалось как недоработка правительства и Госплана СССР. Как мы уже отмечали, Госплан был противником ускоренного развития сельского хозяйства за счет резких объемов финансирования, в том числе, в ущерб

других отраслей народного хозяйства, снижения уровня жизни населения.

По инициативе ЦК КПСС, на ряде пленумов ЦК КПСС (1968, 1969, 1970 гг.), финансовая и экономическая политика Госплана СССР была подвергнута резкой критике. Его руководителей обвиняли в политике «мелких шажков» в развитии сельского хозяйства, называли сторонниками идеи «перекорма» аграрного сектора экономики. По рекомендации ЦК КПСС, прежде всего, заведующего организационно-партийным отделом К.У. Черненко (не без указания Л.И. Брежнева), целый ряд руководителей партийных комитетов, государственных союзных и республиканских министерств и ведомств, выдвигая обвинения в адрес Госплана и непосредственно его руководителя, ставили вопрос о его освобождении от занимаемой должности. Тем более, что ситуация в сельском хозяйстве была действительно сложной. Так, объем производства зерна в 1966–1970 гг. должен был достичь в среднем за год 167 млн т., а фактически, за период 1966–1968 гг., составил 160 млн т. То есть, включая недобор 4 млн т сверхплановых закупок, недобор зерна за этот период достиг 18 млн т. Это означало, что для выполнения заданий пятилетки в оставшиеся два года пятилетки предстояло производить около 180 млн т зерна в год. Сокращение объемов производства зерна не являлось единственной проблемой, которую можно было решить его импортом. Животноводство по-прежнему являлось «ахиллесовой пятой», самой низкорентабельной отраслью сельского хозяйства. В большинстве совхозов страны производство молока было убыточным, а рентабельность производства говядины составляла только 7%, тогда как она должна быть минимум 15%. В целом же, из-за низкой рентабельности производства животноводческой продукции, убытки от реализации молока имели 20 тыс., а от реализации скота 12 тыс. колхозов. Как следует из изъятых частей текста доклада ЦК КПСС на октябрьском (1968 г) пленуме ЦК КПСС, в 1967 г. из 12, 8 тыс. совхозов – 3,7 тыс. являлись убыточными¹⁸.

Незвизирая на острую критику в свой адрес, Госплан по-прежнему настаивал на эффективном использовании ресурсов, наведении порядка в их расходовании. По утверждению Н.К. Байбакова на декабрьском (1969 г.) пленуме ЦК КПСС, по-прежнему происхо-

дит «распыление средств... Гибель 12 млн голов овец в текущем году нельзя отнести лишь к объективным причинам. Имеет место бесхозяйственность, несогласованность между министерствами и ведомствами»¹⁹.

Отвечая оппонентам на июльском (1970 г.) пленуме ЦК КПСС, Госплан СССР утверждал, что если бы не стихийные бедствия, повышение цен на материально-технические ресурсы, строительство, а самое главное – неэффективное использование финансов, потребовавшие дополнительных средств, сельское хозяйство решило бы поставленные задачи. Госплан СССР вновь был против резкого увеличения объемов финансирования аграрного сектора экономики. Однако под давлением руководителей профильных союзных министерств и ведомств, Политбюро ЦК КПСС приняло решение о значительном увеличении финансирования сельского хозяйства страны. За период 1971–1986 гг. капитальные вложения на развитие агропромышленного комплекса составили 797 млрд руб., что привело к увеличению производственных фондов, но не к значительному увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции, росту потребления продовольствия на душу населения²⁰. К примеру, за период 1976–1990 гг. в аграрное производство Нечерноземной зоны РСФСР было вложено около 100 млрд руб., а ее доля в производстве сельскохозяйственной продукции в республике осталась на прежнем уровне, «многие негативные процессы в аграрном секторе удалось лишь смягчить, но не преодолеть»²¹.

Примечания

¹ 21 августа 1923 г. была создана Государственная Комиссия СССР по Планированию при Совете Труда и Обороне СССР Совета Народных Комиссаров СССР. Ее предшественниками были: Государственная комиссия по электрификации страны – ГОЭРЛО, работавшая в 1920–1921 гг., а затем – Государственная общеплановая комиссия при Совете Труда и Обороне РСФСР (1921–1923 гг.). Изначально Госплан СССР играл консультативную роль, координируя планы союзных республик и выработывая общий план. С 1925 г. Госплан СССР начал формировать годовые планы развития народного хозяйства СССР, которые назывались «контрольные цифры». В последующие годы было несколько переименований. С 1965 по 1991 г. он назывался Государственный плановый комитет Совета Министров СССР, а затем переименован в Министерство экономики и прогнозирования СССР.

- ² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 768. Л. 27, 33, 42; Д. 769. Л. 123.
³ Там же. Оп. 1. Д. 769. Л. 126.
⁴ Там же. Д. 768. Л. 142.
⁵ Там же. Л. 144.
⁶ Там же. Л. 145.
⁷ Там же. Л. 146, 147.
⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 173. Л. 15.
⁹ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О подоходном налоге с колхозов» // Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1971 гг.). М., 1971. С. 36–40.
¹⁰ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 768. Л. 72–74.
¹¹ Байбаков Николай Константинович (1911–2008) – государственный и политический деятель. В 1955–1957 и 1965–1985 гг. – председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства (Госплана СССР), одновременно с 1965 г. – заместитель председателя СМ СССР, Герой Социалистического Труда (1981). Лауреат Ленинской премии (1963).
¹² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 808. Л. 5, 6.
¹³ Там же. Л. 53.
¹⁴ Там же. Д. 41. Л. 49, 61–63, 76.
¹⁵ Там же. Л. 8.
¹⁶ Там же. Д. 78. Л. 7, 8.
¹⁷ Там же. Л. 8.
¹⁸ Там же. Оп. 3. Д. 121. Л. 40.
¹⁹ Там же. Д. 175. Л. 4.
²⁰ См.: *Милосердов В.В.* Аграрная политика России – XX век. М., 2002. С. 317.
²¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 9. Л. 1.

ИЗ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

II ПЛЕНУМ (ПЯТОГО СОЗЫВА) И VI ВСЕРОССИЙСКИЙ ВНЕОЧЕРЕДНОЙ СЪЕЗД РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ 10 октября 2012 г. ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

**Second plenum (5th convocation)
and 6th all-Russia congress of the Russian society
of historians-archivists. Information**

Аннотация / Annotation

Отчет о состоявшемся 10 октября 2012 г. II Пленуме (пятого созыва) и VI Внеочередном Всероссийском съезде Российского общества историков-архивистов (РОИА) и публикация официальных документов, принятых на Пленуме и Съезде. The report about Second plenum (5th convocation) and 6th all-Russia congress of the Russian society of historians-archivists (ROIA) which has taken place on October, 10th 2012 and the publication of official documents.

Ключевые слова / Keywords

Всероссийский съезд Российского общества историков-архивистов, Пленум РОИА, Устав Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов» (РОИА), Год российской истории, 1150-летие российской государственности, научно-просветительская деятельность РОИА, Конкурс «Юный архивист». All-Russia congress of the Russian society of historians-archivists, Plenum of the Russian society of historians-archivists, the Charter of the ROIA, the year of Russian history, 1150th anniversary of the Russian statehood, scientific and educational activity of ROIA, competition «Young archivist».

10 октября 2012 г. в подмосковном оздоровительном комплексе «Левково» при поддержке Федерального архивного агентства и Главного архивного управления Московской области состоялись II Пленум (пятого созыва) и VI Всероссийский внеочередной съезд Российского общества историков-архивистов. В работе Пленума и Съезда РОИА приняли участие члены Центрального совета РОИА,

Регистрация участников II Пленума (пятого созыва) и делегатов VI Всероссийского внеочередного съезда Российского общества историков-архивистов 10 октября 2012 г. Левково Московской области

С докладом выступает Ефим Иосифович Пивовар – председатель Правления Центрального совета РОИА, ректор РГГУ, член-корреспондент РАН

Участники II Пленума (пятого созыва) и делегаты VI Всероссийского внеочередного съезда Российского общества историков-архивистов 10 октября 2012 г.

Фото Н.В. Глищинской

руководители региональных отделений РОИА, представительств, местных организаций и организаций РОИА в федеральных архивах; делегаты VI Всероссийского внеочередного съезда РОИА – представители 68 регионов России, а также Российской академии наук, руководители Архивных управлений регионов, академических научных институтов, ведущих вузов страны, федеральных и региональных архивов.

Открыл заседание Пленума председатель Правления Центрального совета РОИА, член-корреспондент РАН **Е.И. Пивовар**, который предложил почтить память ушедших из жизни членов Центрального совета РОИА **Щапова** Ярослава Николаевича – члена-корреспондента РАН, первого председателя Правления Центрального совета РОИА, одного из основателей РОИА и **Старостина** Евгения Васильевича – доктора исторических наук, профессора, одного из старейших членов Центрального совета, члена Правления РОИА.

По предложению члена Правления Центрального совета РОИА директора Архива РАН В.Ю. **Афиани** был избран президиум Пленума в составе членов Центрального совета: Ефим Иосифович **Пивовар** – председатель Правления Центрального совета РОИА, ректор Российского государственного гуманитарного университета, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор; Андрей Николаевич **Артизов** – руководитель Федерального архивного агентства, доктор исторических наук; Владимир Петрович **Тарасов** – заместитель руководителя Федерального архивного агентства; Петр Михайлович **Петров** – начальник Главного архивного управления Московской области; Владимир Петрович **Козлов** – член-корреспондент РАН; Иван Анатольевич **Анфертьев** – и.о. первого заместителя председателя Правления Центрального совета РОИА, кандидат исторических наук; Александр Борисович **Безбородов** – заместитель председателя Правления Центрального совета РОИА, доктор исторических наук, профессор.

Секретариат Пленума избран в составе: **Роговская** Любовь Александровна – ответственный секретарь Правления Центрального совета РОИА; **Осичкина** Галина Андреевна – ученый секретарь Совета Учебно-методического объединения РГГУ, кандидат исторических наук, доцент; **Нуйкина** Елена Юрьевна – ведущий научный редактор редакции журнала «Вестник архивиста»; **Савин** Денис Владимирович – ведущий научный редактор редакции журнала «Вестник архивиста».

Редакционная комиссия избрана в составе: **Чернобаев** Анатолий Александрович – главный редактор журнала «Исторический архив», доктор исторических наук, профессор; **Давыдова** Ирина Николаевна – директор филиала Российского государственного архива научно-технической документации, Самарское областное отделение РОИА;

Галлямов Ильфат Ваисович – заместитель начальника Управление по делам архивов Республики Башкортостан.

На Пленуме утверждена повестка, предложенная 6 сентября 2012 г. Правлением Центрального совета Российского общества историков-архивистов: 1. Об основных направлениях деятельности Российского общества историков-архивистов по выполнению Указа Президента РФ «О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности» и объявлением в связи с этим 2012 г. – годом Российской истории. Докладчик – Ефим Иосифович **Пивовар** – председатель Правления Центрального совета РОИА, ректор РГГУ, член-корреспондент РАН; 2. Проблема воспитания патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, воспитание человека, обладающего чувством национальной гордости, гражданского достоинства и социальной активности. Докладчик – **Жаринова** Ольга Михайловна, представитель Карельского республиканского отделения РОИА, директор Национального архива Республики Карелия; 3. Организационные вопросы (выборы первого заместителя председателя Правления Центрального совета РОИА и члена Правления Центрального совета РОИА в формате проведения VI Всероссийского внеочередного съезда РОИА); 4. Вручение наград активистам РОИА.

С докладом «Об основных направлениях деятельности Российского общества историков-архивистов по выполнению Указа Президента РФ «О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности» и объявлением в связи с этим 2012 г. – годом Российской истории» выступил Ефим Иосифович **Пивовар** – председатель Правления Центрального совета РОИА, ректор РГГУ, член-корреспондент РАН.

В прениях по докладу выступили члены Центрального совета РОИА: **Будченко** Лидия Ивановна – руководитель Волгоградского областного отделения РОИА, кандидат юридических наук; **Нагаев** Игорь Михайлович – руководитель организации РОИА в Российском государственном военном архиве; **Анфертьев** Иван Анатольевич – и.о. первого заместителя председателя Правления Центрального совета РОИА, кандидат исторических наук; **Шубин** Сергей Иванович – руководитель Архангельского областного отделения РОИА, профессор Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова; **Мироненко** Сергей Владимирович, директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук; **Капустин** Александр Александрович – начальник Архивного управления Свердловской области.

По докладу участниками Пленума принято постановление (публикуется).

По второму вопросу повестки с докладом «Проблема воспитания патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, воспитание человека, обладающего чувством национальной

гордости, гражданского достоинства и социальной активности» выступила директор Национального архива Республики Карелия **Жаринова** Ольга Михайловна, представитель Карельского республиканского отделения РОИА.

В прениях по докладу выступили члены Центрального совета РОИА: **Иноземцева** Зинаида Петровна – заместитель главного редактора журнала «Вестник архивиста», кандидат исторических наук; **Давыдова** Ирина Николаевна – директор филиала Российского государственного архива научно-технической документации, Самарское областное отделение РОИА; **Хромых** Любовь Борисовна, руководитель Белгородского областного отделения РОИА.

По докладу участниками Пленума принято постановление (публикуется).

Рассмотрение третьего (организационного) вопроса повестки Пленума, по рекомендации Правления РОИА, прошло в формате проведения VI Всероссийского внеочередного съезда РОИА. В соответствии с п. 8.3.2., 8.3.3., 8.3.4., 8.4.3. Устава РОИА, по решению Пленума РОИА, объявлено о созыве VI Всероссийского внеочередного съезда РОИА.

Делегатами Съезда рабочие органы Пленума (президиум, секретариат, редакционная комиссия) признаны рабочими органами Съезда.

Мандатная комиссия Съезда избрана в составе: **Будченко** Лидия Ивановна – руководитель Волгоградского областного отделения РОИА, кандидат юридических наук; **Данилов** Виктор Николаевич – руководитель Саратовского областного отделения РОИА; **Умбрашко** Константин Борисович – руководитель Новосибирского областного отделения РОИА.

Счетная комиссия Съезда избрана в составе: **Сордия** Ольга Робертовна – руководитель Красноярского краевого отделения РОИА; **Хотягов** Олег Аслангериевич – руководитель Московского областного отделение РОИА; **Арчимаева** Розалия Монгушевна – руководитель Тывинского республиканского представительства; **Золотёнок** Николай Николаевич – заместитель руководителя Пензенского областного отделения РОИА; **Чертилина** Марина Анатольевна – руководитель организации РОИА в Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД).

Делегаты Съезда утвердили повестку: 1. Выборы первого заместителя председателя Правления Центрального совета РОИА и члена Правления Центрального совета РОИА.

По рекомендации Правления РОИА избраны на съезде из числа членов Центрального состава РОИА: первым заместителем председателя Правления Центрального совета РОИА – **Анфертьев** Иван Анатольевич – и.о. первого заместителя председателя Правления Центрального совета РОИА, кандидат исторических наук; членом Правления

Центрального совета РОИА – **Мироненко** Сергей Владимирович – директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук.

Принято постановление Съезда (публикуется).

На этом VI Всероссийский внеочередной съезд завершил работу.

Участники Пленума рассмотрели также четвертый вопрос повестки Пленума – о награждении активистов РОИА.

За активное участие в деятельности Российского общества историков-архивистов, пропаганду исторических знаний, значительный личный вклад в сохранение и популяризацию архивных документов, воспитание подрастающего поколения принято решение наградить **ПОЧЕТНЫМ ЗНАКОМ Российского общества историков-архивистов**:

1. **Баталина Виктора Николаевича**, начальника отдела Российского государственного архива кинофотодокументов
2. **Будченко Лидию Ивановну**, руководителя Волгоградского областного отделения РОИА
3. **Голубева Евгения Александровича**, члена Бурятского республиканского отделения РОИА, краеведа, общественного деятеля
4. **Жадобина Александра Тихоновича**, первого заместителя председателя Правления Центрального совета РОИА (2007–2012 гг.)
5. **Ибрагимов Данила Исмагиловича**, начальника Главного архивного управления при Кабинете Министров Республики Татарстан
6. **Киселеву Лидию Анатольевну**, директора государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»
7. **Петрова Петра Михайловича**, начальника Главного архивного управления Московской области

За активное участие в деятельности Российского общества историков-архивистов, пропаганду исторических знаний, значительный личный вклад в сохранение и популяризацию архивных документов, воспитание подрастающего поколения принято решение наградить **ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ Российского общества историков-архивистов**:

1. **Адибекову Жанну Гайковну**, главного специалиста Российского государственного архива социально-политической истории
2. **Басика Ивана Ивановича**, начальника Института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, кандидата исторических наук, Москва
3. **Горскую Галину Владимировну**, начальника отдела Российского государственного архива социально-политической истории, заслуженного работника культуры РФ, кандидата исторических наук

4. **Дмитриева Василия Петровича**, члена Завьяловского районного отделения Удмуртского республиканского отделения РОИА

5. **Жаринову Ольгу Михайловну**, директора Национального архива Республики Карелия

6. **Звереву Елизавету Ивановну**, руководителя архивного отдела Администрации муниципального образования «Куженерский муниципальный район» Республики Марий Эл

7. **Иванову Галину Васильевну**, ветерана Российского государственного архива социально-политической истории, кандидата исторических наук

8. **Лыкову Людмилу Анатольевну**, главного специалиста Российского государственного архива социально-политической истории, доктора исторических наук

9. **Хорошеву Наталию Ростиславовну**, ведущего специалиста Муниципального бюджетного учреждения «Наро-Фоминский районный архив» Московской области

10. **Хотягова Олега Аслангериевича**, руководителя Московского областного отделения РОИА

11. **Шубина Сергея Ивановича**, руководителя Архангельского областного отделения РОИА, профессора Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова

12. **Щечилину Валентину Николаевну**, ветерана Российского государственного архива социально-политической истории

На этом II Пленум Российского общества историков-архивистов завершил работу.

***

Работа II Пленума (пятого созыва) и VI Всероссийского внеочередного съезда Российского общества историков-архивистов освещалась сетевыми журналами – приложениями печатной версии журнала «Вестник архивиста» (www.vestarchive.ru, www.arhivemagazine.com), на сайте Российского общества историков-архивистов (<http://roia.sochost.ru>), интернет-порталом «Архивы России» (<http://rusarchives.ru>), российскими телеканалами, отечественными и зарубежными средствами массовой информации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ II ПЛЕНУМА (ПЯТОГО СОЗЫВА) РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ ПО ДОКЛАДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА РОИА ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА РАН Е.И. ПИВОВАРА

**Decision of the Second plenum (5th convocation)
of the Russian society of historians-archivists
on the report of the ROIA central office board chairman,
the member-correspondent of the Russian Academy
of Sciences E.I. Pivovarov**

10 октября 2012 г.
Московская область, ОК «Левково»

Заслушав и обсудив доклад председателя Правления Центрального совета РОИА, члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара «Об основных направлениях деятельности Российского общества историков-архивистов по выполнению Указа Президента РФ «О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности» и объявлении в связи с этим 2012 г. – годом Российской истории», II Пленум РОИА отмечает, что работа Центрального совета, Правления РОИА, секций и ассоциаций, региональных отделений и представительств, местных организаций, организаций в федеральных архивах проходит в тесном взаимодействии с архивными и научными учреждениями, учреждениями культуры и образования, общественными организациями, продолжена работа по организационному укреплению Общества, развитию и совершенствованию его деятельности. Регулярно созываются Пленумы Центрального совета РОИА и заседания Правления, на которых оперативно решаются актуальные проблемы деятельности РОИА.

Развитию инициативы и самостоятельности РОИА, повышению его научно-организационной деятельности способствуют осуществляемые Правлением Центрального совета совместно с руководителями секций и ассоциаций, региональных отделений и представительств, местных организаций, организаций в федеральных архивах мероприя-

тия по укреплению авторитета РОИА в современном информационном обществе среди ветеранов и учащейся молодежи, улучшения финансового положения РОИА в целях выполнения уставных положений.

За период, прошедший после V съезда и I Пленума (пятого созыва), деятельность Правления РОИА проходила в соответствии с Планом основных мероприятий по организационному укреплению РОИА, оказанию региональным организациям, представительствам РОИА и инициативным группам консультативно-методической помощи в создании новых региональных и первичных организаций в субъектах Российской Федерации, укреплению делового сотрудничества всех организаций РОИА с архивными органами и учреждениями, научными организациями, ведомственными и частными архивами, повышению государственной и общественной значимости архивного дела и улучшению социальной защищенности работников архивов.

Объявлены Всероссийский конкурс региональных и местных отделений, представительств РОИА на лучшую постановку работы по выполнению решений V Всероссийского съезда РОИА, реализацию целей и задач РОИА и Всероссийский конкурс юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист»; утверждены Положения об этих конкурсах; принято Положение о Почетных членах РОИА; рассмотрены вопросы об участии РОИА в государственной программе повышения качества жизни людей пожилого возраста; о сотрудничестве РОИА с негосударственными архивами.

Организационная и методическая работа Правления с региональными отделениями и представительствами РОИА, местными организациями, организациями федеральных архивных учреждений является одним из основных направлений уставной деятельности РОИА. В настоящее время РОИА на добровольных началах объединяет 50 республиканских, краевых, областных отделений, 21 представительство РОИА в субъектах Российской Федерации, 16 организаций федеральных архивных учреждений.

Созданы региональные отделения РОИА в Республике Дагестан, Ленинградской и Иркутской областях, в стадии оформления юридического лица Бурятское республиканское отделение, решается вопрос о преобразовании представительства РОИА в Республике Ингушетия в отделение; выданы регистрационные свидетельства 16-ти созданным представительствам РОИА в субъектах РФ (Адыгейское, Алтайское, Ингушское, Карачаево-Черкесское, Северо-Осетинское, Тывинское, Хакаское, Чеченское республиканские представительства, Курганское, Магаданское, Мурманское, Томское, Тюменское областные представительства, Ханты-Мансийское, Чукотское, Ямало-Ненецкое окружные представительства). Правлением РОИА принято решение об оказании помощи в создании местных организаций в Центральном архиве Министерства обороны РФ и Центральном военно-морском

архиве Министерства обороны РФ. В декабре 2011 г. при активном участии Правления РОИА состоялось первое организационное заседание Общественного совета при Федеральном архивном агентстве.

В 2012 г. увидел свет совместный номер журнала «Гасырлар авазы – Эхо веков» и журнала «Вестник архивиста». При поддержке Российского гуманитарного научного фонда изданы материалы международной научно-практической конференции «Архивные документы в системе объективного научного знания по истории России», состоявшейся 19 ноября 2010 г. в Москве в рамках юбилейных мероприятий по празднованию 20-летия создания Российского общества историков-архивистов и 20-летия журнала «Вестник архивиста». Представители Правления РОИА приняли участие в праздновании 85-летия Российского государственного архива кинофотодокументов, 70-летия Российского государственного архива литературы и искусства, 50-летия Российского государственного архива экономики, 20-летия Российского государственного архива новейшей истории, 20-летия Воронежского областного отделения РОИА, а также 90-летия старейшего члена Центрального совета РОИА, академика РАО Сигурда Оттовича Шмидта, 80-летия члена-корреспондента РАН Сергея Михайловича Каштанова.

Правление РОИА приняло участие в реализации проекта Центра Национальной Славы «Служение Отечеству: события и имена» по увековечению памяти графа С.Л. Владиславич-Рагузинского «Сподвижник Петра I, дипломат, граф, Савва Лукич Владиславич-Рагузинский», в г. Ульяновске проведена научно-практическая конференция «Наследие Н.М. Карамзина и современное развитие».

При участии Российского общества историков-архивистов подготовлен и проведен ряд историко-документальных выставок. Продолжают устанавливаться контакты с зарубежными обществами историков-архивистов. Вместе с тем Пленум отмечает, что Центральный совет, Правление РОИА, региональные отделения, представительства и организации РОИА еще не полностью используют возможности для расширения уставной деятельности, повышения организационного и научного уровня проводимых мероприятий, развития инициативы членов РОИА, улучшения их социальной защищенности, в связи с чем

II Пленум РОИА постановляет:

1. В связи с тем, что 2012 год объявлен годом Российской истории, особое внимание в деятельности РОИА обратить на пропаганду и популяризацию отечественной истории. Организовать проведение РОИА при участии Федерального архивного агентства на базе Российского государственного гуманитарного университета при финансовой поддержке РГНФ в 2013 г. – Международную научную конференцию «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы»;

в 2014 г. – Международную научную конференцию к 100-летию начала Первой мировой войны. Правлению Центрального совета РОИА обеспечить активное участие в конференциях представителей региональных структурных подразделений РОИА.

2. Правлению и Центральному совету РОИА оказывать организационную и методическую помощь организациям РОИА в проведении V Всероссийского конкурса региональных, местных отделений и представительств РОИА в субъектах Российской Федерации и организаций РОИА в федеральных учреждениях на лучшую постановку работы и Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист»; разработать и утвердить на Правлении РОИА формы: «Диплома признания заслуг РОИА», более современную форму членского билета РОИА, в перспективе внести на рассмотрение Правления РОИА: герб РОИА, выпел РОИА, флаг РОИА, общественную награду – медаль РОИА «За заслуги».

3. Считать важнейшей задачей РОИА, Центрального совета дальнейшее организационное укрепление Общества, развитие и совершенствование деятельности Правления Центрального совета, его секций и ассоциаций, региональных отделений и организаций, повышение активности всех членов Общества в достижении целей и решении задач, определенных Уставом РОИА. С этой целью с использованием современных технологий создать интернет-ресурс Российского общества историков-архивистов (электронную базу регистрируемых и самостоятельно обновляемых страниц ассоциаций и секций РОИА, региональных отделений, представительств, организаций РОИА, а также персональных страниц руководителей и членов РОИА), что должно способствовать взаимодействию РОИА с архивными учреждениями, научными организациями, музеями и библиотеками, учреждениями образования, краеведческими и другими общественными организациями, связанными с решением задач развития архивного дела и исторической науки, способствовать объединению их усилий в обеспечении сохранности и пополнения Архивного фонда Российской Федерации, а также в научной разработке и использовании архивных документов.

4. Рекомендовать руководителям Ассоциации ветеранов РОИА, региональных структурных подразделений РОИА изучить и распространить опыт Главархива Москвы по инициативному созданию коллекции кино-фоно-фото документов с записью воспоминаний ветеранов архивного дела; выявить сведения о руководителях архивного органа, государственных архивов субъектов РФ, а также о видных специалистах архивной отрасли, внесших значительный вклад в развитие архивного дела; публиковать воспоминания о ветеранах архивного дела и воспоминания ветеранов об истории архивного дела в субъектах РФ; активнее привлекать к работе ветеранов архивного дела, приглашать их на мероприятия РОИА.

5. Членам РОИА активнее выступать в СМИ и научной периодике за расширение доступа к архивным фондам, добиваться активизации рассекречивания и снятия необоснованных ограничений с архивных документов, сроки секретности которых уже истекли. Содействовать улучшению организации работы читальных залов архивов, облегчению доступа к документам пользователей архивной информации, созданию необходимых условий для изучения архивных документов и введения их в научный оборот в интересах развития отечественной исторической науки. В соответствии с п. 8.5.2. Устава РОИА зарегистрировать установленным порядком русскоязычный и англоязычный сайты – приложения журнала «Вестник архивиста» и учредить их от имени РОИА в качестве электронных средств массовой информации: сетевой электронный журнал «Вестник архивиста.ru» (на русском языке) и «Вестник архивиста.com» (на английском языке).

6. Правлению РОИА развивать связи с профессиональными организациями архивистов стран СНГ и зарубежных государств, активно участвовать в деятельности МСА и его регионального отделения «Евразика». Сайту РОИА (<http://www.roia.sochost.ru>) основное внимание уделять данному важному направлению деятельности РОИА, что должно способствовать повышению авторитета РОИА в международном архивном сообществе.

7. Усилить внимание к вопросам материально-технического и финансового обеспечения деятельности организаций РОИА за счет участия в реализации научных, издательских, выставочных и других проектов заинтересованных организаций, выполнения договорных работ и оказания платных услуг отечественным и зарубежным пользователям архивной информации, а также другой производственно-хозяйственной деятельности, соответствующей Уставу РОИА и российскому законодательству. С учетом накопленного в РОИА опыта книгоиздания учредить издание книжной серии «Библиотека Российского общества историков-архивистов» в печатном и электронном форматах.

Председатель Правления
Центрального совета
Российского общества
историков-архивистов
член-корр. РАН

Е.И. Пивовар

Секретарь Правления
Центрального совета
Российского общества
историков-архивистов

Л.А. Роговская

ПОСТАНОВЛЕНИЕ II ПЛЕНУМА (ПЯТОГО СОЗЫВА) РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ ПО ДОКЛАДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАРЕЛЬСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОИА О.М. ЖАРИНОВОЙ

**Decision of the Second plenum (5th convocation)
of the Russian society of historians-archivists
on the report of the ROIA Karelian republican office
representative O.M. Zharinova**

10 октября 2012 г.
Московская область, ОК «Левково»

Заслушав и обсудив доклад представителя Карельского республиканского отделения РОИА О.М. Жариновой «Проблема воспитания патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, воспитание человека, обладающего чувством национальной гордости, гражданского достоинства и социальной активности» о ходе Всероссийского конкурса РОИА «Юный архивист», Пленум РОИА отмечает, что Всероссийский конкурс юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» в Год российской истории явился серьезной школой приобщения детей и молодежи к традициям отечественной исторической школы, логическим шагом в деле объединения конкурсных проектов историко-архивоведческой направленности, реализуемых в субъектах Российской Федерации.

Пленум отмечает, что наибольших успехов в проведении конкурса добились: Башкортостанское республиканское отделение РОИА (Юнусова Айслу Билаловна); Карельское республиканское отделение РОИА (Яловицина Светлана Эркиевна); Удмуртское республиканское отделение РОИА (Коробейникова Надежда Кузьминична); Краснодарское краевое отделение РОИА (Матющенко Павел Петрович); Красноярское краевое отделение РОИА (Сордия Ольга Робертовна); Белгородское областное отделение РОИА (руководитель – Хромых Любовь Борисовна); Иркутское областное отделение РОИА (Шестакова Надежда Константиновна); Самарское областное отделение РОИА (Бутузов Анатолий Павлович); Тверское областное отделение РОИА (Лавренов Владимир Ильич); Хабаровское краевое представительство РОИА

(Шевчик Татьяна Анатольевна); Калининградское областное представительство РОИА (Гальцов Валерий Иванович); Курганское областное представительство РОИА (Ломакин Виктор Михайлович).

Участие молодых людей в конкурсе создает предпосылки для эмоционально-образного восприятия, личностного переживания исследуемого материала, что способствует социальному взрослению, формированию нравственно активной жизненной позиции независимо от формирующегося общественного строя и характера эпохи. Прагматический аспект популяризации конкурса «Юный архивист» связан с выявлением документов, которыми могут не располагать государственные и муниципальные архивы, с созданием семейных архивов и личных документальных коллекций.

Первый опыт инициативного участия членов Общества в организации сетевого взаимодействия с научными, образовательными учреждениями и учреждениями культуры в деле формирования инновационных моделей включения детей и юношества в учебно-исследовательскую деятельность в сфере исторического образования на базе документальных источников показал эффективность мер, способствующих восстановлению исторического самосознания подрастающего поколения, приобщению юношества к традициям отечественной исторической школы, воспитанию на базе историко-документального наследия любви к Отечеству, патриотизма, гражданственности.

В Конкурсе приняли участие свыше 100 учащихся 24 регионов Российской Федерации. Основанные на изучении архивных документов, источников устной истории, снабженные иллюстративным материалом, эти работы нередко открывают новые страницы региональной истории и представляют научную-историческую ценность. В подготовке качественно полноценных исследовательских работ учащихся неоценимую помощь оказали члены РОИА – работники архивов, в том числе муниципальных, выступая наряду с сотрудниками образовательных учреждений, музеев, вузов, в качестве консультантов, а нередко и руководителей конкурсных работ.

Вместе с тем, проведение конкурса на всероссийском уровне выявило ряд общих проблем в сфере исторического образования, его архивоведческой и источниковедческой составляющих, в том числе связанных с интерпретацией содержания источников, оценкой и обобщением исторических фактов и др. Недостатки работ у ряда участников конкурса «Юный архивист» вытекают из непонимания основ методологии исследования, отсутствия общенаучных компетенций, слабого владения научным стилем и языком.

Учитывая, что активизация деятельности архивных учреждений в становлении гражданского общества посредством участия в научно-просветительской работе с молодежью является эффективной формой повышения роли архивной службы в научной и общегосударственной сфере и отвечает уставной деятельности РОИА

II Пленум РОИА постановляет:

1. Одобрить инициативную работу Правления Центрального совета РОИА, региональных отделений, представительств и организаций, секций и ассоциаций РОИА, принявших участие в проведении Всероссийского конкурса РОИА «Юный архивист».

2. Жюри Конкурса обобщить и представить на рассмотрение Правления РОИА итоги Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» и предложения о дальнейшем развитии организационных и методических основ этой формы деятельности РОИА.

3. Правлению РОИА проинформировать заинтересованные министерства и ведомства (Росархив, Минкульт, Минобрнаука), руководство субъектов Российской Федерации о вкладе архивистов в реализацию государственных программ исторического образования, патриотического и духовно-нравственного воспитания юношества. Рекомендовать региональным подразделениям РОИА развивать постоянно-действующий дистанционный Всероссийский конкурс «Юный архивист», победителям присуждать премии для поддержки талантливой молодежи. Редакции журнала «Вестник архивиста» по представлению жюри рассмотреть вопрос о публикации в 2013 г. информационных материалов о результатах конкурса и размещении работ лауреатов на сайте РОИА.

4. Одобрить, изучить и распространить опыт проведения Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» в Республике Карелия и Карельском республиканском отделении РОИА. Работа с подрастающим поколением всегда была одним из приоритетов архивистов Республики Карелия, Национального архива. Ее инициатором и организатором многие годы является опытный архивист И.С. Петричева, которая оказывает школам методическую помощь и непосредственно ведет работу со школьниками по приобщению их к исследовательской работе на основе документов архива. Конкурс стал новой составляющей системы работы Карельского республиканского отделения РОИА, Национального архива, которые реализуют государственную политику с учетом региональной составляющей.

На суд жюри в Карелии поступили 52 работы. Количество участников насчитывало свыше 60 учащихся, из 18 муниципальных образований Республики Карелия заявили образовательные учреждения одиннадцати территорий: Петрозаводского и Костомукшского городских округов, Беломорского, Лоухского, Кемского, Кондопожского, Медвежьегорского, Олонецкого национального, Пудожского, Питкярантского, Прионежского районов. Проживающие в сельской местности участники составили 44,3%. Активное участие сельских образовательных учреждений подтверждает тот факт, что краеведческая работа в условиях ограниченности финансовых затрат на цели

воспитания является бесценным источником духовного взросления. Активное участие в конкурсе приняли школьники Медвежьегорского района (25%), подавляющее большинство которых проживает в селах легендарного, «очаровательного» в культурно-историческом проявлении Заонежья. Одним из факторов широкого участия детей из сел Шуныга, Толвуя, Великая Губа, Великая Нива стало то, что здесь системно работает Карельская региональная общественная организация «Заонежье».

Несмотря на то, что конкурс был адресован старшим школьникам, обучающимся и студентам профессиональных образовательных учреждений, в нем приняли участие и более юные исследователи. Организаторы конкурса не смогли отказать им в участии и расширили возрастные рамки конкурса.

Руководили подготовкой учебно-исследовательских работ 34 педагога образовательных учреждений различных типов и ступеней, в числе которых: средняя общеобразовательная школа, дом творчества детей – общее образование, училище и лицей – начальное профессиональное, техникум и колледж – среднее профобразование. Разнообразны квалификации руководителей работ: учителя / преподаватели истории и обществознания, географии, английского языка, педагоги-организаторы, библиотекари, руководители школьных музеев и др. Ценным итогом конкурса стало выявление образовательных учреждений в Республике Карелия, которые могут стать постоянно действующими ресурсными площадками, объединяющими архивное дело и образование, привлекающими ресурсы науки и культуры в целях духовно-нравственного воспитания и приобщения детей и молодежи к историко-краеведческой и генеалогической проблематике.

Предпосылкой успеха конкурса «Юный архивист» стало то, что Министерство образования РК изыскало финансовые средства для обеспечения методического сопровождения подготовки конкурсных работ и издания Методических рекомендаций по проведению конкурса «Юный архивист». Брошюру открывали письма-обращения министров образования и культуры, организаторов конкурса. В сборник включено положение о конкурсе с приложением примерного содержания конкурсных номинаций, форм заявки и сдаточной описи. Методические рекомендации подготовлены в тесном сотрудничестве специалистов архивного дела и сферы образования. Архивисты предоставили для включения в сборник консультации по определению и описанию документов личного происхождения, по хранению фотодокументов; памятку в помощь собственнику (владельцу) личного архива на этапе подготовки документов личного происхождения для передачи на государственное хранение. Партнеры архива в сфере образования подготовили рекомендации педагогам по участию старшеклассников в конкурсе, описание встречающихся недочетов при подготовке конкурсных работ и рекомендации по их исправлению. Тираж издания со-

ставил 250 экз., был передан для распространения в образовательных учреждениях.

Проведение конкурса объединило взрослых, занимающихся приобщением детей к очень трудному виду интеллектуальной работы: исследовательской деятельности средствами исторического краеведения и генеалогии. Проведение конкурса в Республике Карелия увеличило возможности выбора для ребят, обогатило среду их социальной и личностной идентификации. В ходе работы жюри возникла идея проведения онлайн-дискуссии, в которой смогли бы принять участие не только петрозаводчане, но и все заинтересованные из районов Республики Карелия. Было принято решение о проведении 21 мая 2012 г. региональной онлайн-дискуссии «Объединяющая сила истории» по итогам конкурса «Юный архивист 2012».

На сайте Национального архива были опубликованы следующие вопросы для обсуждения: история семьи, малой Родины, России в учебно-исследовательской деятельности; историческая и архивоведческая составляющие; использование культурно-исторических ресурсов в приобщении детей и юношества к традициям отечественной исторической школы; перспективы конкурса «Юный архивист» в Республике Карелия. Мероприятие состоялось в актовом зале Института повышения квалификации работников образования, который провел техническую работу по установлению видеосвязи с межшкольными методическими центрами большинства районов Карелии.

В онлайн-дискуссии приняли участие представители Министерства культуры РК, Карельского республиканского отделения РОИА, ИПКРО, КУ НА РК, учреждений сферы образования и культуры, муниципальных архивов, общественных организаций, учителя, преподаватели, победители и участники конкурса «Юный архивист 2012». О его важности говорили Н.В. Демидова, заместитель министра культуры республики; О.М. Жаринова, директор Национального архива, Л.А. Ковру, ректор ИПКРО.

Вместе с тем, в подготовке проведения конкурса необходима адресная работа с педагогами-руководителями учебно-исследовательских работ, в числе которых не только учителя истории и обществознания, но и преподаватели других предметных областей, педагоги иных специальностей, с которыми нужно обсуждать общенаучные, методологические вопросы, а также способы формирования исторического сознания и археографической культуры школьников.

Конкурс обнаружил проблемы, возникающие при проведении ребенком учебного исследования до изучения соответствующего раздела школьного курса истории, почти полного отсутствия педагогического инструментария для организации детских генеалогических изысканий, а также научно-методического сопровождения формирования семейных (домашних) личных архивов и др.

Архивоведческая, археографическая, источниковедческая стороны представленных работ выявили почти «целинное» состояние данных вопросов в школьном образовании. Руководители в лучшем случае ориентировались на методические рекомендации, составленные специально к конкурсу «Юный архивист 2012». Перед взрослым сообществом встали вопросы, требующие обсуждения: нужны ли данные знания, умения, навыки не специалистам, если нужны, то в каком объеме, кто из педагогов должен и может ими овладеть, каким образом формировать их у детей и т.д.

Общенаучная компонента вызывает затруднения не только у ребят, но и у взрослых исследователей. В ряде работ осуществлялась постановка научного аппарата с указанием цели, задач, гипотезы, методов исследования. Несмотря на зачастую «наивный» подход к их определению, радуют попытки педагогов формировать у школьников основы исследовательских компетенций. Тем более, что Всероссийский конкурс «Юный архивист» однозначно задает критерии оценки работ с учетом требований науки.

Несомненно, что широкое применение конкурсантами информационно-коммуникационных технологий, большое количество материалов на электронных носителях, возможность дистанционного общения с организаторами конкурса придало ему современный имидж. Вместе с тем, выявились проблемы недостаточного владения школьниками навыками работы с информацией, ее обработки с помощью ИКТ, письменной речью на правильном русском языке с соблюдением соответствующего стиля и норм. Таким образом, достижение высокого уровня конкурсных работ требует прочного междисциплинарного взаимодействия, что «продвинет» не только сам конкурс, но и может повлиять на образовательное сообщество.

Конкурс как на региональном, так и на общенациональном уровне имеет большие перспективы. Прежде всего, необходимо проводить его регулярно ежегодно или каждые два года, чтобы создать запас времени для проведения учащимися серьезных исследований. Предлагается Правлению РОИА изучать лучшие модели и практики организации подобных конкурсов в субъектах Российской Федерации, провести их обсуждение в целях проектирования и внедрения общенациональной конкурсной системы инновационного типа, включить конкурс «Юный архивист» в региональные перечни конкурсов, победителям которых присуждаются премии для поддержки талантливой молодежи.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий позволяет Центральному совету, отделениям РОИА, архивным учреждениям развивать сетевое взаимодействие с научными, образовательными учреждениями при формировании инновационных моделей включения детей и юношества в учебно-исследовательскую деятельность. Необходимо шире привлекать семью, общественность к участию в краеведческой, генеалогической работе.

5. Одобрить, изучить и распространить опыт проведения Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» в Белгородской области и Белгородском областном отделении РОИА. Первичные организации РОИА провели конкурс во всех городах и районах области, обеспечивая положительный эффект совместных усилий историков, архивистов, представителей религиозных конфессий, государственных и муниципальных служб, журналистов, краеведов. В результате конкурс способствовал формированию у учащихся общеобразовательных учреждений чувства патриотизма, нравственности, гражданского достоинства и социальной активности. Итоги Конкурса продемонстрировали высокую активность, равнодушные школьников из городов, сёл, деревень и хуторов области к истории родного края, умение работать с архивными источниками при изучении страниц прошлого своей малой Родины, биографий земляков, описания исторических событий и т.д.

Приступая к организации проведения конкурса «Юный архивист» Правление отделения РОИА заручилось поддержкой Департамента образования, культуры и молодёжной политики Белгородской области. Совместно разработали Положение о региональном этапе конкурса, направив его в управления образования администраций всех муниципальных образований. Активную поддержку получили от всех архивных отделов городов и районов области, первичных организаций РОИА.

Вопрос об участии всех первичных организаций РОИА области обсудили на заседании коллегии Управления по делам архивов Белгородской области 15 февраля 2012 г., поставив задачи перед государственными и муниципальными архивами о всестороннем содействии участникам конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» в выявлении, предоставлении, ксерокопировании или сканировании архивных документов. Все рекомендации коллегии выполнены. Итоги регионального этапа конкурса показали, как важны были помощь и консультации начальников архивных отделов большинства районов, в первую очередь, сельских, где учащимся были предоставлены для исследований документы личных фондов, фондов постоянного хранения и по личному составу, хранящиеся в этих архивах.

Сотрудники читальных залов Государственного архива Белгородской области и Государственного архива новейшей истории области выступили консультантами при написании работ учащимися школ г. Белгорода, Белгородского, Ракитянского, Шебекинского районов. Уже к 15 апреля 2012 г. Правление Белгородского областного отделения РОИА направило Правлению Центрального Совета РОИА 165 анкет участников, к 15 июля получило 107 работ, таким образом, из всех заявленных приняли участие 65%. В связи с этим предложение Белгородского областного отделения РОИА: последующие Всероссийские

конкурсы объявлять в начале учебного года, т.к. активность школьников снижается из-за подготовки к экзаменам в конце учебного года, летних каникул и отпусков руководителей учебно-исследовательских работ.

3 октября 2012 г. на базе Государственного архива Белгородской области состоялось областное чествование победителей регионального этапа конкурса, на которое были приглашены все участники, работы которых были отправлены на Всероссийский конкурс, а также те, чьи работы заняли I, II и III места на областном уровне. Мероприятие было проведено накануне Дня учителя, на него были приглашены и руководители учебно-исследовательских работ – педагоги сельских и городских школ области. Детям были вручены Почетные грамоты и ценные подарки, учителям – Благодарности Управления по делам архивов Белгородской области и Правления областного отделения РОИА.

Всего отмечено около 60 учащихся и их наставников, Почетными грамотами награждены ряд начальников архивных отделов администраций муниципальных образований и администраций средней общеобразовательной школы № 49, гимназии № 22 г. Белгорода, Радьковской средней школы Прохоровского района. Участники областного мероприятия ознакомились с государственным архивом Белгородской области, документальной выставкой, посвященной памяти Петра Аркадьевича Столыпина, побывали в хранилищах архива.

Жюри областного этапа конкурса отмечает глубокий интерес учащихся общеобразовательных учреждений к отечественной истории, судьбам земляков и духовенства, истории православия, региональному краеведению, школьников увлекает в большей мере краеведческое направление исследований (25% работ), исследования по направлению «религия и современность» (23%), изучение документов личных фондов, хранящихся в архивах (19%). Руководителями работ являются не только учителя истории и обществознания, но и русского языка и литературы, биологии и географии и даже математики. В работах школьников красной нитью проходит патриотическая направленность, возрождение духовно-нравственных устоев, любовь к родному краю, желание сохранить память о людях ушедших поколений.

6. Одобрить, изучить и распространить опыт проведения Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» в филиале РГАНТД (Самарское областное отделение РОИА), в котором большое внимание уделяется вопросам привлечения талантливой молодежи к исследовательской работе, развития навыков и умения работать с архивными документами, оказания помощи учителям-предметникам в апробации инновационных технологий, повышения качества культурного, интеллектуального и нравственного развития учащихся, содействия гражданскому, патриотическому и духовно-нравственному воспитанию граждан.

Члены РОИА – сотрудники филиала РГАНТД, школьная и студенческая аудитория в Самаре с удовлетворением восприняли идею организации конкурса РОИА «Юный архивист». Специалисты филиала РГАНТД считают, что организация конкурса – актуальна и своевременна и отвечает задачам, поставленным перед архивистами Государственной программой патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Интерес к конкурсу был проявлен как со стороны учащихся, так и со стороны педагогической общественности многих учебных заведений Самары и Самарской области. Правлению РОИА учесть следующие рекомендации: ограничить сроки проведения конкурса рамками одного учебного года, планировать подведение итогов и объявление победителей на апрель–май текущего учебного года; сведения об участии в конкурсе рекомендовать участникам включать в «портфолио» учащегося, использовать их при представлении документов в вуз или среднеспециальное учебное заведение; учителям – руководителям конкурсных ученических работ рекомендовать использовать сведения об участии ученика в конкурсе при составлении отчетных документов о работе за текущий учебный год; увеличить объем конкурсной работы до 15–20 страниц как в большинстве других подобных научно-исследовательских конкурсных работах учащихся, рекомендовать публичные защиты конкурсных работ в школах и средних специальных учебных заведениях; внести соответствующие изменения в Положение о конкурсе «Юный архивист».

7. Продолжить организацию проведения Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» в 2013/2014 г. в рамках учебного года, обеспечить совместно с Федеральным архивным агентством, Министерством образования и науки Российской Федерации (по согласованию) выявление лучших моделей и практик организации подобных конкурсов в субъектах Российской Федерации, провести их обсуждение в целях проектирования и внедрения общенациональной конкурсной системы инновационного типа. Добиваться включения конкурса «Юный архивист» в региональные перечни конкурсов, победителям которых присуждаются премии для поддержки талантливой молодежи.

Председатель Правления
Центрального совета
Российского общества
историков-архивистов
член-корр. РАН

Е.И. Пивовар

Секретарь Правления
Центрального совета
Российского общества
историков-архивистов

Л.А. Роговская

ПОСТАНОВЛЕНИЕ VI (ВНЕОЧЕРЕДНОГО) ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ О ВЫБОРАХ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА РОИА И ЧЛЕНА ПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА РОИА

Decision of 6th (special) all-Russia congress
of the Russian society of historians-archivists
about the first deputy the chairman of the ROIA
central office board and the ROIA central
office board member elections

10 октября 2012 г.
Московская область, ОК «Левково»

Заслушав и обсудив предложения Правления Центрального совета
Российского общества историков-архивистов VI (внеочередной) Все-
российский Съезд РОИА постановляет:

Избрать первым заместителем председателя Правления Централь-
ного совета РОИА **Анфертьева Ивана Анатольевича**, и.о. первого за-
местителя председателя Правления ЦС РОИА.

Избрать членом Правления Центрального совета РОИА **Мироненко
Сергея Владимировича**, директора Государственного архива Рос-
сийской Федерации.

Председатель президиума
VI (внеочередного)
Всероссийского съезда
Российского общества
историков-архивистов
член-корр. РАН

Е.И. Пивовар

Секретарь

Л.А. Роговская

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

А.В. ГАНИН

ХЛОПОТЫ НАРКОМВОЕНМОРА Л.Д. ТРОЦКОГО ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ БЫВШИХ ГЕНЕРАЛОВ М.М. ЗАГЮ И С.М. ЯЗЫКОВА. 1919 г.

**Ganin A. V. L.D. Trotsky efforts for ex-generals
M.M. Zagyu and S.M. Yazykov release (1919)**

Аннотация / Annotation

В статье на основе документов РГВА, ГАРФ и архива Гуверовского института, в большинстве своем впервые вводимых в научный оборот, проанализировано дело двух бывших генералов М.М. Загю и С.М. Языкова, арестованных в 1919 г. по распоряжению народного комиссара почт и телеграфов В.Н. Подбельского. Рассмотрен ход следствия и его итоги. Сделаны выводы относительно беспрецедентного случая освобождения подследственных и их назначения на ответственные посты в РККА, в результате чего один из фигурантов дела бежал к белым.

In article on the basis of RGVA, GARF documents and archive of Hoover Institution, in the majority for the first time entered into a scientific turn, cases of two ex-generals M. Zagyu and S. Yazykov, arrested in 1919 according to the order of the national commissioner of mails and telegraphs V. Podbelsky is analysed. The course of investigation and its results is considered. Conclusions of rather unprecedented case of release of persons under investigation and their appointment to responsible posts in RKKA therefore one of persons involved in the investigation ran to the Whites are drawn.

Ключевые слова / Keywords

Исторический источник, архив, Гражданская война в России, Красная армия, военные специалисты, репрессии, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, В.Н. Подбельский, М.М. Загю, С.М. Языков, военные сообщения. Historical source, archive, Civil war in Russia, Red Army, military experts, repression, V. Lenin, L. Trotsky, V. Podbelsky, M. Zagyu and S. Yazykov, military communications.

Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта № 11-31-00350а2 – «Военная элита в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.».

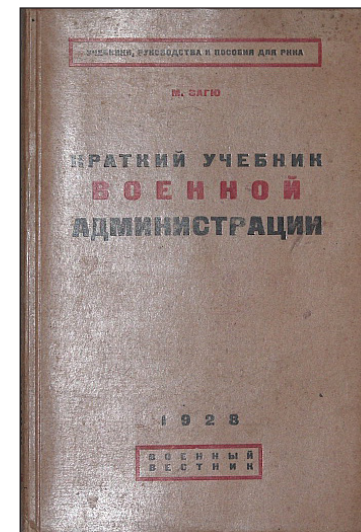
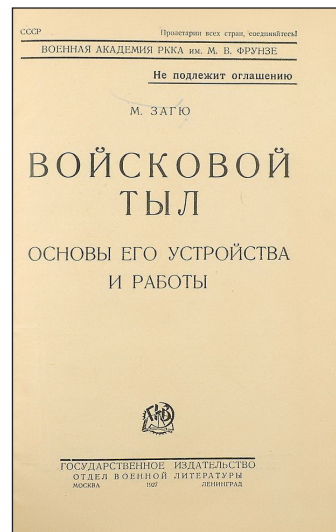
В январе 1919 г. в Москве были арестованы бывший начальник Центрального управления военных сообщений М.М. Загю, занимавший этот пост с июня по декабрь 1918 г. (затем находился в распоряжении начальника Полевого штаба Реввоенсовета Республики и его недавний сослуживец, в прошлом начальник 2-го отдела Центрального управления военных сообщений, а на момент ареста – помощник начальника военных сообщений Восточного фронта С.М. Языков. Оба арестованных были бывшими генерал-майорами Генерального штаба.

Центральное управление военных сообщений (ЦУПВОСО) являлось главным органом, ведавшим военными перевозками на территории Советской России. Управление состояло из четырех отделов: административно-организационного (отделения: административное, бухгалтерско-казначейское, общее); по устройству военных дорог (отделения: по устройству тыла и баз, этапно-транспортное, почтово-телеграфное); по службе полевых железных дорог и автомобильных колонн (отделения: административно-мобилизационное полевых железных дорог,

М.М. Загю

техническо-мобилизационное полевых железных дорог, административно-мобилизационное автомобильных колонн, техническо-мобилизационное автомобильных колонн); воинского движения и мобилизационно-строительный (отделения: перевозочное, продовольственных пунктов, охраны железных дорог и рабочих частей, эвакуационное, мобилизационно-строительное)¹. В управлении на 3 декабря 1918 г. служил 101 сотрудник, в том числе 12 бывших офицеров Генерального штаба (начальник управления, его помощник, специалист для по-

Научные и учебные издания М.М. Загю

ручений, 6 начальников отделов и их помощников, 2 начальника отделений и старший делопроизводитель)².

М.М. Загю был достаточно авторитетным для большевиков специалистом. Он родился 1 августа 1875 г. Окончил Тифлисский кадетский корпус и поступил на военную службу в 1892 г. во 2-е Константиновское военное училище, которое окончил в 1894 г., в 1902 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду. В дальнейшем служил, в основном, по военным сообщениям в штабе Кавказского военного округа, в Главном управлении Генерального штаба и в Ставке Верховного главнокомандующего, командовал полком и временно командовал дивизией. Первую мировую войну завершил помощником начальника военных сообщений театра военных действий Н.И. Раттэля. Был награжден всеми дореволюционными орденами до Св. Владимира 3-й ст. включительно.

На сторону новой власти Загю перешел в числе первых генералов старой армии. Как отмечал сам Загю в своей автобиографии, составленной 28 января 1939 г.: «В ряды Красной гвардии, а

потом и Красной армии вступил добровольно, со дня вступления в г. Могилев отряда Красной гвардии, прибывшего из Смольного вместе с назначенным Советской властью Верховным главнокомандующим. По предложению Верховного главнокомандующего я, как и все прочие офицеры, оставшиеся в Могилеве, изъявил согласие на продолжение службы в Красной гвардии (книжка № 15327), и все мы были оставлены в занимаемых нами должностях (я в должности пом[ощника] начальника военных сообщений на театре военных действий)»³. В дальнейшем Загю возглавил управление по демобилизации Ставки, оставаясь при этом и в прежней должности.

В июне 1918 г. Загю стал начальником военных сообщений Высшего военного совета⁴, а затем возглавил новый центральный орган военных сообщений – ЦУПВОСО. С мнением бывшего генерала считались. Осенью 1918 г. Загю выступил инициатором создания в Советской России военно-железнодорожных курсов⁵. 9 октября 1918 г. военспец был вызван в Кремль, в управление делами СНК, для участия в комиссии по вопросу о волжском транспорте⁶. В ноябре 1918 г. получил разрешение на свободный проход в Кремль для присутствия на заседаниях комиссии под председательством Я.М. Свердлова⁷. В декабре 1918 г. оклад бывшего генерала составлял 2 550 руб.⁸ Высокое должностное положение позволило Загю трудоустроить в органы военного управления своих родственников. Например, переписчицей канцелярии Всероссийского главного штаба в 1918 г. работала Мария Михайловна Загю⁹.

По всей видимости, до ареста Загю чувствовал себя вполне защищенным от неприятностей. В то время он мог позволить себе довольно резкие заявления даже в адрес военных комиссаров, что удивительно. Например, 8 ноября 1918 г. Загю написал рапорт начальнику Полевого штаба, в котором потребовал привлечь к ответственности за грубость комиссара Московского округа путей сообщения И.П. Савицкого, заявившего по телеграфу: «Тов. Загю, я требую от Вас, чтобы Вы не говорили мне глупостей»¹⁰. Военспец сообщал: «Грубый тон И.П. Савицкого в служебных разговорах – обычное явление, и с этим приходилось уже мириться, но за допущенное им оскорбление меня как должностного лица,

прошу зависящих сношений о привлечении его к ответственности»¹¹. Подобные документы едва ли могли исходить от военспеца, затравленного репрессиями. Скорее, наоборот, не боявшийся пререкаться из-за пустякового повода с комиссаром, Загю не представлял, что подобные поступки могут иметь для него неприятные последствия, даже если он и был прав. 18 ноября рапорт из Полевого штаба был направлен председателю РВСР Л.Д. Троцкому.

Арест Языкова и Загю оказался спланированной акцией наркома почт и телеграфов В.Н. Подбельского, руководившего ревизионной комиссией по делу военной почтово-телеграфной связи¹². Показательно, что в докладе Совету рабоче-крестьянской обороны, подготовленном ревизионной комиссией, говорилось о попытках воспрепятствовать работе комиссии со стороны военного ведомства и, в частности, начальника Полевого штаба РВСР Ф.В. Костяева¹³. Кроме того, между военными связистами и почтовыми работниками разгорелась борьба за ведомственную принадлежность фронтовых почтово-телеграфных отделов¹⁴. Жертвами конфронтации стали работники военного ведомства. Арестованных бывших генералов обвинили в преступном бездействии в области организации военной почтово-телеграфной связи.

Предписанием Полевого штаба Загю был командирован из Серпухова для участия в заседании комиссии по выработке третьего отдела Полевого устава «Тактика ближнего тыла». Его арест произошел по распоряжению Подбельского и с согласия В.И. Ленина 13 января 1919 г. распоряжением ревизионной комиссии Совета рабоче-крестьянской обороны в помещении народного комиссариата почт и телеграфов (Большая Дмитровка, 15), непосредственно на заседании наркомата¹⁵. Вместе с ним был арестован и Языков.

Загю так описывал эти события: «Я и С.М. Языков вышли в приемную комнату, куда минут пять–семь спустя вошел вооруженный конвой, и начальник его заявил, что мы “по приказанию народного комиссара почт и телеграфов и согласии тов. Ленина” арестованы. Попытка наша переговорить по сему вопросу с наркомпочтель Подбельским или же хотя бы позвонить по телефону для доклада начальнику штаба и сообщения семье – была резкими действиями начальника конвоя остановлена, и мы были

поспешно выведены из помещения, у подъезда которого стоял ожидавший грузовик, на котором нас доставили в распоряжение В.Ч.К.

Как впоследствии выяснилось, до вечера о сем случае заявлено не было, а на вопрос по телефону наркомпочтель Подбельский с некоторой заминкой сообщил Н.И. Раттэлю¹⁶, что неудовлетворенный нашими объяснениями он приказал нас арестовать и что мы кажется отправлены в Кремль в распоряжение В.И. Ленина. Лишь бесплодные поиски нас в Кремле заставили обратиться в В.Ч.К. для выяснения нашего местопребывания. Причина ареста была для меня совершенно непонятна¹⁷. Позднее причина была названа: «Преступное бездействие власти»¹⁸. Загю, однако, такой довод не убедил. По его мнению, изложенному впоследствии в рапорте на имя начальника Полевого штаба Ф.В. Костяева, «порядок арестования дает некоторые основания предполагать, что арест наш был преднамеренный и не находился в связи с данными нами объяснениями (в 5–7 минут нельзя было составить и перебить препроводительную бумагу в 15–20 строчек; готовый грузовик).

Наконец, невольно напрашивался вопрос о характере нашего ареста, т.к. полномочия ревизионной комиссии нам известны не были; был ли это арест с целью пресечь возможность уклониться от суда и следствия или явился ли он прямо административным взысканием; но тогда надо было определить его продолжительность. Эти томящие вопросы так и остались невыясненными до момента освобождения (7 дней), т.к. никакого допроса за эти 7 дней никто не делал, а всякие сношения в этом направлении с внешним миром не допускались»¹⁹.

Языков и Загю, оказавшиеся в одной камере Бутырской тюрьмы, будучи закреплены за президиумом ВЧК²⁰, нашли поддержку на самом высоком уровне. Очевидно, Раттэль или Костяев сообщили о случившемся заместителю председателя РВСР Э.М. Склянскому или напрямую Троцкому. Троцкий не смог промолчать и вступился за Загю. Он писал В.И. Ленину: «Владимир Ильич. Обращаю самым настоятельным образом Ваше внимание на факт безобразного ареста Загю. Его арестовала комиссия, в которой не было никого от военного ведомства. Это неправильно

но с формальной стороны. Он был арестован без ведома своего прямого начальства. Это неправильно с формальной стороны. Он был арестован комиссией, в состав которой входили лица, по долгу службы приходившие с ним в[о] враждебные столкновения. В комиссии этой был Бакинский²¹, который в свое время, заведя военными сообщениями Восточного фронта, сталкивался с Загю в высшей степени враждебно. Так как Бакинский не проявлял никаких административных способностей, а свое неумение покрывал постоянными конфликтами со всеми, то я отстранил его тогда от должности после нескольких предупреждений. Теперь Бакинский арестует Загю.

Далее, Загю не справлялся с[о] своими обязанностями, как не справляется с ними большинство, если не все работники настоящего времени. Никакой злой воли Загю не проявлял – по общему нашему убеждению. Есть, по крайней мере, столько же оснований для ареста Подбельского за неспособность исправить московские телефоны или за то, что сейчас на всем Южном фронте повалилась чуть ли не одна пятая часть телеграфных столбов, которые не обзревались никем и благополучно прогнили при режиме Подбельского. Между армиями Южного фронта связь исчезла. С таким же успехом можно арестовать Брюханова²², несомненно Невского²³ и, думаю, также и меня. Загю арестован только потому, что он бывший генерал. Если бы на его месте сидел коммунист, он, может быть, сделал бы еще меньше и не был бы арестован. Это произвол. Он порождает у наших специалистов такое убеждение, что они ничем не прикрыты и что им не за чем быть добросовестными, ибо все равно Бакинский может их арестовать.

Я совершенно категорически настаиваю на том, чтобы Загю был освобожден. Он никуда не уйдет. Я выступаю поручителем за него. Следствие может продолжаться. Если суд признает его виновным, он может быть приговорен к соответственному наказанию. Председатель Революционного военного совета республики Троцкий»²⁴. Вопрос, поднятый Троцким, Ленин 16 января 1919 г. поставил в повестку заседания Совета обороны, проходившего на следующий день, на котором и было принято решение об освобождении военспеца.

Письмо Троцкого свидетельствует о том, что за недоработки ответственных советских работников предпочтительнее было арестовывать бессловесных военспецов, что и происходило на деле. По всей видимости, только благодаря вмешательству Троцкого Загю был освобожден из Бутырской тюрьмы, в которой провел не более недели с 13 по 20 января 1919 г. Насколько можно судить из отрывочных документов, был освобожден и Языков.

21 января 1919 г. Загю было предписано отправиться в Москву для составления доклада о деятельности Центрального управления военных сообщений по организации почтово-телеграфной службы на театре военных действий²⁵. В тот же день военспец составил рапорт на имя начальника Полевого штаба, где изложил историю своего ареста. В этом рапорте Загю прямо обвинил руководство наркомата почт и телеграфов в клевете: «Считаю своим долгом заявить, что службу свою я нес и нес честно и нелицемерно; интересы военного ведомства отстаивал твердо и в соглашениях ни на какие недопустимые уступки не шел и постороннего вмешательства в дела не допускал; всякое свое действие и распоряжение могу объяснить в каждую данную минуту и большинство из них подтвердить документально»²⁶.

По освобождении Загю просил разрешения предоставить ему возможность «заняться исключительно научно-литературной деятельностью (разработка учебников, положений, описаний, уставов, инструкций и проч.) для нужд разных подготовительных курсов и Красной армии, и совершенно устранился от участия в работе административных органов»²⁷.

Освобождение Языкова, по всей видимости, произошло позднее. Вопрос об этом рассматривался на заседании Совета обороны 31 января 1919 г. по докладу Э.М. Склянского. Освободить военспеца предлагалось под поручительство Н.И. Раттэля. Нарком Подбельский не возражал. По официальным советским данным Языков был освобожден 6 февраля 1919 г., как и Загю²⁸, что в случае последнего не соответствует действительности.

В дальнейшем, несмотря на то, что дело активно расследовалось, Загю и Языков получили новые назначения по военному ведомству. Подобная практика не была характерна для того времени

и может быть связана с двумя обстоятельствами – персональным вмешательством в дело Троцкого и тем, что этот случай расследовал не военный трибунал.

На последнем обстоятельстве следует остановиться подробнее. Расследования дел военспецов в 1919 г. обычно велись в РВСР. Однако дело Языкова и Загю оказалось в другой инстанции – в Верховном ревтрибунале ВЦИК, куда было передано 4 июня 1919 г.²⁹ Таким образом, с определенного этапа его расследовали не как военное преступление, а как преступление по должности гражданских чиновников.

Факт назначения подследственных по делу об измене на новые должности в армии показателен и свидетельствует о крайней нужде в квалифицированных специалистах. В связи с возможным новым назначением Загю в мае 1919 г. развернулась любопытная переписка. Военспеца хотели привлечь к технической работе в военном ведомстве до окончания следствия. Народный комиссар юстиции Д.И. Курский возражений не имел и сообщал начальнику Всероссийского главного штаба Н.И. Раттэлю 6 мая 1919 г.: «В виду возникшего в Главном штабе вопроса о привлечении б[ывшего] начальника Упвосо³⁰ Загю к технической работе, сообщаю, что в моем заключении Совету Рабоче-крестьянской обороны было указано на устранение т. Загю от занимаемой им ответственной должности начальника Упвосо до окончания следствия, но не содержало указаний на отстранение его от другой технической работы, для которой могли быть использованы его знание и опыт, как военного специалиста, а потому не встречаю препятствий к привлечению б[ывшего] начальника Упвосо Загю к техническим работам под непосредственным руководством и ответственностью начальника Всероссийского главного штаба»³¹.

12 мая 1919 г. Загю был назначен и.о. помощника начальника Всероссийского главного штаба и проработал на этой должности до 1 сентября 1920 г. В этой связи вспоминается единственная аналогия – бывший главком И.И. Вацетис, арестованный в июле 1919 г., утверждал, что и из-под ареста продолжал осуществлять управление войсками³². Насколько это верно – большой вопрос. В принципе, можно допустить, что с арестованным Вацетисом,

учитывая его огромный опыт и конкретные наработки в сфере военного планирования, могли консультироваться по наиболее трудным оперативным вопросам.

Все лето 1919 г. Загю приходилось бывать на допросах. Особенно подробным был допрос 18 июня 1919 г., на котором бывший генерал фактически изложил всю историю развития системы военных сообщений в Красной армии (документ публикуется). При этом военспец активно работал, писал и публиковал собственные труды. В 1919 г. издавалась работа Загю «Военная администрация»³³. Интересно, что 31 июля 1919 г. Загю, как состоявшему в распоряжении начальника Полевого штаба РВСР, было выдано удостоверение на право свободного передвижения по Москве и ношения револьвера, шашки и бинокля Цейса³⁴.

В отличие от Загю, за которого заступился Троцкий, с Языковым обошлись хуже, хотя тоже освободили из тюрьмы. В период заключения Языкова скончался его брат Николай, также служивший в Красной армии. Требовалось его похоронить на Ваганьковском кладбище, однако из-за ареста сделать это было некому. 14 января Языков даже обращался по этому вопросу к Я.Х. Петерсу в ВЧК³⁵. Однако навстречу военспецу не пошли. Такие обиды не забывались. Неудивительно, что отпущенный на свободу и назначенный весной 1919 г. начальником военных сообщений армий Украинского фронта и начальником ЦУПВОСО Украины, а затем, 16 июня 1919 г., начальником военных сообщений 12-й армии бывший генерал С.М. Языков, не желая искушать судьбу, в конце августа 1919 г. перебежал к А.И. Деникину при оставлении красными Украины. Пикантность ситуации заключалась в том, что родной брат Загю, также генерал-генштабист, служил у Деникина³⁶. Впрочем, на карьере военспеца Загю это не отразилось. Не повлияла на расследование и измена Языкова.

26 октября 1919 г. следственная комиссия Верховного революционного трибунала ВЦИК рассмотрела дело по обвинению Загю и Языкова в преступном бездействии власти, выразившемся в том, что:

«1) Центральное управление военных сообщений не выработало никаких правил и положений в области организации военной

почтово-телеграфной связи, и деятельность его протекала без всякой системы и плана;

2) имея одной из своих задач организацию руководства почтово-телеграфными отделами фронтов, Уповсо, не только не заботилось снабдить эти отделы какими-либо инструкциями и положениями, но даже не имело сведений об организации, штатах, работе существовавших потель³⁷-отделов,

3) в то время, когда фронты испытывали крайнюю нужду в почтовом и телеграфном имуществе, Уповсо, имея к тому возможность, не приняло мер к удовлетворению этой нужды путем организации фронтовых складов и использования имевшегося в его распоряжении соответствующего имущества.

4) Уповсо, на обязанности которого лежала организация полевых почтовых и телеграфных контор, помимо не проявления какой-либо активности в этом направлении, не располагало даже списком уже существовавших и созданных местными силами таких контор.

и 5) такая же полная бездеятельность названным управлением была проявлена и в области организации тыловой телеграфной связи»³⁸.

На допросах Загю, «указывая на тяжелое положение, в котором оказалось Уповсо, вынужденное, благодаря сложившимся военным и политическим обстоятельствам, за время с 22 февраля по 22 июля [1918 г.], когда оно приехало в Москву, переменить пять пунктов, и медленное слияние двух Уповсо при Высшем военном совете и Всероссийском главном штабе, следствием чего управление могло начать организационную работу лишь во второй половине сентября... по существу предъявленного обвинения показал:

1) в докладе от 10 июля 1918 г. за № 19113 им была представлена программа предстоящей деятельности управления, одобренная Высшим военным советом... Кроме того, был выработан ряд правил и положений для фронтовых учреждений связи, как то: Положения всех учреждений по военным сообщениям, о направлении почт и телеграмм в красную армию, Положение о полевых почте, телеграфе и телефоне и т.д....

2) Выработаны штаты всех учреждений по военным сообщениям, условия оплаты труда потель³⁹ работникам и установлен

порядок взаимоотношений между военным ведомством и потель ведомством на театре военных действий, причем некоторые из этих положений вышли уже после сдачи должности Загю и даже с некоторым опозданием,

3) Из ряда приказов начальника военных сообщений при Высшем воен[ном] совете, приложенных к настоящему делу, можно убедиться в том, что были приняты меры к организации рабочих колонн, а также снабжения учреждений телеграфным имуществом путем передачи им телеграфных складов...

4) Как видно из тех же приказов начальника военных сообщений было организовано много полевых потель контор, неимение же сведений о некоторых из них объясняется их оторванностью от центра, как самостоятельно возникших, а в отношении Восточного фронта тем, что он был признан Высшим воен[ным] советом лишь в начале августа, а разделение территории на 4 фронта последовало лишь 11 сентября, к каковому времени и надо отнести и приступ к созданию регулярной Красной армии.

5) Что касается организации тыла, то за нее можно было принять только во второй половине сентября, причем серьезная и планомерная организация могла быть начата только к январю 1919 года в виду того, что, не считая даже затруднений и недостатка технически подготовленного личного состава, таковой не мог быть оборудован раньше сформирования самих фронтов, а штаты штаба армии и штаба фронта были объявлены 26 декабря 1918 г. пр[ошлого] г[ода] № 477 Реввоенсовета Р[еспублики]...»⁴⁰.

В докладе следственной комиссии в Президиум ВЦИК отмечалось: «Принимая во внимание, что объяснения Загю, подтверждающиеся представленными им документами, приложенными к делу, носят исчерпывающий характер в отношении действий, как его лично, так и Языкова, и не дают возможности отнести недостатки Уповсо всецело к умыслу и злой воле обвиняемых, а в значительной степени относятся к тяжелым обстоятельствам переходного времени и недостатку достаточно подготовленных лиц и материальных средств, следственная комиссия полагала бы: настоящее дело передать в Президиум В.Ц.И.К., возбудив ходатайство о прекращении его дальнейшим следствием за отсутствием состава преступления»⁴¹.

Наконец, 3 декабря 1919 г. М.М. Загю сообщили, что следственная комиссия Верховного революционного трибунала ВЦИК постановлением Президиума ВЦИК от 20 ноября 1919 г. дело в его отношении прекратила за отсутствием состава преступления⁴². На этом, однако, мучения Загю не завершились. По некоторым данным, он арестовывался в 1921 г. в связи с восстанием в Кронштадте и был освобожден 6 декабря 1921 г., а также в 1926 г.⁴³ Впрочем, эти сведения нуждаются в проверке.

Примечания

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1005. Оп. 1 а. Д. 115. Л. 53.

² Там же. Л. 5 об.-6.

³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37976. Оп. 1. Д. 520. Л. 7.

⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 81.

⁵ Там же. Ф. 10. Оп. 3. Д. 107. Л. 63.

⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 115. Л. 300.

⁷ Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1. Л. 103.

⁸ Там же. Л. 472.

⁹ Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 78. Л. 468. У М.М. Загю были сестра и дочь с таким именем.

¹⁰ Там же. Ф. 33987. Оп. 3 а. Д. 17. Л. 94–94 об.

¹¹ Там же. Л. 94 об.

¹² В художественной форме конфликт с Языковым и Загю описан в посвященной В.Н. Подбельскому повести В.Н. Жукова «Страда и праздник» (М., 1981) из серии «Пламенные революционеры». Автор повести наделил своего героя следующими словами: «Это не ты должен делать, а Языков. А он себя чувствует царским генштабистом: по пла-ну все, сог-лас-но дис-по-зи-ции! И Загю, его начальник, потакает нераспорядительности» (С. 255). В интерпретации Жукова Языков и Загю были изменниками, которых арестовали по инициативе Подбельского за бездействие и нераспорядительность (С. 256).

¹³ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1 а. Д. 114. Л. 15.

¹⁴ Там же. Л. 15 об.

¹⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 5. Д. 66. Л. 169.

¹⁶ Раттель Николай Иосифович (1875–1939) – русский генерал, советский военачальник, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. В 1918 г. вступил в РККА. С марта 1918 г. – начальник ВОСО в Высшем военном совете Республики. С июня 1918 г. – начальник штаба Высшего военного совета; после увольнения по болезни военрука совета М.Д. Бонч-Бруевича временно исполнял его должность. С сентября 1918 г. – начальник штаба Реввоенсовета Республики, с октября 1918 г. – начальник Всероглавштаба. В 1925 г. в резерве РККА. 28 июля 1938 г. был арестован; 2 марта 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной терро-

ристической организации приговорен к расстрелу. Расстрелян 3 марта 1939 г., захоронен на Коммунарке.

¹⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 5. Д. 66. Л. 172–172 об.

¹⁸ Там же. Л. 172 об.

¹⁹ Там же. Л. 172 об.–173.

²⁰ Там же. Оп. 10. Д. 11. Л. 121.

²¹ Бакинский Сергей Сергеевич – член Верховной комиссии телеграфной связи.

²² Брюханов Николай Павлович – заместитель народного комиссара продовольствия РСФСР.

²³ Невский Владимир Иванович – народный комиссар путей сообщения РСФСР.

²⁴ Архив Гуверовского института (Hoover Institution Archives. Stanford University). Trotsky collection. Box 1. Folder 48; письмо опубликовано в: The Trotsky Papers 1917–1922. Vol. 1: 1917–1919 / Ed. and annot. by J.M. Meijer. L.; Hague; P., 1964. P. 266.

²⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1. Л. 392 а.

²⁶ Там же. Оп. 5. Д. 66. Л. 173 об.

²⁷ Там же. Л. 174.

²⁸ В.И. Ленин и ВЧК. Сб. док. (1917–1922 гг.). М., 1975. С. 142–143.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1 а. Д. 114. Л. 30 об.

³⁰ Упвосо – здесь и далее управление военных сообщений.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1 а. Д. 114. Л. 10.

³² *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957. С. 340.

³³ РГВА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 83. Л. 855 об.

³⁴ Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1. Л. 631.

³⁵ Там же. Оп. 10. Д. 11. Л. 129.

³⁶ Как удалось установить, впоследствии Н.М. Загю остался в СССР и на 1951 г. проживал в Тбилиси, где семья Загю жила еще до революции. Там же проживала и сестра М.М. Загю – Нина Мухелова (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 520. Л. 13 об.). Другая сестра Загю – Мария Балбашевская, эмигрировала в Латинскую Америку, связь с ней М.М. Загю не поддерживал (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 520. Л. 2).

³⁷ Почтово-телеграфных.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1 а. Д. 114. Л. 4.

³⁹ Здесь и далее – почтово-телеграфным.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1 а. Д. 114. Л. 4 об.–5.

⁴¹ Там же. Л. 5.

⁴² Там же. Л. 1.

⁴³ *Тинченко Я.Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР: 1930–1931 годы. М., 2000. С. 86, 461–462.

Продолжение следует

ИГУМЕН ДАМАСКИН (ОРЛОВСКИЙ)

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО ИЕРОМОНАХА МАКАРИЯ (ТЕЛЕГИНА) КАК ИСТОЧНИК ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ. 1922 г.

Hegumen Damaskin (Orlovskiy). Judicial and investigatory case of celibate priest Makariy (Telegin) as source of personal information. 1922

Аннотация / Annotation

Автор на примере судебного-следственного дела иеромонаха Макария (Телегина) раскрывает информативность этого уникального источника персональной информации для исследования личности новомучеников. В статье показана позиция высшего руководства страны в развязывании репрессий против духовенства.

The author on an example of judicial and investigatory case of celibate priest Makariy (Telegin) opens this unique source of personal information for research of the identity of new martyrs. In article the position of the top management of the country in an unbinding of repressions against clergy is shown.

Ключевые слова / Keywords

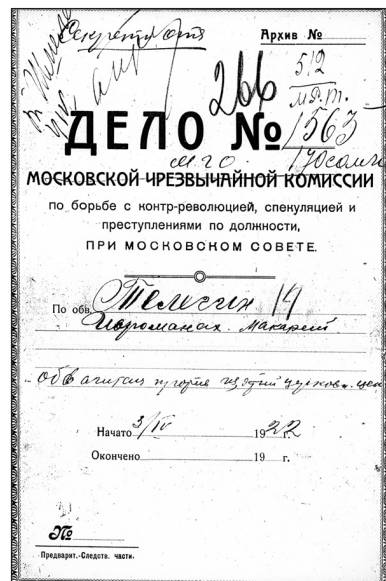
Архив, судебное-следственное дело, исторический источник, изъятие церковных ценностей, Чудов монастырь, преподобномученик Макарий (Телегин), В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев. Archive, judicial and investigatory case, historical case, removal of church values, Chudov monastery, martyr Makariy (Telegin), V. Lenin, I. Stalin, L. Kamenev, G. Zinovyev.

При обилии документов, которые оставил по себе XX в., не так-то легко отыскать полную и достоверную информацию о конкретном человеке, тем более о лицах духовного звания, пострадавших в годы антирелигиозных репрессий. В значительной степени сведения ограничиваются послужным списком и то только в том случае, если пострадавший был священнослужителем или монахом. Из него мы узнаем в основном о прохождении им службы, однако не имеем никаких данных о его убеждениях, о его характере, о его отношении к внешнему миру, к своей родине, к тому или иному политическому устройству, то есть о том, что называется мировоззрением человека, вырабатываемым иногда с большим трудом и страданиями.

Люди конца XIX – начала XX столетий вырабатывали свое мировоззрение сами, и как самостоятельно выработанное, оно представляет большой интерес для исследователя. В этом смысле судебно-следственные дела, особенно 1920-х гг., представляют из себя ценный, уникальный источник персональной информации, позволяющий исследовать личность человека. Этот непростой для анализа источник тем более ценен, что люди выступают в нем без рисовки, без того, чтобы показать себя лучше, приукрасить свои достоинства и скрыть недостатки. Рисоваться могли в условиях царского следствия профессиональные революционеры; стихия политической борьбы была естественной обстановкой их жизни, и как во всякой политике для них было важно не только действовать, но и «показаться».

Однако, «рядовому» человеку было в годы советской власти не до рисовки. Чрезвычайное давление, которое оказывалось на него в условиях предварительного следствия или судебного разбирательства, было настолько велико, поглощая в значительной

Обложка судебного-следственного дела

степени его внимание, что ему некогда было заботиться о том, как он выглядит в глазах окружающих. И в искажающем стекле объектива следственных органов, настроенных увидеть то, что им было нужно, он все же запечатлевался почти таким, каким был в действительности. Судебные процессы 1922 г. по делам о сопротивлении изъятию церковных ценностей с точки зрения гражданского или уголовного права были фарсом. Но фарсом они были только для судей, которые догадывались о приговоре, но отнюдь не для подсудимых, оказавшихся непосредственными участниками процесса, очень мало похожего на обычное судо-

Иеромонах Макарий (Телегин). 1922 г.
Фото из судебного-следственного дела

производство. В этих экстремальных для человека условиях обвиняемые часто сохраняли свои убеждения и веру. Одним из таких людей был иеромонах Макарий (Телегин).

Из метрической книги о родившихся за 1876 год <...>, мы узнаем, что он родился 28 августа 1876 г. в селе Летниково Бузулукского уезда Самарской губернии в семье крестьян Николая Карповича и Евдокии Феофановны Телегиных и на следующий день был крещен и назван Павлом. Первоначальное образование получил в народном начальном училище. 1 января 1898 г. был призван в армию, в которой прослужил до 29 ноября 1902 г. В 1905 г. поступил в Московский кафедральный Чудов монастырь и пробыл на послушническом искусе пять лет. Здесь он окончил монастырскую школу¹. В 1910 г., ходатайствуя о получении указа о зачислении Павла в число послушников, настоятель в характеристике написал о нем: «Принимая в соображение его безукоризненный образ жизни, заметную склонность и душевное влечение к иноческому житию, всегдашнюю готовность к усердному

исполнению возлагаемых на него различных послушаний <...> осмеливаюсь смиреннейше ходатайствовать <...> об определении его <...> в число указных послушников Чудова монастыря»².

8 октября 1910 г. Павел был зачислен в монастырь послушником; основное его послушание было клиросное. 22 января 1911 г. он был пострижен в монашество с именем Макарий, 1 февраля того же года рукоположен во иеродиакона, а 6 сентября 1913 г. – во иеромонаха.

С началом Первой мировой войны в августе 1914 г. иеромонах Макарий был откомандирован в действующую армию и служил священником при 400-м подвижном госпитале. За усердную службу и труды, понесенные им во время военных действий, 29 апреля 1915 г. награжден орденом святой Анны 3 степени. Из командировки он возвратился в Чудов монастырь 12 октября 1915 г.³ 29 июня 1917 г. за труды, понесенные во время боевых действий, отец Макарий был награжден наперсным крестом⁴.

После закрытия Чудова монастыря иеромонах Макарий стал служить в Сергиевском храме на Троицком патриаршем подворье. 3 апреля 1922 г. туда пришла комиссия по изъятию церковных ценностей. Члены комиссии действовали нарочито грубо и кощунственно, и отец Макарий назвал их грабителями и насильниками и был тут же арестован и заключен в тюрьму.

Из книги А.А. Валентинова «Черная книга («Штурм небес»)», изданной в Париже в 1925 г., мы узнаем, что иеромонах Макарий, по свидетельству оказавшегося с ним в одной камере священника, говорил: «Жду не дождусь встречи с Господом моим Христом»⁵.

Все остальные сведения о нем находятся в судебном деле. Он не скрыл своего суждения о характере действий пришедшей в храм комиссии по изъятию церковных ценностей, члены которой, как мы узнаем из протокола судебного разбирательства, вели себя провокационно кощунственно. Иеромонах Макарий не стал отмалчиваться, видя это кощунство. Материалы дела свидетельствуют и о том, что он не был назначен заранее в качестве жертвы, но был арестован после диалога с комиссией. Он не держался за жизнь и не предпринимал никаких действий, чтобы избежать ареста или сурового приговора, и

в этом смысле свидетельство о его настроении в камере вполне совпадает со свидетельствами, запечатленными в судебном протоколе, подтверждая, что он был озабочен не тем, чтобы сохранить жизнь, а тем, чтобы действовать в соответствии со своими убеждениями и верой.

Стенограмма процесса над группой священников и прихожан московских храмов сохранила нам его чрезвычайно краткое последнее слово: «Аще имеете вы судить по вашим законам, то судите»⁶.

8 мая 1922 г. Московский революционный трибунал приговорил одиннадцать человек к расстрелу, и среди них иеромонах Макария (Телегина).

В тот же день И.В. Сталин подал записку членам Политбюро: «Московский суд приговорил к расстрелу одиннадцать человек, из них большинство попы <...> Каменев предлагает ограничиться расстрелом двух попов. Прошу голосовать “за” или “против” предложения <...> Каменева. Я лично голосую против отмены решения суда»⁷. Состоялось голосование: Ленин, Троцкий, Сталин и Зиновьев проголосовали за смертный приговор.

9 мая Патриарх Тихон направил ходатайство председателю ВЦИКа Калинину о помиловании. «В силу определения Всероссийского Собора <...>, – писал он, – имею долг печаловаться пред Вами, как Представителем Высшей Государственной Власти, о помиловании осужденных, тем более что инкриминируемого послания они не составляли, сопротивления при изъятии не проявляли и вообще контрреволюцией не занимались»⁸.

18 мая 1922 г. Политбюро приняло окончательное решение о расстреле приговоренных.

Постановление Политбюро должен был подтвердить ВЦИК, но члены ВЦИКа колебались и некоторое время не принимали никакого решения, и 26 мая Политбюро постановило: «Указать т.т. Калинину и Енукидзе на недопустимость волокиты, проявленной ими в проведении в жизнь решения Политбюро от 18.V с.г. <...> и предложить им выполнить его в течение сегодняшнего дня»⁹. После этого замечания все было быстро исполнено, и приговоренные были расстреляны. Архиерейский Собор 2000 г. причислил иеромонаха Макария к лику святых в чине преподобномучеников.

№ 1

Московский революционный трибунал.

**Дело о сопротивлении изъятию церковных ценностей.
Из стенограммы допроса иеромонаха Макария (Телегина)**

Пр[едседатель:] Ваше звание?

[Иеромонах Макарий:] Иеромонах московского монастыря.

Пр[едседатель:] Давно?

[Иеромонах Макарий:] Больше 12 лет

Пр[едседатель:] Вы беспартийный?

[Иеромонах Макарий:] Нет, я – монархист. Я даже написал.

Пр[едседатель:] К партии принадлежите?

[Иеромонах Макарий:] Ни к какой – беспартийный.

Пр[едседатель:] Вам 38 лет?

[Иеромонах Макарий:] 46.

Пр[едседатель:] Обвинение было вам предъявлено?

[Иеромонах Макарий:] Предъявлено.

Пр[едседатель:] Вы себя виновным признаете?

[Иеромонах Макарий:] Не признаю.

Пр[едседатель:] А в тех фактах, которые изложены?

[Иеромонах Макарий:] Да, те факты я признаю.

Пр[едседатель:] Вас в чем обвиняют? Вы знаете?

[Иеромонах Макарий:] Знаю. Я при изъятии церковных драгоценностей назвал комиссию грабителями и насильниками, за это меня арестовали. А что меня побудило – я вам скажу – мое религиозное чувство и пастырский долг, потому что светские люди не имеют права даже входить в алтарь. Но когда они коснулись святыни, то для меня это было очень больно; я, ввиду этих обстоятельств, действительно нанес эти слова, что вы – грабители, вы – насильники, ибо они преступность сделали, святотатство и кощунство это. Я признаю, что это мерзость есть, а почему – я вам скажу: вы помните, когда Спаситель пришел в храм, Он застал торговлю голубями и ослами и всех выгнал, и в то же время и ослов прогнал. Это свидетельствует, что это мерзость и в виду этой мерзости я высказал так этой комиссии. И потом сам[ое] большое взято – церковные сосуды. Как я служитель престола – мне это очень тяжело, что вещи взимаются, где совершалась литургия, где хлеб и вино претворялись в Тело и Кровь Христову.

Пр[едседатель:] Для меня непонятно: вы ссылку делаете, что Иоанн Златоуст и Амвросий Медиоланский отдавали церковные ценности и помогали голодающим. Как же это понимать?

[Иеромонах Макарий:] Я так думаю, что они относили в церкви ценности, свою собственность, но не церковные ценности всех православных христиан. Вот какие понятия.

Пр[едседатель:] Как?

[Иеромонах Макарий:] С каноническими правилами я, простите, не знаком, [нрзб.] я присоединяюсь к своему святейшему патриарху Тихону. И он вправе предупредить священников и диаконов в случае отобрания церковных ценностей, чтобы никто не имел права выдавать, в виду того, что действительно так и должно быть, что могут не разбирать такое дело, не имея сношения с диаконами и священнослужителями; так что он правильно предупредил, потому что некоторые по своей трусости позволили отдать, а что касается меня, то я не допустил. Вот мои взгляды.

Пр[едседатель:] Значит вы считаете, что послание патриарха Тихона было не исполнено остальными церквами там, где было изъятие произведено?

[Иеромонах Макарий:] Нет, они читали воззвание, но комиссия приходила и отбирала.

Пр[едседатель:] Значит, будем так считать, что вы считаете, что комиссия действовала, как грабители?

[Иеромонах Макарий:] Грабители, действительно, это кощунственно для верующих всех, тем более для служителей престола. Как же это так? Я прихожу в ваш дом, начинаю распоряжаться. Скажите, что это за пример такой?

Пр[едседатель:] Где вы высказывали эти взгляды? Около храма?

[Иеромонах Макарий:] Зачем около храма? Я эти действия производил на подворье патриарха.

Пр[едседатель:] Где вы говорили, что грабители?

[Иеромонах Макарий:] На подворье, в храме святейшего патриарха.

Пр[едседатель:] Еще где-нибудь говорили эти взгляды?

[Иеромонах Макарий:] Нет. У меня вопрос возникал, и я ставил его и обсуждал сам с собой, но с посторонними не имел никакого сношения.

Пр[едседатель:] Вы же высказывались. Откуда же узнали? Ведь кто-то слышал?

[Иеромонах Макарий:] Я в храме и высказывал, в самом храме при изъятии.

<...>

Пр[едседатель:] Где вы, говорите, оскорбили комиссию?

[Иеромонах Макарий:] У Святейшего Патриарха в храме, при изъятии.

Пр[едседатель:] У него есть храм?

[Иеромонах Макарий:] Да, домовый.

Пр[едседатель:] Там много было изъято ценностей?

[Иеромонах Макарий:] Я когда приступил, были венчики на горнем месте. Поставили стол и, опираясь на престол ногой, начали снимать. Тут меня арестовали.

<...>

Пр[едседатель:] Вы ответили, что если бы пришли в ваш храм, вы бы не допустили? Как бы вы поступили? Вы сказали, не допустили бы?

[Иеромонах Макарий:] Я вижу: тут сила и воля, потому что там зашли с револьверами, потом поставлена стража, кавалерия, и что я могу тут сделать?

<...>

Обв[инитель:] Вы заявили, что при монархизме вы были кое-чем, а сейчас его упразднили и чувствуете себя не так. Вы считаете, что при монархизме духовенству лучше было?

[Иеромонах Макарий:] Как то есть лучше? Жизнь была лучше, значит, хорошо.

Обв[инитель:] Сейчас тяжелее?

[Иеромонах Макарий:] Да, теперь все тяжелее.

Обв[инитель:] Значит, при монархизме было лучше?

[Иеромонах Макарий:] Да, всем было хорошо, потому что было изобилие, а теперь мы видим, к чему страна идет и к чему пришла, — что об этом говорить.

<...>

Обв[инитель] (второй): Вы монархист?

[Иеромонах Макарий:] Да, по убеждению.

Обв[инитель] (второй): Скажите, точка зрения христианская с точкой зрения монархической совпадает?

[Иеромонах Макарий:] При чем тут монархизм и христианство? Христианство своим порядком, монархизм своим порядком.

<...>

Обв[инитель:] Вы можете ответить на вопрос? С точки зрения христианской допустимо быть монархистом? Так недопустимо?

[Иеромонах Макарий:] Допустимо.

<...>

Обв[инитель:] Значит, из всех видов властей вы сочувствуете только монархической?

[Иеромонах Макарий:] Я всем сочувствую хорошим.

Обв[инитель:] Советская власть — хорошая власть?

[Иеромонах Макарий:] Если где хорошо делает — хорошая, а плохо — плохая. Я так смотрю, что как будто я не касаюсь. Что же мы будем рассуждать. Мое убеждение такое, а ваше другое — и ничего не получится.

Обв[инитель:] Что значит, что вы остались монархистом?

[Иеромонах Макарий:] Что мои такие убеждения, и я в настоящее время противного не агитирую, а живу, как все смертные живут на земле.

Обв[инитель:] Что же тогда вы представителей советской власти ругаете?

[Иеромонах Макарий:] Это при условии, когда затронули чувства религиозной святости.

<...>

Обв[инитель:] Вам известно, что Патриарх считает существующие власти как от дьявола, известно это? Вы его послания читаете, послания 19-го года, где он сказал, что власть советская есть исчадие ада?

[Иеромонах Макарий:] Я теперь понимаю и вижу, что вы люди неверующие.

Пр[едседатель:] Отвечайте на вопрос. Если хотите или не можете, то скажите.

Обв[инитель:] От Бога или от дьявола?

[Иеромонах Макарий:] От Бога.

Обв[инитель:] Как же вы говорите, что признаете только монархическую власть, как это примирить?

[Иеромонах Макарий:] Ведь я вашей власти ничего оскорбительного не делаю.

Обв[инитель:] Нет, вы уже нанесли оскорбление.

[Иеромонах Макарий:] Я при условии нанесения оскорбления святости.

<...>

Обв[инитель:] Вы знаете, что монархисты – это враги? Вы считаете себя принадлежащим к шайке врагов рабочего класса?

[Иеромонах Макарий:] У меня врагов нет, я за них молюсь. Господи, прости их.

Обв[инитель:] Не очень вы, кажется, молились за советскую власть.

[Иеромонах Макарий:] Нет, я и сейчас молюсь. Господи, дай им прийти в разум истины. Все люди стремятся к хорошему и я их простил. И я смотрю на вас, что желания ваши – устроить по-хорошему, и мне это нравится, я вижу, что вы стремитесь собственными силами, но я не вижу здесь Бога. А раз нам Бог сказал, что без Меня невозможно...

Обв[инитель] (прерывает): Вы мне читаете лекцию, а я вам задаю вопрос: вы считаете монархизм врагом трудящихся?

[Иеромонах Макарий:] Я вам говорю – у меня врагов нет.

<...>

Защ[итник:] Вы историю знаете, что у монархизма были дурные стороны?

[Иеромонах Макарий:] Да, известно.

Защ[итник:] Если власть такого дурного монархизма учинила бы кощунство, вы бы точно так же сказали? Если бы при дурном правителе-монархе было такое кощунство и изъятие святыни, вы бы промолчали?

[Иеромонах Макарий:] Я все равно не промолчал бы – святыня выше всей власти. Такие чувства самые дорогие. <...>

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 102 г. Л. 77–81. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1008. Л. 28 об.–29.

² Там же. Д. 995. Л. 49–49 об.

³ Там же. Д. 1016. Л. 84 об.–86.

⁴ Там же. Д. 1018. Л. 80 об.–82.

⁵ Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 73.

⁶ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 5062. Оп. 3. Д. 102 г. Л. 276.

⁷ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. Книга 1. Новосибирск-М., 1997. С. 213.

⁸ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России). Д. Н-1780. Т. 2. Л. 56.

⁹ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь... С. 182.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Н.А. БУРАВЧЕНКО

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Buravchenko N.A. Chronicle

Аннотация / Annotation

Информационное сообщение о деятельности Федерального архивного агентства, Российского общества историков-архивистов, федеральных архивов: международное сотрудничество, беседы, встречи, выставки, юбилеи.

Information about activity of Federal archival agency and federal archives: conversations, meetings, exhibitions, the international cooperation, anniversaries.

Ключевые слова / Keywords

Федеральное архивное агентство (Росархив), Российское общество историков-архивистов (РОИА), Российское историческое общество (РИО), Общественный совет при Федеральном архивном агентстве, Совет по архивному делу, XVII Международный конгресс архивов (г. Брисбен, Австралия), Исполнительный комитет Международного Совета архивов (МСА), Концепция развития архивного дела на период до 2020 г., 200-летие Отечественной войны 1812 г., 100-летие Военно-воздушных сил России, Фонд «Российско-польский центр диалога и согласия», Российско-Китайская рабочая группа по сотрудничеству в области архивов межправительственной Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, российско-монгольская Комиссия по сотрудничеству в области архивов, РГВИА, ГАРФ, РГАСПИ, РГАЛИ, РГАКФД, национальные архивы Республики Беларусь, Финляндии, Франции. Federal archival agency (Rosarhiv), the Russian society of historians-archivists (ROIA), the Russian historical society (RIO), Public council at Federal archival agency, Council for archival business, the 17th International congress of archives (Brisbane, Australia), Executive committee of the International Council of archives (MSA), the Concept of development of archival business for the period till 2020, the 200th anniversary of Patriotic war of 1812, the 100th anniversary of Military and air forces of Russia, Fund "The Russian-Polish center of dialogue and a consent", the Russian-Chinese working group on cooperation in the field of archives of the intergovernmental Russian-Chinese commission on humanitarian cooperation, the Russian-Mongolian Commission on cooperation in the field of archives, RGVIA, GARF, RGASPI, RGALI, RGAKFD, national archives of Republic of Belarus, Finland, France.

17 июля 2012 г. в Екатеринбурге состоялось девятое заседание Российско-Китайской рабочей группы по сотрудничеству в области архивов межправительственной российско-китайской Комиссии по гуманитарному сотрудничеству. Российскую делегацию в составе представителей Росархива, МИД России, РГАВМФ, архивных служб Хаба-

ровского края и Свердловской области, возглавил руководитель Росархива А.Н. Артизов. Китайскую делегацию представляли руководители Государственного архивного управления КНР, центральных исторических архивов Китая, Архива МИД КНР, Архивного управления г. Далянь, руководитель – заместитель начальника Государственного архивного управления КНР Ли Миньхуа.

На заседании состоялось обсуждение хода реализации Программы мероприятий рабочей группы на 2011–2015 гг. 18 июля в рамках мероприятий в Екатеринбурге состоялась российско-китайская конференция молодых ученых и специалистов «Архивы в XXI веке: новые технологии и классические традиции». Участники заседания и конференции посетили Государственный архив Свердловской области, Государственный архив административных органов Свердловской области и Центр документации общественных организаций Свердловской области.

6 августа 2012 г. состоялось двадцатое юбилейное заседание российско-монгольской Комиссии по сотрудничеству в области архивов под председательством заместителя руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасова и заместителя министра юстиции и внутренних дел Монголии В. Удвал. На заседании были подведены итоги сотрудничества между архивами России и Монголии, намечены планы на будущее. Среди достижений такого сотрудничества – организованные совместно конференции и семинары, повышение квалификации специалистов в области архивного дела, обмен опытом, подготовленные сборники документов и историко-документальные выставки.

7 августа 2012 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов принял участие и выступил с сообщением о ходе реализации Росархивом Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г. на заседании Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года.

12 августа 2012 г. на сайте РГАНТД состоялось открытие интернет-выставки «100 лет на защите Родины», посвященной 100-летию Военно-воздушных сил России. Выставка подготовлена по документам, находящимся на постоянном хранении в фондах РГАНТД и филиала РГАНТД в г. Самаре.

20–24 августа 2012 г. в г. Брисбен (Австралия) состоялся XVII Международный конгресс архивов. Конгресс был организован Международным советом архивов и Национальным архивом Австралии. На конгресс прибыли свыше 1 000 специалистов из 95 стран мира. В состав российской делегации, принявшей участие в работе конгресса, вошли представители Федерального архивного агентства, федеральных и региональных архивных учреждений, архива РАН, а также негосударственных структур, всего 14 архивистов. Тема конгресса – «Архивы: атмосфера перемен», была посвящена проблемам роли и места архивов в системе государственного

управления, вопросам эффективного управления информацией в меняющемся современном мире в условиях бурного развития информационных технологий и ускорения процессов глобализации.

Из российских представителей на конгрессе выступили заместитель руководителя Росархива О.В. Наумов с докладом «Российские архивы в виртуальном пространстве: настоящее и будущее» и операционный директор ООО «ОСГ Рекордз Менеджмент Центр» А.В. Рыков на тему «Негосударственные архивы России: между прошлым и будущим». Члены российской делегации посетили Государственный архив штата Квинсленд. В рамках работы конгресса прошли заседания рабочих органов Международного совета архивов. Заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов принял участие в заседании Комиссии по Программе МСА.

После завершения профессиональной программы конгресса состоялась очередная сессия Генеральной ассамблеи (Ежегодного общего собрания) – административного заседания Международного совета архивов. Основными вопросами собрания были принятие нового устава МСА и новой системы расчета членских взносов. Произошло обновление руководства Международного совета архивов. Президентом МСА на очередной срок избран генеральный директор Национального архива Нидерландов Мартин Берендсе.

Очередной XVIII Международный конгресс архивов состоится в сентябре 2016 г. в г. Сеуле (Республика Корея).

31 августа – 11 октября 2012 г. в Выставочном зале федеральных государственных архивов в Москве работала международная историко-документальная выставка «Недаром помнит вся Россия...» Уникальные документы из российских и зарубежных архивов». Организаторы – Федеральное архивное агентство, РГВИА при участии ГАРФ, РГАСПИ, РГАЛИ, РГАКФД, национальных архивов Республики Беларусь, Финляндии, Франции, а также ГИКМЗ «Московский Кремль», Государственного музея Л.Н. Толстого, Музея-панорамы «Бородинская битва» и частных коллекционеров. Выставка подготовлена в соответствии с Планом основных мероприятий по подготовке и празднованию 200-летия победы в Отечественной войне 1812 г. при финансовой поддержке ФЦП «Культура России. 2011–2018 гг.». К открытию выставки РГВИА подготовлен каталог «Недаром помнит вся Россия...» Отечественная война 1812 г. и заграничные походы 1813–1814 годов. Документальные реликвии».

31 августа 2012 г. в конференц-зале федеральных государственных архивов (г. Москва, ул. Б.Пироговская, 17) под председательством заместителя руководителя Росархива В.П. Тарасова состоялись пресс-конференция и презентация сборников документов «Подвиги солдат и офицеров русской армии в сражении при Бородине» и «Донское казачество в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах 1813–1814 гг.», «Боевого календаря-ежедневника Отечественной войны 1812 г.» (автор – военный архивист Н.П. Поликарпов), переизданного в 2011 г., альбома «Юбилейные торжества в память 100-летия Отече-

ственной войны 1812 г. в высочайшем присутствии. Бородино. Москва. Смоленск», а также межархивного указателя «Документы по истории Отечественной войны 1812 года», размещенного на отраслевом портале «Архивы России». Белорусские архивисты представили сборник документов «Беларусь и война 1812 г.».

3 сентября 2012 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов принял участие и выступил с сообщением о роли в гуманитарном присутствии России за рубежом национальной памяти Отечества, запечатленной в документах Архивного фонда Российской Федерации на совещании руководителей представительств и представителей Россотрудничества, проходившем в пресс-центре Министерства иностранных дел России.

5 сентября 2012 г. в Музыкальном театре им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко состоялась церемония подведения итогов ежегодного Национального конкурса «Книга года».

В номинации «Недаром помнит вся Россия...» (посвящена Году российской истории, рассматривались исследования, фундаментальные и энциклопедические издания по разным периодам российской истории) победителем признано издание «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов». Энциклопедия: В 3-х томах. – М.: РОССПЭН, 2012. Награду главному редактору издательства РОССПЭН А.К. Сорокину вручил руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов. В номинации «Humanitas» победителем признано издание «Советский художественный авангард: Инскрипты книжного собрания РГАЛИ». – М.: Центр книги Рудомино, 2012. Награду директору РГАЛИ Т.М. Горяевой вручил руководитель Россотрудничества К.И. Косачев.

11 сентября 2012 г. состоялась встреча руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова с директором Архива МИД Франции Фредериком Баленом дю Лорансом. В беседе приняли участие представители МИД России, Росархива, ГАРФ, РГАЛИ, а также ряда научных учреждений и Посольства Франции. На встрече обсуждались вопросы российско-французского сотрудничества в области архивов, в частности, подготовки совместной документальной выставки, посвященной связям деятелей культуры и искусства России и Франции в XX в., которая должна пройти в Париже и Москве в 2012–2013 гг.

26–27 сентября 2012 г. по приглашению украинской стороны в г. Киеве (Украина) находилась российская делегация в составе руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова, директора Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) А.К. Сорокина, директора Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) Т.М. Горяевой, заместителя начальника отдела РГАСПИ Т.В. Царевской-Дякиной, заведующей отделом Института славяноведения РАН Е.Ю. Борисенко.

В Национальном музее Отечественной войны состоялась 26 сентября 2012 г. презентация для украинской научной и культурной общественности подготовленного российскими архивистами и учеными двухтомного сборника документов «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. 1939–1945». На презентации выступили А.Н. Артизов, А.К. Сорокин, сопредседатель Международного антифашистского фронта В.В. Колесниченко, заместитель директора Украинского института национальной памяти Д.В. Веденеев. В Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украины в тот же день состоялась презентация совместного проекта российских и украинских архивистов «Дневниковые записи А.П. Довженко». На презентации выступили А.Н. Артизов, Т.М. Горяева, руководитель Государственной архивной службы Украины О.П. Гинзбург, председатель союза кинематографистов Украины С.В. Тримбач. 27 сентября 2012 г. по итогам визита российских архивистов в информационном агентстве «Укринформ» состоялась пресс-конференция, в которой приняли участие А.Н. Артизов, Т.М. Горяева, О.П. Гинзбург, С.В. Тримбач.

27 сентября 2012 г. состоялась встреча председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председателя Российского исторического общества С.Е. Нарышкина с российскими историками.

На встрече присутствовали директор Государственного исторического музея А.К. Левыкин, директор Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко, директор Российского государственного военно-исторического архива И.О. Гаркуша, директор Российского государственного архива социально-политической истории А.К. Сорокин, начальник Аналитического управления Аппарата Государственной Думы А.Е. Петров и другие.

В ходе встречи председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин, в продолжение традиций Императорского Русского исторического общества по сбору и публикации исторических документов, передал директору Государственного исторического музея А.К. Левыкину для созданного Музея Отечественной войны 1812 года два письма Наполеона Бонапарта, адресованные военному министру Франции Анри Кларку. Первое письмо датировано 5 августа 1812 г. и было написано в разгар Смоленского сражения. Второе письмо датировано 6 марта 1813 г.

28–29 сентября 2012 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова проходила международная научная конференция «От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности».

В работе конференции приняли участие председатель Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин, Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, известные специалисты в

области гуманитарного знания России, стран ближнего и дальнего зарубежья, представители федеральных органов власти, общественных организаций. В рамках конференции экспонировалась посвященная 1150-летию российской государственности выставка подлинных уникальных документов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Архиве Российской академии наук (РАН), Государственном историческом музее (ГИМ). Выставка вызвала большой интерес у участников конференции и студентов. Директоры ГАРФ С.В. Мироненко и РГАДА М.Р. Рыженков выступили с докладами на пленарном и секционном заседаниях.

28 сентября 2012 г. приказом № 56 руководителя Росархива во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 11.09.2012 г. № 1667-р с 1 октября 2012 г. увеличена оплата труда на 6% работникам федеральных казенных и бюджетных учреждений архивной отрасли.

2 октября 2012 г. в Российском государственном гуманитарном университете состоялась презентация сборника документов «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. 1939–1945». Т. 1–2. (М.: РОССПЭН, 2012).

В презентации приняли участие председатель Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов (РОИА), ректор РГГУ, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор Е.И. Пивовар, директор Историко-архивного института РГГУ, доктор исторических наук, профессор А.Б. Безбородов, главный редактор издательства РОССПЭН, директор РГАСПИ, кандидат исторических наук А.К. Сорокин, заместитель директора РГВА В.И. Коротаяев, профессор РГГУ, доктор исторических наук А.А. Киличенков, заместитель начальника отдела РГАСПИ Т.В. Царевская-Дякина, заместитель заведующего кафедрой стран постсоветского зарубежья РГГУ, кандидат исторических наук, доцент А.В. Гушин, сопредседатель Научно-просветительского центра «Холокост», профессор РГГУ, кандидат исторических наук И.А. Альтман.

4–6 октября 2012 г. делегация российских архивистов во главе с заместителем руководителя Росархива В.П. Тарасовым приняла участие в г. Ташкенте (Узбекистан) в 13-й Общей конференции Евро-Азиатского регионального отделения Международного совета архивов, заседании Консультативного совета руководителей архивных служб государств-участников СНГ, международной научной конференции «Современные проблемы комплектования, учета, хранения и использования информационных ресурсов архивных учреждений и организаций». В мероприятиях приняли участие представители архивных учреждений 10 стран.

В ходе первых двух мероприятий состоялось обсуждение актуальных вопросов сотрудничества между архивными учреждениями стран-членов СНГ и ЕВРАЗКИ с учетом плана работы ЕВРАЗКИ на 2013–2016 гг., проблем повышения квалификации работников архивов, подготовки

и реализации совместных проектов и др. На научной конференции состоялась дискуссия по всем направлениям деятельности архивов стран СНГ и ЕВРАЗКИ с учетом современных тенденций развития архивного дела в этих странах. Во время пребывания в Узбекистане делегация ознакомилась с опытом работы и составом документов Центрального государственного архива Республики Узбекистан и Государственного архива Самаркандской области, посетила также Национальную библиотеку Республики Узбекистан им. Алишера Навои.

8 октября 2012 г. в здании Государственного исторического музея (г. Москва, Красная площадь, д. 1/2) состоялось торжественное открытие Международной научной конференции «Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы». Открыл конференцию председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин. На открытии выступили руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов, директор Государственного исторического музея А.К. Левыкин, директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров, министр Правительства г. Москвы А.В. Кибовский. В этот же день под председательством А.Н. Артизова, А.К. Левыкина, Ю.А. Петрова состоялось пленарное заседание, на котором были заслушаны 11 докладов российских и иностранных историков.

10 октября 2012 г. под председательством руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова состоялось VIII заседание Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве. Организатором заседания совместно с Росархивом выступило Главное архивное управление Московской области.

На Совет прибыли руководители уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела и архивов из 68 субъектов Российской Федерации, Росархива, Российского общества историков-архивистов (РОИА), федеральных архивов, ВНИИДАД, организаций, представляющих негосударственный сектор архивного дела в Российской Федерации. Всего 203 архивиста.

Перед началом заседания А.Н. Артизов вручил директору ВНИИДАД М.В. Ларину Грамоту Правительства Российской Федерации, которой он награжден за многолетний добросовестный труд и в связи с 65-летием со дня рождения. В работе Совета принял участие и выступил заместитель председателя Правительства Московской области – руководитель аппарата Правительства Московской области П.А. Высоцкий.

А.Н. Артизов представил участникам Совета проект «Концепции развития архивного дела на период до 2020 г.». Советом была принята Резолюция и одобрено предложение Росархива о проведении в 2013 г. Всероссийского конкурса на лучший муниципальный архив совместно с Российским обществом историков-архивистов и Общественным советом при Федеральном архивном агентстве.

10 октября 2012 г. в рамках работы Совета состоялись II Пленум (пятого созыва) РОИА и VI Всероссийский внеочередной съезд Российского общества историков-архивистов (РОИА). Информационное сообщение и документы, принятые на Пленуме и Съезде РОИА публикуются в этом номере на с. 195–216.

17 октября 2012 г. в Научно-культурном центре музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» (Псковская область) состоялось совместное заседание коллегий Федерального архивного агентства и Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь под председательством руководителя Росархива А.Н. Артизова и директора Департамента В.И. Адамушко. Рассмотрен вопрос «Об опыте работы архивных учреждений Российской Федерации и Республики Беларусь по созданию и развитию системы автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации и Национального архивного фонда Республики Беларусь».

С докладами выступили начальник отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Росархива Т.Е. Шабанова и начальник отдела обеспечения сохранности, государственного учета документов и автоматизированных технологий Департамента А.В. Кочеткова. Рассмотрены ход выполнения Плана совместных действий Росархива и Департамента на 2011–2013 гг. и вопросы двухстороннего сотрудничества российских и белорусских архивистов. В фойе зала заседаний была развернута выставка «Псковская область и Белоруссия: общая история, общая граница», подготовленная сотрудниками государственных архивов Псковской области.

Руководителя Росархива А.Н. Артизова и директора Департамента В.И. Адамушко принял заместитель губернатора Псковской области Г.А. Безлобенко. Состоялся деловой разговор о развитии архивного дела в регионе, в ходе которого руководителем Росархива А.Н. Артизовым были подняты проблемы повышения заработной платы работникам областных архивных учреждений. Участники заседания ознакомились с работой государственного архива страхового фонда и аудиовизуальных документов Псковской области, программно-информационным комплексом «Электронный читальный зал государственных архивов Псковской области», разработка которого осуществлена в рамках реализации «Программы информатизации Псковской области». Российская делегация посетила государственный архив в г. Великие Луки.

23 октября 2012 г. заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов встретился с делегацией Ханойского университета внутренних дел (Вьетнам) во главе с ректором Чьеу Ван Кыонгом. Обсуждались вопросы российско-вьетнамского сотрудничества, повышения квалификации вьетнамских архивистов на базе ВНИИДАД, а также подписания рамочного соглашения о сотрудничестве между ВНИИДАД и Ханойским универ-

ситетом внутренних дел. Во встрече принял участие директор ВНИИДАД М.В. Ларин.

24 октября 2012 г. в конференц-зале федеральных архивов (г. Москва, ул. Большая Пироговская, 17) под председательством руководителя Росархива А.Н. Артизова состоялась презентация уникального интернет-проекта «Преодоление Смуты (конец XVI – начало XVII в.) и укрепление российской государственности». О работе над проектом, составе и содержании включенных документов и материалов сообщили заместитель директора Государственного архива Костромской области Е.В. Смирнова, начальник Комитета по делам архивов Нижегородской области Б.М. Пудалов, заместитель начальника отдела автоматизированных архивных технологий РГАНТД Н.В. Глицинская. Интернет-проект открыт на портале «Архивы России».

Российскими историками докторами исторических наук А.П. Павловым, И.О. Тюменцевым, Л.А. Беляевым были представлены изданные в 2009–2012 г. сборники документов и монографии по тематике Смутного времени. Заместитель директора Российского государственного архива древних актов (РГАДА), кандидат исторических наук Ю.М. Эскин проинформировал о подготовленной и переданной в издательство биографии князя Д.М. Пожарского. Польский историк доктор Иероним Граля ознакомил собравшихся с работами польских историков по истории Смуты в России и Потопа в Речи Посполитой.

24 октября 2012 г. в Выставочном зале федеральных архивов (г. Москва, ул. Большая Пироговская, 17) состоялось торжественное открытие историко-документальной выставки «Преодоление Смуты в России в начале XVII века», подготовленной РГАДА совместно с Центральным архивом Нижегородской области (ЦАНО), Государственным архивом Костромской области (ГАКО), Костромским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником (КГИАХМЗ), Церковным историко-археологическим музеем Костромской епархии (ЦИАМ), Государственным архивом Ярославской области (ГАЯО), Государственным историко-культурным музеем-заповедником «Московский Кремль» (ГИКМЗ «Московский Кремль»), Государственным историческим музеем (ГИМ), Государственным музеем А.С. Пушкина, музеем Государственного академического Большого театра России.

На открытии торжественного мероприятия выступили директор РГАДА М.Р. Рыженков, заместитель руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасов, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Польша Войцех Зайончковский, профессор Рязанского государственного педагогического университета им. С. Есенина, доктор исторических наук В.Н. Козляков, польский историк доктор Иероним Граля. К открытию выставки был подготовлен и издан одноименный каталог. На открытии экспозиции присутствовали руководители и сотрудники федеральных и региональных архивов, музеев, общественных организаций, участники российско-польской научной конференции «Смута в России и

Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии», представители средств массовой информации.

25–26 октября 2012 г. в МГИМО проходила российско-польская научная конференция «Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии». Организаторами конференции выступили Федеральное архивное агентство, Фонд «Российско-польский центр диалога и согласия», Центр польско-российского диалога и согласия, Институт российской истории РАН, МГИМО.

В работе конференции приняли участие и выступили ректор МГИМО, академик РАН А.В. Торкунов, директор Центра польско-российского диалога и согласия Славомир Дембский, руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов, директор фонда «Российско-польский центр диалога и согласия» П.В. Стегний, директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров. На конференции были заслушаны доклады 30 ведущих ученых России и Польши, изучающих данный период мировой истории. Состоялись взаимообогащающие дискуссии по актуальным вопросам российской и польской истории.

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Ю.В. АКСЮТИН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ В 1917–1918 гг.

ДОКУМЕНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Aksyutin Yu. V. Activity of the Moscow council
of workers deputies in 1917–1918. Documents
of the Central State archive of Moscow region.***

Аннотация / Annotation

В статье анализируются документы Московского совета рабочих и солдатских (впоследствии красноармейских) депутатов в Центральном государственном архиве Московской области, освещающие начальные проблемы существования этого властного института, характеризующих личный состав депутатского корпуса, социальные особенности его рядовой массы, «низовки» (в основном это слесари) и верхов, членов Исполнительного комитета (люди главным образом с высоким образовательным цензом), изменение его политической окраски (большевизацию в 1917 г. и обратную тенденцию в 1918 г.), сопровождавшуюся усилением репрессий как против других социалистических партий, так и недовольных рабочих.

The article contains the review of documents of Moscow council of workers and soldiers (later red army) deputies in Central State archives of Moscow region, describing initial problems of existence of this power institute, characterizing staff of deputy corps, social peculiarities of ordinary deputies, “lower layer” (mostly professional workers) and high class, members of Executive committee (mostly people with high educational level), changing of its political colors (bolshevization in 1917 and back trend in 1918), accompanied by intensification of repressions both against socialist parties and against unsatisfied workers.

Ключевые слова / Keywords

Архив, источники, Московский совет рабочих депутатов, протоколы, депутатские анкеты, мандаты, реквизиции, саботаж, террор. Archive, sources, Moscow council of workers deputies, deputy questionnaires and mandates, requisitions, sabotage, terror.

Почему документы Московского совета рабочих и солдатских (с 1918 г. красноармейских) депутатов за первые 13 лет его существования отложились не в городском, а областном архиве, понять трудно, хотя определенные объяснения этому существуют¹. Но может быть именно поэтому данный фонд не стал до сих пор предметом должного изучения.

Естественно, исследователю, интересующемуся этим учреждением, в первую очередь хотелось бы познакомиться с протоколами его заседаний. Но, к великому сожалению, сохранность их оставляет желать лучшего.

Имеются протоколы Московского совета рабочих депутатов за 7 марта – 9 мая 1917 г. как в подлинниках, так и в копиях², его совместных заседаний с Московским советом солдатских депутатов за 24 марта 1917 – 29 января 1918 г.³, стенограмма соединенного заседания обоих советов 25 октября 1917 г.⁴ Из россыпи в свое время были сшиты три дела с протоколами его пленарных заседаний за 14 августа – 24 сентября 1918 года⁵, журнал заседания его Исполнительного комитета за 7 марта 1917 г., его протоколы за март – январь 1918 г.⁶ Из россыпи же удалось сшить в одно дело протоколы Исполнительного комитета за 27 июня – 20 августа того же года⁷.

Не полностью, но сохранились протоколы заседаний Исполнительного комитета Московского совета за 1918 г., как в копиях⁸, так и в черновиках⁹, а также его Президиума¹⁰. Есть отдельные протоколы Президиума Исполкома за 29 апреля – 25 июня 1917 г. и его Бюро за 29 апреля – 21 мая¹¹, а также постановления за 17 апреля – 22 октября 1917 г.¹²

Секретными почему-то были мандаты депутатов Московского совета первых его трех созывов, т. е. со 2 марта 1917 г. по 16 декабря 1918 г., а также дело личного состава Исполкома и Президиума за это время¹³.

В советские годы у меня был печальный опыт общения с работниками архивных читальных залов, в основном партийных, когда они, проверяя мои записи, превращали их ножницами в своеобразную вермишель (особенно старательно это делали, как ни странно, не работники Центрального партийного архива (ЦПА, ныне РГАСПИ), а Московского, ныне (ЦАОПИМ). А старшие товари-

щи из Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в ответ на мои сетования по этому поводу не без упрека советовали: «уметь надо!». Со временем я кое-чему научился и теперь, перед тремя парами устремленных на меня глаз сидящих рядом со мною и напротив меня сотрудниц отдела, кладу на тетрадку в клетку вырезанную из такого же тетрадного листа в клетку бумажку, дублирую на нее запись и прячу ее в карман, т. е. продельваю двойную работу, но с гарантией, что все записанное мной у меня сохранится.

В то лето я ездил в архив на Азовскую словно на работу, чуть ли не ежедневно, и сидел там с утра до вечера без перерыва на обед, привозя с собой бутерброды, делясь ими со своими визави и угощаясь крепко заваренным чаем. Затем мое сотрудничество с ЦГАМО на какое-то время прекратилось, а когда через пару лет я вернулся туда, чтобы забрать свои законно сделанные записи, мне их вернули, причем без каких-либо вымарываний и вырезок. Что же касается данных о московских рабочих депутатах времен революции, то они, думаю, сейчас уже давно рассекречены и потому доступны каждому исследователю. Основная их масса представляет собою справки мандатной комиссии Моссовета со следующими данными: фамилия, имя, отчество; № депутатского билета; кого заменил или кем заменен; возраст, профессия, образование, семейное положение, место жительства, отношение к военной службе, партийность, указания на преследования при старом режиме.

Например: Алексей Иванович Гадалов, член МСРД от фабрик Лерх, Грачева и Суворовской мануфактуры, билет № 66, вместо П.Н. Фомина, 35 лет, ткач, сельская школа, жена и ребенок, Суворовская улица, 31, кв. 81, ратник 2-го разряда, меньшевик с апреля 1917 г., привлекался 1 раз – месяц в тюрьме¹⁴. Дополнительные сведения о нем можно извлечь из протоколов выборных собраний, правда, находящихся в другом деле: избрали его 12 июня, а после того как он сложил свои полномочия, вместо него на перевыборах 5 декабря прошел большевик Мурзин¹⁵.

Так получилось, что то время, когда эти записи попали мне в руки, совпало с началом гласности, когда историки вслед за киношниками, театральными деятелями и литераторами вступили на поприще публичной борьбы с осточертевшей им идеологической

и политической системой, так что было не до того, чтобы продолжить не требующую суеты работу по отбору и анализу ставшего уже доступным архивного материала. И сейчас порою с сожалением думаешь: а ведь добротная бы могла получиться статья (да что там статья – монография!) об элите московского пролетариата в лице его депутатского корпуса, неплохой ее коллективный портрет.

Имеющиеся в фонде анкеты позволяют сделать несколько примечательных выводов. Прежде всего, основная масса «низовки», рядовых депутатов, состояла из слесарей. Именно они представляли коллективы не только металлообрабатывающих заводов, но и текстильных и пищевых фабрик с преимущественно женским составом. Вот довольно типичный пример: два из трех членов МСРД первого состава от ситценабивной фабрики товарищества Эмиль Циндель были слесарями: А.В. Демину было 25 лет, и он был холостым и белобилетником, а жил на Дербеневской улице, т. е. рядом с работой, являлся членом РСДРП (меньшевиков) с 1916 г. и отбыл наказание в тюрьме 6 месяцев, а В.Л. Хвенчуку было 49 лет, он был женат и имел 6 детей, жил чуть подальше – на другом берегу Москва-реки, член РСДРП (объединенной) с 1898 г.¹⁶

Другой бросающейся в глаза при чтении анкет особенностью является близость проживания к месту работы: это или фабричная казарма, или дом в 10–15 минутах ходьбы. Очевидно, эта особенность была характерна для всех московских рабочих, и она объясняет, почему трамвай до осени 1918 г., когда началось массовое переселение их с окраин в центр путем уплотнения «буржуев», служил средством транспорта преимущественно средним слоям: пролетариям он был не нужен.

Закрытость материалов мандатной комиссии обеспечивала, помимо всего прочего, недоступность к тем из них, которые отражали жизнь депутатов, их взаимоотношения, начиная от дружеских и кончая враждебными. Но порою сведения об этой стороне их жизни обнаруживаются в других делах, вовсе не секретных.

Так, в переписке с Сокольническим районным советом можно увидеть письмо Черкизовского милицейского комиссариата от

28 июня 1917 г. о том, что туда заявился «босой, в растрепанном виде, явно нетрезвый человек, назвавшийся Дмитрием Карповичем Дрегаллиным», и потребовал, как член Совета рабочих депутатов, послать милицию и отобрать у кого-то его сапоги. Для выяснения происшедшего с ним был послан милиционер. Оказалось, что он накануне в пьяном виде заложил их, а сегодня требует вернуть. «Полагая, что появление члена Совета рабочих депутатов на улицах и в присутственных местах в явно нетрезвом состоянии роняет достоинство самого Совета рабочих депутатов, прошу <...> сделать Дрегаллину товарищеское внушение о недопустимости его поведения». Выяснив, что этот самый Дрегаллин является работником Сокольнического отдела трудолюбия, членом местного комитета рабочих и служащих, членом продовольственной комиссии в 16-м районе и членом профсоюза булочников, – товарищ председателя Московского совета В.П. Ногин, выносит 30 июня резолюцию: «Запросить Сокол. район, с тем чтобы можно было передать в суд чести»¹⁷.

ИЗучая анкеты, можно смело сделать вывод, что с первых же дней существования Московского совета в нем явственно различались уже «низы» и «верхи». Последние, члены Исполнительного комитета, отличались и более высоким образовательным цензом, среди них были даже люди с высшим образованием, например, кооптированные от Московской объединенной организации РСДРП литератор В.П. Волпин и присяжный поверенный В.И. Яхонтов¹⁸, и более длительным в массе своей партийным и тюремным стажем.

Ознакомление же с протоколами пленарных заседаний Московского совета лишь подкрепляет вывод о «низах» и «верхах»: первые обозначали себя только присутствием и голосованием, вторые говорили, спорили, доказывали. Но в то же время именно они, рядовые депутаты, решали, на чьей стороне в данной случае окажется митингующий Совет. Во всяком случае, до весны 1918 г.

Порою «митинговый» Совет вёл себя таким образом, что его «ведущие» приходили если и не в ужас, то в состояние растерянности. Об этом свидетельствует дело бывшего члена Исполкома Московского совета рабочих депутатов доктора И.С. Вегера о двусмысленном его поведении в революционные дни: он то на-

звал себя эсером, то эсдеком. Начато оно было 17 июля 1917 г. и закончено 20 апреля 1918 г.¹⁹ За это время он успел побывать председателем Исполкома Московского уездного и Московского губернского советов рабочих депутатов, уйти с последней должности по сугубо, вроде бы, личным обстоятельствам («вследствие тяжелой болезни собственного сына», как он писал в редакции большевистских газет 4 сентября²⁰, или из-за неимения времени, по позднейшим воспоминаниям²¹), побывать делегатом от Московского уездного СРД на 2-м Всероссийском съезде советов, возглавить вместе с К.С. Еремеевым отправленный Лениным в Москву отряд из матросов и солдат Ладейнопольского пехотного полка, а некоторое время спустя стать членом коллегии Народного комиссариата труда.

В ходе революционных боев, происходивших в Москве в октябре-ноябре 1917 г., их участникам надо было чего-то есть, заботиться о раненых, хоронить погибших. В далеко не полно сохранившемся перечне расписок, полученных за конфискованные продукты и товары, есть счета за 27 октября, и среди них Филлера за хлеб для красной гвардии на 50 рублей, Граната – за медикаменты на 107 рублей 60 копеек, Матеки – за муку на 260 рублей (25 рублей за пуд да еще 20 рублей за мешки). Счет Белкина на 112 рублей для уплаты за 30 фунтов колбасы и 2 фунта чаю. А вот счета Монахова и Морозова для Красной гвардии на соответственно 1 000 и 3 942 рубля. Исполком Московской латышской объединенной секции удостоверял 30 октября, что им реквизировано у А.И. Соловьева (Садово-Черногрязская, 20) на нужды революции продуктов на 3 201 рубль. Рабочий клуб Городского района просит уплатить стоимость продуктов, потраченных во время революции – 1 пуд и 10 фунтов колбасы по 3 рубля 50 копеек за фунт, т.е. 175 рублей, и вернуть стоимость разбитой посуды в числе 30 штук по 1 рублю. 251-й пехотный запасной полк предъявил счет на 2 176 рублей 96 копеек. В такую сумму ему обошлись 103 пуда картофеля, 100 пудов свежей капусты, 11 пудов говяжьего сала, 10 пудов сала, 8 пудов репчатого лука и 3 пуда соли. Торговец С.В. Тихонов с Сухаревской площади жаловался на то, что у него взяли 3 ящика с колбасой – 15 пудов копченой по 140 рублей и 10 пудов краковской по 130 рублей, то есть

на сумму 3 400 рублей, а уплачено только 500 рублей в три срока: 12 января, 16 марта и 23 марта. 3 ноября Смирнов отобрал папиросы на 7 рублей, а Носов – галоши на 90 рублей²².

В фонде Моссовета можно найти документы о хронологически первом сопротивлении большевистскому режиму – не со стороны помещиков и буржуазии, как нам внушали в советских учебниках, а со стороны интеллигенции, служащих (например, дело о саботаже на Московской главной складочной таможне, законченное 24 апреля 1918 г.)²³ В то же время некоторые специалисты, прельщенные грандиозными модернизационными перспективами, открываемыми перед ними революционным, военно-мобилизационным режимом, задолго до плана ГОЭЛРО предлагали новой власти свои идеи и проекты, о чем свидетельствует переписка с ВСНХ о концессии «Великий Северный путь»²⁴ или весьма актуально выглядящий и сейчас доклад инженера Максимова о разработке 5-летней программы строительства шоссе на дорогах в Московской губернии²⁵.

Не без пользы ознакомиться с отпусками (копиями) писем, направляемых в редакции газет, типографии и другие организации и учреждения. Вот, например, Президиум Моссовета извещает 25 декабря 1917 г. командующего войсками Московского военного округа (МВО) о том что им «поставлена, ввиду срочности, охрана в типографии бывш. «Русского слова» в количестве 35 человек из резервов Петроградской красной гвардии 2-го батальона»²⁶. От кого же понадобилось охранять типографию? И почему так срочно? Не так уж много ясности в эти вопросы вносит просьба Президиума к профсоюзу печатников от 26 декабря вручить т. Спасскому ключи от всех помещений типографии, находящиеся у председателя ее завкома²⁷. А суть этого конфликта можно узнать, если заглянуть в 13-страничное дело, специально ему посвященное. Газета «Русское слово» и ее типография принадлежали крупнейшему русскому издателю И.Д. Сытину, пока Московский совет не закрыл газету и не конфисковал типографию, чтобы печатать в ней свои «Известия». Но вот казус: рабочие отказались подчиниться и объявили политическую забастовку²⁸. Их поддержал Союз рабочих печатного труда²⁹. Но все забастовщики вскоре были уволены³⁰.

Вот так советская власть, с первых дней своего существования действующая от имени пролетариата, стала применять откровенную силу в отношении рабочих, ей не подчинявшихся. И подобным образом она поступала всегда, когда видела, что ее социальная база начинает от нее отворачиваться. В этом плане определенный интерес представляет запись вступительной речи очередного председателя Моссовета П.Г. Смидовича на пленарном заседании 21 мая 1918 г. Указав на имевшие накануне 1 мая призывы меньшевиков не участвовать в официальной демонстрации, а также на выходку одного из членов Исполкома М.С. Егорова-Лызлова, который на соединенном заседании Моссовета и ВЦИК 14 мая, командуя целым рядом лиц, делал все возможное, чтобы сорвать пение «Интернационала», он сказал: «Воля большинства пролетариата выражается в решениях Совета. Всякий призыв не выполнять решения Совета должен найти отпор со стороны рабочих»³¹.

Все вроде бы правильно с классовой точки зрения. Да вот только меньшевики и эсеры утверждали, что воля большинства чем дальше – тем больше фальсифицируется. Пройдет еще три недели, и ВЦИК решит «меньшинство» права голоса в советах. И вот в направленной в Благуше-Лефортовский районный совет копии протокола заседания Московского совета от 1 июля 1918 г. зафиксировано внеочередное заявление Петрова «об исключении представителей от партий меньшевиков и правых эсеров» и постановление: «Предложение принято единогласно»³².

Однако желанного единения пролетариата вокруг советской власти не получалось. Наиболее показательна в этом отношении переписка с Железнодорожным районным советом. Она содержит и телеграммы с мест о поддержке Викжеля и с осуждением насилия над членами Учредительного Собрания³³. Есть там и просьба районных руководителей прислать оратора к 5 часам дня 15 июля 1918 г. на станцию Москва 1-я и в вагонные мастерские Московско-Курской железной дороги, а также на Курский вокзал, где должны собраться представители всех дорог для обсуждения продовольственного вопроса и «есть основания предполагать, что им затевается забастовка»³⁴. Может быть именно потому, что железнодорожные рабочие и служащие проявляли

наибольшее упорство в своем стремлении к самостоятельности и самодеятельности, их районный совет в конце 1918 г. было решено ликвидировать³⁵.

Так как накормить рабочих не удавалось, а голод толкал их на антисоветские выступления, осенью 1918 г. в Москве, следуя примеру Петрограда, занялись перераспределением того немного, что еще не успели отнять у «бывших». Ввели классовый паек. Стали уплотнять «буржуев». И вот 14 сентября профессор Московского высшего технического училища Прокунин и профессор Петровской сельскохозяйственной академии Александр Астров от себя лично и по поручению других профессоров жалуются, что Басманный районный совет выселяет их из занимаемых ими квартир в доме № 13 по улице Баумана, отнеся их к категории буржуазии, т.е. с запрещением вывозить оттуда имущество. Побудить Басманный совет к выполнению советского законодательства на этот счет просит и окончивший это училище, а ныне заведующий химическим отделом и член Президиума ВСНХ Л.Я. Карпов³⁶.

Опись 12-я фонда содержит материалы секретариата. А в нем откладывались не менее интересные документы, в том числе выписки из постановлений и протоколов Президиума Московского совета по самым различным вопросам, например, о забастовке в связи с открытием Учредительного Собрания, протесты против репрессий, обрушенных на меньшевистскую газету «Вперёд!» и рабочего-меньшевика М.С. Егорова-Лызлова³⁷.

Как известно, Брестский мир очень отрицательно сказался на единстве большевистских рядов. О разногласиях в их среде в тот период много материалов можно почерпнуть как из тогдашней прессы и опубликованных сочинений советских вождей, так и в бывших партийных архивах. Но любопытная информация на этот счет, в том числе об отставке М.Н. Покровского с поста председателя Московского совета, содержится и в ЦГАМО, в протоколах большевистской фракции этого совета³⁸.

О том, в какой обстановке произошел расстрел 19 июня 1918 г. митинга в мастерских малого ремонта Александровской железной дороги, можно судить по таким документам, как секретная телефонограмма члена Президиума Московского совета Г. Фельдмана

в Железнодорожный районный совет и Викжедор: «Ввиду наблюдающейся в железнодорожных мастерских и учреждениях агитации правых эсеров и меньшевиков с призывом к забастовке (в особенности на Александровской и Казанской железных дорогах) в связи с арестом уполномоченных на чрезвычайную конференцию, исключения меньшевиков и эсеров из ЦИК, вменяется вам в обязанность бдительно следить за такой агитацией и предпринимать все меры, имеющиеся в вашем распоряжении, к предотвращению могущей возникнуть частичной забастовки в более отсталых массах, руководимых контрреволюционными партиями»³⁹.

Советская репрессивная машина закрутилась-завертелась, о чем свидетельствуют расположенные в этом же деле выписка из протокола Президиума Моссовета от 20 июня⁴⁰, постановление созданной для расследования этого дела комиссии считать ложными сведения о расстреле, которые не будут ею подтверждены, угрожая привлечь к ответственности лиц или органы печати, их огласившие⁴¹. И что интересно, когда 13 июля Президиум Моссовета заслушал доклад об этом расследовании, было постановлено передать все его материалы в военно-революционный трибунал⁴², где они и были благополучно похоронены.

Наступивший вскоре красный террор напугал не только обывателя, но и некоторую часть советских руководителей. Началась публичная дискуссия о необходимости покончить с беспределом и ввести репрессии в рамки советского законодательства или, другими словами, законодательно ограничить репрессии. Мнения районных советов о подчиненности ЧК были изложены 26 октября 1918 г. в специальном информационном листке⁴³. Но своевольничали и сами советские работники, о чем можно узнать из материалов о самовольном расстреле членом Хамовнического совета Наумовым арестованного «контрреволюционера»⁴⁴. Не менее ужасным был уголовный террор. Некоторые подробности о том, как велась борьба с ним, можно почерпнуть из отчета Московского уголовного розыска за 1918 г.⁴⁵

Разумеется, фонд Московского совета не исчерпывается документами политического характера. Есть в нем материалы и о других сторонах жизни первопрестольной в те годы, в том числе хозяйственной (электрический трамвай, газ и водопровод)⁴⁶ и

культурной (снятие памятников и установка на их постаментах новых)⁴⁷. И масса дел, тем или иным образом связанных с работой автомобильного транспорта⁴⁸. Но о них, если будет возможность, стоит говорить отдельно.

Примечания

¹ См. *Моруков М.Ю., Войтиков С.С.* Выделение города Москвы из Московской области // Вестник архивиста. 2011. № 4 (116). С. 254–260.

² Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 66 (Московский совет рабочих депутатов). Оп. 2. Д. 1 (копии), 11 (подлинники).

³ Там же. Д. 20–22.

⁴ Там же. Д. 25.

⁵ Там же. Оп. 17. Д. 9–11.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 3–6, 8, 21.

⁷ Там же. Оп. 17. Д. 12.

⁸ Там же. Оп. 2. Д. 9, 27.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 18.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 41, 47, 49, 51, 52.

¹¹ Там же. Д. 16.

¹² Там же. Д. 39–40, 56.

¹³ Там же. Оп. 3. Д. 18, 25.

¹⁴ Там же. Оп. 6 (ныне 25). Д. 107. Л. 81.

¹⁵ Там же. Д. 98. Л. 185–186.

¹⁶ Там же. Д. 107. Л. 117, 362.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 883. Л. 7–8.

¹⁸ Там же. Оп. 6 (ныне 25). Д. 107. Л. 71, 403.

¹⁹ Там же. Оп. 3. Д. 43.

²⁰ Письма в редакцию // Рабочий депутат. 1917. 25 сентября. № 5. С. 3.

²¹ *Вегер И.С.* Московский губернский и Московский уездный советы рабочих депутатов // Путь к Октябрю. Сборник воспоминаний, статей и документов. / Ред. С. Черномордик и С. Полидоров. Вып. IV. М., 1925. С. 128.

²² ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 880. Л. 12, 51, 61.

²³ Там же. Оп. 1. Д. 85.

²⁴ Там же. Д. 700.

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 89.

²⁶ Там же. Д. 840. Ч 1. Л. 66.

²⁷ Там же. Л. 43.

²⁸ Там же. Д. 479. Л. 1.

²⁹ Там же. Л. 5.

³⁰ См.: Забастовка рабочих «Русского слова» // Голос революции (Петроград). 1917. 24 декабря. № 1. С. 4; Новое народное слово (Петроград). 1917. 24 декабря. № 21. С. 4.

³¹ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 840. Ч 2. Л. 61–63.

³² Там же. Д. 887. Л. 42.

³³ Там же. Д. 881. Л. 75, 77, 82–85.

- ³⁴ Там же. Л. 118.
³⁵ Там же. Л. 122–128.
³⁶ Там же. Д. 893. Л. 38–39.
³⁷ Там же. Оп. 12. Д. 206, 214, 246, 313.
³⁸ Там же. Оп. 3. Д. 1189; Оп. 12. Д. 141, 400, 403. Кроме того, на закрытом хранении находились отпуска (копии) исходящих бумаг, касающихся различных политических партий (Оп. 3. Д. 2000).
³⁹ Там же. Оп. 3. Д. 1010. Ч. 3. Л. 97–98. Подлинник рукописный, не датирован. Но его исходящий № 14788 близок к № 14809 от 19.06.[19]19 г.
⁴⁰ Там же. Л. 108.
⁴¹ Там же. Л. 109.
⁴² Там же. Л. 146. В постановлении признано «совершенно недопустимым с точки зрения интересов советской власти введение вооруженной силы и применение оружия на собраниях рабочих без постановления местного совета». Другими словами, начальник отряда милиционеров, отдавший приказ разогнать митинг и стрелять по сопротивляющимся, в этом деле был назван крайним, а член Президиума Фельдман, передавший по телефону директиву «тащить и не пущать», оказался ни при чем.
⁴³ Там же. Оп. 12. Д. 506.
⁴⁴ Там же. Д. 475.
⁴⁵ Там же. Д. 648.
⁴⁶ Там же. Оп. 3. Д. 763.
⁴⁷ Там же. Д. 810.
⁴⁸ Там же. Д. 472, 1012, 1013, 1017, 1022, 1023.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ АБОРИГЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.

Ahmetova A. V. Documentary sources of Soviet state national policy for aboriginal population of the Far East in the second half of 1950th – first half of 1980th

Аннотация / Annotation

В статье исследуется источниковая база официального происхождения, посвященная вопросам национальной политики советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.
In this article are the official sources of Soviet state national policy on indigenous minorities of the Far East during the second half of 1950 – the first half of 1980 analyzed.

Ключевые слова / Keywords

Источник, архивный документ, Дальний Восток, коренные малочисленные народы, официальные источники, законодательные акты, периодическая печать, статистика.
Source, archive document, Far East, indigenous minorities, official sources, legislation, periodical press, statistics.

Политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. представляет собой целостный комплекс проблем, освещенный в многочисленных опубликованных и неопубликованных источниках. Источниковая база данной проблемы представлена разнообразными группами

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ, соглашение 14.В37.21.0482 «Национальная политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока (1917–1991 гг.)».

источников: сборники опубликованных документов руководящих органов страны, неопубликованные архивные материалы и делопроизводственная документация региональных органов управления, статистические документы, периодическая печать.

Немаловажное значение среди исторических источников по этой теме имеют опубликованные партийные и правительственные нормативные акты, принятые во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. Из наиболее значимых можно выделить Конституцию СССР 1977 г., Закон РСФСР «Об автономных округах РСФСР» от 20 ноября 1980 г., постановления ЦК КПСС¹, Совета Министров СССР², Совета министров РСФСР³, указы Президиума Верховного Совета СССР⁴, приказы по министерствам⁵. Значение данного вида источников заключается в том, что документы центральных органов власти послужили нормативным и идеологическим обоснованием для реализации конкретных мероприятий по улучшению жизнедеятельности коренных малочисленных народов Дальнего Востока, а также позволяют выделить общие тенденции и наметить этапы национальной политики советского государства в отношении аборигенного населения Дальнего Востока.

Вторая группа документов сосредоточена в фондах государственных архивов: Государственного архива Хабаровского края (ГАХК)⁶, Государственного архива Приморского края (ГАПК)⁷, Государственного архива Магаданской области (ГАМО)⁸. Они, являясь показателями реализации государственных решений на местах, позволяют проанализировать решения региональных властей по вопросам национальной политики и выявить их специфику. В данных фондах сосредоточены постановления, приказы, распоряжения, решения региональных органов власти, в которых охарактеризованы мероприятия по развитию различных сфер жизни автохтонных этносов Дальнего Востока. Особое значение имеют стенограммы краевых партийных конференций, материалы пленумов областных, районных комитетов, на которых обсуждались вопросы реализации основных направлений национальной политики центральной власти. Важное место среди архивных материалов занимают справки, докладные записки, инструкции, акты проверки, протоколы собраний кол-

хозов и т.д., в которых отразилась деятельность местных органов власти в рамках решения поставленных перед ними задач вышестоящими инстанциями.

Особый интерес представляют фонды Р-683 и 704 Государственного архива Хабаровского края, посвященные разработке мер, направленных на развитие здравоохранительной и образовательной системы края, в том числе коренного населения Дальнего Востока, а также фонды региональных партийных и советских органов власти: П-35 и 137 (ГАХК), Р-146 (ГАМО), Р-26 (ГАПК), отразившие основные направления национальной политики на местах. Отдельно стоит выделить фонды, содержащие статистические данные об основных показателях жизнедеятельности коренных народов, такие, как 353, 719 и 739 (ГАХК), 510 (ГАПК).

Немаловажные сведения содержатся в документах, представленных в архивном отделе Администрации Комсомольского района (АОАКР), а именно в фондах 28 – Исполнительный комитет Комсомольского районного совета народных депутатов, 32 – Территориальная инспектура госстатистики по Комсомольскому району, 30 – Плановая комиссия Комсомольского районного исполнительного комитета. В них содержится информация о результатах национальной политики советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока на примерах отдельных сел и колхозов, в частности, о работе рыболовецких колхозов, культурном обслуживании населения, образовательном уровне традиционных этносов и т.д.

Значительную роль в осмыслении проблемы сыграли сведения, собранные в статистических источниках, таких, как всесоюзные переписи населения, отразившие социально-демографические особенности (численность, половозрастной состав, семейное положение, коэффициент среднего и высшего образования, профессиональный состав и т.д.) коренного населения⁹. Важным статистическим источником является сборник «Малые народности Севера, Сибири и Дальнего Востока за 1970 г.»¹⁰, в котором выявлены уровень образования среди различных коренных народов, расселение их на территории Дальнего Востока, изменения численности с 1959 по 1970 г. Данный вид источников позволяет выявить социальное положение представителей корен-

ных малочисленных народов, развитие их здравоохранительной и образовательной сферы в данный период, а также последствия проведения экономических и культурных мероприятий в отношении национального населения, либо проанализировать предпосылки внедрения различных новшеств в жизнь малых народов.

Следующая группа источников представлена материалами периодической печати. Политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока освещалась в журналах «Известия Сибирского отделения АН СССР», «Блокнот агитатора», «Советская этнография», «Здравоохранение Российской Федерации», «Вопросы истории КПСС», «Дальний Восток», «История СССР» и газетах «Тихоокеанская звезда», «Звезда Севера», «Амурская правда», «Советский Север», «Магаданский оленевод», «Камчатская Правда», «Советская Чукотка». Информация, полученная в результате изучения данного вида источников, позволяет проследить динамику проведения мероприятий и отношение к ним общественности. Зачастую периодическая печать разъясняла и пропагандировала национальную политику, проводимую властями. Но сведения, взятые из материалов газет и журналов рассматриваемого периода, нужно подвергать строгому критическому анализу из-за излишней идеологизированности периодики рассматриваемого периода.

Обширный объем источников позволяет сформулировать основные выводы по данной проблеме. Реорганизация колхозно-совхозной системы страны в конце 1950-х – 1960-е гг. оказала существенное влияние на экономическое развитие национальных хозяйств Дальнего Востока (мероприятия по объединению колхозов, переводу рыболовецких колхозов на самообработку рыбы, передаче техники колхозам, повышение закупочных цен на продукцию). На базе традиционных видов трудовой деятельности были созданы высокотоварные промысловые и оленеводческие хозяйства, решены проблемы занятости коренного населения.

Изменения в области образования повлекли за собой окончательную ликвидацию безграмотности среди молодого и среднего поколения коренных народов. Рост сети дошкольных и школьных учреждений и охват их интернатской системой привели к повышению уровня образования национального населения, увеличе-

нию числа специалистов с высшим и средне-специальным образованием, в то же время негативно отразились на отношении подрастающего поколения к родному языку и другим народным особенностям, т.е. был сделан еще один шаг к русификации коренных жителей.

К положительным следствиям относятся обеспечение культурно-бытового и медицинского обслуживания, формирование системы общего образования, подготовка из числа аборигенов специалистов со средне-специальным и высшим образованием, поддержка народных промыслов, сохранение элементов культуры у тех групп народов, которые продолжали вести кочевой образ жизни, прежде всего в рамках домашнего оленеводства.

В целом к официальным источникам советского периода нужно относиться осторожно, проводить их тщательный критический анализ, сравнивать между собой и с историческими источниками личного происхождения.

Примечания

¹ Постановление ЦК КПСС от 17 декабря 1974 г. «О народных художественных промыслах» // Справочник партийного работника. Вып. 15. М.: Политиздат, 1975. С. 382 – 386; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций пленумов ЦК. Т. 13. 1976–1980 (1898–1986). М.: Политиздат, 1986. С. 441–449.

² Постановление Совета Министров СССР от 3 сентября 1960 г. № 947 «О дополнительных мерах по развитию хозяйства и культуры народностей Севера» // Собрание постановлений правительства СССР. М.: Юридическая литература, 1960. № 15, ст. 131; Постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1967 г. № 349 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. М.: Политиздат, 1976. С. 388–393; Постановление Совета Министров СССР от 25 декабря 1973 г. «О дополнительных мерах по развитию экономики и культуры в районах Крайнего Севера» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 10. М.: Политиздат, 1976. С. 49–54.

³ Постановление Совета Министров РСФСР от 23 июля 1963 г. № 894 «О состоянии и мерах улучшения торгового обслуживания населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностей» // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. Т. 9. М.: Юридическая литература, 1968. С. 232–263; Постановление Совета министров РСФСР от 17 января 1966 г. «О повышении материальной заинтересованности оленеводов в увеличении

производства мяса северных оленей» // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1968. С. 153–154; Постановление Совета Министров РСФСР от 4 августа 1967 г. № 578 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» // Систематическое собрание законов РСФСР, указов президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. Т. 9. М.: Юридическая литература, 1968. С. 357.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1976 г. «О временных мерах по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 10. М.: Политиздат, 1976. С. 532–534.

⁵ Приказ по Министерству здравоохранения РСФСР № 222 от 28 апреля 1972 г. «Об усилении борьбы с туберкулезом в национальных округах Крайнего Севера на 1972–1975 гг.» // Сборник руководящих материалов по противотуберкулезной работе. Л.: Медицина – Ленинградское отделение, 1977. С. 36–42.

⁶ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-35. Хабаровский краевой комитет КПСС; Р-683. Крайздравотдел, г. Хабаровск; Р-1817. Райисполком района им. П. Осипенко; 353. Плановая Комиссия Хабаровского Крайисполкома; 739. Дальневосточная территориальная инспекция госгеонадзора главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР; П-2071. Аяно-Майский райком КПСС, п. Аян, Хабаровский край; 137. Исполнительный комитет краевого Совета депутатов трудящихся 1925–1973 гг.; 1747. Исполком Совета депутатов трудящихся Нанайского района; Р-1881. Горисполком г. Советская Гавань; 1962. Ульчский райком КПСС; 1802. Охотский райком КПСС, пос. Охотск, Хабаровский край; 1804. Нижне-Амурский райком КПСС, г. Николаевск-на-Амуре; 719. Уполномоченный Госплана СССР по Хабаровскому краю; 704. Комитет образования Администрации Хабаровского края 1924–1995 гг.; П-271. Нанайский райком КПСС, 1935–1991.

⁷ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. Р-1389. Управление охотничье-промыслового хозяйства; Р-322. Дальзверотрест Приморского краевого управления сельского хозяйства; Р-36. Приморский краевой союз рыболовецких колхозов «Примкрайрыбакколхозсоюз»; Р-26. Исполнительный комитет Приморского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; Р-268. Отдел здравоохранения исполнительного комитета Приморского краевого Совета депутатов трудящихся; Р-510. Плановая комиссия исполнительного комитета Приморского краевого Совета народных депутатов; Р-877. Исполнительный комитет Пожарского районного Совета депутатов трудящихся, пос. Лучегорск Пожарского района.

⁸ Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-135. Комитет сельского хозяйства и продовольствия; Р-146. Исполнительный комитет Магаданского областного Совета депутатов трудящихся, г. Магадан.

⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М.: Госстатиздат, 1962. 285 с.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. Национальный состав населения. М.: Статистика, 1972. 648 с.; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Статистический сборник / ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1984. 366 с.

¹⁰ Малые народности Севера, Сибири и Дальнего Востока за 1970 г. Статистический сборник. Хабаровск: Статистическое управление Хабаровского края, 1973. 52 с.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ АРХИВЫ

Л.В. СОЛОМИНА

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ РАЙОННЫХ АРХИВОВ НА ЯМАЛЕ. 1936–1968 гг.

**Solomina L. V. From history of the regional archives
organization in Yamal. 1936–1968th**

Аннотация / Annotation

Статья посвящена исследованию истории организации сети районных архивов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа с 1936 г. по 1968 г. Выявлены причины трудностей в организации и непродолжительности работы районных архивов в середине XX в.

The article is devoted to the study of the history of organization of the network of the district archives in the territory of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug since 1936 to 1968. Investigated the causes of protracted organization, the brevity of the work of regional archives in the middle of 20th century.

Ключевые слова / Keywords

Архивное дело, Ямало-Ненецкий автономный округ (Ямал), районные архивы, орган управления архивным делом в округе, кадры архивистов, муниципальный архив. Archive business, Yamalo-Nenets Autonomous district (Yamal), the regional archives, the management of archive business in the district, archivists personnel, municipal archive.

Систематизация сведений по истории архивного дела на Ямале началась на рубеже XX–XXI вв., когда появилась возможность ввести в научный оборот ранее засекреченные документы и сосредоточить основное внимание на составлении и публикации сборников документов. При выявлении ряда архивных документов (в некоторых случаях фондов) образованных на территории Ямала и в архивохранилищах других субъектов Федерации, проявился интерес к истории их сложного размещения с целью уточнения поиска документов отдельных периодов. К одной из особенностей относится сравнительно позднее появ-

ление сети архивных учреждений, несмотря на то, что этот край с давних пор осваивался и исследовался. На обширной территории округа 750,3 кв. км до 1968 г. действовал только один архив.

Ямальский (Ненецкий) национальный округ был образован в 1930 г.¹ Организация округа проходила в русле мероприятий по проведению коллективизации. Основным направлением развития округа было аграрное, преимущественно рыбопромысловое. Для строительства рыбопромысловых комбинатов, заводов, для работы на них в округ были высланы тысячи спецпереселенцев. По всему речному бассейну рек Обь, Таз сформирована поселковая инфраструктура. Началось бурное строительство различных хозяйственных объектов, новых населенных пунктов.

По «Положению о смешанных (интегральных) объединениях на Крайнем Севере», задача которых состояла в создании единого хозяйственно-экономического цикла, местное население объединялось в коллективные хозяйства. Появились характерные для окраин севера смешанные (оленоводческие, рыбные, охотничьи) промысловые артели (ССПА), простейшие производственные товарищества (ППТ) и оленеводческие совхозы. Организация работы пушного и рыбного промыслов, торговых и заготовительных организаций была направлена «к возбуждению самодеятельности местного туземного населения», в которой мощным механизмом послужило развертывание кооперации на местах.

«Великая перемена произошла не сама собой, мирно и самоотечком, а путем упорной ожесточенной классовой борьбы под руководством пролетариата. ... Для написания такой истории необходим богатый и разнообразный материал. Архивы, в частности, и районные, будут здесь играть большую роль», – писал архивовед В.И. Кошелев². Показать преимущество советской власти, ее созидательную роль, на основе фактов из архивных документов написать историю, полную героических свершений по перевоплощению отсталых окраин страны в преуспевающие районы могучего государства – такой была одна из задач, стоящих перед архивистами и историками в тоталитарном государстве.

Другой задачей, в которой районные архивы могли оказать существенную помощь в предоставлении собранного материала, было изучение почвенных, климатических условий, изуче-

ние колебаний урожайности в прошлом и их причины. В конце 1920 – начале 1930-х гг. доказана возможность получения урожая зерновых и овощеводческих культур в районе вечной мерзлоты³. Создание Ямальского (Ненецкого) округа как аграрного требовало дополнительных нововведений. В округе началось активное освоение посевных площадей, строительство парников, теплиц и овощехранилищ. Сохранить архивные документы столь активных преобразований было очень важно.

Как указывает В.И. Кошелев, «подсобная роль районных архивов могла помочь при составлении планов пятилетки, агроэкономических паспортов районов, разного рода справочников, для установления динамики отраслей хозяйства, при проектировании строительства заводов, электростанций...»⁴. Все указанные задачи имели первостепенное значение, и «процесс формирования сети районных архивов принял целенаправленный систематический характер, – по словам В.С. Бобровой⁵, особенно, – после рассылки на места циркуляра ВЦИК от 10 августа 1934 г. «Об упорядочении архивов в районных и низовых учреждениях, организациях и предприятиях»⁶ и обнародования постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О районных архивах» от 10 декабря 1934 г.

Для руководства архивным делом в округе 20 марта 1934 г. при Ямальском (Ненецком) исполкоме было образовано архивное бюро, которому было поручено «составить план работы и дать указания на места о порядке ведения [архивной] работы»⁷ (позднее организационные функции выполнял окружной архив). В циркулярном письме управляющего Омским облархивом К.Е. Розанчугова от 2 октября 1935 г. № 359 предписывалось: «Президиум ЦИК СССР признал необходимым в 1935–1936 гг. основать повсеместно районные архивы, поставив перед ними в качестве основной задачи собирание и хранение документов по социалистической реконструкции деревни»⁸.

Руководствуясь письмом окружного архива от 13 февраля 1936 г. «Об организации районных архивов», в июне–июле 1936 г. на заседаниях районных президиумов райисполкомов были приняты решения об организации Надымского, Пуровского, Ямальского районных архивов. Для инструктажа заведующих организованных архивов и для организации Приуральского районного

архива заведующий окружным архивом В.А. Андрианов 28 июля 1936 г. выехал в районные центры⁹. Побывал он только в двух районах: п. Ныда – Надымского района, Яр-Сале – Ямальского района. В командировке находился почти месяц: с 28 июля по 26 августа, много времени ушло на дорогу: «Путь передвижения был очень скверным... до Ныды шли шесть суток, блудили по Обской Губе», переезд от Ныды также занял почти неделю, т.к. разыгрался шторм¹⁰. Отчет заведующего окружным архивом еще раз свидетельствует о том, насколько пути сообщения по округу были затруднены.

Работа в организованных районных архивах продолжалась недолго. Во всех случаях должности заведующего районным архивом исполнялись по совместительству с обязанностями в исполкоме, и внимание архивному делу уделялось в последнюю очередь. Архивные документы «концентрировались» в кладовках при райисполкомах. Постепенно работа по совместительству «заведующих районных архивов» была переориентирована на внутренние потребности органов власти.

К моменту перехода государственных архивов в органы НКВД районные архивы в основном прекратили свою деятельность. В отчете Омского областного архивного управления за 1938 г.¹¹ о работе районных архивов сказано: «В отдаленных 4 районах севера (Приуральском, Пуровском, Тазовском и Ямальском (находятся за Полярным кругом) не были организованы ввиду отдаленности от окружного центра»¹². В отчете заведующего Ямальского (Ненецкого) окрархива за этот период указывалось, что архивные материалы Пуровского и Ямальского районов «хранятся при райисполкомах», хотя сведений об их работе не предоставлялось, и только в Надымском районе в 1938 г. при райисполкоме появилось «отремонтированное помещение, в котором хранится 270 архивных дел»¹³. В акте передачи Омского областного архивного управления в Управление НКВД по Омской области указана работа 65 райархивов из 69 районов области. Не было архивов в четырех районах Ямало-Ненецкого национального округа: Приуральском, Пуровском, Тазовском и Ямальском районах. Еще два районных архива, Надымский и Шурышкарский¹⁴, обозначены как организованные в 1938 г.¹⁵ Работа по организации архивного дела

в районах проводилась «нерегулярно, в основном сводилась к рассылке на места перепечатанных распоряжений ЦАУ»¹⁶.

С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. остро встал вопрос о необходимости помещений. Деятельность Надымского районного архива была прекращена. В 1944 г. образовалась Тюменская область. Ямало-Ненецкий национальный округ вошел в ее состав. В акте приема-передачи государственных архивов из архивного отдела УНКВД по Омской области архивному отделу УНКВД по Тюменской области от 9 декабря 1944 г.¹⁷ обозначены все районные архивы (в том числе, и предполагаемые) с номерами личных дел. В сведениях о состоянии¹⁸ (помещения, фонды и пр.) пять районных архивов Ямал-Ненецкого округа во всех графах стоят прочерки, кроме сведений о Шурышкарском районном архиве. У Шурышкарского райархива имелось пригодное помещение, в котором на хранении находилось 19 фондов, 1 411 ед. хранения¹⁹. В районе зафиксировано 88 учреждений. Так, по архивным документам, в округе работал один районный архив.

В предисловии к фонду Тюменского областного архивного управления указано, что Шурышкарский райархив действовал на протяжении 1940–1949 гг.²⁰ В течение всего указанного периода районный архив не имел приспособленного помещения. Несмотря на целый ряд указаний облисполкома, Управления НКВД, постоянные письменные жалобы заведующей архивом Е. Вокуевой, «специально выделенного теплого помещения, обеспечивающего сохранность архивных материалов»²¹ (как первоначально указывал председатель исполкома Шурышкарского районного Совета на его наличие), предоставлено не было и сохранность архивных материалов не обеспечена: «последние из-за отсутствия помещения, не концентрируются в одном месте и расхищаются»²². Под архив был выделен чердак здания бывшего районного Совета с. Мужы, на чердаке не было пола, крыша протекала, и документы приходили в негодность. Е. Вокуева, заведующая районным архивом, жаловалась, что нет возможности проводить работу по обработке архивных документов, т.к. элементарно отсутствует мебель: «ни стола, ни стула», глиняный пол посыпан песком, в зимнее время помещение не отапливается.

В начале 1949 г. начальник Шурышкарского районного отдела Министерства внутренних дел лейтенант Н. Ведров обратился к начальнику архивного отдела УМВД Тюменской области с уведомлением об отсутствии в районе должности заведующего архивом. Председатель райисполкома Шурышкарского райсовета от подбора заведующего райархивом отказался, мотивируя тем, что «штатным расписанием на 1949 год единица зав. райархивом не предусмотрена и расходы по ее содержанию бюджетом не утверждены»²³. Далее следует обращение лейтенанта Шурышкарского отдела МВД о необходимости заведующего районным архивом, т.к. «требуется получить из архива ряд необходимых справок и документов по алиментным делам для суда, в связи с чем воздерживается взыскание алиментов и этих справок никто не выдает»²⁴.

10 октября 1949 г. в архивный отдел УМВД Тюменской области поступают документы о том, что штатная единица заведующего райархивом утверждена, но уже в начале 1950 г. сотрудник отдела МВД сообщает, что вновь «зав.райархивом райсовет не имеет и не беспокоится иметь... Райархив по существу не работает целое десятилетие»²⁵. В дальнейшем сведения о работе Шурышкарского районного архива в наблюдательное дело не поступают. Уцелевшие архивные документы позже были перемещены в окружной государственный архив.

История Шурышкарского районного архива показательна для этого периода развития архивного дела на Ямале. Очевидна работа целого ведомства, связанного единообразием всех звеньев, подчиненность нижестоящего звена вышестоящему – Ямало-Ненецкому окружному архиву МВД – архивному отделу УМВД Тюменской области. Планирование и отчетность районного архива осуществлялись систематически: благодаря планам и отчетам, высылаемым в областной архивный отдел, мы имеем сведения о работе райархива. Но следует сказать, деятельность архива в составе ведомства не дала положительных результатов. В.В. Максаков писал по этому поводу: «по характеру своей деятельности [архивные учреждения] связаны со всеми государственными учреждениями и общественными организациями страны, и поэтому сами должны находиться вне какого-либо ведомства»²⁶. Вместе с тем насущные вопросы архивного дела, по словам

А.П. Пшеничного, стали третьестепенными, т.к. право представлять интересы архивной отрасли «всцело принадлежало НКВД СССР, т.е. его руководящим работникам»²⁷. НКВД СССР активно стремился использовать документы архивов в основном в оперативно-разыскных целях, работа в интересах народного хозяйства, управления, для культурных целей в данном случае не проводилась.

Ямало-Ненецкий округ, одна из немногих территорий, на которой до конца 1960-х гг. не было районных архивов. Руководством архивного отдела Управления МВД в Ямало-Ненецкий окружной государственный архив систематически высылались распоряжения по «восстановлению и возобновлению деятельности тех райархивов, работа которых была приостановлена, в связи с сокращением штата заврайархивов»²⁸. Видимо, именно сокращением штатной единицы районного архивариуса в послевоенный восстановительный период (1947 г.)²⁹ объяснялось отсутствие районных архивов. В отчетах Ямало-Ненецкого окружного архива в графе «О работе с райархивами» повторяется запись следующего содержания: «Работа по руководству райархивами не проводилась, ввиду отсутствия на местах штатных работников. Выезда на места не было, так как средств на командировочные расходы отпущено не было»³⁰.

Один из серьезнейших вопросов того периода – кадровый. НКВД предъявлял в оценке кадров свои критерии. Прежде чем устроиться на работу в архив, следовало выслать личное дело в область (г. Тюмень) в Архивный отдел УМВД, и только после получения санкции отдела кадров Архивного отдела УМВД сотрудник зачислялся на работу. Но желающих вести сложнейшую работу в тяжелых условиях за низкую заработную плату находилось немного. Как правило, заведующий районным архивом совмещал деятельность в нескольких учреждениях. В письме заместителя начальника УМВД по кадрам по Тюменской области, рассылаемом по области и в округа, сказано: «Ввиду серьезности и актуальности поставленных перед архивами задач, необходимо всю работу заврайархивом взять под личный контроль и наблюдение начальников РО МВД. Ввиду сложности работы заведующих райархивами и учитывая то, что на этих должностях нахо-

дятся люди малоопытные, необходимо отменить укоренившуюся практику назначения их дежурными по РО МВД, КПЗ, паспортистами-совместителями, завбюро ЗАГСами и др.»³¹

В Ямало-Ненецком округе ситуация отличалась еще и тем, что в районах округа просто не было штатных должностей. Старший научный сотрудник Архивного отдела УВД Тюменского облисполкома А.И. Ефимова в 1957 г. написала в «Информационном вестнике»: «Архивный отдел неоднократно совместно с Облисполкомом поднимали вопрос перед Главным архивным управлением МВД СССР об организации архивов в районах [Ямало-Ненецкого округа], однако разрешения этот вопрос не нашел»³².

В дальнейшем в отчете о работе окружного архива исчезла графа «Работа с районными архивами», а появилась «Работа по обследованию ведомственных архивов в районах Ямало-Ненецкого округа»³³. Так, в справке о работе государственного архива Ямало-Ненецкого национального округа за 1961 г. сказано, что обследовано 37 учреждений в районах, в которых «документы не обработаны за 10–12 лет, этим самым угрожает опасность полной потери документальных материалов, отражающих экономику и быт малых народностей Севера»³⁴.

В улучшении архивного строительства принципиальное значение имело постановление Совета Министров СССР от 13 августа 1958 г., утвердившее новое положение о Государственном архивном фонде и сети центральных государственных архивов СССР. Положение определило формы организации документов ГАФ и роль архивных органов в руководстве ими. В 1960 г. изменилась подведомственность и правовое положение Главного архивного управления: оно было передано в непосредственное подчинение Совету Министров СССР. Указанное постановление и ряд исторических событий повлияли и на развитие архивной отрасли на Ямале. Вопросы по упорядочению архивного дела на местах были вынесены на заседания Ямало-Ненецкого окрисполкома, заведующим окружного архива проведены инструктивные совещания с секретарями райисполкомов, сельских Советов, председателями и бухгалтерами районных рыбокоопов по вопросам проведения экспертизы ценности и научно-технической

обработке документов. Руководителям организаций высылались напоминания о выполнении этих решений, и оказывалась практическая помощь не только в проведении экспертизы ценности документов и научно-технической обработке документов, но и в разработке номенклатур дел.

В 1962 г. впервые на территории округа было открыто Тазовское газовое месторождение. С этого времени началась «эпоха большого газа». Открытие в последующие несколько лет новых крупных месторождений вывело Ямал в число богатейших газовых регионов³⁵. Буровые работы проводились в Тазовском, Ямальском, Шурышкарском, Надымском районах, затем в Пуровском. Собрать архивные документы, чтобы потом потомкам рассказать о славной эпохе великих свершений – этот лозунг 1930-х вновь стал актуальным для Ямала. Возникла необходимость в «районных архивах, как первичной ячейке по собиранию, хранению и обработке архивных материалов для последующей передачи в архивохранилища, которые займутся научно-исследовательской работой по использованию этих материалов»³⁶. На основании решения Тюменского облисполкома³⁷ 6 февраля 1968 г. были образованы районные архивы в Пуровском, Тазовском, Шурышкарском и Ямальском районах.

Примечания

- ¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1235. Оп. 44. Д. 60. Л. 9.
- ² Там же. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1550. Л. 3.
- ³ Там же. Оп. 9. Д. 2530. Л. 5.
- ⁴ Там же. Оп. 10. Д. 1550. Л. 4.
- ⁵ Боброва В.С. Организация районных архивов Сибири в 1920–1930-е гг. // Отечественные архивы. 2009. № 2. С. 24.
- ⁶ Сборник руководящих материалов по архивному делу. (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 71–72.
- ⁷ Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГА ЯНАО). Ф. 3. Оп. 3. Д. 16. Л. 39.
- ⁸ Там же. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2. Л. 27. Выписка из приказа № 72 от 3 августа 1936 г.
- ⁹ Там же. Д. 3. Л. 12.
- ¹⁰ Там же. Л. 12 об.
- ¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5326. Оп. 9. Д. 4740. Л. 2–31.
- ¹² Там же. Л. 5.

- ¹³ ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.
¹⁴ Шурышкарский район передан в Ямало-Ненецкий национальный округ из Остяко-Вогульского в 1937 г.
¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 4740. Л. 5.
¹⁶ Там же. Оп. 10. Д. 293. Л. 9.
¹⁷ Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 844. Оп. 1. Д. 31.
¹⁸ Там же. Л. 9.
¹⁹ Там же. Л. 10.
²⁰ Там же. Ф. 844. Предисловие.
²¹ Там же. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.
²² Там же. Л. 2.
²³ Там же. Л. 38.
²⁴ ГАТО. Ф. 844. Оп. 1. Д. 13. Л. 38.
²⁵ Там же. Л. 39.
²⁶ *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР (1917–1945). М.: Издательство «Наука», 1969. С. 354.
²⁷ *Пшеничный А.П.* Из истории становления управления архивным делом в СССР. 1918–1941 г. // Советские архивы. 1988. № 3. С. 18–26.
²⁸ ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.
²⁹ Там же.
³⁰ Там же. Д. 8. Л. 161.
³¹ Там же. Л. 160.
³² *Ефимова А.И.* Некоторые вопросы комплектования государственных архивов Тюменской области // Информационный вестник. 1957. № 2–3. С. 61.
³³ ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 53. Л. 5.
³⁴ Там же. Л. 6.
³⁵ Ямал: грань веков и тысячелетий. Салехард; Санкт-Петербург: Издательство «Русская коллекция», 2000. С. 356.
³⁶ ГАРФ. Ф. Р-5326. Оп. 9. Д. 2653. Л. 2.
³⁷ ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 48. Л. 95.

СОТРУДНИЧЕСТВО АРХИВНОГО ОТДЕЛА АДМИНИСТРАЦИИ ВОЛГОГРАДА С ОРГАНИЗАЦИЯМИ – ИСТОЧНИКАМИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ

Alferova I.A. Cooperation of Volgograd administration archival department with the organizations – acquisition sources

Аннотация / Annotation

В статье рассмотрены проблемы организации работы муниципального архива с организациями – источниками комплектования архива на примере архивного отдела Администрации Волгограда, определены пути решения некоторых из них. In the article there are problems of work building between municipal archive with source organizations on the Archival department of Volgograd administration example review and ways of solving some of them define.

Ключевые слова / Keywords

Источники, архивный отдел, архивное дело, муниципальный архив, органы местного самоуправления, муниципальные образования, Волгоград. Source, archive departure, archive business, municipal archive, municipality.

Создание Архивного отдела Администрации Волгограда в 2009 г. позволило сосредоточить в одном здании комплекс управленческой документации местных органов самоуправления Волгограда, документации Администрации Волгограда, Городской думы Волгограда, Контрольно-счетной палаты Волгограда, т.е. документов, имеющих большое научно-практическое значение для социально-экономического развития города.

Список организаций – источников комплектования архивного отдела Администрации Волгограда (далее – ОИК) составляют 43 организации¹. Он формировался в 2010 г., сразу после создания архивного отдела². При приеме документов на постоянное хранение архивный отдел Администрации Волгограда столкнулся со многими проблемами в работе с организациями – источ-

никами комплектования. Во-первых, частая смена ответственных сотрудников за ведение архивного дела и делопроизводства. При смене работника, как правило, не велась проверка наличия дел, не составлялись акты приема-передачи документов, не происходило простого ознакомления с фондом организации: где и что лежит. Во многих организациях не было отдельно выделенного лица, занимающегося только архивным делом, как правило, на сотрудника внештатно возлагались функции архивиста, и он, будучи бухгалтером, кадровиком и т.д., занимался архивным делом не систематически, не планомерно, как должно, а в авральном порядке. Сотрудники, занимающиеся архивным делом в организации, не всегда понимали, для чего это необходимо.

Ценность документов весьма прозрачна при их оперативном обращении, но по прошествии, как правило, 3–4 лет и превращении документа в архивный, во многих ОИК ценность их искусственно занижается. Вследствие всего этого во многих ОИК архивы не систематизированы, не упорядочены, документы утеряны, сотрудник, отвечающий за ведение архивного дела, не знает информации о составе фонда, а состояние дел оставляет желать лучшего.

При отсутствии внимания к функции делопроизводства и архивного дела организации со стороны руководителя, архивы становятся «балластом», а архивное дело в организации не ведется. Архивный документ, как известно, начинается с создания самого документа, поэтому так важно архивистам быть в курсе всех новшеств в делопроизводстве. Согласование инструкций по делопроизводству ОИК одна из функций, закрепленная в современном законодательстве, в тоже время это и одна из форм сотрудничества с организациями. Возможность документально закрепить функцию контроля за организацией и ведением архивного дела во «внутреннем» документе организации, дает результаты приведения архивных процессов к единообразию.

Работа архивным отделом с ОИК в настоящее время ведется как по плану в рамках выполнения графиков представления номенклатур, описей и передачи дел на архивное хранение, так и в режиме «срочной помощи». Сотрудники архивного отдела постоянно осуществляют консультации по всем важным вопросам

по телефону и лично, при необходимости выезжая на места, проводят семинары для сотрудников ОИК.

Как правило, каждый семинар архивный отдел администрации Волгограда начинает с обоснования необходимости хранения документов. Мотивация важности хранения архивных документов подкрепляется различными фактами.

Экспертиза ценности многих документальных источников, имеющих срок хранения «5 лет ЭПК», возложена на сотрудников, отвечающих за архивное дело в организации. Схемы принятия решений, отражение действительной ситуации показаны в основном в письмах организаций, направленных как во внешние, так и во внутренние источники получателей информации. Переписка выражает особенности деятельности организаций. Такими особенностями могут быть: уникальность деятельности, трудовые, общественные традиции, участие в международных и региональных программах, работа в экспериментальных условиях.

Срок хранения переписки определен в «Перечне типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием срока хранения» 2010 г. 5 лет ЭПК. Но, по прошествии 5 лет провести экспертизу ценности документов, включенных в номенклатуру дел под заголовком «Переписка с кем-либо» или «Переписка по какому-либо вопросу», необходимо, прежде всего, архивному работнику самой организации. Только по представлению ведомственного архивиста Экспертная комиссия организации может изменить срок хранения документа и отправить его на постоянное хранение в архивный отдел. Практика показывает, что данные дела не просматриваются, за неимением рабочего времени и отсутствия знаний архивного дела выделяются к уничтожению без экспертизы ценности. Кто будет этим заниматься? – самый распространенный вопрос от руководителей ОИК. Выборочно участвуя в заседаниях Экспертных комиссии ОИК, сотрудники архивного отдела всегда ставят вопрос о проведении экспертизы ценности документов, обозначенных в номенклатуре дел заголовком «Переписка... 5 лет ЭПК» в повестку заседания.

В настоящее время за утерю документов ответственность не высокая – ст. 13.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях гласит, что для должностных лиц штраф за утерю документов составляет от 300 до 500 рублей! Хотя за утерю тех же самых документов штраф для общества с ограниченной ответственностью или унитарного предприятия изменен: для должностных лиц в размере от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей; для юридических лиц – от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.

Получается хранить документы в органах местного самоуправления экономически невыгодно – вместо того, чтобы содержать помещение архива, штат архива, организовывать обработку документов и передачу их на муниципальное хранение можно заплатить 500 рублей, и то в случае, если придут с проверкой (когда это еще будет). Мотивация к качественному архивному хранению и к профессиональной экспертизе ценности документов в структурных подразделениях органов местного самоуправления (а это и есть – те самые источники комплектования архивного отдела) весьма туманна. И порой зависит от взгляда руководителя на данную область – понимает руководитель практическую и историческую ценность архивирования документов – архивная работа в организации налажена; не понимает – архив находится в неработоспособном состоянии или вообще отсутствует. Зачастую приходится принимать меры административного воздействия, по результатам проверок архивов ОИК, ставить жесткие временные рамки на исполнение поручения управляющего делами Администрации Волгограда в области делопроизводства и архивного дела. Поручение управляющего делами Администрации Волгограда дается по представлению справки архивного отдела по результатам проверки ОИК.

Учитывая, что многие организации впервые передают документы на архивное хранение, специалисты отдела практикуют проведение ознакомительных проверок, которые помогают выявить недостатки в оформлении дел, ведении учета поступления и выбытия документов в архив организации, условиях хранения архивных документов. По результатам проверок дается справка рекомендательного характера руководителю ор-

ганизации, также сведения поступают управляющему делами и в обязательном порядке заносятся в наблюдательное дело. При повторной проверке, через год, рекомендации заменяются поручением, исполнение которого ставится на контроль. По мере исполнения контроль снимается, если поручение не исполнено, руководитель вызывается на конфликтную комиссию Администрации Волгограда для отчета.

Политика ведения архивного дела в организациях – источниках комплектования архивного отдела, таким образом, проводится с учетом всех возможных у отдела рычагов воздействия, направленных на сохранность архивных документов.

Примечания

¹ Постановление главы Волгограда от 09.04.2010 № 773 «Об утверждении Списка организаций – источников комплектования архивного отдела Администрации Волгограда».

² Постановление главы Волгограда от 10.12.2009 № 3218 «Об утверждении Положения об архивном отделе Администрации Волгограда и должностных инструкций работников архивного отдела».

State Archive of the Republic of Kazakhstan, confessions of the Germans, Russian Orthodox Church, colonial administration, Akmolinsk region.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ВАЛЬДЕМАР ШМИДТ

АРХИВНЫЙ ФОНД АКМОЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НЕМЦЕВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО КАЗАХСТАНА

ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Shmidt V. Akmolinsk regional government archive fund as a source for exploring issues of the religious life of the Germans in the pre-revolutionary Kazakhstan. On the archive documents of the Central State archive of Kazakhstan.

Аннотация / Annotation

В статье рассмотрены основные аспекты источниковой базы по проблеме развития конфессиональных отношений среди немцев дореволюционного Казахстана. Дана характеристика наиболее значимых архивных дел по вопросам взаимоотношений центральной и колониальной администраций к конфессиям немцев-переселенцев. In this article the author deals with basic aspects of the sources on issues of the development of religious life of the Germans in the pre-revolutionary Kazakhstan. Furthermore, the essay contains a description of the most meaningful archive documents from the fund no. 369. He chooses documents which show the relations of the tsarist and colonial administration with the confessional life of the Germans.

Ключевые слова / Keywords

Источник, Государственный архив Республики Казахстан, конфессии немцев, православная церковь, колониальная администрация, Акмолинская область. Source,

Объективное и всестороннее исследование проблемы, связанной с развитием религиозной жизни в среде немецкого населения Казахстана в дореволюционный период, является одним из перспективных направлений в изучении истории этой этнической группы дореволюционной России. Значимость исследования данной проблемы обуславливается прежде всего необходимостью заполнения «белых пятен» в истории немцев дореволюционного Казахстана.

В данной проблеме, безусловно, существует ряд не выясненных вопросов, которые требуют глубокого, внимательного и всестороннего изучения. Одной из таких проблем является исследование вопросов взаимоотношений государственных учреждений Российской империи и колониальной администрации в крае с инославными конфессиями.

В процессе работы с архивными документами Центрального государственного архива Республики Казахстан в Алматы удалось выявить много интересного материала о религиозной жизни немецких конфессий в дореволюционном Казахстане, на основе которых можно проследить конкретные политические мероприятия центральной и колониальной администраций в отношении этих конфессий в крае. Во многом забытая история немецкого этноса Казахстана сказалась в том, что многие представители российских немцев мало что знают, что на территории современного Казахстана еще в дореволюционное время располагался целый конгломерат немецкоязычных колоний (меннонитов, лютеран, католиков).

Вхождение Средней Азии и Казахстана в состав Российской империи оказало огромное влияние на развитие совершенно новых государственно-религиозных и конфессиональных отношений, уже имевшихся к тому времени в регионе. Период после переселения немцев в Россию вплоть до 1917 г. был временем наиважнейших событий в истории не только немецких колоний в Центральной и Южной России, но также и в регионах ее национальных окраин. Развитие немецких колоний и конфессий в Казахстане происходило на фоне сложнейших общественно-

политических процессов имевших место в Российской империи в дореволюционный период. Экономические реформы и политические преобразования, проводившиеся царизмом в конце XIX – начале XX веков оказали существенное влияние на развитие немецких колоний Казахстана, особенно на их экономическое состояние.

При проведении политики колонизации центральное правительство отдавало предпочтение прежде всего православным переселенцам. Однако, по разным причинам, в регионе оказались последователи других христианских конфессий. Это обстоятельство не могло не учитываться центральным правительством, так как оно влияло на государственно-религиозные и конфессиональные отношения в Казахстане, придавая им специфический характер. Основной целью работы, прежде всего, было выявление тех архивных фондов и архивных дел, материалы которых непосредственно раскрывали процесс развития государственно-религиозных отношений к инославным вероисповеданиям в национальной окраине России – нынешнем Казахстане.

Важное значение при исследовании вопросов о развитии религиозной, благотворительной, экономической и политической жизни немецких колоний, а также их возникновение в Казахстане в дореволюционный период отражают документальные материалы фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), в которых отложились различные документы, содержащие разносторонние сведения о жизни и деятельности немецких переселенцев. Поиск архивных материалов осложнялся разбросанностью документальных материалов по разным фондам.

В основном использовались материалы фонда № 369 (Акмолинское областное правление), в котором сосредоточились конкретные, в большей степени репрезентативные источники, содержащие в себе факты юридического, политического, социального и статистического характера по вопросам развития немецких конфессий в дореволюционном Казахстане. Документальные материалы архивного фонда № 369 обладают высоким информативным уровнем и в целом дают возможность воссоздать определенную картину о развитии конфессиональных отношений среди немец-

кого населения Казахстана в дореволюционный период. Выбор данного архивного фонда был обусловлен также и тем, что Акмолинская область по своему историческому, а также географическому положению сыграла важную роль и стала первым этапом в продвижении немцев-переселенцев, а кроме того являлась центром распространения немецких конфессий в пределах Степного края¹.

Основная часть архивных дел фонда состоит из материалов делопроизводства, которая в свою очередь образует сложную систему исторических источников. Среди архивных дел и содержащихся в них материалов в большом количестве встречается такой вид источника как переписка, которая имеет важное значение при исследовании данной проблемы. Это прежде всего переписка с различными учреждениями, многочисленные прошения немецких крестьян-переселенцев по вопросам строительства молитвенных домов в переселенческих селах Акмолинской области, прошения по вопросам изменения вероисповедания, переписка Акмолинского губернатора с уездными начальниками по вопросам развития сектантства в немецких переселенческих селах. В частности, различные докладные записки, статистические справки и т.п., составленные как письменные ответы на запросы центральной и колониальной администраций по вопросам развития конфессиональной жизни немцев, имеют важное значение при изучении и исследовании вопросов, связанных с развитием религиозной жизни немцев дореволюционного Казахстана.

Материалы данного фонда и его архивных дел интересны также и тем, что в этих архивных материалах дана общая картина состояния и развития Акмолинской области в дореволюционный период, и прежде всего сведения о составе и численности населения по национальному признаку, его религиозно-культурном состоянии.

Документы Акмолинского областного правления представляют несомненный интерес в исследовании темы, т.к. в нем отложились материалы, хронологически охватывающие период с 1900 по 1917 г., содержится огромное количество информативных источников о всех конфессиях, распространенных среди немцев дореволюционного Казахстана, а также о развитии сектантских течений

в их среде. В материалах архивных дел этого фонда можно найти конкретную информацию о лютеранах, католиках, меннонитах, а также сектантских движениях: баптистах, адвентистах, штундистах.

Интересны архивные материалы дела № 2605 (Сведения о ремонте старых и постройке новых церквей по Акмолинской области за 1902 год)², в котором имеются сведения, касающиеся не только строительства православных церквей в крае, но и материалы, отражающие вопросы строительства церквей и молитвенных домов для представителей так называемых инославных конфессий. В этом архивном деле имеется переписка административных и колониальных учреждений дореволюционного Казахстана по этой проблеме. В деле № 2957 (Дело о переходе из православия в баптизм и другие исповедания)³ сохранились прошения крестьян, переписка по данному вопросу, однако не совсем ясны вопросы, связанные с ролью немецкого баптизма и его влияния в крае.

В архивном фонде имеется много архивных дел, которые непосредственно касаются сектантских течений среди немцев дореволюционного Казахстана. К числу таких архивных дел можно отнести материалы дел № 2982 (Дело о прошении баптистов, штундистов)⁴ и № 2983 (Дело по прошению баптистов Омского уезда)⁵. В этих архивных делах сосредоточены источниковые материалы, касающиеся просьб представителей сектантских течений о разрешении строительства молитвенных домов, переписка между различными учреждениями края по этому вопросу, оценка православной церкви сектантских движений.

К числу таких дел также относится дело № 3024 (Дело о переходе лиц из православного вероисповедания в евангелическое)⁶. Материалы дела интересны в плане выяснения причин смены православия, переписки по этому вопросу, прошения крестьян и многое другое. Важным источниковым материалом при исследовании вопросов о развитии немецких конфессий в дореволюционном Казахстане являются материалы архивного дела № 3008 (Ведомости и сведения о числе богослужебных и молитвенных учреждений)⁷, в котором сосредоточены различные статистические сведения о наличии различных культовых сооружений в крае. В плане рас-

смотрения вопросов о развитии сектантства в Акмолинской области важное значение приобретают материалы архивного дела № 3097 (Сведения о росте сектантства в Акмолинской области и его ярких проявлениях)⁸. В частности в этом деле сосредоточены сведения о наличии баптизма⁹ и его негативном влиянии на православное население области. Помимо этого в данном архивном деле имеется огромное количество материалов об отношении православной церкви к баптизму. В архивном деле сосредоточены материалы, отражающие мероприятия центральной и колониальной администраций по борьбе с распространением баптизма в пределах Акмолинской области, имеются сведения о развитии баптизма среди немцев-переселенцев и их влиянии на православное население.

Многие архивные дела имеют сведения об отношении православной церкви к различным христианским конфессиям среди немцев дореволюционного Казахстана. Из материалов следует, что во многом позиция православного духовенства к инославным конфессиям определялась конкретными мероприятиями в отношении немцев со стороны правительства и колониальной администрации в крае.

Среди всего многообразия архивных дел, сосредоточенных в этом архивном фонде, интересны материалы архивного дела № 3149 (Циркуляры Акмолинского генерал-губернатора о борьбе с сектантством)¹⁰, в котором собраны сугубо распорядительные документы областной администрации, направленные на борьбу с сектантством в крае. Имеются сведения об отношении центральной власти к сектантским движениям в среде немцев-переселенцев, а также сосредоточены циркуляры и переписка генерал-губернатора Акмолинской области по данному вопросу с различными учреждениями.

Интересны также материалы архивных дел № 3157 (Дело о переходе лиц из православия в баптизм, католичество)¹¹, а также дела № 3159 (Прошения крестьян, желающих перейти из православия в баптизм, католичество)¹², в которых имеются сведения о причинах, побудивших к смене вероисповедания, материалы об отношении администрации к данной проблеме, указаны пути решения этих вопросов.

Одним из более значимых дел является архивное дело № 3419 (Переписка Акмолинского губернатора)¹³, прежде всего с Департаментом духовных дел иностранных исповеданий по различным вопросам религиозной жизни в среде немецких переселенцев. Помимо этого, имеются сведения и материалы из переписки генерал-губернатора Степного края с акмолинским губернатором по вопросам распространения различных сектантских движений в пределах области и других регионах края.

Много интересного и информативного материала имеется в деле № 4152 (О введении городского общественного управления по станциям Исиль-Куль, Пост-Омск Омского уезда Акмолинской области)¹⁴, в нем собраны сведения статистического характера о количестве немецкого населения, его распределения по вероисповеданиям, преобладании лютеран в регионе¹⁵.

Подводя итог характеристике источников, точнее определенных архивных дел по данной теме, можно выделить следующие типы документов: законодательные акты, определявшие задачи, формы и методы проведения конфессиональной политики Российской империи к так называемым инородческим конфессиям как в масштабе страны, так и в ее национальных окраинах; материалы, характеризующие конкретные мероприятия и деятельность на различных уровнях органов управления по реализации основных моментов общей политики в отношении немецких конфессий в дореволюционном Казахстане.

Примечания

¹ Степной край был организован в 1882 г. В его состав вошли Акмолинская, Семиреченская и Семипалатинская области. С 1889 г. находился под управлением генерал-губернатора Туркестанского края с управлением в Омске. К 1917 г. был ликвидирован.

² Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. И-369. Оп. 1. Д. 2605 (Сведения о ремонте старых и постройке новых церквей по Акмолинской области за 1902 год).

³ Там же. Д. 2957 (Дело о переходе из православия в баптизм и другие исповедания).

⁴ Там же. Д. 2982 (Дело о прощении баптистов, штундистов).

⁵ Там же. Д. 2983 (Дело по прощению баптистов Омского уезда).

⁶ Там же. Д. 3024 (Дело о переходе лиц из православного вероисповедания в евангелическое).

⁷ Там же. Д. 3008 (Ведомости и сведения о числе богослужебных и молитвенных сооружений).

⁸ Там же. Д. 3097 (Сведения о росте сектантства в Акмолинской области и его ярких проявлениях).

⁹ Баптизм (от греч. «погружаю в воду») возник в начале XVII в. в Англии. Баптисты придерживались принципа спасения души через покаяние и личную веру, практиковали активную мессианскую веру. Баптистская церковь преследовалась как в Российской империи, так и при Советской власти. Появление баптизма в России было обусловлено эмиграцией немцев из Германии, а позднее их внутренними миграциями в пределах Российской империи в национальные окраины. В Россию баптизм из Германии проник в 1860-х гг. и имел первоначально успех среди немецких колонистов. Регионами его распространения в России в 1860-е гг. являлись районы Украины и Закавказья.

¹⁰ ЦГА РК. Ф. И-369. Оп. 1. Д. 3149 (Циркуляры Акмолинского генерал-губернатора о борьбе с сектантством).

¹¹ Там же. Д. 3157 (Дело о переходе лиц из православия в баптизм, католичество).

¹² Там же. Д. 3159 (Прошения крестьян, желающих перейти из православия в баптизм, католичество).

¹³ Там же. Д. 3419 (Переписка Акмолинского губернатора).

¹⁴ Там же. Д. 4152 (О введении городского общественного управления по станциям Исиль-Куль, Пост-Омск Омского уезда Акмолинской области).

¹⁵ Лютеране – одно из главных направлений протестантизма, возникшее в Европе в XVI в. Основа вероучения была сформулирована Мартином Лютером (1483–1546), теологом и общественным деятелем. Лютеранство основано на принципе оправдания верой, отрицает посредничество духовенства между Богом и людьми.

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

О.А. ЧЕРНОВ

РАННИЕ ГОДЫ РОССИЙСКОГО ДИПЛОМАТА И УЧЕНОГО Н.В. ЧАРЫКОВА

ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

**Chernov O.A. Early years of the Russian diplomat
and the scientist N.V. Charykov. On documents
of Central State archive of Samara region**

Аннотация / Annotation

В статье рассматриваются биографические сведения о ранних годах российского дипломата и ученого Н.В. Чарыкова, когда формировалось его мировоззрение, повлиявшее в дальнейшем на его деятельность.

In this article early years of the Russian diplomat and scientist of N. Charykov, when the first elements of its outlook and interests affected in the further on its activity have been generated, are considered.

Ключевые слова / Keywords

Источник, архивный документ, Н.В. Чарыков, В.И. Чарыков, Высшая школа Эдинбурга. Source, archive document, N. Charykov, V. Charykov, High School of Edinburgh.

Николай Валерьевич Чарыков (1855–1930) оставил яркий след, прежде всего, на поприще внешней политики Российской империи и в исторической науке. Помимо этого он вел активную общественную деятельность, его научные интересы носили междисциплинарный характер и выходили за рамки истории. Он был министром Крымского правительства в годы Гражданской войны, в константинопольской эмиграции вел интенсивную научную и публицистическую деятельность¹.

Однако о его ранних годах жизни известно мало, хотя именно в эти годы формировались его взгляды и жизненные установки. Вероятно, данная лакуна образовалась в силу того, что материалы, характеризующие его многогранную деятельность, рассеяны по множеству архивохранилищ. Сведения о раннем периоде жизни дипломата и ученого достаточно полно освещают документы, отложившиеся в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО).

Н.В. Чарыков

Из документов ЦГАСО следует, что Николай Валерьевич² Чарыков родился 8 января 1855 г. в с. Новая

Григорьевка Александровского уезда Екатеринославской губернии³. Отцом его был Валерий Иванович Чарыков, в то время возглавлявший полевую почтовую службу русской армии в Крыму⁴, а матерью Аделаида Дмитриевна, урожденная Путилова⁵. По окончании войны Чарыковы жили в Москве, а затем переезжают в Самару, в родовое поместье Путиловых – Богдановку. Здесь Николай продолжил домашнее образование. Его последующая переписка с отцом свидетельствует, о том, что в Самаре он часто играл на фортепиано, катался на пруду, гулял по набережной Волги⁶.

Дальнейшие материалы свидетельствуют о намерении В.И. Чарыкова отправить Николая на обучение в Британию. Желая показать сыну Европу, В.И. Чарыков выбрал водный путь из Самары в Эдинбург. По дороге Николай вел дневник, который представляет собой ценное свидетельство о его размышлениях. Так, остановившись в Саратове, Чарыковы гуляли в городском

саду. Николай в своем дневнике записал, что Струковский сад в Самаре лучше. Затем были города Царицын, Ростов-на-Дону, где Николай впервые побывал в театре. В Севастополе он посетил развалины времен Крымской войны. В дневнике заметил, что эти развалины «... наводят на душу какое-то грустное, грустное чувство, и невольно думаешь: вот до чего довела Европейская цивилизация»⁷.

В конце лета 1865 г. Чарыковы прибыли в Эдинбург. Отец поселил его в доме профессора Арчера и устроил в Высшую школу Эдинбурга. Намерения В.И. Чарыкова становятся ясными из его письма к Николаю. Он хотел видеть своего сына «честным, доброжелательным человеком – с твердыми правилами, не способного к дурным увлечениям»⁸. Однако, опасаясь, что Николай забудет Россию и русский язык, он убеждал его ежедневно читать Евангелие на русском языке. В.И. Чарыков хотел возвращения сына «...Русским в душе, но с честными Английскими правилами ... добрым сыном и хорошо образованным, ученым»⁹. Отец предостерегал сына от чрезмерной нагрузки, советовал заботиться о здоровье и учиться по мере возможности. Стоит заметить, что Николай радовал отца успехами в учебе, свидетельством чему являются журналы с баллами за успеваемость. Успехи Николая в учебе отмечал руководитель их класса Джеймс Дональд. Сохранившийся в ЦГАСО фрагмент из газеты «Самарские губернские ведомости» за 29 января 1866 г. содержит его письмо к своей сестре Кате. В нем Николай пишет, что каждое утро он читает Евангелие на русском языке и надеется принести в будущем пользу: «Отечеству, семейству и Царю...»¹⁰.

В.И. Чарыков решил, что Николай будет учиться в Эдинбурге до 15 лет – четыре года, а, возвратившись в Россию, поступит в Училище Правоведения или в Лицей в Петербурге, «...и с прочным английским началом, знанием латыни»¹¹ пойдет далеко. Он полагал, что едва ли кто из ровесников Николая получит такое же блестящее образование, а потому Николай должен готовиться стать «...великим оратором, юристом – Министром России»¹². При этом он наставлял Николая: «Сохраняй ... наш православный обычай, наши церковные правила – они мягче эгоистичных английских»¹³.

Валерий Иванович настаивал на том, чтобы Николай обо всем составлял собственное мнение, и с этой целью присылал сыну серьезные исторические сочинения. Так, в январе 1867 г. Николай по совету отца был занят чтением сочинений известного русского историка Н.М. Карамзина¹⁴. Хотя сначала В.И. Чарыков хотел, чтобы Николай читал такие журналы как «Русский вестник», «Вестник Европы» и т.п. Но в письме от 13 января 1867 г. Николай писал отцу «можно ли... выписать какой-нибудь хороший детский журнал... я и Татьяна Сергеевна думаем, что детский журнал был бы и лучше и полезнее, чем «Русский вестник» в котором очень много для меня бесполезного и неинтересного»¹⁵. В результате отец выписал ему два русских детских журнала – «Дело» и «Отдых»¹⁶. Круг чтения Николая Чарыкова определялся отцом. Он регулярно читал «Русский архив», анализируя прочитанное.

Осенью 1868 г. Николай сообщает, что «...читал из хрестоматии «Борис Годунов». Эта пьеса Пушкина мне очень понравилась...»¹⁷, «читаю... очень интересную «Историю Шотландии»»¹⁸. Прочитав статью об адмирале П.С. Нахимове в «Русском архиве», он заключил: «Характер этого храброго человека мне очень понравился, какой он был храбрый патриот!». В дальнейшем его интерес так же привлекли письма князя К.Н. Вяземского¹⁹, и особенно письма М.М. Сперанского. Прочитал он и статью о Сперанском, которую одобрил тем, что в ней говорится «не только о самом Сперанском, но и дается история его времени, история царствования Екатерины, Павла и Александра»²⁰.

Эта мысль важна тем, что уже в зрелые годы, создавая свои исторические сочинения, Н.В. Чарыков будет пользоваться этим методом. Через исследование деятельности конкретных личностей он будет рассматривать и более широкие исторические проблемы.

Кроме того, он брал частные, дополнительные уроки. Чтобы Николай не забыл русского языка, В.И. Чарыков послал к нему воспитателя – православного священника Михаила Щергина²¹. В своем письме тот сообщал о Николае: «Это такой... мальчик – чрезвычайно маленький, красивенький, милейший, каких я никогда не видел. Этот мальчик во всех отношениях не только идеал –

выше идеала. Русский язык он нимало не забыл»²². Затем Михаила Щергина сменила учительница из Самары Татьяна Сергеевна Муравьева, под руководством которой Николай занимался русским языком три раза в неделю. Это было нужно, ибо В.И. Чарыков считал, что Николай плохо пишет по-русски²³.

С двенадцати лет Николай систематически ведет дневник, из которого видно, насколько серьезное внимание уделялось его русскому воспитанию. Была составлена специальная программа, в которую входили такие предметы как история русская, всеобщая и священная, география Российской империи и всеобщая, а также катехизис, чтение Евангелия, грамматика, диктовка, чистописание. При этом, особенное внимание уделялось истории.

В январе 1868 г. В.И. Чарыков задумал перевести сына из Эдинбурга в Итон²⁴. Но, взвесив все за и против, выслушав отрицательное мнение Николая об этой школе, отец решил оставить его в Эдинбурге. Главным доводом было то, что программа обучения в Итонской школе не соответствовала требованиям вступительных экзаменов Александровского Императорского лицея, в котором предполагалось его дальнейшее обучение.

Кроме того, Николай Чарыков писал отцу: «так как я греческого языка не знаю, мне придется поступать во второй класс. [И] мне только очень редко можно будет ездить в Русскую Церковь»²⁵.

Николай увлекался и спортом, брал уроки верховой езды, играл в национальные спортивные игры англичан – крикет и футбол. Серьезное внимание уделял он и изящным искусствам. В феврале 1868 г. он прекрасно исполнял пьесу Моцарта «Менуэт и Трио» и сонаты Бетховена, творчеством которого увлекался²⁶. Умного и старательного мальчика очень любили учителя, часто приглашали его к себе на дом, что было исключительной привилегией, так как другие мальчики подобных приглашений удостоивались редко.

Николай очень внимательно следил за отношением к России со стороны англичан и пришел к выводу, что англичане и шотландцы очень интересуются Россией, и она им нравится. В одном из писем он рассуждает о различии полицейской службы в Англии и России. По его мнению, в Англии порядка больше, а

причина тому – прекрасное освещение улиц ночью и то, что полицейские не имеют будок, а вынуждены ходить по улице и следить за порядком. В другом письме Николай писал, «я думаю, как и ты, что англичане, как народ, гораздо менее впечатлительны, чем русские и что они не могут так глубоко чувствовать любовь как мы...»²⁷. Интересовался он и другими сферами жизни Шотландии. «Вчера я был в высшем судебном месте Шотландии, ... интересно было видеть, как здесь ведут дела. Тоже интересно будет мне сравнивать русские [и] шотландские законы и обычаи, когда я возвращусь домой в Россию»²⁸.

Таким образом, Николай учился самостоятельно мыслить. Следует отметить большое влияние отца на формирование мировоззрения Н.В. Чарыкова.

Необходимо заметить, что Николай успевал все это делать в свободное время, которого было мало. В четвертом классе Высшей школы, в котором теперь учился Николай Чарыков, дети много занимались латинской прозой и стихами, изучали Вергилия, Саллюстия, Цицерона, Горация – причем пытались объяснять стихосложение.

Серьезно учили историю – от Реформации до современного им периода, физику, арифметику, «первые три книги Евклида из алгебры», греческий, французский языки, чистописание и даже бухгалтерию²⁹.

Окончив Королевскую Высшую школу Эдинбурга с отличием, получив блестящее образование, Николаю вручают летом 1869 г. подписанный российским императором Александром II паспорт и он возвращается в Россию³⁰.

Таким образом, материалы ЦГАСО эпистолярного и мемуарного, в основе своей характера, свидетельствуют о формировании у Н.В. Чарыкова определенных взглядов и стереотипов уже в раннем возрасте. Причем важнейшими факторами на данном этапе стали влияние В.И. Чарыкова и британская система образования и воспитания³¹.

Уже в раннем возрасте Н.В. Чарыков воспринял либеральные идеи, которые стали основой его мировоззрения в дальнейшем. Сформировался интерес ко всему иностранному, что стало важным фактором его профессионального самоопределения. Намети-

лись некоторые контуры и элементы методов его будущих научных исследований.

Примечания

¹ Подробнее об этом см. *Чернов О.А.* Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова. Самара, 2010; *Он же.* Деятельность российского политического агента Н.В. Чарыкова в Бухарском эмирате // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Вып. 1. Т. 8. 2008. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008. С. 52–56; *Он же.* Н.В. Чарыков и русско-германские отношения конца XIX века. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3. Ч. 2. С. 374–377; *Он же.* Деятельность Н.В. Чарыкова на Второй Гаагской конференции мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5 (11). Ч. 2. Тамбов, 2011. С. 204–205; *Он же.* Русско-турецкие отношения в ранней дипломатической и научной деятельности Н.В. Чарыкова // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова). Материалы международной научной конференции. СПб: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2010. С. 322–326; *Он же.* Назначение Н.В. Чарыкова послом России в Турции: смена курса // Россия и исламский мир: история и перспективы цивилизационного взаимодействия. Международная научно-практическая конференция посвященная 120-летию Карима Хакимова. Сборник статей и материалов. Уфа: Вагант, 2011. С. 240–242; *Он же.* П.А. Столыпин и Н.В. Чарыков в период Боснийского кризиса // Власть и общество в России – жизнь и государственная деятельность П.А. Столыпина. Материалы и доклады межрегиональной научно-практической конференции. Самара: Самарский университет, 2011. С. 170–175.

² Отчество его иногда ошибочно указывают как Валерианович. См. например: *Дипломатический словарь.* Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1964; *Аранов Д.Ю.* Русский посол в Турции Н.В. Чарыков и его «заклучение» по «мусульманскому вопросу» 1911 г. // Вестник Евразии. 2002. № 2 (17).

³ В настоящее время г. Екатеринослав – г. Днепрпетровск Днепрпетровской области, г. Александровск – г. Запорожье Запорожской области Украины.

⁴ Валерий Иванович Чарыков был руководителем Самарской губернской комиссии по улучшению быта помещичьих крестьян, предводителем дворянства и первым в России открыл земское собрание.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 143. Оп. 1. Д. 16. Л. 34.

⁶ Там же. Д. 77. Л. 96. 1 августа 1862 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.

⁷ Там же. Л. 105.

⁸ Там же. Д. 74. Л. 22. 24 октября / 5 ноября 1865 г. В.И. Чарыков – Н.В. Чарыкову.

⁹ Там же. Л. 22–23. 24 октября / 5 ноября 1865 г. В.И. Чарыков – Н.В. Чарыкову.

¹⁰ Там же. Л. 64. Самарские губернские ведомости. 1866. 29 января. № 9.

¹¹ Там же. Л. 93. 4 / 16 мая 1866 г. В.И. Чарыков – Н.В. Чарыкову.

- ¹² Там же. Л. 169. 4 / 16 ноября 1866 г. В.И. Чарыков – Н.В. Чарыкову.
¹³ Там же. Л. 214. 19 апреля / 1 мая 1867 г. В.И. Чарыков – Н.В. Чарыкову.
¹⁴ Там же. Л. 185. 18 / 30 января 1867 г. В.И. Чарыков – Н.В. Чарыкову.
¹⁵ Там же. Д. 76. Л. 93–94. 13 сентября 1867 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
¹⁶ Там же. Л. 107. 17 / 29 ноября 1867 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
¹⁷ Там же. Л. 194. 25 августа / 6 сентября 1868 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
¹⁸ Там же. Л. 208. 13 / 25 октября 1868 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
¹⁹ Там же. Л. 203. 15 / 24 сентября 1868 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
²⁰ Там же. Л. 222. 21 февраля–4 марта 1869 г.; Л. 208. 13 / 25 октября 1868 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
²¹ Там же. Д. 16. Л. 39.
²² Там же. Д. 76 Л. 251. 21 мая 1867 г. М. Щергин – П.В. [фамилия не указана].
²³ Там же. Д. 90. Л. 35. 1869. В.И. Чарыков – Н.В. Чарыкову.
²⁴ Там же. Д. 76. Л. 119. 07 / 19 января 1867 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
²⁵ Там же. Л. 119. 07 / 19 января 1867 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
²⁶ Там же. Л. 126. 3 / 15 февраля 1868 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
²⁷ Там же. Л. 145. 14 / 27 апреля 1868 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
²⁸ Там же. Л. 247. 30 июня / 11 июля 1869 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
²⁹ Там же. Л. 174. 1 / 13 июня 1868 г. Н.В. Чарыков – В.И. Чарыкову.
³⁰ Там же. Л. 555.
³¹ Канадская исследовательница М.Е. Сорока допускает некорректное утверждение, что первое посещение Н.В. Чарыковым Великобритании состоялось в июле–августе 1874 г. См. *Soroka M.* «Britain, Russia and the Road to the First World War. The Fateful Embassy of Count Aleksandr Benckendorff (1903–16)». University of Western Ontario, 2001. P. 2; *Сорока М.Е.* «Просвещенные мореплаватели»: англичане в восприятии русских до и во время Первой мировой войны // Российская история. 2010. № 5. С. 49.

М.А. КЛИНОВА

ПИСЬМА И ЖАЛОБЫ В ОРГАНЫ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

***Klinova M.A. Letters and complaints
to the government as a source for analysis
of a Soviet everyday life***

Аннотация / Annotation

В статье дана характеристика источников – писем и жалоб советского населения в органы власти как материалов для изучения советской повседневности. Отмечены широкие информационные возможности писем и жалоб граждан – их анализ позволяет исследовать типичные поведенческие модели, а также вербальные практики периода. Автор предлагает свою схему редакции писем и жалоб, позволяющую сохранить культурно-историческую идентичность данных исторических источников.

The article contains the characteristic of letters and complaints of soviet people to the government authorities as sources for learning the soviet everyday life is given. The wide informational opportunities of the letters and complaints of the citizens as a history source are noted, because their analysis allows to research the typical behavior models as well as the verbal practices of that period. The author proposes his own scheme for letters and complaint reduction that allows keeping cultural and historical identity of these history sources.

Ключевые слова / Keywords

Исторический источник, история повседневности, жалоба, архивы. Historical sources, everyday life, complaint, archives.

Изучение советской повседневности является на сегодняшний день достаточно популярным направлением гуманитарных исследований, при сохранении внутри профессионального сообщества существенной дифференциации в понимании природы и сущности предмета изысканий. Существует много

«повседневностей», в рамках которых изучаются материальная культура, питание, жилье, одежда, а также повседневное поведение и переживания людей. Несколько нивелирует различия в подходах к предмету тот факт, что изучение бытового уклада также косвенно направлено на выявление и реконструкцию им обусловленных стереотипов мышления, мотиваций, поведенческих моделей. Именно анализ рутинных форм сознания и деятельностных стратегий видится одним из возможных и наиболее перспективным направлением в исследовании повседневности, позволяя обозначить систему координат идеал – мотивация – действие, являющуюся ключевой характеристикой в изучении и объяснении социальной истории.

Обращение к данной теме актуализирует проблему источников. По справедливому замечанию Н.Л. Пушкаревой¹, в изучении повседневности XX в. существует возможность расширения источниковой базы за счет интервью с еще живущими информантами. Но на практике данный метод не всегда доступен и достаточен, что выдвигает на первый план анализ письменных источников. Среди них преимущественное внимание исследователей привлекают документы, фиксирующие по возможности неотредактированные вербальные практики, реконструирующие ценностно-мотивационное пространство человека, повседневную логику жизнедеятельностных стратегий. В ряду таких эго-документов биографии, дневники, письма, мемуары.

Достаточно информативным источником являются письма и жалобы в органы власти. Они представляют интерес как сообщение о событии, субъективное, более или менее точное отражение реальности. Но внимание исследователя повседневности сосредотачивается не столько на том, что произошло, а на том, как повествует о событии агент, как через текст он воспроизводит культурные схемы и поведенческие модели, как раскрываются посредством рассказа его представления об идеальном и желаемом, нужном и должном, нарушениях и правилах, субъективные суждения о плохих и хороших поступках в различных оценочных системах: по правде, по закону, по-советски, по-людски. Анализ писем к власти раскрывает широкие исследовательские возможности, позволяя отслеживать идентификационное конструирование

ние. Через стилистику, форму и языковой репертуар документов высвечиваются способы демонстрации личной идентичности, позволяющие выявить усвоение и принятие агентом социальных ролей, представлений о себе, государстве, проживаемом времени, а также сопряжение личного и коллективного в мотивациях и поступках.

Безусловно, каждый такой документ неповторим и работа исследователя при изучении писем-жалоб сопряжена с проблемой идиографии, позволяя вскрыть индивидуальное. Но в отличие от мемуаров и дневниковых записей жалоба дает достаточно скудную информацию о самом пишущем, весьма условно обозначая его в координатах пола и возраста. Человек не пытается утвердиться в своем отличии и максимально полно раскрыть индивидуальность, зачастую стремясь к анонимности. Объем и содержание повествования жалобы ограничены и полностью подчинены одной цели – сообщить властям «о безобразиях» и «нарушениях» с просьбой «обратить внимание», «разобраться» и «призвать к порядку». Согласно А. Шюцу, такое усиление анонимности, влекущее за собой уменьшение уникальной индивидуальности описываемого лица, актуализирует проблему типизации². Поэтому работа с жалобами в русле изучения повседневности направлена скорее на выявление типизирующих мотиваций и поведенческих конструктов, чем на культивацию уникального, требуя обработки значительного массива источников, каждый из которых привносит отдельный штрих в реконструкцию характерной для заданного времени и пространства мотивационно-поведенческой модели.

Анализ текстов писем и жалоб позволяет реконструировать не только типичные поведенческие модели, но и дает возможность «услышать» язык определенных категорий населения, т.к. важнейшей средой, в которой формируются культурные общности, является языковая среда. В языке отражена историческая память населения, сохраняющая и генерирующая его особую картину мира. Анализ вербальных практик различных исторических периодов позволяет, с одной стороны, увидеть константы языковой письменной культуры, а с другой – понять, как изменялись на разных исторических этапах способы передачи

информации через стилистику текстов, используемые понятия, уровень грамотности пишущего. Также тексты писем, как правило, содержат характерные идеологемы и идиомы, маркирующие социальное пространство и отражающие уровень политизации населения.

Стилистика текстов писем граждан не всегда соответствует литературному языку в понимании современного «культурного» читателя, а порой содержит массу грубых стилистических и орфографических нарушений, поэтому одной из актуальных источниковедческих проблем при работе с письмами населения является проблема их современной редакции. Вопрос правомерности применения «исправительных» редакторских операций по отношению к «наивным текстам» уже поднимался в отечественной историографии. В частности, Н.Н. Козлова и И.И. Сандомирская отмечали необходимость их минимизации, с целью сохранения аутентичности подобных текстов, являющихся образцами народной прозы и требующих к себе бережного отношения как к артефактам³. На наш взгляд, при публикации текстов писем-жалоб необходимо по возможности максимально сохранять оригинальную редакцию, не корректируя идентичность авторов в соответствии с требованиями «большой» литературы. Допущенные нарушения литературного языка интересны постольку, поскольку они, сохраняя устность, метафоричность и народность речи, обладают информационным потенциалом для расшифровки культурных кодов и реконструкции образно-схематических структур советского социального пространства.

Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что нередко в письмах граждан «оригинальные» орфография и пунктуация затрудняют прочтение текстов. Можно привести в качестве примера выдержку из жалобы жителя Белоярского района Свердловской области Баранова А.Ф., написанной в 1947 году в Министерство по делам колхозов: «... вот давайте будем так говорить о честности председателя колхоза в 1941 году 200 гектар запало снегом это его честность когда председатель колхоза растраниживает колхозно кооперативную собственность а именно какую были у нас хорошие конючны кирпичные продал была мельница продал досталас часовня колхозу она тоже из кирпича тоже продал нам ничего не-

надо а хватились кирпичу и нет это что чесно нет конечно ...»⁴. Очевидно, что если публиковать данный документ не редактируя, текст плохо декодируется, его приходится с трудом расшифровывать, нарушается логика и коммуникативный план произведения как высказывания именно письменной речи, поэтому, определенное редакторское «вмешательство» необходимо.

Одной из обязательных редакторских операций, на наш взгляд, является расстановка знаков препинания, почти полностью отсутствующих в данном тексте. Расстановка пунктуации, в данном случае, сродни озвучанию довольно эмоционального текста, являющегося не просто монотонным повествованием, а содержащего вопросительные и восклицательные интонации. Но редакторское вмешательство не должно приводить к изменению и «окультуриванию» текста, поэтому, добавленные пунктуационные знаки должны выделяться в тексте, например, сопровождаясь нижним подчеркиванием (, . – !), а орфографические правки выделяться курсивом. Это не приводит к переформатированию текста и не срывает оригинал с редакции. В случае такой умеренной и бережной правки приводимая выше выдержка из письма будет выглядеть следующим образом: «... Вот, давайте, будем так говорить о честности председателя колхоза: в 1941 году 200 гектар запало снегом. Это его честность? Когда председатель колхоза рас- транжиживает колхозно-кооперативную собственность, а именно, какую? были у нас хорошие конюшни кирпичные – продал, была мельница – продал, досталась часовня колхозу (она тоже из кирпича) – тоже продал. Нам ничего не надо, а хватились кирпичу – и нет. Это что, честно? Нет, конечно...».

На наш взгляд, отредактированный таким образом текст, с одной стороны более адаптирован для прочтения, с другой максимально сохраняет культурную идентичность пишущего, так как редакторские правки отделены от оригинального исторического источника и не сливаются с ним.

В целом письма населения в органы власти являются достаточно информативным историческим источником, позволяющим реконструировать событийное, жизнедеятельностное, культурное и языковое пространство населения в определенные исторические периоды. Кроме того, анализ писем и жалоб граждан дает возмож-

ность ознакомиться с образцами письменной речи тех категорий социума, в том числе советского, которые находились фактически вне письменной культуры и не оставили иных письменных свидетельств своей жизни (например, крестьянство).

Примечания

¹ Пушкарёва Н.Л. История повседневности и частной жизни глазами историка // Социальная история: ежегодник. М.: РОССПЭН, 2003. С. 108.

² Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 133.

³ Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. С. 8.

⁴ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп 1. Д. 5704. Л. 118.

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК АРХИВИСТА» В 2012 г.

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

<i>Бельков В.И., Ильичева Н.И.</i> Источники по истории автономной индустриальной колонии «Кузбасс». По документам Государственного архива Кемеровской области	2
<i>Волкова И.В., Иноземцева З.П.</i> Особенности исполнения запросов социально-правового характера на современном этапе развития архивного дела.....	3
<i>Всеволодов А.В.</i> Ответы приходских причтов на программу Особого присутствия по делам православного духовенства 1863 г.: проблемы типологии и интерпретации.....	2
<i>Высоков М.С.</i> История зарождения и развития электросвязи в Российской империи: источниковедческий аспект	3
<i>Двоеносова Г.А.</i> Признаки, свойства и функции документа: опыт рационализации понятий	3, 4
<i>Егоров С.А.</i> Моделирование как метод построения комплексной системы защиты архивных документов	1
<i>Елисеева Н.В.</i> Письма советских граждан в средства массовой информации как источник по изучению глобальной трансформации Советского Союза и России в конце 1980 – начале 1990-х гг. По документам Центрального архива общественных движений Москвы	4
<i>Иванов В.А.</i> О достоверности сведений формулярных списков служащих местных государственных учреждений Российской империи. Вторая половина XVIII – начало XX в.	4
<i>Игумен Дамаскин (Орловский).</i> Методологические аспекты церковно-исторических исследований на современном этапе	2
<i>Копорева И.А.</i> Архивные источники по проблемам истории взаимоотношений СССР и государств Индокитая в 1940–1970 гг.....	1
<i>Коровин В.В.</i> Документальные источники об участии населения Курской губернии в Отечественной войне 1812 г.	2
<i>Кузина И.Л.</i> Восприятие населением Дальнего Востока советской власти в 1930-е гг. в документах центральных и местных архивов	2
<i>Лантева Т.А.</i> Десяти XVII в. как исторический источник: особенности составления и научного использования	4

<i>Лебедева Е.Н.</i> Торжества по случаю 100-летия Отечественной войны 1812 г. в документах Российского государственного архива кинофотодокументов	3
<i>Лифанова Н.В.</i> Вопросы организации хранения документации, образующейся в процессе стандартизации в современных условиях	1
<i>Магидов В.М.</i> Источники о деятельности Скобелевского комитета и его роли в отечественном кинопроцессе накануне и в ходе Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 г.....	4
<i>Магсумов Т.А.</i> Источники по истории российской средней профессиональной школы рубежа XIX–XX вв.	1
<i>Мальшичева Г.Е.</i> К истории кинематографической деятельности Скобелевского комитета в 1913–1914 гг. Опыт и методики исследовательской работы специалистов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД)	1
<i>Мальшичева Г.Е.</i> О подтасовках и фальсификациях исторической хроники в кино- и телефильмах	4
<i>Матвеев А.В.</i> «Русскость» в риторике российской власти конца XIX – начала XX в.: источниковедческие аспекты	2
<i>Молодов О.Б.</i> Источники о контроле за проповедями православного духовенства Вологодской епархии в 1960–1980-е гг.	4
<i>Пивовар Е.И., Безбородов А.Б., Хорхордина Т.И.</i> О подготовке архивистов в Историко-архивном институте РГГУ в условиях перехода на двухуровневую систему обучения.....	4
<i>Прокурина А.С.</i> Библиотечная документация в конце XVIII – начале XX в. По документам Государственного архива Орловской области.....	1
<i>Пчелов Е.В.</i> Начало Руси в письменных источниках и роль варягов в образовании Древнерусского государства. К 1150-летию зарождения Российской государственности	3
<i>Рябая С.А.</i> Письма из действующей армии в Вятскую губернию как источник изучения истории Первой мировой войны.....	3
<i>Серова С.А.</i> 100-летие Отечественной войны: юбилейная литература и публикаторская деятельность	3
<i>Спичак А.В.</i> Документирование процесса вступления в брак в Российской империи в XVIII–XX вв.: источниковедческий аспект. По материалам Государственного архива в г. Тобольске.....	4
<i>Тажидинова И.Г.</i> Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: история повседневности	2
<i>Тажидинова И.Г.</i> Проблема отцовства фронтовиков Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Исследование приватной культуры советского человека в военные годы по эпистолярным источникам	4

Тихонов В.В. Архив РАН: документы личных фондов историков о кампаниях борьбы с «объективизмом» и «космополитизмом». 1948–1950 гг.	3
Токарева С.Н. Источники по исследованию деятельности полиции Российской империи начала XX в. По материалам федеральных архивов и архивов Центрального Черноземья	1
Трофимов Е.А. Кинофотодокументы по истории алжирского кризиса 1950-х – начала 1960-х гг.: архивоведческий и источниковедческий аспекты	1
Трофимова Д.Л. Документальные источники о приобретении архивов, рукописей, книжных собраний как отражение государственных интересов императора Николая II	2
Труфанов С.В. Документальные источники по истории судебных органов Курской области в 1950–1970-е гг.	2
Усачев А.С. О книгах князей Воротынских в XVI в.	3
Цветков Б.М. Из опыта организации архивного дела в атомной отрасли	2
Чертulina М.А. Кинофотодокументы о Е.К. Брешко-Брешковской в Российском государственном архиве кинофотодокументов и Российском государственном архиве литературы и искусства	3
Чертulina М.А. Проблемы архивоведческого и источниковедческого анализа кинофотодокументов о событиях Февральской революции 1917 г.	2
Юрченко И.Ю. Источники по истории Северокавказского казачества периода Кавказской войны 1817–1864 гг.	2
Ярмолич Ф.К. Архивные фонды по истории советской цензуры в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга. 1920-е – 1930-е гг.	3
Исторические исследования	
Алейник М.Е. Религиозная политика нацистской Германии относительно старообрядцев Прибалтики. 1941–1944 гг.	3
Белгородская Л.В. Образы российской имперской элиты на страницах англо-американских энциклопедий и справочников XX–XXI вв.	3
Белова И.Б. Резьвакуация беженцев Первой мировой войны из советской России в 1922–1923 гг.: заключительный этап	3
Богданов С.В. Попытки Н.С. Хрущева активизировать борьбу с экономической преступностью в СССР	3

Бродский Г.Е. Маршрут 6-го пехотного корпуса в Отечественную войну 1812 г.	3
Готова О.А. 1812 г.: конфликт на Фряновской шелковой мануфактуре. По документам Российского государственного архива древних актов	3
Данилова И.А. Реорганизация работы государственной торговой сети в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале	2
Дубман Э.Л., Маликин Е.М. Гарнизоны городов Южного Средневожья на рубеже XVII–XVIII вв. На примере Самары, Сызрани и Кашпира	2
Коневская М.А. Становление и развитие системы ободно-вещевого снабжения РККА в 1935–1939 гг.	4
Кочетова А.С. Формирование и деятельность Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК-ЦИК СССР	1
Кузьмина М.Ю. Рукописный сборник сатир Антиоха Кантемира XVIII в. из фондов Ульяновской областной научной библиотеки	2
Пенькова Ю.А. Истребительные батальоны Заполярья и их вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	3
Рыженков М.Р. М.В. Ломоносов и русское Просвещение	1
Савин О.И. Деятельность профсоюзов в Красноярском крае по укреплению трудовой дисциплины накануне и в годы первых пятилеток. 1925–1937 гг.	1
Савинова Т.А. Создание советского субтропического хозяйства – «Советской Флориды» в 1930-е гг.	1
Садовников С.И., Катков С.М. Судьба экипажа ПЕ-2, сбитого под Москвой в 1941 г.	2, 3
Сапченко Л.А. Н.М. Карамзин в журнальной публицистике, цензурных материалах и диссертационных исследованиях 1870–1890-х гг.	4
Синиченко В.В. Открытие зарубежных консульств в Сибири и на Востоке Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. По документам Государственного архива Иркутской области	1
Шевельков А.И. Роль Госплана СССР в формировании аграрной политики и развитии сельского хозяйства СССР. Вторая половина 1960-х гг.	4
Янышевский М.Н. Взаимоотношения российского Генерального консульства в Иерусалиме с Русской духовной миссией накануне Первой мировой войны. По документам Архива внешней политики Российской империи МИД	4
Научная публикация архивных документов	
Ганин А.В. Хлопоты наркомвоенмора Л.Д. Троцкого об освобождении бывших генералов М.М. Загю и С.М. Языкова. 1919 г.	4

<i>Долгова Е.А.</i> Из истории издания работы Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук». 1922–1924 гг.	1
<i>Игумен Дамаскин (Орловский).</i> Судебно-следственное дело иеромонаха Макария (Телегина) как источник персональной информации. 1922 г.	4
<i>Каиль М.В.</i> Источники о ревизии Смоленской епархии и отставке епископа Смоленского Петра (Другова). 1907 г.	1, 2
<i>Корнилова И.В.</i> Письма братьев Ардашевых в Вятскую ученую архивную комиссию.	1
<i>Орлов А.С.</i> «Христианство не удалось». «Путь спасения». Фрагменты дневников М.О. Меньшикова. 1917 г.	3
Люди. События. Факты	
<i>Зелов Н.С.</i> О времени и о себе. Из личного собрания Н.А. Ковальчук	1
<i>Киншин В.В.</i> Испанцы на службе России: Александр Михайлович Эспехо	2
<i>Кривченко Л.А.</i> Из истории семьи эмигрантской поэтессы Лариссы Андерсен	2
К юбилею В.Н. Баталина	3
<i>Магидов В.М.</i> «Счастлив тот, кто... оставил потомкам чекан души своей» К портрету профессора Историко-архивного института РГГУ Е.В. Старостина	1
<i>Макарова Р.В.</i> Общественно-просветительская деятельность симбирского педагога И.В. Ишерского. Конец XIX – начало XX в. По документам Государственного архива Ульяновской области	2
<i>Михайлова И.П.</i> Инскрипты в судьбе поэта серебряного века В.В. Бородаевского	2
<i>Савченко Д.П.</i> Военно-организаторская деятельность А.Н. Косыгина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	1
<i>Чернов О.А.</i> Ранние годы российского дипломата и ученого Н.В. Чарыкова. По документам Центрального государственного архива Самарской области	4
<i>Шишлова М.В.</i> Ветеран архивного дела Курской области И.П. Ковалевская	3
Школа высокого класса источниковедческих исследований С.О. Шмидта. К юбилею известного советского и российского историка и краеведа	1
Из жизни Российского общества историков-архивистов	
II Пленум (пятого созыва) и VI Всероссийский внеочередной Съезд Российского общества историков-архивистов 10 октября 2012 г. Информационное сообщение	4

Заседание Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов 4 октября 2011 г.	1
Заседание Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов 5 декабря 2011 г.	1
Заседание Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов 20 февраля 2012 г.	2
Положение о Всероссийском конкурсе юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист»	1
Положение о Почетных членах Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов»	1
Постановление II Пленума (пятого созыва) Российского общества историков-архивистов по докладу председателя Правления Центрального совета РОИА члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара	4
Постановление II Пленума (пятого созыва) Российского общества историков-архивистов по докладу представителя Карельского республиканского отделения РОИА О.М. Жариновой	4
Постановление VI (внеочередного) Всероссийского Съезда Российского общества историков-архивистов о выборах первого заместителя председателя Правления Центрального совета РОИА и члена Правления Центрального совета РОИА	4
<i>Тарасова Е.П.</i> Конкурс «Юный архивист-2012» в Республике Карелия: объединяющая сила истории	3
Условия и порядок проведения V Всероссийского Конкурса региональных, местных отделений и представительств РОИА в субъектах Российской Федерации и организаций РОИА в федеральных учреждениях на лучшую постановку работы по реализации целей и задач Общества	1
Муниципальные архивы	
<i>Соломина Л.В.</i> Из истории организации районных архивов на Ямале. 1936–1968 гг.	4
<i>Алферова И.А.</i> Проблемы организации работы муниципального архива на примере архивного отдела Администрации Волгограда	1
<i>Алферова И.А.</i> Сотрудничество архивного отдела Администрации Волгограда с организациями – источниками комплектования	4
<i>Чернышова М.Ю.</i> Из истории архивной службы города Глазова	1
Генеалогия: отечественный и зарубежный опыт	
<i>Калиничев А.А.</i> Из истории рода Кайдановых-Ольхиных	1

Овчинников В.Д. Святой праведный воин – адмирал Федор Ушаков: архивные документы против легенд	2
Поросятковская Л.А. О влиянии законодательных актов Российской империи на перемену «состояния» или сословия в первой четверти XVIII в. На примере чухломского рода Степановых.....	1
Федорова И.С. Специфика документов и исследований по генеалогии крестьянства середины XIX – начала XXI в.....	3
Электронные архивы и документы	
Володин Д.В. Проблемы организации межведомственного электронного документооборота	1
Колтаков И.Н. Состояние и перспективы развития информационно-коммуникационных технологий в Государственном архиве Хабаровского края.....	3
Обзоры архивных фондов и коллекций	
Аксютин Ю.В. Деятельность Московского Совета рабочих депутатов в 1917–1918 гг. Документы Центрального государственного архива Московской области.....	4
Ананьев В.Г. Проект «социального музея» Ф.И. Шмита: к дискуссиям середины 1920-х гг. о форме и задачах музеев.....	1, 2
Ахметова А.В. Документальные источники о национальной политике советского государства в отношении аборигенного населения Дальнего Востока во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.	4
Бровина А.А. Из истории академической науки по документам Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН. 1953–2010 гг.	1
Галиева Д.С. Обзор фонда Министерства путей сообщения Российской Федерации 1992–2000 гг.	2
Гентшике В.Л., Бабаходжаева Х.А. Личный фонд историка-востоковеда А.Х. Бабаходжаева в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан	2
Иофе В.Г., Уфимцев Г.П. Личные фонды архивов и архивы музеев Узбекистана – ценные источники по истории русской диаспоры в Средней Азии.....	3
Полянская Ю.Н. Личные архивные фонды генеалoga А.А. Сиверса в государственных архивах Петербурга и Москвы.....	3
Зарубежный опыт	
Прозорова В.Б. Проблемы и реформы архивного законодательства Франции 1994–2008 гг.	2, 3

Шмидт В. Архивный фонд Акмолинского областного правления как источник по изучению вопросов религиозной жизни немцев дореволюционного Казахстана. По документам Центрального государственного архива Республики Казахстан	4
Официальный отдел	
Буравченко Н.А. Хроника событий	1, 2, 3, 4
Научные сообщения, информация	
Антипенков И.И. Многотиражные газеты Пограничных войск НКВД СССР 1941–1945 гг. в собрании Центрального пограничного музея ФСБ России.....	2
Клинова М.А. Письма и жалобы в органы власти как источник изучения советской повседневности	4
Паламарь Н.Ф. Научные исследования и реставрация документов на пергамене в архиве РАН	1
Критика и библиография	
Альтман М.М., Тюрина Е.А. Новый справочник по биографической и генеалогической информации.....	2
Бочарова З.С. Монография о благосостоянии русского населения в 1701–1915 гг.....	1
Вяткин В.В. Что выше – священство или царство?.....	2
Капинос С.В. О сохранении личных архивных фондов женщин – ветеранов Великой Отечественной войны.....	1
Котов Б.С. Кадеты и внешняя политика России в начале XX в.....	1
Рязанов А.М. Уникальное издание: Москва 1812 г. накануне шестствия Наполеона	3
Некрологи	
Пономарев Анатолий Николаевич.....	2

НАШИ АВТОРЫ

АКСЮТИН Юрий Васильевич – профессор Московского государственного областного университета, доктор исторических наук, г. Москва; 8-495-688-71-95, 8-903-132-82-44; aksyutin37@mail.ru

АЛФЕРОВА Ирина Анатольевна – начальник архивного отдела Администрации г. Волгограда, г. Волгоград; 8-8442-44-39-30, 8-8442-44-28-83; alferova@volgadmin.ru

АХМЕТОВА Анна Валинуровна – доцент Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, кандидат исторических наук, г. Комсомольск-на-Амуре; 8-962-296-00-95; wyrds@rambler.ru

БЕЗБОРОДОВ Александр Борисович – директор Историко-архивного института РГГУ, профессор, доктор исторических наук, г. Москва; 8-495-621-41-69, ab-bezborodov@yandex.ru

БУРАВЧЕНКО Нина Александровна – консультант (пресс-секретарь) Федерального архивного агентства, г. Москва; 8-495-606-23-29; buravchenko_na@gov.ru

ГАНИН Андрей Владиславович – редактор отдела военной истории российского исторического журнала «Родина», старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, кандидат исторических наук, г. Москва; 8-495-697-61-82; andrey_ganin@mail.ru

ДВОЕНОСОВА Галина Александровна – заведующая кафедрой документоведения Казанского государственного энергетического университета, кандидат исторических наук, доцент, г. Казань; 8-843-519-42-98, 8-843-229-32-64, +7-904-671-56-51; dvoenosovaga@yandex.ru

ЕЛИСЕЕВА Наталья Викторовна – руководитель учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России» Историко-архивного института РГГУ, кандидат исторических наук, профессор, г. Москва; nvelyseefa@yandex.ru

Игумен ДАМАСКИН (Орловский Владимир Александрович) – клирик Московского Патриархата, секретарь Синодальной комиссии по канонизации святых, кандидат исторических наук, г. Москва; 8-916-902-79-57; usr04@mail.ru

ИВАНОВ Виталий Анатольевич – доцент кафедры отечественной истории Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат исторических наук, доцент, г. Калуга; 8-4842-74-34-08, 8-910-547-20-30; madivasv@rambler.ru

КЛИНОВА Марина Александровна – доцент кафедры общей и экономической истории Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), кандидат исторических наук, г. Екатеринбург; 8-912-269-44-78; marinaklinova@yandex.ru

КОНЕВСКАЯ Мария Анатольевна – главный специалист отдела использования и публикации архивных документов Российского государственного военного архива, г. Москва; 8-903-268-15-39; vitromash@rambler.ru

ЛАПТЕВА Татьяна Александровна – главный специалист Российского государственного архива древних актов кандидат исторических наук, г. Москва; 8-903-182-32-86, 8-495-580-87-35; lapteva@starlink.ru

МАГИДОВ Владимир Маркович – декан факультета технотронных и аудиовизуальных документов (ФТАД), заведующий кафедрой аудиовизуальных документов и архивов Историко-архивного института РГГУ, доктор исторических наук, профессор, г. Москва; magidov@list.ru

МАЛЫШЕВА Галина Евгеньевна – историк-архивист Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), г. Красногорск Московской области; 8-495-562-23-46; vic_nic_bat@mail.ru

МОЛОДОВ Олег Борисович – доцент кафедры общественных дисциплин Вологодского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат исторических наук, г. Вологда; 8-921-141-73-79; o_young8172@mail.ru

ПИВОВАР Ефим Иосифович – председатель Правления Российского общества историков-архивистов (РОИА), ректор Российского государственного гуманитарного университета, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, г. Москва; 8-499-250-69-10; rggu@rggu.ru

РАФИКОВА Гульнара Эрнстовна – заместитель главного редактора научно-документального журнала «Гасырлар авазы – Эхо веков», аспирант Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань; 8-843-523-54-15; grafikova@mail.ru

САПЧЕНКО Любовь Александровна – профессор кафедры филологии Ульяновского государственного университета, доктор филологических наук, г. Ульяновск; 8-903-336-20-88, 8-842-262-10-58; ssj-sla@mail.ru

СОЛОМИНА Лилиана Васильевна – главный специалист отдела хранения и использования архивных документов Службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа, аспирант кафедры отечественной истории Чувашского государственного университета им. Г.В. Арсентьевой, г. Чебоксары; VaSol@bk.ru

СПИЧАК Александра Владимировна – ассистент кафедры документоведения и всеобщей истории Нижневартковского государственного гуманитарного университета, г. Нижневартковск; 8-912-530-50-23; northerly_nimfa@mail.ru

ТАЖИДИНОВА Ирина Геннадьевна – доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент, г. Краснодар; 8-861-267-27-87; 8-962-860-77-77; tajidinova@yandex.ru

ХОРХОРДИНА Татьяна Иннокентьевна – заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГГУ, доктор исторических наук, профессор, г. Москва; 8-495-625-53-93, ioad@yandex.ru

ЧЕРНОВ Олег Александрович – доцент кафедры отечественной истории и археологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, кандидат исторических наук, +7-964-976-26-50; ochernow@gmail.com

ШЕВЕЛКОВ Анатолий Иванович – доцент Московского государственного областного социально-гуманитарного института, кандидат исторических наук, доцент, г. Коломна Московской области; 8-905-560-11-01; shevelkov51@mail.ru

ШМИДТ Вальдемар – магистр истории (Magister Artium) университета Регенсбург, г. Regensburg (Регенсбург), Humboldtstr. 48 а, 93053 Regensburg, Deutschland (Германия); wolodjaschmidt@gmx.de

ЯНЫШЕВСКИЙ Максим Николаевич – аспирант кафедры отечественной истории XIX – начала XX в. исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва; 8-965-342-83-003; m.yanyshevskiy@gmail.com

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

Пивовар Е.И., Безбородов А.Б., Хорхордина Т.И. О подготовке архивистов в Историко-архивном институте РГГУ в условиях перехода на двухуровневую систему обучения 3

Лаптева Т.А. Десятилетия XVII в. как исторический источник: особенности составления и научного использования 19

Иванов В.А. О достоверности сведений формулярных списков служащих местных государственных учреждений Российской империи. Вторая половина XVIII – начало XX в. 30

Спичак А.В. Документирование процесса вступления в брак в Российской империи в XVIII–XX вв.: источниковедческий аспект. По материалам Государственного архива в г. Тобольске 40

Магидов В.М. Источники о деятельности Скобелевского комитета и его роли в отечественном кинопроцессе накануне и в ходе Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 г. 55

Тажидинова И.Г. Проблема отцовства фронтовиков Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Исследование приватной культуры советского человека в военные годы по эпистолярным источникам 71

Молодов О.Б. Источники о контроле за проповедями православного духовенства Вологодской епархии в 1960–1980-е гг. 84

Елисеева Н.В. Письма советских граждан в средства массовой информации как источник по изучению глобальной трансформации Советского Союза и России в конце 1980 – начале 1990-х гг. По документам Центрального архива общественных движений Москвы 95

Малышева Г.Е. О подтасовках и фальсификациях исторической хроники в кино- и телефильмах 114

Двоеносова Г.А. Признаки, свойства и функции документа: опыт рационализации понятий 128

Исторические исследования

Рафикова Г.Э. «Общества на особых основаниях» Казани XIX – начала XX в. в системе общественного призрения детей 141

Сипченко Л.А. Н.М. Карамзин в журнальной публицистике, цензурных материалах и диссертационных исследованиях 1870–1890-х гг. 155

Янышевский М.Н. Взаимоотношения российского Генерального консульства в Иерусалиме с Русской духовной миссией накануне Первой мировой войны. По документам Архива внешней политики Российской империи МИД 166

Коневская М.А. Становление и развитие системы обозно-вещевого снабжения РККА в 1935–1939 гг. 175

Шевельков А.И. Роль Госплана СССР в формировании аграрной политики и развитии сельского хозяйства СССР. Вторая половина 1960-х гг. 183

Из жизни Российского общества историков-архивистов

II Пленум (пятого созыва) и VI Всероссийский внеочередной Съезд Российского общества историков-архивистов 10 октября 2012 г. Информационное сообщение 195

Постановление II Пленума (пятого созыва) Российского общества историков-архивистов по докладу председателя Правления Центрального совета РОИА члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара 202

Постановление II Пленума (пятого созыва) Российского общества историков-архивистов по докладу представителя Карельского республиканского отделения РОИА О.М. Жариновой 207

Постановление VI (внеочередного) Всероссийского Съезда Российского общества историков-архивистов о выборах первого заместителя председателя Правления Центрального совета РОИА и члена Правления Центрального совета РОИА 216

Научная публикация архивных документов

Ганин А.В.хлопоты наркомвоенмора Л.Д. Троцкого об освобождении бывших генералов М.М. Загю и С.М. Языкова. 1919 г. 217

Игумен Дамаскин (Орловский). Судебно-следственное дело иеромонаха Макария (Телегина) как источник персональной информации. 1922 г. 231

Официальный отдел

Буравченко Н.А. Хроника событий 241

Обзоры архивных фондов и коллекций

Аксютин Ю.В. Деятельность Московского Совета рабочих депутатов в 1917–1918 гг. Документы Центрального государственного архива Московской области 251

Ахметова А.В. Документальные источники о национальной политике советского государства в отношении аборигенного населения Дальнего Востока во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. 263

Муниципальные архивы

Соломина Л.В. Из истории организации районных архивов на Ямале. 1936–1968 гг. 269

Алфорова И.А. Сотрудничество архивного отдела Администрации Волгограда с организациями – источниками комплектования 279

Зарубежный опыт

Шмидт В. Архивный фонд Акмолинского областного правления как источник по изучению вопросов религиозной жизни немцев дореволюционного Казахстана. По документам Центрального государственного архива Республики Казахстан 284

Люди. События. Факты

Чернов О.А. Ранние годы российского дипломата и ученого Н.В. Чарыкова. По документам Центрального государственного архива Самарской области 292

Научные сообщения, информация

Клинова М.А. Письма и жалобы в органы власти как источник изучения советской повседневности 300

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник архивиста» в 2012 г. 306

Наши авторы 314

Contents

Archival, Source, Documents and Archeology issues

<i>Pivovarov E.I., Bezborodov A.B., Horhordina T.I.</i> About archivists preparation at RSUH historical and archival institute in the conditions of transition to two-level system of education	3
<i>Lapteva T.A.</i> The military muster rolls (“desyatni”) in 17 th century as a historical source. Features of drawing up and scientific use	19
<i>Ivanov V.A.</i> About service records of employees in local state institutions of Russian Empire information reliability. Second half of 18 th – beginning of 20 th centuries	30
<i>Spichak A.V.</i> Documenting of marriage process in Russian Empire in 18 th – 20 th centuries. On materials of the Tobolsk State archive	40
<i>Magidov V.M.</i> Sources about activity of Skobelevsky's committee and its role in domestic film process on the eve and during the World War I, February and October revolutions in 1917	55
<i>Tazhidinova I.G.</i> The parenthood problem of front-line soldiers of Great patriotic war. The research of private culture of Soviet people in war time. On material of private correspondence	71
<i>Molodov O.B.</i> Sources of control over Orthodox clergy sermons in Vologda diocese in 1960 th – 1980 th	84
<i>Eliseeva N.V.</i> Letters of the Soviet citizens in mass media as the source on studying of global transformation of the Soviet Union and Russia at the end of 1980 th – the beginning of the 1990 th . On the documents of the Moscow Central archive of social movements	95
<i>Malysheva G.E.</i> About jugglings and falsifications of the historical chronicle in film and television movies	114
<i>Dvoenosova G.A.</i> Signs, attributes and functions of document: rationalization experience	128
Historical research	
<i>Rafikova G.E.</i> “Societies on the special bases” in the system of public contempt of children in Kazan in XIX – the beginnings of the XX-ies centuries	141
<i>Sapchenko L.A.</i> Karamzin in periodic literature, censorship materials and dissertation researches in the 70 th – 90 th of 19 th century	155
<i>Yanyshevskiy M.N.</i> The problem of relations of the Russian consulate general in Jerusalem in the Russian ecclesiastical mission on the eve of the World War I. According to the documents of the Archive of foreign policy of the Russian Empire Ministry of foreign Affairs	166
<i>Konevskaya M.A.</i> The supply system of the train and the things of the Red army in the period of 1935–1939 formation and development	175
<i>Shevelkov A.I.</i> The Gosplan role in agrarian policy formation and USSR agriculture development. Second half of the 1960 th	183
From a life of the Russian Society of Historians-Archivists	
Second plenum (5 th convocation) and 6 th all-Russia congress of the Russian society of historians-archivists. Information	195
Decision of the Second plenum (5 th convocation) of the Russian society of historians-archivists on the report of the ROIA central office board chairman, the member-correspondent of the Russian Academy of Sciences E.I. Pivovarov	202

Decision of the Second plenum (5 th convocation) of the Russian society of historians-archivists on the report of the ROIA Karelian republican office representative O.M. Zharinova	207
Decision of 6 th (special) all-Russia congress of the Russian society of historians-archivists about the first deputy the chairman of the ROIA central office board and the ROIA central office board member elections	216
Scientific publication of archival documents	
<i>Ganin A.V.</i> L.D. Trotsky efforts for ex-generals M.M. Zaguy and S.M. Yazykov release (1919)	217
<i>Hegumen Damaskin (Orlovskiy).</i> Judicial and investigatory case of celibate priest Makariy (Telegin) as source of personal information. 1922	231
Official department	
<i>Buravchenko N.A.</i> Chronicle	241
Archival records and collections	
<i>Aksyutin Yu.V.</i> Activity of the Moscow council of workers deputies in 1917–1918. Documents of the Central State archive of Moscow region	251
<i>Ahmetova A.V.</i> Documentary sources of Soviet state national policy for aboriginal population of the Far East in the second half of 1950 th – first half of 1980 th	263
Municipal archives	
<i>Solomina L.V.</i> From history of the regional archives organization in Yamal. 1936–1968 th	269
<i>Alferova I.A.</i> Cooperation of Volgograd administration archival department with the organizations – acquisition sources	279
Foreign experience	
<i>Shmidt V.</i> Akmolinsk regional government archive fund as a source for exploring issues of the religious life of the Germans in the pre-revolutionary Kazakhstan. On the archive documents of the Central State archive of Kazakhstan	284
People. Events. Facts.	
<i>Chernov O.A.</i> Early years of the Russian diplomat and the scientist N.V. Charykov. On documents of Central State archive of Samara region	292
Scientific reports, information	
<i>Klinova M.A.</i> Letters and complaints to the government as a source for analysis of a Soviet everyday life	300
The index of materials published in magazine “Herald of an archivist” in 2012	306
Our authors	314

**ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ
к оформлению рукописей
для представления в редакцию журнала
«ВЕСТНИК АРХИВИСТА»**

Редакция принимает к рассмотрению публикации, соответствующие профилю издания – источниковедение, архивоведение, документоведение, археография, обзоры фондов, рецензии (рецензируемая книга должна поступить в редакцию).

Присланные статьи в печатном варианте принимаются к рассмотрению только при наличии электронной версии.

Все присланные статьи (info@vestarchive.ru) должны быть оформлены в соответствии с данными требованиями:

Сопроводительное письмо должно содержать описание файлов.

Текст в файлах должен быть набран без каких-либо элементов форматирования и переносов. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи, и файл(ы), содержащий(е) иллюстрации (если они имеются, в форматах **tif, jpg**). Не рассматриваются статьи, выполненные в виде одного файла с иллюстрациями, необходимо представить файлы на каждую иллюстрацию. Подписи к иллюстрациям выполняются отдельным файлом, их нумерация должна соответствовать нумерации в названии каждого файла иллюстрации. Растровые изображения должны иметь разрешение не менее **300 dpi**.

Файлы по эл. почте отправлять в виде **attachment** (приложения).

Файлы больших объемов архивировать общеизвестными архиваторами (**ZIP, RAR** и т.п.).

Рекомендуемый объем материалов – от 2 (**4 000** знаков, включая пробелы) стандартных страниц компьютерного набора) – до 20 (**30 000** знаков, включая пробелы) страниц. Статьи соискателей степени кандидата наук не должны превышать 0,5 п.л. (**20 000** знаков с пробелами и сносками), соискателей степени доктора наук – 0,8 п.л. (**30 000** знаков с пробелами и сносками).

Материалы предоставляются в следующем виде: редактор **Microsoft Office Word 1995 – 2003** (не использовать Word 2007, 2008); шрифт **“Times New Roman”**; основной текст – кегль **14**; интервал **1,5**; верхнее и нижнее поля – **2,5** см; левое поле – **3** см; правое поле – **1,5** см; отступ (абзац) – **1,25** см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колоннитулами, ручными переносами и отступами; обязательна проверка орфографии.

Подписано в печать 21.12.2012 г. Печать офсетная. Формат 60x84/16.

Объем 20 п.л. Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано с электронного оригинал-макета заказчика
в ОАО «12 ЦТ»

117342, г. Москва, Севастопольский пр-т, д. 56/40.

Тел.: 8-495-334-98-94.